

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-765X

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (9), 2017

*Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год*

*Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович

кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Аскеров Шахлар Гачай оглы

доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, Баку)

Белокрылова Ольга Спиридоновна

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону)

Бураканова Галия Масыгутовна

доктор социологических наук, профессор (Казахстан, Астана)

Гапуров Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (Грозный)

Дзамихов Касболат Фициевич

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (Нальчик)

Клюковская Ирина Николаевна

доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)

Липина Светлана Артуровна

доктор экономических наук, профессор (Москва)

Навасардова Элеонора Сергеевна

доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)

Рогачев Алексей Фруминович

доктор технических наук, профессор (Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна

доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна

доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна

кандидат политических наук, доцент

Иванов Николай Прокофьевич

доктор экономических наук, профессор

Киселев Виктор Васильевич

доктор биологических наук, профессор

Кулиев Фарман Мурувват оглы

доктор исторических наук, доцент

Мазуренко Андрей Петрович

доктор юридических наук, доцент

Мулярь Лилия Анатольевна

доктор философских наук, доцент

Татуев Арсен Азидович

доктор экономических наук, профессор

Тяглов Сергей Гаврилович

доктор экономических наук, профессор

Григошина Лариса Юрьевна

ответственный секретарь

Бавина Кристина Викторовна

технический секретарь

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5; тел.: 8(8793) 32-86-60

e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Наш адрес в Internet: <http://www.ski.ranepa.ru>

© «Вестник экспертного совета», 2017

© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

**СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ:
ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНОСТИ**

Липина С.А.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	4
--	---

Узилевский Г.Я.

ЧЕТВЕРТАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ, ПРИЗНАКИ, СВЕРХЗАДАЧИ	14
---	----

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ**

Маркварт Э.

УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ – ОБРЕМЕНИТЕЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ НЕРАСКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ?	26
---	----

Долятовский В.А., Долятовский Л.В., Гамалей Я.В.,

Долятовский Д.В., Гамалей К.Ю.

МЕТОДИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	33
--	----

Султанов Г.Р.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ФОРМИРОВАНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ	39
--	----

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Мантаева Э.И., Слободчикова И.В., Авадаева И.В.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	44
--	----

Махошева С.А., Галачиева С.В., Эркенова Л.З.

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	49
---	----

Медовый А.Е., Медовый В.В.

ИНСТРУМЕНТЫ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ РОССИИ	57
--	----

Дедегкаева Н.Т., Кудяев Б.А., Хачетлова Е.Р.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	62
---	----

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ**

Гусельщикова Н.Б., Цамакаева Г.П., Мегаева С.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СКФО	68
--	----

Касаева Т.В., Касаев А.Ю., Каппушева А.Р.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	74
---	----

Кихтенко Л.Ф.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	81
--	----

ИННОВАЦИИ, ИНСТИТУТЫ, ИНФРАСТРУКТУРА

Забураев Ч.Ш., Такаева Х.Х., Мудаева А.М.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СРЕДЫ ПЕРЕХОДА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	87
--	----

Золкин Е.Ю., Коновалова К.Ю.

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	93
--	----

ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА

Долгова И.В.

БРЕНД «КУРОРТЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ПОЗИЦИОНИРОВАНИЮ И ПРОДВИЖЕНИЮ	104
--	-----

Китаева Л.В.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	114
---	-----

Огаркова И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА	121
---	-----

Рыкун Г.Н.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА КМВ.....	126
--	-----

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

Абакумова С.И., Тимченко А.Б., Тимченко О.В., Хариш Н.П.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	137
--	-----

Дурдыева Д.А., Дзукаева А.Л.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАЦИЙ.....	143
---	-----

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КАВКАЗЕ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Басаева Е.К., Каменецкий Е.С., Хосаева З.Х.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В НАЧАЛЕ XXI В.	149
---	-----

Ягизаров Ш.Н.

РОЛЬ СМИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	156
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	161
------------------------------	-----

СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ: ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНОСТИ

Липина С.А.¹

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье показано, что Северо-Кавказский регион на сегодняшнем этапе развития нуждается в новой экономической модели, которая обеспечивала бы повышение благосостояния человека, сохраняя при этом ресурсы и не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков. То есть, в СКФО необходима актуализация программ и стратегий развития, как каждого субъекта, так и округа в целом. В статье показано, что каждому субъекту Северного Кавказа необходима единая методология реализации Закона № 172-ФЗ и единые принципы разработки документов стратегического планирования, комплексный подход к системности и преемственности стратегических документов, утвержденный план подготовки документов стратегического планирования округа, устанавливающий сроки и последовательность подготовки документов, цели, задачи социально-экономического развития субъектов и их декомпозиция по отраслям и территориям. Также в работе подчеркивается, что эффективное развитие региона сегодня возможно лишь с ориентацией в развитии на новые технологические решения с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций. При этом главным ориентиром (должна) выступает концепция триединства: «зеленая» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие.

Ключевые слова: Стратегическое планирование, инновации, региональная экономика, отрасли экономики, отрасли промышленности, зелёная экономика, технологии, Северный Кавказ.

Lipina S.A.

THE NORTH CAUCASUS IN NEW TECHNOLOGICAL WAY: PROBLEMS, OPPORTUNITIES, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article shows that the North Caucasus region at the current stage of development needs a new economic model that would ensure human welfare, while preserving resources and not exposing future generations to significant environmental risks. That is, in the NCFD it is necessary to update the programs and development strategies of each subject and the district as a whole. The article shows that each subject of the North Caucasus needs a unified methodology for implementing Law No. 172-FZ and the unified principles for the development of strategic planning documents, an integrated approach to the systemic and continuity of strategic documents, an approved plan for

¹ Липина Светлана Артуровна, доктор экономических наук, заведующая лабораторией, Высшая Школа государственного управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Директор Центра стратегического управления и пространственного развития Совет по изучению производительных сил Всероссийской Академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (ВАВТ), Профессор Московского православного института Святого Иоанна Богослова, E-mail: s.lipina@mail.ru

Svetlana Lipina, Doctor of Economics, head of the laboratory, the Higher School of public administration «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Director of the Center of strategic management and spatial development Council for studying of productive forces of the All-Russian Academy of foreign trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (VAVT), Professor of the Moscow orthodox institute of Saint John the Evangelist, E-mail: s.lipina@mail.ru

preparing documents for strategic planning of the district, goals, tasks of social and economic development of subjects and their decomposition by industries and territories. Also, the work emphasizes that effective development of the region today is only possible with an orientation in development to new technological solutions, based on the active introduction of technological, organizational and institutional innovations. At the same time, the main guideline (should) is the concept of triune: “green” innovative economy, energy efficiency and sustainable development.

Keywords: strategic planning, innovations, regional economy, branches of economy, industries, green economy, technologies, North Caucasus.

До 1 января 2019 года все регионы России должны разработать нормативные правовые акты, определяющие порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, а также приступить к осуществлению мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Базовые документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном и региональном уровне в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»		
документы, разрабатываемые на федеральном уровне	документы макрорегиона	документы субъектов Российской Федерации
Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (Статья 22) Стратегический прогноз Российской Федерации (Статья 23) Бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период, (Статья 25) Прогноз соц.-эк. развития Российской Федерации на долгосрочный период (статья 24) Стратегия нац. безоп-ти Российской Федерации (Статья 18) Стратегия соц-эк. развития Российской Федерации (Статья 16.) Стратегия пространственного развития Российской Федерации (Статья 20) Отраслевые документы страт. планирования Российской Федерации (Статья 19) Государственные программы Российской Федерации (Статья 28) Документы государственных корпораций Прогноз соц.-эк. развития Российской Федерации на среднесрочный период (Статья 26)	Стратегии социально-экономического развития макрорегионов (Статья 21)	Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период (Статья 33) Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, (Статья 32) Прогноз соц-эк. развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период (Статья 35) Государственные программы субъекта Российской Федерации (Статья 37)

Рисунок 1 – Базовые документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном и региональном уровне в соответствии с требованиями федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹

То есть, каждый субъект Российской Федерации должен актуализировать свою стратегию развития, в том числе и решить с разработкой пакета документов и ряд проблем [4]:

1. Преодолеть изолированность практики

разработки отдельных стратегических и программных документов в различных ведомствах, несогласованность между стратегическими документами и бюджетным процессом;

2. Документ должен иметь единую методо-

¹ Составлена доктором экономических наук Липиной С.А., доктором экономических наук. Смирновой О.О.

логию реализации Закона № 172-ФЗ и единые принципы разработки документов стратегического планирования;

3. Необходим комплексный подход к системности и преемственности стратегических документов;

4. Чрезвычайно важен и утвержденный план подготовки документов стратегического планирования округа, устанавливающий сроки и последовательность подготовки документов, цели, задачи социально – экономического развития субъектов и их декомпозиция по отраслям и территориям;

5. Необходимо и создание налаженного мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

И конечно, важным условием разработки Стратегий развития регионов является принятие комплекса многоуровневых взаимосвязанных стратегий развития муниципалитетов, районов, субъектов и территории округа в целом. Разработка таких документов может осуществляться только при взаимодействии и соблюдении интересов всех участников процесса территориального развития: частного бизнеса, органов власти и управления всех уровней, науки, образования, представителей общественности. Отдельно хотелось бы отметить, что для муниципального уровня соответствующего нормативного обеспечения нет. В соответствии со ст. 39 Закона № 172-ФЗ, документы стратегического планирования разрабатываются в обязательном порядке только «для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных районах и городских округах»¹.

Безусловно, органы местного самоуправления как отдельная ветка власти (муниципальной), согласно Конституции РФ, вправе моделировать любую структуру стратегических документов на территории, тем более что

172-ФЗ об этом ничего муниципалитетам не указывает.

Мы считаем, что существующая иерархия и последовательность документов на федеральном и региональном уровне должна быть следующей [6]:

- прогноз;
- стратегия;
- план реализации (среднесрочные документы);
- бюджет и программы.

Подобная ситуация и структура должны сохраняться и на муниципальном уровне.

Среди перспективных направлений системы планирования можно отметить, что закон РФ № 172 от 28 июня 2014 года не обязывает разрабатывать пространственные стратегии города. Это право выбора за муниципалитетом.

Вместе с тем, в стратегировании на уровне муниципалитета важнее не разработать множество документов с разными названиями, а

- определить ресурсное обеспечение мероприятий;

- определить количественные и качественные целевые показатели критерии мониторинга и методов оценки достижения результатов реализации стратегического документа;

- определить порядок корректирования документов стратегического планирования, а также работы с населением при корректировке стратегических целей и задач развития муниципалитета.

Базовые цели и задачи разрабатываемых стратегий развития регионов России должны опираться на основные возможности и ограничения развития территорий, которые связаны с природно-географическими, социально-экономическими и нормативно-правовыми характеристиками.

¹ Справочно:

Закон № 172-ФЗ, Глава II. Стратегическое планирование на уровне муниципального образования Статья 39. Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования

1. Документы стратегического планирования, необходимые для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных районах и городских округах, разрабатываются, утверждаются (одобряются) и реализуются в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

2. По решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряются) и реализовываться в муниципальных районах и городских округах стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

В Северо-Кавказском регионе требуется особый подход к решению проблемы достижения стратегических приоритетов развития, где главной и первостепенной задачей выдвигается социализация экономики.

В настоящий момент для анализа макрорегиона действующими являются несколько базовых программ.

Индексы промышленного производства демонстрируют за последнее время устойчивые тенденции роста, это вполне объяснимо восстановлением и некоторой модернизацией промышленных производств отдельных республик округа, в результате чего по некоторым муниципальным районам степень обновления производственных предприятий (**или точнее восстановления**) достигает 90%.

Однако с удивлением можно отметить, что в аграрном секторе наблюдается несколько иная тенденция. Если темп роста индекса производства с/х продукции по РФ за последние годы составил 119,9%, в то время как по регионам СКФО – только 105,8%. Значит, учитывая аграрно-ориентированную специализацию округа, можно говорить о недостаточной результативности региональных программ по развитию сельского хозяйства.

На фоне тенденции роста индекса промышленного производства СКФО анализ тенденций инновационной активности предприятий показал, что инновационная активность предприятий округа за исследуемый период сократилась вдвое, в то время как российские показатели, напротив, характеризуются устойчивым ростом – 262,5.

Данная статистика говорит о том, что, несмотря на существенную федеральную поддержку, предприятия Северо-Кавказского федерального округа не стремятся использовать в своем производстве передовые технологии.

Анализ документов стратегического характера показывает, что традиционная модель разрабатываемого социально-экономического роста в регионе во многом исчерпала себя, и со всей очевидностью подчеркивает острую необходимость перехода к новой экономической модели, которая обеспечивала бы повышение благосостояния человека, сохраняя при этом ресурсы и не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков.

Поэтому при выборе инновационного вектора развития Северного Кавказа мы используем главный принцип: *первостепенный учет социальных факторов развития экономики (оценка безработицы и перспектив её снижения за счет создания новых рабочих мест, прежде всего трудоемких производств).*

В определении инновационного вектора развития экономики Северного Кавказа мы выделяем следующие факторные блоки [3]:

- *природно-ресурсные* (климатические условия экономической деятельности);
- *обеспеченность балансовыми запасами* основных видов минеральных ресурсов, их востребованность;
- *финансовая обеспеченность* (объем налоговой базы и бюджетная обеспеченность региона);
- *хозяйственная освоенность региона* (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе, его инфраструктурная обеспеченность);
- *инвестиционная активность* (обеспеченность региона инвестиционными ресурсами, в т.ч. собственными);
- *институциональное развитие* (степень присутствия государства в региональной экономике);
- *социальные блоки.*

Также мы определенно утверждаем, что **конкурентные** преимущества этого региона следующие: природно-ресурсный потенциал, избыток трудовых ресурсов, развитая инфраструктура (становится все более определяющим в сосредоточении транспортно-коммуникационных связей и товарных потоков), разнообразная специализация предприятий агропромышленного комплекса.

Сегодня эффективное развитие региона возможно лишь с ориентацией в развитии на новые технологические решения с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций. При этом главным ориентиром (должна) выступает концепция триединства: «зеленая» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие.

Следует отметить, что четкое понимание перехода от традиционной модели экономического роста к «зеленой» экономике – это

общемировой тренд, определяющий устойчивость развития не только отдельных национальных экономик, но и всего земного шара в целом [1].

Эксперты ПРООН выделяют пять приоритетных секторов для реализации концепции перехода к «зеленой» экономике.

Энергия (электроэнергия, тепло, нефть и газ). Уменьшение вредного воздействия и переход на альтернативные виды энергетики.

Вода – одно из приоритетных направлений для государства, которое стремится сократить потребление воды вдвое до 2020.

Отходы. Правительство стремится увеличить текущий уровень утилизации отходов до 70% к 2020 году.

Сельское и лесное хозяйство должны наращивать производство без ухудшения плодородия почв и экологии в целом.

Транспорт. Большинство перевозок в РФ проводится на дизеле/бензине, что требует также разработки альтернативных «зеленых» подходов для повышения торгового потенциала страны.

На наш взгляд, следует добавить в контексте к Северо-Кавказскому региону – туризм, зелёный туризм, эко-туризм.

При этом «зеленая» инновационная экономика предполагает необходимость внедрения новых технологий по следующим секторам: развитие возобновляемых источников энергии; озеленение сектора ЖКХ; развитие чистого транспорта; совершенствование системы управления отходами; озеленение в сфере управления водными ресурсами; озеленение в сфере управления земельными ресурсами и т.д. [2].

В инновационной системе имеет смысл выделить специфические отраслевые новшества, т.е. все инновационные решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, альтернативные источники энергии и ресурсосберегающие новации, вторичное использование и переработку различных отходов можно объединить одним емким понятием – «зелёные технологии».

Особо следует обратить внимание, что приоритетные сектора зелёной экономики мира – это и приоритетные сектора экономики Северо-Кавказского округа.

Отметим, поддержка инновационной эко-

номики во многих странах мира реализуется благодаря деятельности различных элементов инновационной инфраструктуры, таких как бизнес-инкубаторы, научно-технологические парки, инновационно-технологические центры, наукограды и технополисы, зоны развития новых и высоких технологий. Все ключевые элементы инновационной инфраструктуры направлены на преодоление барьеров инновационного развития и решают конкретные экономические задачи.

В 2016 г. в стране зарегистрировано 92 реально существующих кластера в 40 регионах России с общей численностью занятых более 1 млн. человек. Наибольшее количество кластеров созданы в традиционных высокотехнологичных и инновационных регионах России: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан. Данные регионы проводили целенаправленную последовательную стимулирующую политику, направленную на инновационное развитие экономики. В этих регионах не только самые высокие показатели инновационной и научной деятельности, но и высокий уровень развития малого и среднего бизнеса, высокий уровень инвестиционной привлекательности регионов. Именно в них были созданы и развивались первые технико-внедренческие зоны РФ. Анализ отраслевой структуры кластеров показывает приоритетное развитие в них высоко и средне-технологичных отраслей. По числу участников лидерами являются микроэлектроника, информационно-коммуникационные технологии, фармацевтика и медицинская промышленность (в общей сложности 36%).

Несмотря на наметившиеся положительные сдвиги в повышении эффективности кластерных инициатив, роль кластеров как драйверов экономического развития регионов России в настоящее время крайне низка. В первую очередь, на наш взгляд, это связано со слабой экономической автономией на региональном и местном уровнях, слабым развитием инновационной инфраструктуры, которая призвана обеспечить поддержку развития кластерных образований.

Обстоятельством, существенно осложняющим эффективность государственной поддержки, является и непоследовательность

мероприятий, непродуманность последовательности действий, периодически угасающий интерес к созданию инновационных кластеров в регионах России.

Активность и эффективность регионов в формировании собственных институтов развития остается крайне слабой. В 17 регионах России к настоящему моменту не создана ни одна из инфраструктурных форм поддержки инновационного развития: в Центральном федеральном округе – Владимирская и Ивановская области; Северо-Западном – Ненецком

автономном округе; Южном – республиках Адыгеи и Калмыкии; в Северо-Кавказском – Республиках Ингушетии и Чеченской; нет объектов инновационной инфраструктуры в Уральском округе, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, в Сибирском – в Хакасии. Лидером по количеству регионов, на территории которых не сформирована инфраструктура поддержки инновационного развития, является Дальний Восток: Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область.

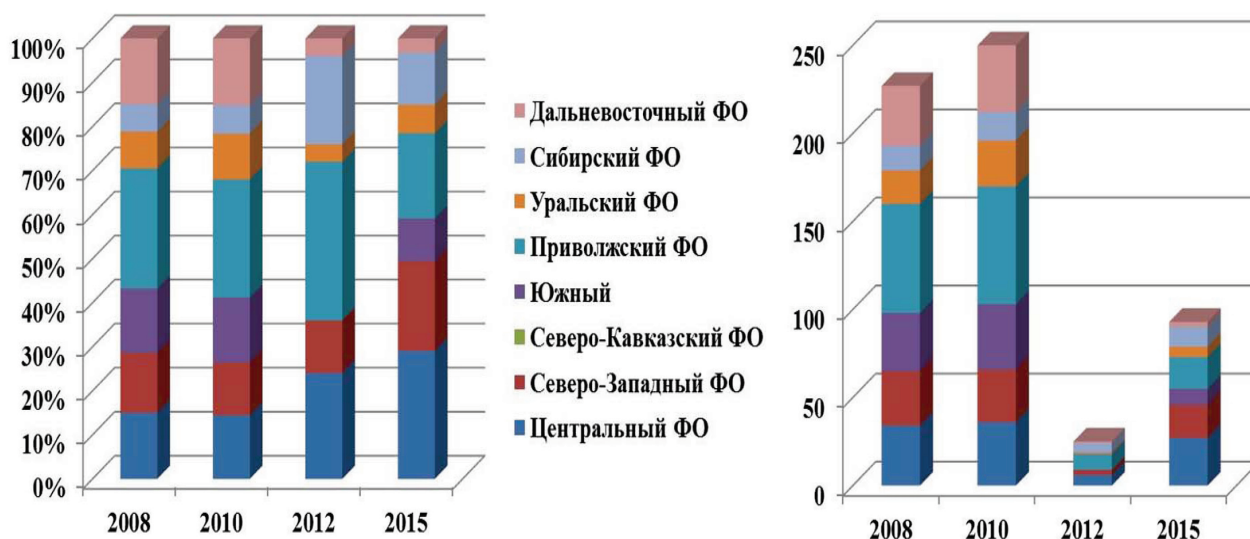

Рисунок 2 – Региональные особенности создания кластеров в России (2008-2015 гг.)

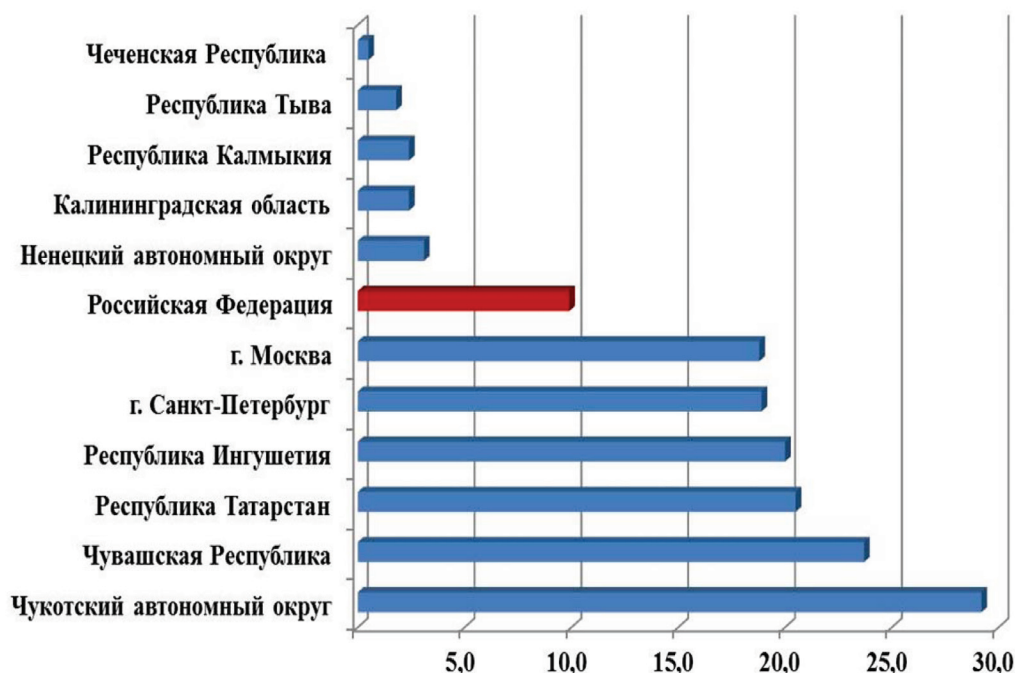

Рисунок 3 – Уровень инновационной активности в регионах России

На федеральном уровне используется ряд мер, направленных на стимулирование инновационного развития регионов. Самые высокие показатели демонстрируют крупнейшие инновационные центры страны: Татарстан (20,5%), Санкт-Петербург (19%), Москва (18,8%), а также регионы, не отличающиеся значительным уровнем развития инноваций: Чукотский автономный округ

(29,2%), Ингушетия (20,0%), что может быть связано с незначительным числом организаций, участвующих в федеральном статистическом наблюдении. В 55 регионах уровень инновационной активности организаций ниже среднероссийский показателей. Самые низкие показатели в регионах со сложной социально-экономической обстановкой и низкими показателями развития.

Направления развития инновационной инфраструктуры	Направления дополнительной поддержки
1. Поддержка распространения рыночных моделей формирования и развития объектов инновационной инфраструктуры	Создание объектов с преобладающим негосударственным участием при условии сохранения доступности для инновационных компаний необходимых сервисов и специализированных услуг
Направления развития инновационной инфраструктуры 2. Обеспечение дополнительной поддержки технико-внедренческих особых экономических зон (ТВ ОЭЗ) и совершенствование их создания и функционирования	Направления дополнительной поддержки 1) стабилизация (ограничение) нагрузки на резидентов технико-внедренческих особых экономических зон, связанной с выплатой платежей в государственные внебюджетные фонды; 2) упрощение таможенного режима; 3) повышение доступности заемного финансирования для реализации проектов резидентами, включая субсидирование процентных ставок, предоставление государственных гарантий по кредитам компаниям-резидентам, привлечение финансовой поддержки соответствующих проектов институтами развития; 4) обеспечение ускоренного развития на их территории объектов инновационной инфраструктуры
3. Обеспечение дополнительной поддержки наукоградов и других обособленных территориальных образований, имеющих высокий научный и инновационный	1) проектный подход к обеспечению высокой степени интеграции отдельных элементов инновационной системы; 2) создание и реальное освоение новых технологий, специальных проектов, условий для комфортной работы, бизнеса и международного сотрудничества;
4. Обеспечение целенаправленной поддержки деятельности объектов инновационной инфраструктуры	1) Оказание образовательной и информационно-консультационной поддержки деятельности объектов инновационной инфраструктуры 2) Повышение уровня требований к качеству предоставляемых ими услуг
5. Формирование инновационного центра «Сколково»	Создание среды, благоприятной для инновационной деятельности

Рисунок 4 – Направления развития инновационной инфраструктуры

В регионах, характеризующихся слабым уровнем развития инноваций (Сахалинская область, Ингушетия, Адыгея, Коми, Вологодская область, Архангельская область, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики), более 85% всех затрат на инновации расходуется на приобретение готового оборудования. На исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов – 5–6% (организации, работающие на территории республик Ингушетия и Адыгея, не

вели исследовательских работ вообще).

Очевидно, что в лидирующей группе находятся индустриально развитые регионы, что вполне логично, так как в советские годы промышленность являлась главным заказчиком на новые идеи и технологии. По этой же причине аутсайдерами стали регионы, которые мало затронул процесс индустриализации как во времена СССР, так и в новейшей истории – это преимущественно национальные республики. На последних местах расположились Республика Ингушетия, Чеченская Рес-

публика, Республика Калмыкия. Также низкое значение индекса научно-технологического развития имеют Ненецкий автономный округ, Республики Хакасия и Алтай. Следует отметить, что как группа лидирующих регионов по индексу научно-технологического развития, так и группа аутсайдеров, во многом совпадают с лидерами и аутсайдерами рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ.

Значительные региональные диспропорции развития связаны с относительно слабым развитием инновационной инфраструктуры. Мировой опыт показывает, что эффективная деятельность инновационной инфраструктуры региона формируется на 4 стадиях своего развития.

На первой стадии (концентрация ресурсов) происходит наращивание научно-исследовательского потенциала территории, формируется благоприятный предпринимательский климат.

На стадии формирования инновационной экосистемы складывается интенсивное взаимодействие технологических стартапов, предприятий малого бизнеса, крупных предприятий, активно поддерживаемого различными формами содействия развития инновационного предпринимательства со стороны региональных и федеральных органов власти.

На третьей стадии (прорыв) значительно растет оборот крупных (якорных) предприятий, которые превращаются в глобальных игроков; значительно увеличивается число технологических стартапов, идет активное формирование рынка венчурных инвестиций).

На этапе зрелого развития (четвертая стадия) инновационная инфраструктура характеризуется высокой эффективностью, на основе международной происходит встраивание в существующие и создание новых технологических цепочек).

Главные проблемы государственной научной и инновационной политики России – непоследовательность, неспособность сформулировать и реализовать научные и инновационные приоритеты.

Основной вопрос по развитию инновационной инфраструктуры не в количестве объектов, а в эффективности работы структурных

элементов и способности осуществлять практические работы по внедрению инноваций. При этом проблемным вопросом является экспертиза проектов и их целесообразность с точки зрения комплексного социально-экономического развития региона в целом. Внедряемые проекты должны быть взаимосвязаны между собой и способствовать комплексному развитию территории, а также научно-технологическому прогрессу.

На сегодняшний день главной целью социально-экономического развития территории Северокавказского региона является формирование такой территориальной социально-экономической системы, которая, с одной стороны, характеризовалась бы высоко конкурентной экономикой, а с другой – высоким качеством жизни населения при соблюдении соответствующих экологических ограничений. В результате возникает необходимость корректировки стратегий регионального развития, которая продиктована причинами социально-экономического характера и серьезными экологическими проблемами, что связано с практически неконтролируемым, всевозрастающим потреблением природных ресурсов. А ведь природные ресурсы Северокавказского региона имеют экономически адекватную стоимость. Тогда каковы объективные вложения в инновационную продукцию? Можно ли использовать природные ресурсы региона как инструмент инновационного развития? Какие источники инновационного развития есть в регионе? То есть необходимо определить инновационную продукцию и суть понятий, связанных с ее созданием.

Как уже отмечалось ранее, результаты исследования различных аспектов экономики республик Северного Кавказа свидетельствуют о низкой инновационной активности бизнеса и не дают убедительных ответов на экономические, стоимостные и оценочные вопросы перехода к инновационной экономике. Инновации чаще всего рассматриваются как разовые ресурсозатратные мегапроекты, а не как ежедневная работа, поэтому и продолжают использоваться в экономике существующие ресурсы, где минимально вкладываются средства в долгосрочные проекты по модернизации [5].

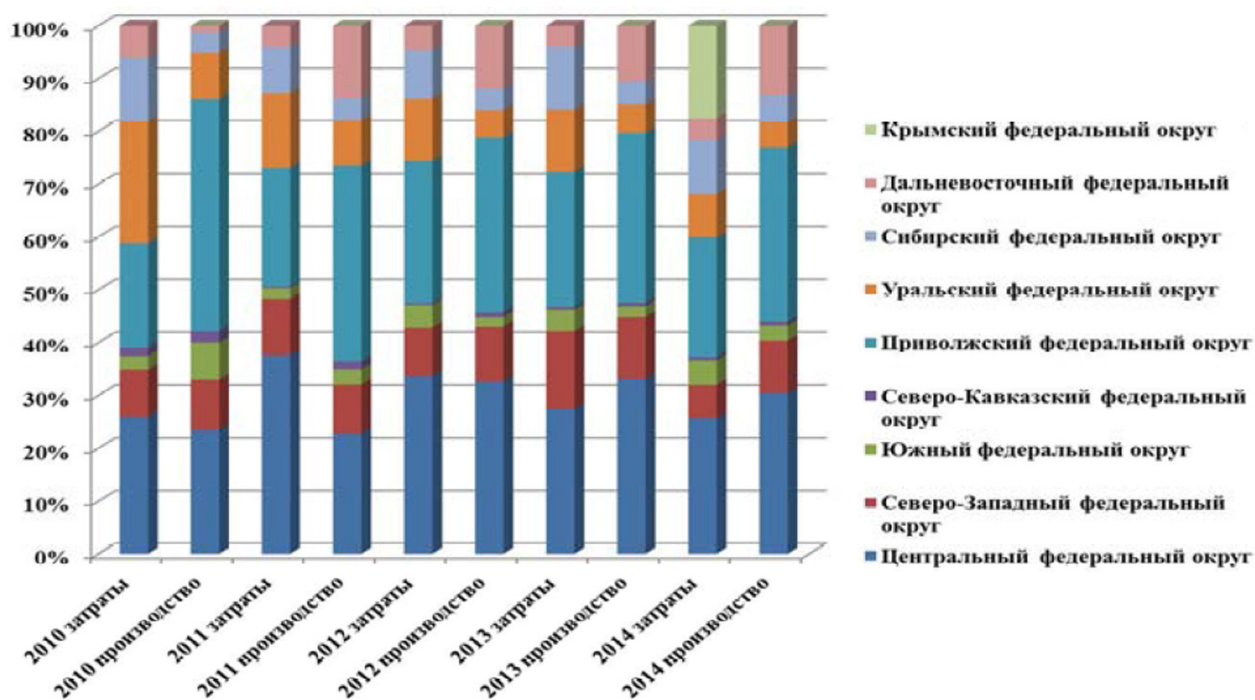

Рисунок 5 – Динамика региональной структуры затрат на технологические инновации и объема, произведенных инновационных товаров, работ и услуг (2010-2014 гг.)

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует определение инновационной продукции. А почти все энергоэффективные технологии являются инновационными, так как предполагают внедрение новых технологий, таких как: развитие возобновляемых источников энергии; озеленение сектора ЖКХ; развитие чистого транспорта; совершенствование системы управления отходами; в сфере управления водными ресурсами и в сфере управления земельными ресурсами.

В инновационной системе имеет смысл выделить специфические отраслевые новшества, т.е. все инновационные решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, альтернативные источники энергии и ресурсосберегающие новации, вторичное использование и переработку различных отходов можно объединить одним емким понятием – «зелёные» технологии.

Создание агротехнопарков в СКФО будет способствовать внедрению передовых технологий и повышению экономической эффек-

тивности сельскохозяйственного производства.

То есть «Зеленые» технологии – важнейший инструмент развития ряда отраслей на качестве жизни населения. Это строительный сектор, энергетический комплекс, транспорт, отрасли управления отходами и рециклинг в горно-металлургическом производстве, производство экологически чистых продуктов питания.

Безусловно, отрасли постоянно пересекаются, именно поэтому среди экспертов «зелёные» технологии называют межотраслевым инструментом развития, где сырьевой и инновационные пути развития могут пересекаться и выступать в роли драйверов инновационного развития и являться крупнейшими потребителями инноваций.

К тому же улучшение общественно-политической ситуации на Северном Кавказе дает надежды на расширение экономических связей между предпринимателями регионов СКФО, расширение экономического сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://web.worldbank.org>

2. Европейское инновационное табло, 2014 г. <http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/>
3. Липина С.А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития Республик Северного Кавказа (методология и практика) Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Совет по изучению производительных сил РАН. Москва, 2011.
4. Липина С.А., Смирнова О.О. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации/ Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 25–35.
5. Митрофанова И.В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2010. № 4. С. 62–71.
6. Смирнова О.О. О системе документов в регионе в реализации Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 119–128.

Узилевский Г.Я.¹

**ЧЕТВЕРТАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ:
ОСОБЕННОСТИ, ПРИЗНАКИ, СВЕРХЗАДАЧИ**

Аннотация. В статье кратко излагается двухуровневая абстрактно-конкретная структура присущих Homo языков и знаковых средств, приведшая к разработке ряда метафизических направлений и метафизической методологии. Основными субъектами ее исследований являются человек и его личность, изучаемые с позиции всеобщего, особенного и единичного. Раскрываются ее достижения и на их основе излагаются результаты третьей научно-технической революции, которые стали исходным моментом формирования четвертой научно-технической революции. Выявляются ее особенности, признаки и сверхзадачи, которые рассматриваются как отправные пункты перехода метафизической методологии к интегральной методологии научных исследований.

Ключевые слова: интегральная методология, метафизическая методология, особенности, признаки, сверхзадачи, третья научно-техническая революция, Человек, четвертая научно-техническая революция.

Uzilevsky G.Y.

**THE FOURTH SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION:
PECULIARITIES, INDICATORS, SUPERTASKS**

Abstract. The article briefly describes a two-level abstract-concrete structure of Homo inherent languages and sign means that led to the development of a number of metaphysical directions and metaphysical methodology. The main research subject of the latter is the Man, studied from the position of the universal, the particular and the singular. The methodology is the base of getting results of the third scientific and technical revolution, which became the starting point of the formation of the fourth scientific and technical revolution. Its peculiarities, indicators and supertasks are revealed. They are considered as starting points for the transition of metaphysical methodology to the integral methodology of scientific research.

Keywords: Homo, integral methodology, metaphysical methodology, features, indicators, supertasks, the third scientific and technical revolution, the fourth scientific and technical revolution.

1. Введение.

Цель статьи состоит в раскрытии особенностей, признаков и сверхзадач четвертой научно-технической революции (2010–2050).

В ее **задачи** входят:

1) раскрытие перехода от познания двухуровневой структуры языков и кодов до разработки метафизической методологии научных исследований;

2) выявление достижений метафизической методологии;

3) изложение результатов третьей научно-технической революции в контексте метафизической методологии;

4) раскрытие особенностей, признаков и сверхзадач четвертой научно-технической революции.

2. Переход от познания двухуровневой структуры языков и кодов до разработки метафизической методологии научных исследований.

В начале 70-х годов мы стали изучать такие

¹ *Узилевский Геннадий Яковлевич*, доктор филологических наук, профессор, Среднерусский институт управления. Орловский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел, e-mail: guzilevsky@orel.ru
Gennady Uzilevsky, Doctor Philosophy, professor, Middle Russia Institute of Control and Management. Orlovskiy Department of RANEPa under the President of RF, Orel, e-mail: guzilevsky@orel.ru

слабо познанные знаковые образования, как библиографические записи, записи шахматных партий, тексты волшебных сказок, тексты с признаками информационных объектов и др.

Были раскрыты структуры следующих эволюционно развивающихся знаковых средств: библиографического языка, шахматного языка, языка волшебных сказок, объектно-признакового информационного языка и др. Они представляли собой невидимые знаковые образования, состоящие из абстрактного (синтаксиса и грамматики) и конкретного уровня (словарь). На их основе порождались конкретные тексты.

Затем было установлено, что подобной структурой обладают фреймы и естественные языки. Были исследованы также язык геометрических изображений, ряд довербальных знаковых средств (иконический язык, язык поз и цветовой код). Выяснилось, что их структура также состоит из абстрактного и конкретного уровней. Нами было выявлено, что довербальные языки (иконический язык, языки взглядов, действий, жестов и язык индексов) и коды (звуковой, мелодический и эмоциональный) априорно нацелены на активное содействие ребенку в освоении естественного языка.

Представленный материал свидетельствует о том, что довербальные языки и коды, естественные языки и фреймы, эволюционно развивающиеся искусственные языки выступают как невидимые знаковые ноуменально-феноменальные образования, порождающие конкретные тексты как феноменально-ноуменальные образования.

Затем мы приступили к изучению знаковых средств, предназначенных для взаимодействия пользователей с ЭВМ. В процессе их исследования нами была раскрыта полезность различения пользовательского интерфейса как абстрактной информационной системы физических и знаковых средств и как конкретной информационной системы этих же средств, содействующих пользователю в эффективном решении поставленных им или перед ним задач. Она содействовала созданию типологии языков и кодов для взаимодействия человека с ЭВМ. В нее входят:

1) языки пользователей предметной/проблемной областью;

2) языки общения человека с ЭВМ (командный язык, экранное меню, окно как знаковое средство, планшетное меню и др.).

Нами было установлено, что языки взаимодействия человека с ЭВМ обладают той же структурой, что и довербальные языки и коды, естественные и эволюционно развившиеся искусственные языки. Мы пришли к выводу, что в их основе лежит априорно развившаяся структура программ, языков и кодов, которая, являясь первоначальным **архетипом**, задает возникновение новых программ, языков и кодов в процессе эволюции Ното [1, с. 13–15].

Изложенное вызвало у нас большой исследовательский интерес к **человеку** как носителю познанных нами языков и кодов. Выяснилось, что он изучается современной наукой как явление, текст, а также как самоорганизующийся и само-интерпретирующийся текст. Стало очевидным противоречие между невидимой двухуровневой ноуменально-феноменальной структурой присущих ему языков и кодов и интерпретацией субъекта нашего исследования.

Размышление о путях решения этой проблемы вывело нас

– на анализ взаимодействия невидимого умопостигаемого мира и видимого чувственного мира;

– на познание человека в свете всеобщего, особенного и единичного.

В результате мы вышли на исследование родового человека и человеческого рода (всеобщее), видов родового человека и человеческого рода (особенное), представителей последних [1, с. 17].

Перед нами предстает эволюция Ното. Ее особенность состоит в том, что представители родового человека и человеческого рода живут и трудятся в новых условиях, вызванных стремительной динамикой смены общественных, политических, социальных, технологических и экономических процессов в диапазоне двух-пяти лет [1, с. 56–61].

Нами была раскрыта типология видов родового человека

1) по гендерному основанию на мужчин и женщин;

2) по возрастному основанию:

- на молодежь как инновационное поколение;
- на среднее поколение;
- на поколение золотого возраста, стремящееся к обновлению традиций (там же, с. 17).

Были выявлены виды человеческого рода по следующим основаниям:

а) по признаку максимального содействия становлению, развитию и функционированию представителей видов родового человека и человеческого рода: семья как малая группа людей, нацеленных

– на совершенствование своей генеалогии и, тем самым, родового человека, человеческого рода и их видов;

– на формирование новых поколений, потенциально адаптированных к новым общественно-экономическим условиям [1, с. 72];

б) этническому признаку: этносы, народы, нации;

в) профессиональному признаку: профессиональные группы;

г) конфессиональному признаку: конфессиональные группы и религии;

д) имущественному признаку: классы, слои (страты) [1, с. 17].

Анализ типологий родового человека и человеческого рода указал на их научную и практическую значимость, обусловленную тем, что понятия «родовой человек», «человеческий род» и их виды отображают потенциалы Ното, задающие направленность развития и функционирования их представителей.

Раскрытие Человека в контексте всеобщего, особенного и единичного указывает на то, что он создал социальный, технический миры и их институты, которые исследуются подобным ему образом. Из этого утверждения вытекает **первичность** Ното и **вторичность** рассматриваемых образований.

Уместно сказать, что в политологии, психологии и социологии исследуется личность конкретного человека. Мы ввели в научный оборот концепты «символическая личность» родового человека (всеобщее) и «символическая личность» видов родового человека (особенное), которые задают направленность формирования, развития и функционирования

личности социальной личности конкретного человека [1, с. 24, 88–99].

Изложенное указывает на то, что нами совершен переход от изучения конкретного человека и его личности (феноменологическое осмысление) к исследованию Человека и личности в свете всеобщего, особенного и единичного (метафизическое осмысление). Этот процесс привел к тому, что нами был внесен существенный вклад в формирование метафизической кибернетики, метафизической социологии, метафизической социологии личности [1, с. 33], метафизического эволюционного консерватизма и трансрационализма (там же, с. 42), а также в разработку метафизического направления в организационном поведении [1, с. 133].

Полученные результаты привели нас к созданию метафизической методологии [1, с. 15–27, 32, 37–38 и др.]. Ее взаимосвязанными системными компонентами являются концептуальный аппарат, аксиоматика, особенности, метод, принципы, отличия и система эмпирических обобщений [1, с. 41–45, 65 и др.].

3. Достижения метафизической методологии научных исследований.

Начнем с созданной нами метафизической модели Универсума планеты Земля. В нее входят:

1. Пентада «Духовное <—> ментальное <—> социальное <—> пространственно-временное <—> материальное метафизические начала». Её программы задают становление, развитие и функционирование объектов других уровней. Компоненты пентады, образуя сверхсложную систему, находятся не только во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности, дополнении и содействии друг другу, но и в потенциальной гармонии и потенциальных противоречиях в связи с наличием собственных целей. Особую значимость представляет Духовное метафизическое начало, занимающееся управлением **направляемым** развитием и функционированием других начал.

2. Программы умопостигаемого мира, обусловившие становление, развитие и функционирование чувственного мира Универсума, а также возникновение объектов и субъектов третьего уровня.

3. Космос (Солнечная система, входящая в галактику Млечный путь) и Природа Земли, исследуемые в контексте всеобщего и единичного; Ното, которого представляют родовой человек и человеческий род. Им созданы социальный, технический миры, их компоненты и институты. Они трактуются как типы. Царства, классы, отряды, роды и др. животных и растений включены нами в рассматриваемый уровень.

4. Виды родового человека и человеческого рода, виды и разновидности животных и растений; виды и разновидности социального и технического миров, их компонентов и институтов, которые исследуются в свете особенного. Их материальные носители и программы задают становление и развитие их конкретным представителям.

5. Конкретный человек, конкретные социальные группы, человечество как совокупность представителей видов родового человека и человеческого рода, конкретные представители мира животных и мира растений, конкретные социальный и технический миры. Их уникальность задана объектами и субъектами третьего и четвертого уровней. Они, а также конкретные объекты физического чувственного мира Космоса и Природы рассматриваются в свете единичного. Особенности последних предопределены невидимым умопостигаемым миром Космоса и Природы.

6. Телесная сфера конкретного человека, других представителей живого мира, её компоненты и элементы, изучаемые в свете единичного. Их уникальность обусловлена третьим и четвертым уровнями. Компоненты и элементы субатомного уровня конкретных физических объектов задаются более высоким уровнем их организации в пространстве умопостигаемого мира [1, с. 46].

На основе модели нами были выявлены сущностные характеристики Универсума [1, с. 47–53] и его архетипы [1, с. 190–191]. Эти результаты мы рассматриваем как достижение метафизической методологии.

Рассмотрим природу Человека, который, будучи сверхсложной системой, представлен на третьих-шестых уровнях модели Универсума. Нами было установлено, что для родового человека, человеческого рода, их видов и

представителей последних характерны потенциальные гармонии и потенциальные противоречия [1, с. 68–81].

Не осознав своей противоречивой природы, человечество не вышло на создание такой общественной, политической, социальной, экономической формации, которая стимулировала бы трансформацию в людях потенциальных гармоний в реальные и сводила бы к минимуму переход потенциальных гармоний в реальные. Развязывание войн на протяжении двух тысячелетий говорит об обратном. Проявление программ потенциальных гармоний в представителях человечества сводится к минимуму при одновременном превращении потенциальных противоречий в реальные.

В процессе эволюции с Ното были сняты ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную и интимную жизнь. Под влиянием противоречивой внешней среды и общественно-экономических формаций в личности конкретных людей, символической личности видов родового человека, а также в нем и человеческом роде появились и развились позитивные и негативные программы. Поэтому в состав символической личности нами были включены духовная сфера [1, с. 91–111] и анти-духовная сфера [1, с. 111–114]. В результате возникли и развились постоянные противоречия

- между высшим творческим половым отбором и подбором (духовная сфера) и вырожденным половым отбором и подбором (анти-духовная сфера);

- между высшими нравственными принципами и безнравственными архетипами [1, с. 115–117].

В XXI веке США как лидер развитых стран своей осуществляет такую внешнюю политику в мире, которая, будучи направленной на стимулирование проявления в людях программ вырожденного полового отбора и подбора и безнравственных архетипов, привела к кризису Универсума [1, с. 138–157]. Для выхода из него необходимо, прежде всего, осознать исключительно противоречивую природу Человека.

Полученные нами результаты правомерно рассматривать как достижение метафизической методологии.

Изложенный в этом параграфе материал выводит нас на интерпретацию Номо как **моно-триадного** существа, являющегося

- 1) посредником между Космосом и Природой;
- 2) творцом социального и технического миров;
- 3) разрушителем Природы и указанных выше образований.

Данная интерпретация, выступающая как достижение метафизической методологии, говорит о необходимости поиска и формирования сущности иной общественно-экономической формации, которая провоцировала бы в гражданах различных стран проявление присущих им позитивных программ и сводила бы к минимуму активизацию негативных программ.

Перейдем к раскрытию влияния Духовного метафизического начала на «неживую» и живую Природу Земли. Оно жестко задавало направленность становления, развития и функционирования атмосферы, биосферы, гидросферы, литосферы и магнитосферы. Духовное начало оказало исключительно плодотворное влияние на миры животных и растений на основе жестко заданных программ самоорганизации, соучастия, соуправления и др. Чудесный облик самоорганизующейся живой природы выразил Ф.И. Тютчев в двух строках:

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык.

Живой и «неживой» Природе присущи следующие заданные Универсумом свойства:

- неукоснительное поддержание верховенства Духовного начала на априорно заданном уровне;
- проявление гармонии в атмосфере, биосфере, гидросфере, литосфере и магнитосфере в условиях неустойчивого равновесия;
- жесткие ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную и репродуктивную деятельность животных и растений;
- естественный отбор.

По сравнению с Человеком для представителей отрядов, семейств, классов, родов, видов и разновидностей животных и растений характерно отсутствие потенциальных гармо-

ний, потенциальных и реальных противоречий (см. 1, с. 141–142).

Как мы знаем, Номо в процессе эволюции стали свойственны следующие особенности:

- 1) отсутствие ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную и интимную жизнь;
- 2) потенциальные гармонии, потенциальные и реальные противоречия.

Рассмотрим, как адаптировалось Духовное метафизическое начало к этим особенностям Человека. Эволюционно в нем возникли альтруистическое, эгоистическое, эстетическое и этическое начала. Обратимся к входящей в состав духовной сферы самости, являющей собой синтез эгоистического и альтруистического, начал (**Я + Мы**) [1, с. 91–92]. Анализ нравственного идеала указывает на то, что ему свойственен синтез этического и эстетического начал, стимулирующих творческую деятельность конкретных людей (там же, с. 92–93).

Особый интерес представляют высшие нравственные принципы, состоящие из таких трех пар программ, как: доброта и красота, ответственность и свобода, любовь и творчество (там же, с. 93). Первая пара отображает соответственно альтруистическое и эстетическое начала, вторая пара – альтруистическое и эгоистическое начала, третья пара – альтруистическое и этическое начала (любовь) и эгоистическое и эстетическое начала (творчество).

Изложенное указывает на то, что Номо присущи **шесть** пар архетипов:

- 1) альтруистическое и эстетическое начала;
- 2) альтруистическое и этическое начала;
- 3) эгоистическое и эстетическое начала;
- 4) эгоистическое и этическое начала;
- 5) альтруистическое и эгоистическое начала;
- 6) эстетическое и этическое начала.

Компоненты архетипов отображают потенциальные гармонии и потенциальные противоречия, присущие Человеку и созданным им социальному, техническому мирам и их институтам. Эти архетипы априорно заданы конкретной личности и находятся в состоянии гармонии и содействия друг другу при их проявлении в благоприятных для Номо условиях.

Если внешняя среда неадекватна личности, то они могут вступать в реальные противоречия друг с другом благодаря преувеличенной значимости одного из них [1, с. 94].

Выявленные нами архетипы Духовного метафизического начала полезно приложить к теории и практике духовно-нравственного развития человечества и его представителей.

Несомненно, архетипы Духовного начала полезно приложить к государственному управлению (о его потенциалах, целях, сущности, сверхзадачах и т.д. см. 1, с. 265–277). В этом случае лидирующую роль теоретически будут играть эгоистическое и эстетическое начала. Максимальное содействие им потенциально будут оказывать альтруистическое и этическое начала. Дело в том, что капиталистической формации, вышедшей на заключительный этап своей эволюции, свойственна гиперболизация эгоистического начала, которая, естественно, присуща государственному управлению.

Отметим, что в мире не существует система общественного самоуправления снизу-вверх, по структуре и потенциалам, равнозначная государственному управлению. Раскрытие нами целей, потенциалов, сверхзадач, задач, функций, отличий и особенностей модели общественного самоуправления [1, с. 277–316] свидетельствует о том, что ее полезно создать в РФ. Ведущим архетипом будет синтез альтруистического и эстетического начал. Цель эгоистического и этического начал состоит в максимальном содействии ведущему архетипу.

Выявление системы архетипов Духовного начала мы рассматриваем как достижение метафизической методологии.

Формирование системы общественного самоуправления вызовет ее функциональный синтез с государственным управлением [1, с. 316–324]. Новая сверхсложная суперсистема, обладая четырьмя архетипами, непременно будет содействовать реализации целей, сверхзадач и задач, стоящих перед нашей страной. Постановку такой сверхзадачи полезно интерпретировать как достижение метафизической методологии.

Нами был разработан новый вариант модели системы этических ценностей, основанной на потенциалах архетипов Духовного мета-

физического начала, самости, нравственного идеала и мудрости (синтеза духовности и методологии деятельности, живого созерцания и общения) [1, с. 362–364]. Он может стать **исходным моментом** разработки системы ценностей институтами российского общества. Полученный нами результат полезно рассматривать как достижение метафизической методологии.

Нами был введен в научный оборот концепт «управление как свойство Универсума». На его основе нами была создана метафизическая модель управления [1, с. 157–179], которая оказалась гораздо продуктивнее феноменологической модели управления [1, с. 179–190]. На наш взгляд, она представляет собой достижение метафизической методологии.

В настоящее время мировой феноменологической наукой семья рассматривается как социальный институт. Нами она рассматривается как вид человеческого рода, сформировавший **архетип выживания** человечества и ставший фундаментом его духовно-нравственного развития. В конце XX века под влиянием третьей научно-технической революции в данном образовании возник **архетип духовного, ментального, социального и телесного саморазвития** [1, с. 278–280]. Полученный результат правомерно рассматривать как достижение метафизической методологии.

4. Результаты третьей научно-технической революции в контексте метафизической методологии.

Оригинальные исследования в информатике, искусственном интеллекте, кибернетике, лингвистике, программировании, человеко-компьютерном взаимодействии и других дисциплинах заложили ее **основы** в виде

- потенциалов ментальной сферы символической личности родового человека и его видов;
- свойственных людям программ, языков, кодов и процессов, которые были отображены в формализованных моделях и представлены в персональных компьютерах;
- информационных, интеллектуальных, когнитивных, наукоемких, управленческих и других технологий [1, с. 214–215].

Особенностями третьей научно-технической революции являются:

1) универсальность, состоящая в проникновении новых технологий в науку, технику, промышленность, сельское хозяйство, управление, экономику и другие сферы человеческой деятельности;

2) интенсивное развитие науки и техники, проявляющееся в максимальном сокращении временного периода от фундаментального открытия в науке до внедрения его в производство;

3) сущностное изменение роли Человека как творца в различных процессах его жизни и деятельности;

4) ее непрерывность [1, с. 53–54].

Развитие рассматриваемой революции привело к тому, что Ното превратился в спонтанного **творца** социального и технического миров, трансформируя их в социально-технологическое образование [1, с. 47–48].

Рассмотрим системно связанные друг с другом результаты третьей научно-технической революции. К ним мы относим:

♦ созданные творческой деятельностью Человека новые и новейшие информационные, интеллектуальные, наукоемкие, управленческие и другие технологии, приведшие к возникновению

1) новых человеко-и-личностно-ориентированных духовных, когнитивных, социальных и производительных сил;

2) новых общественных, политических, социальных, производственных, технологических и экономических отношений [1, с. 235];

♦ стремительную динамику смены основных процессов в мировом сообществе от двух до пяти лет [1, с. 60–62 и др.], оказавшую спонтанное влияние

– на трансформацию настоящего в краткосрочное образование, обладающее такими же сущностями;

– на поиск долгосрочных сущностей в умопостигаемом мире;

– на ввод в научный оборот понятий «программное прошлое», «программное будущее» и триаду «программное прошлое – краткосрочное настоящее – программное будущее»;

– на повышение роли методов, способов, приемов и установок, определяющих развитие большого, среднего и малого бизнеса;

– на проведение научных исследова-

ний социально-технологических укладов [1, с. 53–61, 234–238];

– на возрастание значимости методов извлечения знаний из больших массивов информации для принятия и реализации решений деловыми организациями различного вида и уровня;

♦ на возникновение нового класса деловых организаций, направленных на творческое саморазвитие в контексте приоритета духовных ценностей [1, с. 12];

♦ на становление малого бизнеса как исходного момента развития реального сектора экономики [1, с. 298];

♦ на уменьшение значимости частной собственности в связи с использованием в реальном секторе экономики других видов собственности, включая личную и интеллектуальную;

♦ на спонтанную трансформацию социального и технического мира в социально-технологическое образование [1, с. 235].

Возникновение стремительной временной динамики смены основных процессов в мировом сообществе сопровождалось

■ появлением индикаторов новой общественно-экономической формации в реальном секторе экономики развитых и ряде быстро развивающихся стран [1, с. 23];

■ проявлением в представителях реального сектора экономики верховенства Духовного начала, самости, нравственного идеала и мудрости в их деятельности [1, с. 87–88];

■ появлением индикаторов нового этапа эволюции Ното [1, с. 56];

■ переосмыслением представлений о Человеке, Космосе и Природе [1, с. 87].

Третья научно-техническая революция вызвала у представителей различных гуманитарных наук (см., например, [2–5] и др.) большой интерес к познанию глубинных связей Человека с прошлым и будущим, к путешествиям личности в физическом пространстве Космоса и т.д. С конца XX века представители квантовой физики стали вплотную заниматься раскрытием взаимосвязи физической Вселенной с сознанием (в терминологии метафизической методологии с личностью) конкретного человека (см. [6–9] и др.).

В этой связи очевидны

1) актуальность исследования Номо как посредника между Космосом и Природой, нового осмысления значимости умопостижаемого мира, связывающего мир Земли с миром Космоса, и

2) необходимость синтеза потенциалов метафизической методологии с достижениями мировой феноменологической науки для выявления глубинных связей между третьей и четвертой научно-техническими революциями.

Из этого утверждения вытекает целесообразность трансформации метафизической методологии в интегральную методологию научных исследований (см., например, [10–11]).

5. Особенности, сверхзадачи и признаки четвертой научно-технической революции.

5.1. Особенности четвертой научно-технической революции.

Раскрытие духовной и ментальной сфер символической личности [1, с. 88–131] указало

✓ на *первичность* духовной сферы, включающей в себя методологию деятельности, живого созерцания и общения;

✓ на *вторичность* трансрационального, трансцендентального, абстрактно-конкретного мышления и присущих им методов;

✓ на *третичность* знаний, умений и навыков.

Очевидна необходимость сущностного преобразования системы образования в РФ в условиях стремительной временной динамики смены основных процессов в мире. Перед нами **первая** особенность новой революции.

Результаты, полученные третьей научно-технической революцией, являют собой ее **вторую** особенность, ибо они задают направленность развития объекта нашего исследования (см. четвертый параграф данной статьи).

Триада «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> программное будущее» была введена нами в научный оборот, что привело к сущностному изменению характера научных исследований. Перед нами **третья** особенность четвертой научно-технической революции.

Архетипы и потенциалы Универсума, Духовного начала, концептуальный аппарат, аксиоматика, особенности и метод метафизи-

ческой методологии выступают как **исходные моменты возникновения** и развития четвертой научно-технической революции. Это суждение отображает ее **четвертую** особенность.

Пятая особенность объекта нашего исследования состоит в использовании позитивных потенциалов Номо как *творца* социально-технологического мира и социально-технологических укладов в РФ.

Согласно первому положению аксиоматики метафизической методологии, потенциалы родового человека, человеческого рода, их видов и представителей последних являются **исходными моментами** исследования социального, технического миров, их институтов и **критериями оценки** их деятельности [1, с. 48]. Это положение выступает как **шестая** особенность рассматриваемой революции.

Седьмой ее особенностью является организация и проведение фундаментальных исследований семьи как вида человеческого рода, нацеленной на проявление и развитие в людях программ, представляющих архетипы и потенциалы Универсума, Духовного начала; а также уникальных программ ментального, социального, пространственно-временного начал и материального начал.

Синтез систем государственного управления и общественного самоуправления являет собой **восьмую** особенность рассматриваемой научно-технической революции. Создавая новое образование, мы преодолеем гиперболлизацию государства, привлечем лучшие творческие силы для развития общественного самоуправления и укрепим **внутреннюю безопасность** страны.

Рассмотрим два фактора позитивного влияния третьей научно-технической революции на реальный сектор экономики развитых стран:

✓ новые человеко-ориентированные, личностно-ориентированные, духовные, когнитивные, социальные и производительные силы;

✓ новые общественные, политические, социальные, производственные, технологические и экономические отношения.

В настоящее время они становятся **отправными пунктами системного** перехода

да социального, технического мира, шестого технологического уклада соответственно в человеко-ориентированную и личностно-ориентированную социально-технологическую формацию, и социально-технологическое образование. Эти процессы, **внутренними** детерминантами которых являются программы Природы, Ното и Космоса, выступают как **девятая** особенность объекта нашего исследования.

Анализ девяти его особенностей указывает на то, что они, находясь во взаимосвязи, взаимодополнении и содействии друг другу, образуют систему. Она, представляя собой **десятую** особенность новой реальности, направлена на исследование социально-технологического мира, его компонентов, институтов и социально-технологического уклада.

5.2. Признаки и сверхзадачи четвертой научно-технической революции и их воздействие на Стратегию развития России до 2050 года.

К ее **признакам** нами относятся:

1. Непреходящая значимость архетипов, сущностных характеристик Универсума, архетипов Духовного метафизического начала для развития социально-технологического мира, его компонентов и институтов; шестого социально-технологического уклада.

2. Перенесение **Верховенства** Духовного начала над ментальным, социальным, пространственно-временным, материальным метафизическими началами на формирование новой общественно-экономической среды в деятельности представителей различных социальных групп.

3. **Верховенство** Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью.

4. **Первичность** Духовного начала, самости, нравственного идеала, мудрости и **вторичность** методологий, методов, способов, приемов и установок, а также знаний и информации.

5. Потенциалы Ното как **исходные моменты** изучения социально-технологического мира, социально-технологических укладов и **критерии оценки** их деятельности.

6. Позитивные потенциалы символической

личности родового человека как **источник и движущая сила**, направленные

– на проявление, развитие и реализацию духовного, интеллектуального, социального, пространственно-временного и телесного потенциалов в **индивидуальности и социальной личности**;

– на становление, развитие и функционирование социально-технологического мира и социально-технологических укладов.

7. Деятельность, исследуемая в плане всеобщего, особенного и единичного, как отправной пункт

– эволюции родового человека, человеческого рода, их видов;

– становления, развития и функционирования конкретного человека, его личности, конкретных социальных групп, с одной стороны, социально-технологического мира, его компонентов и институтов, с другой стороны.

8. Социально-технологический мир и социально-технологические уклады должны быть

1) нацелены

– на системное и продуктивное содействие возрождению Природы, проявлению и развитию **огромных позитивных потенциалов** Человека в конкретном человеке и конкретных социальных группах;

– на реализацию на практике результатов научно-технических революций в позитивном ключе;

2) направлены на **кардинальные перемены** в жизни и деятельности людей.

9. Потенциалы **абстрактно-конкретного, трансрационального и трансцендентального мышления** и их использование в исследованиях умопостигаемого и чувственного мира, Космоса, Природы, Человека, социально-технологического мира и социально-технологических укладов.

10. Переход от эмпирического обобщения результатов исследования объектов и субъектов чувственного мира к системному познанию объектов и субъектов второго – шестого уровней Универсума.

11. **Единство** инноваций и традиций в процессе их взаимодействия с целью обновления последних или создания новых в условиях той или иной научно-технической революции.

К **сверхзадачам** четвертой научно-технической революции мы относим:

1) фундаментальное исследование Номо как посредника между Космосом и Природой; как творца социального и технического мира; как разрушителя объектов и субъектов Природы и созданных им образований

а) для глубинного осмысления его весьма противоречивой натуры;

б) для выявления новых исключительно интересных и полезных потенциалов символической личности родового человека и его видов, открывающих новые перспективы

– познания связей между Космосом и Природой;

– поиска общественной, политической, социальной, технологической и экономической среды, стимулирующей творческое проявление громадных позитивных потенциалов конкретных личностей и сводящих к минимуму реализацию присущих им негативных потенциалов;

2) сущностное проникновение представителями российских элит в противоречивую природу Человека в целях

– системного стимулирования трансформации потенциальных гармоний в реальные в представителях видов родового человека и человеческого рода;

– сведения к минимуму проявления реальных противоречий между духовной и антидуховной сферами в личности конкретных людей и в их общении;

– разработки механизма народовластия;

– максимального содействия развитию и реализации прав и свобод граждан в социально-технологическом мире;

– обсуждения, добавления, корректировки отдельных положений и принятия системы этических ценностей в Российской Федерации;

– морального оздоровления общества и преодоления его духовно-нравственной болезни на основе проявления архетипов Универсума, архетипов Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости в гражданах РФ [1, с. 25];

– сущностного повышения уровня жизни ряда социальных групп с низким уровнем заработной платы и пенсий;

3) системное развитие фундаментальных и прикладных наук в стратегическом плане, нацеленных

■ на исследование потенциалов

а) шести архетипов Духовного начала, лежащих в основе синтеза государственного управления и общественного самоуправления и задающих направленность формирования в России общества мудрости, новой общественно-экономической формации;

б) Космоса, Природы, мира животных и растений;

в) социально-технологического мира, его компонентов и институтов; социально-технологических укладов и др.

■ на реализацию полученных результатов;

4) переход от авторитарной демократии к формальной, а затем к творческой демократии на основе

– реализации принципа народовластия [1, с. 202];

– верховенства естественного права над позитивным;

– развития снизу и сверху аристократизма;

– возрождения и развития аристократии, занимающейся формированием продуктивных связей и отношений между властью и населением страны, а также аристократического мышления [1, с. 89];

5) сущностное обновление основных институтов социально-технологического мира путем одновременной трансформации

➤ общества в широком смысле этого слова в общество **мудрости**, направляющее свою деятельность на формирование внешней среды, которая

– стимулировала бы проявление в людях их позитивных потенциалов, присущих духовной сфере;

– препятствовала бы порождению действий под влиянием программ анти-духовной сферы и т.д.;

➤ правового демократического социального государства в **человеко-и-нравственно-ориентированную** формацию, в которой системно воплотится верховенство органической демократии, аристократизма и естественного права;

➤ гражданского общества в **лично ориентированное** образование;

➤ экономики товаров и услуг в новую **че-**

ловеко-и-нравственно-ориентированную формацию, нацеленную на проявление огромного творческого потенциала Homo, функционирующую как система и направленную на осуществление **лично-ориентированной** деятельности;

1) становление и развитие в РФ системы общественного самоуправления, основанной на соучастии, соуправлении, самостоятельности, самоорганизации, саморазвитии, самоуправлении, солидарности и субсидиарности, с последующим ее синтезом с государственным управлением [1, с. 277–323];

2) развитие социально-технологического мира и социально-технологических укладов с одновременным технологическим обновлением промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д. на основе новейших человеко-ориентированных и лично-ориентированных технологий;

3) снижение коррупции в обществе на основе тесного взаимодействия системы общественного самоуправления, Совета по противодействию коррупции и Общественного народного фронта с системой государственного управления [1, с. 305–308];

4) сплочение представителей видов родового человека и человеческого рода для решения представленных выше сверхзадач и укрепления внутренней безопасности страны.

Анализ признаков и сверхзадач новой революции свидетельствует о том, что они могут стать **исходными моментами** разработки следующих Стратегий:

1) развития РФ, ее регионов, городов, сельских поселений;

2) социально-технологического мира, его компонентов и институтов;

3) отраслей народного хозяйства;

4) науки, искусства, культуры, народного творчества, спорта и др.

В пользу этого утверждения говорит выявление нами целей, свойств, сверхзадач, задач и функций государственного управления и общественного самоуправления. Цели, свойства и сверхзадачи присущи стратегическому управлению, задачи и функции свойственны тактическому управлению [с. 268–272, 308–316]. Деятельность оперативного управления состоит в решении текущих проблем, связанных с выполнением задач и реализацией функций тактического управления, в течение одного года.

Признаки рассматриваемой революции полезно использовать для определения свойств объекта, для которого разрабатывается Стратегия развития. Подобным образом можно применить ее (революции) сверхзадачи к установлению постоянных усложняющихся целей того же объекта [1, с. 245–265].

6. Заключение.

В статье были решены следующие задачи:

1) раскрыт переход от познания двухуровневой структуры языков и кодов до разработки метафизической методологии научных исследований;

2) выявлены достижения метафизической методологии;

3) изложены результаты третьей научно-технической революции в контексте метафизической методологии;

4) раскрыты особенностей, признаков и сверхзадач четвертой научно-технической революции.

Тем самым была достигнута цель статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2016. 364 с.
2. Гроф С. Космическая игра. / Перев. с англ. М.: Институт трансперсональной психологии, Изд-во САППВА, 2000. 256 с.
3. Монро Р. Далекие путешествия. / Перев. с англ. Киев: «София», 2000. 352 с.
4. Моуди Р. Жизнь до жизни: Исследование регрессий в прошлые жизни. / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2009. – 288 с.
5. Моуди Р. Жизнь после жизни: Свет в дали. / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2009. – 288 с.

6. Заммит В. Адвокат тонкого мира: Юрист из Австралии представляет свидетельства в пользу жизни после смерти. СПб: Крылов, 2006. – 288 с.
7. Becker K. View from Tibet: NDEs and the Book of the Dead // *Anabios*. 1985. Vol. 5. P. 3–20.
8. Goswami At. *Physics of the Soul. The Quantum Book of Living, Dying, Reincarnation and Immortality*. Charlottesville, VA 22906: Hampton Roads Publishing Company, Inc., 2013. 304 p.
9. *The Soul and Quantum Physics: an Interview with F.A. Wolf* // *Experiencing the Soul before Birth, during Life, after Death*. Carlsbad, C.A.: Hays House, 1998. P. 245–252.
10. Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в контексте третьей научно-технической революции // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. № 5. С. 67–74.
11. Узилевский Г.Я. Переосмысление научных представлений о системе научных представлений о международных отношениях с позиции интегральной методологии научных исследований // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. № 6. С. 171–178.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ

УДК. 338.266.4

Маркварт Э.¹

УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ – ОБРЕМЕНИТЕЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ НЕРАСКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ?²

Аннотация. В статье обоснована необходимость максимально широкого участия жителей в процессе стратегического планирования. Рассмотрены механизмы вовлечения и формы участия населения в разработке стратегии муниципалитета. Описаны лучшие региональные практики организации процесса стратегического планирования в муниципалитетах.

Ключевые слова: стратегическое планирование, партиципативный процесс, муниципальное образование, общественные органы

Markvart E.

PARTICIPATION OF INHABITANTS IN STRATEGIC PLANNING – THE BURDENSOME DUTY OR UNSOLVED POTENTIAL?

Abstract. The article substantiates the need for the widest possible participation of residents in the process of strategic planning. The mechanisms of involvement and forms of participation of the population in the development of the municipality strategy are considered. The best regional practices of organizing the process of strategic planning in municipalities are described.

Keywords: strategic planning, participatory process, municipal entity, public bodies

Как известно, многие российские муниципалитеты (и регионы) приступили к процессу стратегического планирования задолго до принятия Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ». Отсутствие правового регулирования и опыта, недостаток знаний здесь в значительной мере компенсировались активностью и инициативностью органов местного самоуправления и всех участников процесса, реальным желанием повлиять на судьбу своего «места», творческим подходом. Стратегические планы (концепции или планы стратегического развития,

стратегии развития и т.п.) разрабатывались здесь зачастую по собственным «лекалам». Участники процессов опирались, в первую очередь, на доступные на том этапе обобщения зарубежного опыта, собственное видение и понимание целей и механизмов стратегического планирования. В последующем опыт муниципалитетов, выступивших «пионерами» стратегического планирования, стал распространяться, в процесс вовлекалось всё большее число территорий, появились обобщения опыта, централизованные рекомендации по организации процесса, структуре стратеги-

¹ *Маркварт Эмиль*, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор Высшей школы государственного управления РАНХиГС, президент Европейского клуба экспертов местного самоуправления.

Emil Markvart, Doctor of Economics, Candidate of Law Sciences, professor of the Higher school of public administration of a RANEPa, president of the European club of experts of local government.

² Многие из представленных здесь размышлений и рекомендаций более подробно и системно изложены в кн.: А.С. Пузанов, Э.К. Трутнев, Э. Маркварт, Р.А. Попов, М.Д. Сафарова. Стратегическое планирование и градорегулирование на муниципальном уровне. М., Изд.-во «Дело», 2017. – 352 с.

ческих планов и т.п. И лишь затем появился вышеупомянутый Федеральный закон и последующие рекомендации по его реализации.

Возвращаясь к разнообразному опыту стратегического планирования, осуществлявшегося «по собственной инициативе», а не в силу необходимости реализовать требования Закона № 172-ФЗ, выделим несколько весьма существенных, на наш взгляд, аспектов.

Ключевым из них является необходимость широкого участия жителей в процессе разработки и обсуждения стратегий. К сожалению, Федеральный закон № 172-ФЗ сводит формы такого участия к «общественному обсуждению проектов документов стратегического планирования» (ст. 13), а жители не отнесены к числу участников стратегического планирования (ст. 9). По нашему мнению, буквальное толкование и строгое исполнение данных норм означало бы отказ от использования творческого потенциала самого главного и по сути самого заинтересованного актора – жителей. Правда, Закон не запрещает участникам стратегического планирования, к числу которых отнесены, в основном, органы публичной власти и управления, использовать и другие (за рамками ст. 13 Закона) механизмы вовлечения жителей в данный процесс.

По нашему мнению, *максимально широкое участие* жителей в процессе стратегического планирования, происходящее *на самых ранних стадиях* и в *самых различных формах* (форматах), чрезвычайно важно в силу нескольких причин.

В первую очередь, именно жители являются субъектом права на местное самоуправление и, соответственно, вправе быть субъектом стратегического планирования развития муниципалитета. Более того, цель и главное содержание любой стратегии – создание комфортной среды проживания и деятельности для жителей. То есть в центре любой муниципальной стратегии развития должны находиться именно жители. Соответственно, именно жители должны решать, каким они хотят видеть будущее своего «места». Специалисты органов власти, ученые, эксперты могут помогать жителям в осуществлении более взвешенного и обоснованного выбора, но ни в коей мере не должны подменять жителей в

принятии соответствующих решений. В противном случае стратегия остается выбором власти, а не выбором жителей – и именно таким будет отношение последних к документам стратегического планирования – независимо от качества самих этих документов.

Во-вторых, участие жителей в стратегическом планировании – один из механизмов вовлечения жителей в местное самоуправление в широком смысле. При надлежащей организации жители не только охотно участвуют в общем деле, связанном с их проживанием на территории, но возникают и новые сетевые контакты (горизонтальные связи), формируются группы активных жителей, готовых участвовать и в обсуждении других вопросов местного самоуправления. Таким образом, стратегическое планирование помогает преодолевать разобщенность и может стать толчком к развитию гражданского общества и более активному участию жителей в местном самоуправлении в широком смысле.

Далее – широкое и активное участие жителей позволяет использовать их творческий потенциал. Зачастую это дает возможность получить новые идеи, свежий взгляд на те или иные проблемы и перспективы, а это, в свою очередь, делает стратегии более обоснованными и уникальными. Кроме того, зачастую среди жителей города также имеются специалисты в тех или иных аспектах развития, чья квалификация не уступает, а иной раз и превосходит квалификацию чиновников. Вовлечение таких специалистов позволяет получить особую «добавочную стоимость» в ходе разработки документов стратегического планирования. Немаловажно и то, что жители во многих случаях имеют довольно критический (зачастую – с весьма неожиданных ракурсов) взгляд на те или иные проблемы и перспективы развития своего муниципалитета. А это как раз то, чего так часто недостает органам местного самоуправления.

Наконец, чем шире и институционализированнее участие жителей в процессе стратегического планирования, тем более политически устойчива сама стратегия. Не секрет, что в российской «политической традиции» широко распространен подход, в соответствии с которым – «всё, что было до меня – ничто».

Каждый новый руководитель (не только на уровне муниципальных образований, но и – как минимум – также на уровне субъектов Федерации) считает необходимым подвергнуть не только критике, но зачастую и остракизму решения и подходы своих предшественников. В таких условиях стратегия развития муниципалитета, являющаяся предметом консенсуса в местном сообществе, на всех стадиях обсуждавшаяся и принимавшаяся сотнями и тысячами жителей, стратегия, с которой идентифицирует себя большинство жителей, – более устойчива, нежели документ, разработанный в недрах местной администрации под руководством предшественника.

Безусловно, можно привести и ряд других аргументов в пользу максимально широкого участия жителей в процессе стратегического планирования. Мы разделяем позицию, в соответствии с которой в стратегическом планировании сам процесс не менее (а иногда – и более) важен, чем результат.

Как известно, процесс, сопряженный с широким участием, включенностью тех или иных акторов, называют партиципативным. Стратегическое планирование на местном уровне (как и самоуправление в целом) должно изначально строиться на партиципативных началах. С принципом партиципативности неразрывно связан и принцип социального партнерства, который в свою очередь, предполагает систему равноправных заинтересованных отношений между органами местного самоуправления, деловыми кругами и жителями. Стратегическое планирование – это тот процесс, который способен отчасти примирить различные точки зрения и подходы во имя достижения более «глобальной цели» – цели развития муниципалитета. Как показывает опыт, названные группы в состоянии достигать консенсуса по стратегическим вопросам и нередко активно участвуют в процессе разработки и реализации муниципальной стратегии развития. А это, в свою очередь, и означает реализацию на практике принципа социального партнерства.

Анализ практического опыта (в т.ч. и личного участия автора в стратегическом планировании в самых различных регионах и муниципалитетах) позволяет сделать несколько

выводов, имеющих значение с точки зрения более эффективной организации процесса на муниципальном уровне.

Во-первых, немалую стимулирующую роль играет элемент конкуренции между муниципальными образованиями. На наш взгляд, не следует недооценивать роль этого фактора. Наличие качественной (обоснованной, яркой) и к тому же активно продвигаемой стратегии у отдельных муниципалитетов нередко подталкивает их соседей к разработке собственных, которые – конечно же! – хочется сделать более качественными, более яркими, и – возможно – вовлечь более широкие круги в их обсуждение и принятие. Этот фактор конкуренции может быть использован и для организации процесса стратегического планирования сразу во многих муниципалитетах на той или иной территории. Так, к примеру, стимулирующим фактором может стать проведение конкурса стратегического планирования развития муниципальных образований на той или иной территории. Подобный подход был использован при реализации проектов стратегического планирования в Ленинградской, Тверской и Псковской областях в 2001-2002 годах. Во всех названных субъектах РФ правительства (администрации) объявили конкурсы стратегического планирования муниципальных образований. Обращаясь к муниципальным образованиям области, тогдашний Губернатор Ленинградской области В. Сердюков отмечал, в частности: «Важно, что в методологическом подходе к проведению работ как на областном, так и на муниципальном уровнях впервые делается акцент на вовлечение в процесс стратегического планирования наиболее активных представителей общественности и деловых кругов... Считаю, что реализация нового подхода к стратегическому планированию в Ленинградской области будет способствовать повышению имиджа нашего региона, расширит наши возможности по дальнейшему привлечению инвесторов и откроет новые перспективы для области» [1]. Одним из важных поощрений для победителей конкурса (наряду с материальными и нематериальными призами) являлось обязательство области по включению проектов-победителей в областную стратегию. В конкурсе в Ленинград-

ской области, длившемся чуть менее года и проходившем под девизом «Муниципалитет будущего», приняло участие более 20 муниципалитетов (напомним, что на тот момент в области существовало лишь 29 муниципальных образований). Практически все они на завершающем этапе представили в конкурсное жюри не только сами стратегии, но и подробную информацию о порядке их разработки. Аналогичным образом был организован процесс и в Тверской области. Постановлением Губернатора Тверской области от 19.02.2002 г. «О мерах по осуществлению стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований Тверской области» был объявлен конкурс на лучшую разработку стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования, утверждено положение о проведении конкурса, было рекомендовано принять участие в данной работе не только главам муниципальных образований, но и высшим учебным заведениям, научным и общественным организациям, средствам массовой информации [2]. В конкурсе под девизом «Создадим будущее вместе!» в той или иной форме участвовало 31 муниципальное образование, 24 из них представили разработанные стратегии и описания процесса стратегического планирования в конкурсную комиссию. Главы муниципальных образований в течение двух дней защищали свои «проекты» перед конкурсной комиссией, в состав которой входило не только руководство Тверской области, но и независимые эксперты (в т.ч. из других регионов и из-за рубежа), представители общественности, деловых кругов, средств массовой информации. Критериями оценки в соответствии с положением о конкурсе являлись:

- «реальность, комплексность и конкретность планов развития;
- определенность целей и приоритетов развития;
- соблюдение процедуры разработки конкурсных материалов;
- степень участия населения и хозяйству-

ющих субъектов в разработке планов развития;

- наличие и качество проектов по реализации планов развития»¹.

Конкурс стратегического планирования в Тверской области занял в общей сложности 9 месяцев. Он так же, как и в Ленинградской области, сопровождался выходом в свет периодической газеты конкурса «Создадим будущее вместе», в которой участники находили наиболее важную информацию: методическую и методологическую помощь, комментарии специалистов по отдельным вопросам, примеры опыта других регионов и стран, информацию о тех или иных мероприятиях, проходящих в рамках стратегического планирования в различных муниципалитетах области.

В конкурсе стратегического планирования в Псковской области в 2001 году также приняли участие практически все муниципалитеты (в т.ч. и две созданные на том этапе в порядке т.н. «государственно-правового эксперимента» в составе Печорского района самостоятельные волости – Кулейская и Круппская).

Следует заметить, что данный механизм позволил без принуждения включить в процесс стратегического планирования практически все муниципальные образования указанных регионов. Более того, конкуренция в сочетании с установлением понятных критериев оценки стратегий позволили раскрыть инициативу муниципалитетов, в т.ч. в части поиска различных форм вовлечения и участия жителей, деловых кругов и других факторов в процесс стратегического планирования.

Во-вторых, с нашей точки зрения, формы участия в процессе стратегического планирования в значительной мере зависят от масштаба и особенностей самих муниципальных образований. Очевидно, что механизмы вовлечения и формы участия в малом муниципалитете (сельском поселении, небольшом городском поселении или даже небольшом районе) и крупном городском округе должны различаться. Скорее всего, эти формы и ме-

¹ П. 6 Положения о проведении конкурса на лучшую разработку стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования Тверской области на период до 2010 года, утв. Постановлением Администрации Тверской области от 19.02.2002 г. № 39-па. – см. там же, с. 11.

ханизмы должны отличаться и в зависимости от «профиля» муниципалитета, особенностей проживающего там населения. Так, к примеру, следует учитывать специфику наукоградов, территорий разрозненного или, наоборот, компактного проживания, территорий с этническими и культурными особенностями и т.д. Это, безусловно, не исключает существования некоторых базовых (стандартных) механизмов, традиционно используемых в стратегическом планировании. Среди них, в частности, следует назвать известные большинству специалистов координационные советы и рабочие (тематические) группы. Во многих случаях, наряду с координационным советом для более оперативного взаимодействия в муниципалитетах (как правило, более крупных) создаются группы стратегического планирования, в которые, в частности, входят председатели или модераторы рабочих (тематических) групп и круглых столов. Важно заметить, что и в координационных советах, и в рабочих группах должны быть представлены самые различные круги: и власть, и бизнес, и некоммерческий сектор, и потребители, и, по возможности, эксперты, ученые. Особенно важно не избегать наличия различных точек зрения и критически настроенных людей в рабочих группах. Наоборот, именно на этом уровне следует максимально разносторонне обсуждать проблемы, выявлять все достоинства и недостатки, шансы и риски тех или иных потенциальных решений, искать точки соприкосновения и консенсус. С тем, чтобы максимально использовать творческий потенциал участников, необходимо создание соответствующей атмосферы в рабочих группах и координационных советах, стимулирующей людей к свободному и конструктивному диалогу. А это, в свою очередь, требует достаточно профессиональной модерации всех процессов. В небольших муниципальных образованиях вполне достаточно двух этих форм участия. В крупных же городах и районах, характеризующихся гораздо более сложной системой отношений, скорее всего, целесообразно использовать и другие формы, создавать другие механизмы участия. Так, к примеру, в рамках упоминавшегося конкурса стратегического планирования в Тверской

области муниципальное образование «Город Тверь» сформировало следующую систему общественных органов по стратегическому планированию:

- Координационный совет (под председательством Главы города с участием общественных организаций, союзов и ассоциаций предпринимателей, научных кругов, органов местного самоуправления, активных граждан) в качестве постоянно действующего консультативно-координирующего органа.

- Общественный комитет стратегического планирования, который отвечал за непосредственную разработку стратегии; в состав комитета входили создаваемые на началах максимальной открытости и публичности тематические комиссии по направлениям развития; в свою очередь, комиссии создавали по мере необходимости рабочие группы для обсуждения конкретных проблем и проектов.

- Научно-методический совет, в задачи которого (в соответствии с названием) входило научно-методическое обеспечение разработки стратегии; при этом практически все члены научно-методического совета входили и в составы различных тематических групп, что позволяло обеспечить тесную взаимосвязь методического обеспечения и практической деятельности [3].

В-третьих, независимо от того, какие организационные формы участия были выбраны в том или ином муниципальном образовании, очень важно, чтобы в процесс стратегического планирования были вовлечены все заинтересованные (в т.ч. потенциально) акторы. Это означает, к примеру, что при рассмотрении вопросов развития системы образования и образовательной сети целесообразно включать в рабочие группы не только органы управления образованием уровня субъекта РФ и самого муниципалитета, но и педагогов, родителей, школьников, студентов, работодателей, ученых, независимых (в т.ч. сторонних) экспертов. Обсуждая вопросы развития инфраструктуры, необходимо вести диалог не только со специалистами, но и с потребителями услуг, жителями, представителями деловых кругов и т.д. Вовлечение на самых первых этапах представителей всех заинтересованных групп позволяет выявлять проблемы и искать подхо-

ды к их решению уже на ранних стадиях планирования и повышать, таким образом, его эффективность. Нередко первые заседания тематических групп или круглых столов превращаются в горячие и не слишком конструктивные пикировки различных групп. Это обычно свидетельствует о том, что с данными группами долгое время никто всерьез не взаимодействовал, у них не было возможности транслировать свои проблемы другим акторам (в первую очередь, власти), либо они не были услышаны. Не следует бояться этого. Как показывает опыт, постепенно при условии умелой модерации участники переходят от «выпускания пара», огульной критики к заинтересованному обсуждению, выдвижению собственных предложений и разговор переходит в конструктивное русло¹. В этой связи уместно еще раз подчеркнуть, что вовлекать различные группы желательно уже на ранних стадиях, когда документы еще не разработаны. В противном случае разработчики проектов документов становятся заложниками ситуации: ведь, по сути, они становятся вынуждены отстаивать собственную правоту по отношению к критическим замечаниям и предложениям. Более того, презентуя готовые выводы по анализу той или иной ситуации и – тем более – решения по тем или иным направлениям, представители власти практически лишают жителей, деловые круги и других акторов возможности соучастия, развития собственных идей, оставляя им функцию одобрения или неодобрения «чужих» идей, что крайне обедняет процесс стратегического планирования. Важным представляется и то, чтобы участие жителей носило динамический характер. Это означает, что заседания или круглые столы (тематических комиссий, координационных советов и т.д.) должны проводиться на всех этапах планирования – от идентификации проблем до разработки проектов по реализации. Общественное и предпринимательское участие должно сопровождать

весь процесс стратегического планирования, а не только его старт или финишную прямую. Более того, не менее важным представляется сохранять групповую динамику и после формального окончания процесса разработки стратегии. Продолжение работы общественных органов возможно, как в процессе разработки и обсуждения конкретных проектов и мероприятий, направленных на реализацию стратегии, так и в ходе мониторинга и актуализации последней. В то же время формирующиеся таким образом и становящиеся со временем относительно устойчивыми группы инициативных граждан представляют собой важнейший кадровый и организационный потенциал для решения и многих других проблем местного самоуправления. Так, к примеру, сформированные в рамках стратегического планирования тематические группы по развитию сферы общественных перевозок, коммунальной инфраструктуры или туризма могут стать постоянно и активно действующими инструментами для выработки решений как представительным, так и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления на долгосрочной основе.

Резюмируя, еще раз подчеркнем, что участие жителей и деловых кругов в стратегическом планировании развития муниципалитета следует предусматривать с самых ранних этапов процесса. Оно должно осуществляться в разнообразных, в т.ч. институциональных формах, выбор которых определяется спецификой конкретного муниципалитета. Участие жителей должно носить динамический характер – не заканчиваться обсуждением проблем или готового проекта стратегии, а сопровождать весь процесс стратегического планирования (в т.ч. реализации, мониторинга и корректировки / актуализации стратегии). Наконец, ни к коем случае не следует превращать участие жителей в формальную процедуру – в противном случае и отношение жителей к участию будет «симметричным». Все участ-

¹ Так, к примеру, автору лично приходилось участвовать в 2001 году в процессе разработки Стратегического плана развития Кулейской волости Печорского района Псковской области; первые обсуждения с жителями проблем и перспектив развития волости сложно было перевести в печатный слог; со временем, однако, диалоги стали носить всё более конструктивный характер – жители высказывали не только проблемы, но и предлагали возможные решения; часть таких предложений легла в основу волостной Стратегии в форме конкретных проектов и в дальнейшем была реализована (в т.ч. с участием самих инициаторов)

ники процесса стратегического планирования должны быть уверены, что их мнения (неважно – критические ли замечания или конструктивные предложения) будут услышаны и всерьез оценены. Это создает атмосферу доверия и готовности включиться в процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обращение Губернатора Ленинградской области к главам муниципальных образований. – Опубликовано в газете конкурса по стратегическому планированию в Ленинградской области «Муниципалитет будущего» №1 (апрель 2001 г.)
2. Постановление Администрации Тверской области от 19.02.2002 г. № 39-па. – цитируется по: Стратегическое планирование муниципальных образований Тверской области. Под общ. ред. Э. Маркварта. Москва, 2002. 9 с.
3. Более подробно опыт г. Твери описан в сборнике Стратегическое планирование муниципальных образований Тверской области..., С. 15–20.

Долятовский В.А.¹

Долятовский Л.В.²

Гамалей Я.В.³

Долятовский Д.В.⁴

Гамалей К.Ю.⁵

МЕТОДИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Ввиду роста сложности управления региональными системами необходимы новые методы и технологии стратегического планирования и адаптивного управления. Проблема состоит в создании методологии адаптивного управления региональной экономикой. В статье сформулирована общая логика определения эффективной адаптивной стратегии развития региона, основанная на видении и ключевых компетенциях. Также определена процедура формирования стратегического видения развития региона и предложена 4-уровневая схема стратегического управления развитием региона.

Ключевые слова: стратегическое управление, региональные системы, адаптивное управление, тактический менеджмент

Dolatoski V.A.

Dolatoski L.V.

Gamaley Y.V.

Dolatoski D.V.

Gamaley, K.Y.

METHODOLOGY OF STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. In view of the increasing complexity of managing regional systems, new methods and technologies for strategic planning and adaptive management are needed. The problem is to create a

¹ Долятовский Валерий Анастасиевич, доктор экономических наук, доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, академик Международной академии наук высшей школы, академик РАЕ, действ. член Нью-Йоркской академии наук, профессор кафедры стратегического менеджмента Ростовского экономического университета, профессор кафедры системного анализа и управления Южного федерального университета, президент Высшей экономической школы РАН, dvaleri@inbox.ru

Valeriy Dolyatovskiy, doctor of economic Sciences, doctor of biological Sciences, Professor, Honored scientist of Russia, academician of RANS, academician of the International Academy of Sciences of higher school, academician of RAE, really. member of new York Academy of Sciences, Professor, Department of strategic management of the Rostov economic University, Professor, Department of system analysis and management, southern Federal University, President of the Higher school of Economics the Academy of natural Sciences, dvaleri@inbox.ru

² Долятовский Леонид Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ, заведующий кафедрой менеджмента АФ РГСУ, директор Центра развития Южного университета, ldleon@mail.ru

Leonid Dolyatovskiy, candidate of economic Sciences, associate Professor, Professor of RANS, head of Department of management of AF of the University, the Director of the development Center southern University, ldleon@mail.ru

³ Гамалей Яна Валерьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела РГЭУ, управляющая банком «Возрождение», член общественного совета регионального развития, yagamaley@gmail.com

Yana Gamaley, doctor of economic Sciences, Professor, banking Department, Rostov state University, Manager of Bank Vozrozhdenie member of the public Council for regional development, yagamaley@gmail.com

⁴ Долятовский Дмитрий Владиславович, магистрант механико-математического факультета Южного федерального университета

Dmitry Dolyatovskiy, magister of mehaniko-mathematical faculty of Southern federal university, mitrosiy@gmail.com

⁵ Гамалей Кирилл Юрьевич, студент Ростовского государственного университета путей сообщения, направление подготовки «Менеджмент».

Cyril Gamaley, the student of the Rostov state university of means of communication, a direction "management", cgamaley@mail.ru

methodology for adaptive management of the regional economy. The article outlines the general logic of determining an effective adaptive strategy for the development of the region, based on vision and key competencies. The procedure for forming a strategic vision for the development of the region is also defined and a 4-level scheme for the strategic management of the development of the region is proposed.

Keywords: strategic management, regional systems, adaptive management, tactical management

Ввиду роста сложности управления региональными системами необходимы новые методы и технологии стратегического планирования и адаптивного управления. Адаптация – процесс приспособления к изменениям среды, развитие региона является способом адаптации к изменениям внешней и внутренней среды. Факторами успеха развития региона сейчас является адаптация к изменениям среды путем целенаправленных внутренних изменений. Развитие региона может быть реактивным, реакцией на внешние изменения или проактивным, направленным на достижение поставленных целей. Проблема состоит в создании методологии адаптивного управления региональной экономикой.

Стратегия развития является многоплановой категорией. Разработкам стратегий развития регионов посвящали свои работы И. Ансофф [1], Г. Минцберг [2], М. Портер, А.Г. Гранберг [3], Я.В. Гамалей [4], В.А. Долятовский [5], Г. Шиянова [6] и др. Широко применимой является концепция Г. Минцберга – «стратегия как модель развития» [2]. Но она не учитывает нестационарность процессов в регионе, активность целеобразующих субъектов управления. Регион – сложный рефлексивный объект, поэтому применение сценарных методов формирования стратегий оказалось недостаточно эффективным. Эффективность стратегии определяется мощностью инструментов формирования стратегии. Здесь важна логика комплексного применения математических моделей, имитационных и информационных

моделей. Не создана онтология управления регионом. Рассмотрим логику адаптивного стратегического управления и оптимизации выбора стратегии развития региона.

1. Стратегическое управление характеризуется последовательным приспособлением организации к меняющейся внешней среде для достижения в будущем конкурентных преимуществ. При этом менеджеры должны уделять основное внимание изменениям внешней среды для распознавания новых возможностей и угроз, и определения готовности организации к реализации реакции на изменения. Главная проблема тактического менеджмента – делаем ли мы вещи правильно, а стратегического – делаем ли мы правильные вещи. Поэтому общая логика стратегического управления предполагает (рис. 1):

1. Формирование видения будущего региона, основной бизнес-идеи;
2. Определение миссии компании на основе структуры бизнеса;
3. Определение ключевых и критических факторов успеха компании: стратегическая диагностика;
4. Определение альтернативных стратегий: стратегический анализ;
5. Выбор наилучшей стратегии: оценка допустимых стратегий;
6. Разработка функциональных планов: стратегическое планирование;
7. Реализация принятой стратегии и оценка ее результатов. Корректировка стратегии.

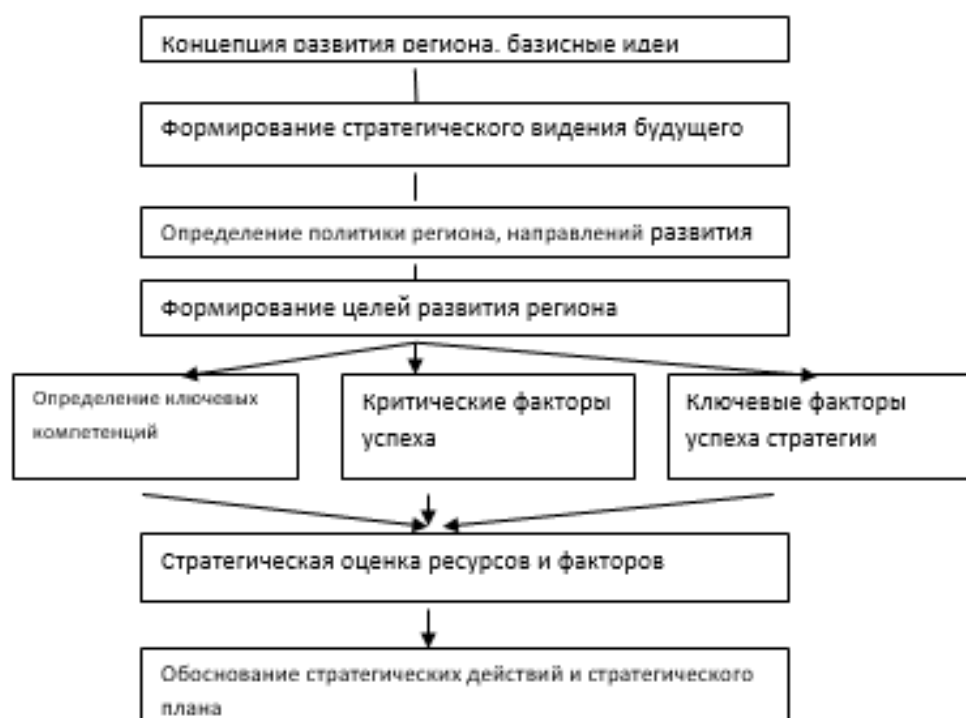

Рисунок 1 – Общая логика адаптивного стратегического планирования развития региона

Стратегическое видение является важным моментом разработки концепции развития региона (рис. 2).

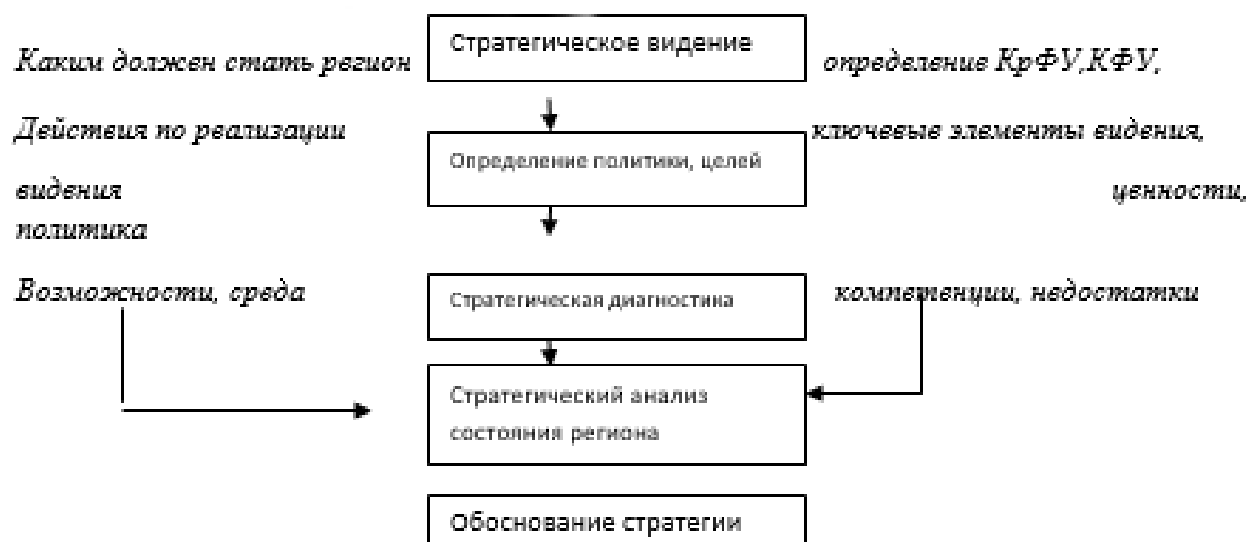

Рисунок 2 – Процедура формирования стратегического видения развития региона

2. Если развернуть методы решения задач формирования стратегического видения, получим схему (рис. 3).

Рисунок 3 – Переход от стратегического видения к стратегиям региона

Ключевые факторы успеха региона КФУ – стратегически перспективные источники развития, обеспечивающие уникальные возможности и преимущества (продвинутые технологии, налаженное массовое производство, системы контроля качества, выход на внешние рынки). Ключевые компетенции – возможности создания новых видов бизнеса и производств за счет комбинации факторов производства и характеристик персонала (что регион может делать лучше других,

какие уникальные ресурсы имеет регион). Критические факторы успеха – общие экономические факторы региона, обеспечивающие рыночные возможности развития и конкурентоспособность региона (новая продукция, квалифицированный персонал, гибкое производство, эффективные технологии, низкая себестоимость).

3. Для систематизации этих факторов при стратегической диагностике можно использовать четырехъярусную систему работ (рис. 4).

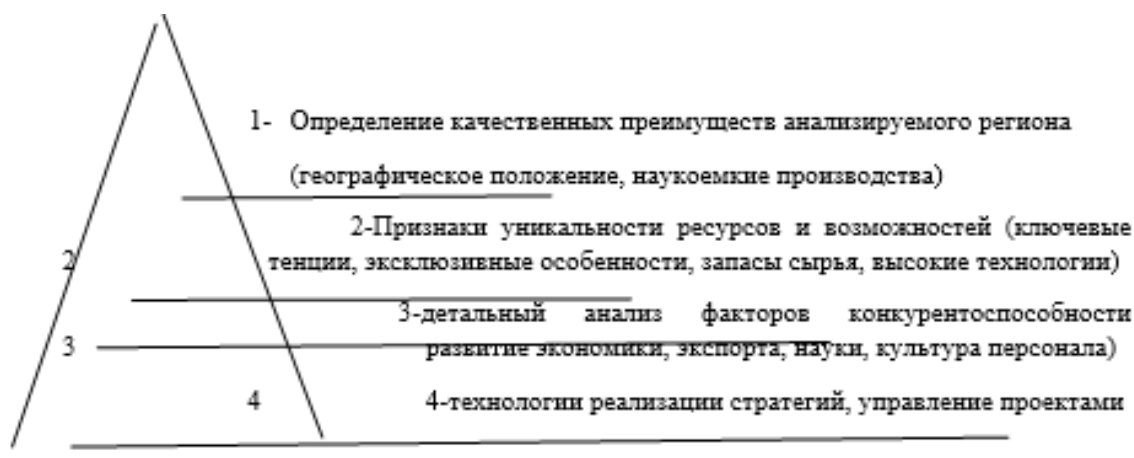

Рисунок 4 – Фазы разработки стратегий развития регионов

Реализация этой стратегии возможна на основе системы (рис. 5)

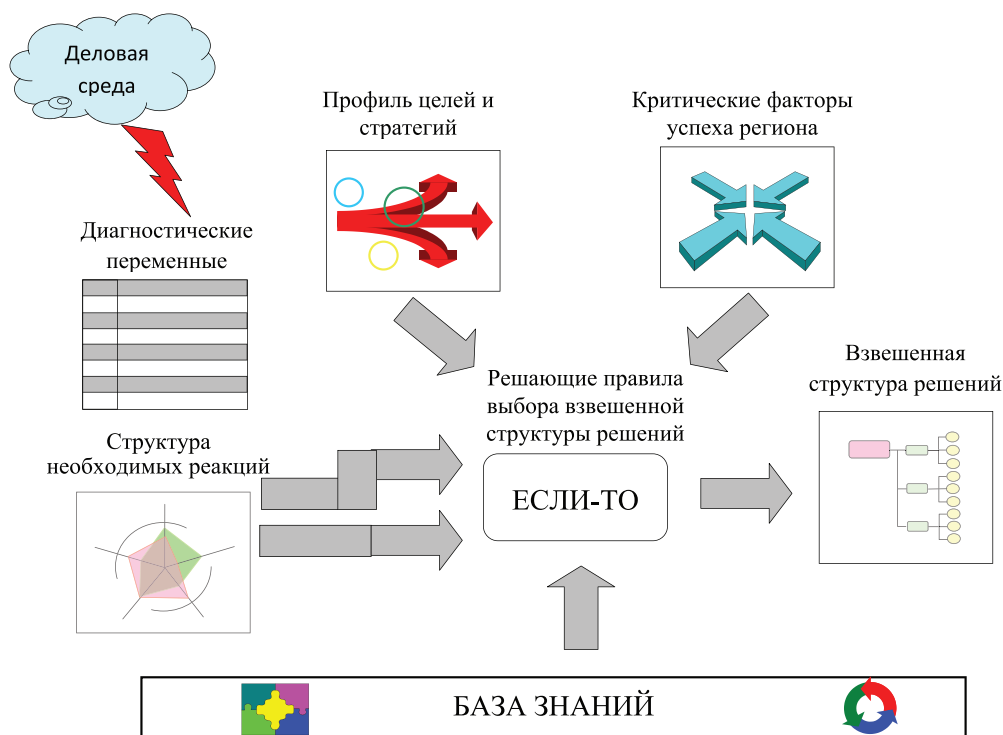

Рисунок 5 – Структура модели адаптации функций региона

Структура решений – инструмент адаптации организации к ее деловой среде. Факторы, определяющие структуру решений, можно разделить на группу относительно «фундаментальных и стабильных факторов» и «нестабильных факторов». Модель позволяет адаптировать структуру и приоритет (ранг) решений, входящих в полное множество, в зависимости от структурного и ситуационного состояния деловой среды. Множество диагностических переменных, используемых в модели, должно быть сформировано по критерию максимального влияния на функциональную структуру. Здесь можно воспользоваться Парето-анализом или функционально-экономическим анализом.

4. В социально-экономических системах сложность связана с неопределенностью принятия решений, которую можно оценить уровнем энтропии. В такой системе должна быть выявлена функция, определяющая нахождение рационального решения за приемлемое время. Здесь возможно решение трех взаимосвязанных задач, если заданы три переменные: расстояние до цели развития G , время достижения цели T и темп движения к заданной цели δ . На основе зависимостей:

$$G=f_1(\delta,T), \delta=f_2(G,T), T=f_3(\delta,G) \quad (1)$$

нужно найти значение одной из переменных, если две другие известны.

Если задано время достижения цели развития T и расстояние до цели G , то требуемый темп движения к цели можно рассчитать как среднее геометрическое:

$$\delta = \sqrt[T]{G} \quad (2)$$

Прологарифмировав (13), получаем выражение для расчета времени достижения цели развития при известных G и δ :

$$\ln \delta = 1/T \ln G \quad (3)$$

$$\text{откуда } T = \ln G / \ln \delta \quad (4)$$

Найдем необходимые значения режима достижения цели развития ЮФО, цель которого $G = \text{ВРП} = 10750$ млрд. руб. нужно достичь в 2025 году. Если в 2010 г. ВРП ЮФО был равен 2337,9 млрд. руб., а в 2013 г. – 3528, 2 млрд. руб., то прирост за 3 года – 1190,3 млрд. руб., т.е. – 396,7 млрд. руб. в год, в 2017 г. ВРП будет равен 5115 млрд. руб., а скорость (ежегодный темп) роста ВРП ЮФО за этот период равна: $\delta = \sqrt[3]{5115/3528} = 1,097$ в год, т.е. 9,7% в год.

Тогда через восемь лет, к 2025 г. $G = \text{ВРП} (2025) = \text{ВРП}(2017) \cdot \delta^8 = 5115 \cdot 1,097^8 = 10750$ млрд. руб.

При заданном темпе $\delta = 10\%$ в год и цели

$G=10000$ млрд. руб. время достижения цели развития ЮФО определяется решением уравнения:

$$1,1 = (10000/5115)^{1/T},$$

т.е. $\lg 1,1 = 1/T$. $\lg 1,955$, откуда $T=7$ лет

$$T = \ln 1,955 / \lg 1,1 = 0,29/0,041 = 7 \text{ лет.}$$

Эту простую методику можно применить для ориентировочных расчетов параметров проекта развития региона.

5. Задачу выбора эффективной стратегии региона можно сформулировать следующим образом. Пусть имеется n целей развития региона, $j=1, n$, определенных на основе конкретизации видения и политики развития региона, и m возможных стратегий, $i=1, m$, x_j – булева переменная выбора одной из стратегий, $x_j \in (0,1)$. Обозначим p_{ij} – вероятность достижения i -той цели стратегией j , r_{ij} – результат применения стратегии i по отношению к цели j . Тогда нужно выбрать такой набор стратегий S_k , который максимизирует суммарный эффект достижения целей:

$$G(x) = \sum \sum x_j \cdot p_{ij} \cdot r_{ij} \rightarrow \max$$

$$\text{при ограничениях: } \sum_i p_{ij} = 1 \quad (5)$$

$$x_{ij} = 1 \vee 0$$

Рассмотрим пример применения этой задачи к выбору стратегии. Пусть выделены две цели g_1, g_2 и определены три возможных стра-

тегических действия s_1, s_2, s_3 . Известны вероятности p_{ij} и r_{ij} .

$P_{11}=0,4 \quad r_{11}=8$	$P_{21}=0,5 \quad r_{21}=7$	$P_{31}=0,4 \quad r_{31}=5$
$P_{12}=0,6 \quad r_{12}=6$	$P_{22}=0,5 \quad r_{22}=6$	$P_{32}=0,6 \quad r_{32}=9$

Возможны три стратегии:

$$S_1 = x_1 \& x_2; \quad S_2 = x_1 \& x_3; \quad S_3 = x_2 \& x_3 \quad (6)$$

для которых показатели эффекта достижения целей равны:

$$E(S_1) = (8,0,4,1 + 6,0,6,1) + (7,0,5,1 + 6,0,5,1) = 13,3 \text{ е.э.} \quad (7)$$

$E(S_2) = 14,2 \text{ е.э.}$, $E(S_3) = 13,9 \text{ е.э.}$ Очевидно, S_2 наиболее эффективная стратегия.

В результате анализа можно сделать выводы:

- 1) Сформулирована общая логика определения эффективной адаптивной стратегии развития региона, основанная на видении и ключевых компетенциях;
- 2) Определена процедура формирования стратегического видения развития региона;
- 3) Предложена 4-уровневая схема стратегического управления развитием региона;
- 4) Сформулирована и решена задача определения характеристик процесса достижения цели развития региона;
- 5) Сформулирована задача выбора оптимальной стратегии достижения целей регионом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ансофф И. Стратегическое управление – М.: Дело, 1989.
2. Минцберг Г. Взлет и падение стратегического планирования. – М.: Мир, 1994.
3. Гранберг А.Г. Региональная экономика. – М.: ВШЭ, 2004, 495 с.
4. Гамалей Я.В., Долятовский В.А., Пхеа В. Когнитивный анализ взаимосвязей проблем управления региональной экономикой//Системы и технологии современного менеджмента. Том 10. – Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2005.
5. Belousov V., Dolyatovskiy V. Formation of Innovative Strategy of Development of the Region on the Basis of Indistinct Modeling – World Applied Sciences Journal 27 (12): 1546–1550, 2013; ISSN 1818-4952
6. Шиянова А.А., Галстян А.Ш. Инновационные перспективы региональной экономики Северного Кавказа России // “NAUKA-RASTUDENT.RU: электронный научно-практический журнал”, № 01(37–2017)

Султанов Г.Р.¹

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН:
ФОРМИРОВАНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. В статье дан анализ проектной деятельности в Республике Дагестан, обозначены стратегически важные проекты, выявлены факторы, влияющие на качественное государственное управление, предложены механизмы совершенствования формирования благоприятных налоговых условий для субъектов предпринимательства.

Ключевые слова. Проект, проектная деятельность, налоговая нагрузка, бизнес, субсидии.

Sultanov H.R.

**PROJECT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: FORMATION,
IMPLEMENTATION AND PROSPECTS**

Abstract. In this article are the analysis of the project activities in the Republic of Dagestan, identified strategically important projects identified the factors influencing good governance, the mechanisms for improving the formation of a favorable tax environment for businesses.

Keywords: project, project activity, tax burden, business, subsidies

С целью повышения эффективности управления, концентрации основных сил на осознании и формировании общих целей и задач в Республике Дагестан с 2013 года внедрено проектное управление.

Ориентированный на достижение конечного результата решения проблемы той или иной отрасли народного хозяйства, региона данный метод управления имеет свои особенности.

Инструментами проектного управления стали приоритетные проекты развития Республики Дагестан.

Приоритетные проекты развития Республики Дагестан – это новые принципы государственного управления, новая система оценки деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, охват практически всех сфер жизнедеятельности. Это «Обеление» экономики», «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие», «Новая индустриализация», «Человеческий капитал», «Эффективный агропромышленный комплекс», «Эффективное государственное управление», «Безопасный Дагестан» [7].

Все органы исполнительной власти, мест-

ного управления, территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти сообща, объединив свои усилия в рамках проектов, работают для решения вопросов социально-экономического и культурного развития Республики Дагестан.

Приоритетные проекты развития Республики Дагестан содержат и взаимоувязывают между собой конкретные мероприятия, ожидаемые результаты, сроки исполнения (контрольные точки) и ответственных исполнителей. Это достаточно эффективная система оценки деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Посредством приоритетных проектов отслеживается, как работает тот или иной орган исполнительной власти.

В Республике Дагестан чётко выстроена работа «проектных офисов». Сформированы «проектные офисы» на уровне Администрации Главы и Правительства республики, в органах исполнительной власти и местного самоуправления.

Важно отметить, что постоянно совершенствуются подходы в оценке деятельности всех тех, от кого зависит качество государственно-

¹ Султанов Гаджи Русланович, заместитель министра экономики и территориального развития Республики Дагестан, г. Махачкала, ул. Абубакарова, 67. E-mail: minec@e-dag.ru, post@minec-rd.ru
Haji Sultanov, Deputy Minister of economy and territorial development of the Republic of Dagestan, Makhachkala, street abubakarova, 67. E-mail: minec@e-dag.ru, post@minec-rd.ru

го управления и качество бюджетных услуг, предоставляемых населению. Все вышеизложенное подтверждает актуальность проектной деятельности в республике.

Еще несколько лет назад сложно было довести до муниципалитетов концепцию приоритетных проектов развития, так как у большинства руководителей муниципального уровня отсутствовало понимание важности выстраивания системы постоянного мониторинга хода реализации ключевых приоритетов развития.

Активно включаясь в работу, муниципальные образования показывают положительные результаты (налоговая база) реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Обеление» экономики». Более того, несмотря на влияние различных внешнеполитических и экономических процессов в стране, сохраняется положительная динамика по показателям социально-экономического развития республики. Так, в 2016 году налоговых и неналоговых доходов поступило 33,5 млрд. руб., что на 11,2 млрд. руб. или в 1,5 раза больше, чем в 2012 году [11].

Одновременно в местные бюджеты Республики Дагестан в 2016 году поступило 8,3 млрд. руб., что на 2,7 млрд. руб. больше, чем в 2012 году. При этом по итогам 2016 года плановые задания по сбору налоговых и неналоговых доходов в местные бюджеты выполнены в целом на 100,3%, в том числе в 44 из 52 муниципальных образований плановые задания выполнены на 100% и выше, и в 8 муниципальных образованиях – на 90%.

Анализ реализации приоритетного проекта «Обеление» экономики» показал, что на момент формирования и внедрения лишь 1/3 объектов недвижимости и земельных участков находились на налоговом учете. За период реализации приоритетного проекта на налоговый учет поставлено более 206,0 тыс. земельных участков и 166,9 тыс. объектов капитального строительства.

Необходимо отметить, что в соответствии с распоряжением Президента Республики Дагестан от 28.10.2013 года № 112-рп [9] в целях организации работы по повышению налоговой базы по имущественным налогам, выявлению и постановке на налоговый учет лиц, осуществ-

ляющих незаконную предпринимательскую деятельность между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с налоговыми и регистрирующими органами, проводится взаимодействие в рамках восьмисторонних соглашений об обмене информацией. Отметим, что указанное соглашение предусматривает межведомственное взаимодействие Правительства Республики Дагестан, Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан, Управления Федеральной налоговой службы по Республике Дагестан, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Дагестан, филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Республике Дагестан, Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Дагестан, а также органами исполнительной власти Республики Дагестан и органами местного самоуправления.

Важным фактором является и то, что решения, принимаемые руководством республики, направлены не на увеличение налоговой нагрузки на бизнес, а, в первую очередь, на обеспечение занятости населения в этой отрасли и, соответственно, социальной стабильности.

В целях формирования благоприятных налоговых условий для субъектов предпринимательства приняты нормативные правовые акты республики, предусматривающие следующее:

- двухлетние «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных предпринимателей, применяющих упрощенную налоговую систему и патентную систему налогообложения, осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах [3];
- расширение перечня видов деятельности и снижение потенциально возможного годового дохода на 10% по патентной системе налогообложения [4].

Вместе с тем, необходимо обеспечить справедливое налогообложение, равномерную налоговую нагрузку.

В связи с этим принят Закон РД [5], предусматривающий переход к определению налоговой базы по налогу на имущество организаций, исходя из кадастровой стоимос-

ти для высокодоходных и крупных объектов предпринимательства с площадью свыше 350 кв. м. Это административно-деловые центры, торговые объекты и нежилые помещения, используемые для коммерческих целей.

Одновременно проводится работа по выводу из «тени» субъектов малого и среднего предпринимательства.

В муниципальных образованиях созданы рабочие группы, в состав которых входят представители налоговой службы и правоохранительных органов, а также администраций районов и городов, осуществляющие обследование объектов предпринимательства.

В целом за 3 года реализации проекта обследовано 47,4 тыс. объектов предпринимательства. В результате выявлено 15,8 тыс. лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации, из них поставлено на налоговый учет 8,6 тыс. предпринимателей.

Кроме того, при заключении соглашений о субсидировании с субъектами малого и среднего предпринимательства по линии Минсельхозпрода РД и Агентства по инвестициям и предпринимательству РД предусматривается обязательная постановка предпринимателей на налоговый учет, обеспечение уплаты ими налогов, а также создание рабочих мест.

В целях организации работы по снижению неформальной занятости населения в муниципальных образованиях созданы рабочие группы под руководством главы муниципалитета, в составе представителей налоговых и правоохранительных органов, отделения ПФР, ТФОМС, госинспекций по труду и др.

В результате в 2016 году выявлено 67,5 тыс. лиц, с которыми не оформлены трудовые отношения, из них – с 56,3 тыс. работниками заключены трудовые договоры. Это составило 87,1% от годового плана (68,9 тыс. чел.).

По результатам рейтинговой оценки организации работы по снижению неформальной занятости в субъектах Российской Федерации в 2016 году Республика Дагестан заняла 25 место (поднявшись на 28 позиций по сравнению с 2015 годом), среди субъектов СКФО – 2 место.

Количество работающего застрахованного населения увеличилось на 151,3 тыс. человек

(с 01.04.2014 г. по 01.04.2016 г.), вследствие чего экономия средств бюджета республики составила порядка 970 млн. рублей.

Важным является определение роли молодежи в современном обществе, прежде всего – уровень образования, компетенции, профессиональной квалификации. В проектах предусмотрены мероприятия с участием молодежных, общественных и научных организаций.

Важно понимать, что существующие резервы в различных отраслях экономики (строительство, оборот алкогольной продукции, розничная и оптовая торговля, оказание услуг) могут обеспечить дополнительные доходы в республике. За счет повышения эффективности использования государственного имущества, четкой регламентации вопросов размещения рекламы возможен положительный исход в данном направлении.

Дополнительным источником пополнения доходной части бюджета является и реализация мер по приведению в соответствие видов разрешенного использования земель с фактическим землепользованием, а также снижение образовавшейся задолженности по налогам и сборам.

Нельзя не отметить, что при формировании проектного управления на уровне субъекта было достаточно проблем:

- на федеральном уровне не было четкой регламентации проектной деятельности;
- согласно федеральному законодательству о стратегическом планировании приоритетные проекты не были документами стратегического планирования;
- возникли сложности с обеспечением финансирования приоритетных проектов;
- слабо были проработаны вопросы, связанные с мотивацией и вовлечением в проектную деятельность государственных, гражданских и муниципальных служащих.

Отрадно, что на федеральном уровне приняты решения по внедрению проектного управления в Российской Федерации, в частности, создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам [2], а также приняты нормативные документы и методические рекомендации, регламентирующие организацию проектной деятельности.

Кроме того, следует отметить, что в 2016 году на федеральном уровне приняты решения, предусматривающие новые требования к организации проектной деятельности. Так, принято постановление Правительства Российской Федерации «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [1]. Соответствующее решение принято и в Республике Дагестан [6]. 16 января 2017 года утвержден План мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Республики Дагестан на 2017 год [10].

Если говорить о министерствах и ведомствах республики, то во всех разработаны и приняты ведомственные решения о регламентации проектной деятельности.

Созданы проектные комитеты, разработаны паспорта проектов, направленных на решение ключевых, приоритетных задач. Все органы исполнительной власти нацелены на участие в реализации федеральных проектов в рамках 11 направлений стратегического развития Российской Федерации.

В Минэкономразвития РД принят приказ от 07.03.2017 года №10-од «Об организации проектной деятельности в Министерстве экономики и территориального развития Республики Дагестан», которым утверждено положение об организации проектной деятельности

в Минэкономразвития РД, функциональная структура системы управления проектной деятельностью в Минэкономразвития РД и определены функции ведомственного проектного офиса.

В рамках стратегического направления Российской Федерации «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» подготовлен одноименный приоритетный проект, ключевой задачей которого является рост числа занятых индивидуальных предпринимателей. Данный проект предусматривает создание благоприятных условий для субъектов малого и среднего предпринимательства, снижение неформальной занятости населения и выведение из «тени» бизнеса.

Кроме того, в рамках стратегического направления «Обеление» экономики» подготовлен план мероприятий «дорожная карта» по расширению налоговой базы и увеличению доходов консолидированного бюджета РД на 2017 год.

Органы исполнительной власти Республики Дагестан совместно с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти и органами местного самоуправления продолжают работу по реализации приоритетных направлений стратегического развития РФ и приоритетных проектов развития республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в правительстве Российской Федерации» Режим доступа: <http://government.ru/media/files/Tw3T8ZAAoctXgwOxAYl5z72sYiL1aVTs.pdf>. Дата обращения: 17.05.2017.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2016 года № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420363054>. Дата обращения: 17.05.2017.
3. Закон Республики Дагестан от 01.12.2017 года № 108 «О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О ставке налога при применении упрощенной системы налогообложения» и статью 2 Закона Республики Дагестан «О применении патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями в Республике Дагестан. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430680562> Дата обращения: 31.05.2017.
4. Закон Республики Дагестан от 04.04.2016 года № 21 «О внесении изменений в статью 2 Закона РД «О применении патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями в Республике Дагестан». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453123394> Дата обращения: 31.05.2017.
5. Закон Республики Дагестан от 08.10.2004 года № 22 «О налоге на имущество организаций. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802021911>. Дата обращения: 17.05.2017.

6. Постановление Республики Дагестан от 23.11.2016 г № 350 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Республики Дагестан». Режим доступа: <http://dagestan-gov.ru/doc/16514>. Дата обращения: 17.05.2017.
7. Указ Главы Республики Дагестан от 02.11.2015 года № 262 «О реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан в 2016 году». Режим доступа: <http://glava.e-dag.ru/dokumenty/ukazy/ukaz-glavy-rd-ot-2-noyabrya-2015-goda-262-o-realizatsii-prioritetnykh-proektov-razvitiya-respubliki-dagestan-v-2016-godu>
8. Указ Главы Республики Дагестан от 29.09.2016 года № 284 «О Совете при Главе Республики Дагестан по устойчивому развитию и приоритетным проектам Республики Дагестан» Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441767476>
9. Распоряжение Президента Республики Дагестан от 28.10.2013 года № 112-рп. Режим доступа: <http://dagestan-gov.ru/doc/13359>
10. Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 22.12.2016 года № 515-р «Об утверждении Плана мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Республики Дагестан на 2017 год». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444887852>
11. Отчетные данные Управления ФНС России по Республике Дагестан. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn05/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 330.15:338.22(470.47)

Мантаева Э.И.¹

Слободчикова И.В.²

Авадаева И.В.³

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

*Работа выполнена при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект № 17-46-080410 p-a)*

Аннотация. Совершенствование механизмов реализации региональной политики по обеспечению экологической безопасности является одной из базовых составляющих достижения устойчивого социально-экономического развития страны и отдельных регионов. Статья посвящена изучению теоретических вопросов и практических рекомендаций по совершенствованию региональной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, исследуются особенности развития региональной эколого-экономической системы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, экологическая безопасность, эколого-экономическая система, региональный опорный вуз, научно-образовательный кластер.

Mantaeva E.I.

Slobodchikova I.V.

Avadaeva I.V.

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEM

Abstract. Development of the foundations of formation and realization of regional policy in the field of environmental security is an important component of achieving sustainable socio-economic development of the country and its regions. In the article theoretical approaches and practical recommendations for improving regional policy in the sphere of environmental security, examines the characteristics of development of regional ecological-economic system. The aim of this work is to study the theoretical approaches and practical recommendations for improving regional policy in the sphere of development of regional ecological-economic system.

Keywords: socio-economic development of the region, ecological safety, ecological-economic system, regional institution, scientific-educational cluster.

¹ Мантаева Эльза Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и права, проректор по экономике и инновациям ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, e-mail: mantaeva08@yandex.ru

Elza Mantaeva, doctor of economic sciences, professor, head of the department of state and municipal management and law, Kalmyk state University B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: mantaeva08@yandex.ru

² Слободчикова Инна Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru

Inna Slobodchikova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal management and law, Kalmyk state University B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: mantaeva08@yandex.ru

³ Авадаева Инна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, e-mail: avadaeva80@mail.ru

Inna Avadaeva, candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal management and law, Kalmyk state University B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: mantaeva08@yandex.ru

Термин «устойчивое развитие» был введен в научный оборот Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 году. Под устойчивым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех сфер жизнедеятельности общества: социальной, экономической, экологической [1, с. 124].

С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечивать стабильность биологических и физических систем. Основное внимание уделяется сохранению способностей таких систем к изменениям, а не сохранение их в некотором «идеальном» статическом состоянии. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению [2, с. 156]. За последние несколько десятилетий вопросы охраны окружающей среды существенно обострились, и в настоящее время они относятся к наиболее серьезным проблемам, затрагивающим все государства и оказывающим влияние на благосостояние людей.

Идея объединения целей экологической и экономической политики становится все более популярной в современной концепции развития. На сегодняшний день высокую значимость и актуальность приобретает модель развития государства, включающая в себя элементы как экологической, так и экономической политик. Данный факт объясняется тем, что экологическая политика, включающая совокупность мер, нацеленных на рациональное использование природных ресурсов, их охрану и восстановление, все более активно реализуется в экономической стратегии развитых государств. Отметим, что развитие основ формирования и реализации региональной политики в области обеспечения экологической безопасности является важной составляющей достижения устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов, а наряду с общегосударственными проблемами ресурсосбережения большое значение имеет

и региональный аспект исследования данной проблемы [3, с. 42].

В условиях совершенствования государственной экологической политики в России принято определенное количество нормативных правовых актов, касающихся вопросов регулирования взаимоотношений в сфере сохранения природы и окружающей среды, а также основанных на развитии экологической культуры. В данном контексте особую роль занимает научная составляющая в области рационального природопользования. Непреложным является тот факт, что научные открытия и изобретения оказывают значительное влияние на повышение производительности труда, совершенствование качества производимой продукции и оказываемых услуг, сохранения природы и устойчивой окружающей среды, обуславливая конкурентоспособность предприятий, отраслей, регионов и страны в целом.

В соответствии с современными тенденциями развития общества становится очевидным, что без использования интеллектуальных ресурсов, активного применения передовых достижений науки, техники и технологии невозможно достигнуть динамичного роста экономики, обеспечить экологическую безопасность, реализовать переход к устойчивому развитию региональной эколого-экономической системы.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что современный вуз выступает, с одной стороны, как хозяйствующий субъект, располагающий материальными ресурсами, осуществляющий инвестирование в собственное развитие и определяющий вектор развития, с другой – это институт, способный развивать нематериальные активы в процессе своего функционирования. От уровня использования, а также создания условий для развития интеллектуального потенциала в значительной степени зависит эффективное функционирование и развитие региона и страны в целом. Это вызывает необходимость использования потенциала вуза в решении общественно значимых региональных задач, участие вузов в разработке и реализации конкретных проектов, направленных на социально-экономическое развитие регионов, обеспечение экологической безопасности.

Данная концепция находит отражение в политике Министерства образования и науки РФ. Так, Минобрнауки России разработана Программа создания в России сети опорных университетов. Согласно данному проекту, объединение кадровых, финансовых, научных ресурсов региональных вузов позволит создать определенное количество сильных региональных университетов, которые могли бы привлечь одаренных студентов и подготовить необходимое количество специалистов по месту деятельности основных работодателей и в соответствии с потребностями регионального рынка труда. Создание опорных университетов нацелено на экономическое и социальное развитие регионов. Реализация данного проекта будет способствовать концентрации интеллектуального потенциала в регионах и формированию научно-образовательных комплексов, нацеленных на социально-экономическое развитие регионов России [9].

Региональный университет играет важную роль в обеспечении научно-технического и социально-экономического развития региона, является центром формирования и расширения научного, образовательного, производственного, инновационного потенциала региона. Функционирование региональных университетов, в первую очередь, направлено на обеспечение региональных предприятий и организаций различных отраслей экономики, органов власти кадрами соответствующей квалификации, на реализацию программ высшего и дополнительного образования, актуальных в конкретном регионе, на проведение фундаментальных и прикладных исследований, значимых для данного региона.

Создание опорных многопрофильных региональных университетов будет способствовать концентрации интеллектуального потенциала в регионах и формированию научно-образовательных комплексов, нацеленных на социально-экономическое развитие регионов России [4, с. 22].

Одно из центральных мест в процессе преобразования и оптимизации региональных систем образования, науки, подготовки кадров, дополнительного образования занимает создание научно-образовательных кластеров, объединяющих ресурсы учреждений образо-

вания, науки и базовые организации, предприятия в лице работодателей. Долгосрочной целью данного сотрудничества будет создание инновационной научно-образовательной структуры – кластера, способного обеспечивать кадровые потребности потенциальных работодателей и оказывать существенное влияние на социально-экономическое развитие региона посредством объединения образовательной и исследовательской составляющей деятельности вузов с реальными потребностями региона [10, с. 65].

В числе учреждений-участников научно-образовательного кластера первостепенную роль призваны играть учреждения высшего образования, потому что сегодня происходит усиление значения университетов в качестве значимых элементов развития в реализации человеческого капитала региона, складывается система интегрирующих функций университета в целостной национально-региональной образовательной системе, что отражено в ряде документов Болонского процесса. Авторы концепций информационного общества – Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, М. Кастельс и др. – высказывают мнение о том, что высшее образование превратится в определяющий гуманитарно-социальный институт, поэтому лидировать будет нация, создавшая наиболее эффективную систему непрерывного образования, т.е. образования в течение жизни [5, с. 5].

Так, преумножение научных знаний становится неотъемлемым условием обеспечения жизнедеятельности общества, его духовного и физического здоровья, а реализация на практике научно-технических достижений выступает важным источником устойчивого поступательного развития страны. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, квалификации кадров, организации производства, в развитых странах, по оценкам специалистов, приходится до 30% роста ВВП.

Наряду с общегосударственными проблемами ресурсосбережения большое значение имеет и региональный аспект исследования данной проблемы. Особенности обеспечения экологической безопасности в субъектах РФ напрямую зависят от основных угроз регио-

нальной экологической безопасности. Республика Калмыкия является одним из наиболее экстремальных для проживания и ведения хозяйственной деятельности регионов России. Это обусловлено географическим положением республики в аридной и семиаридной зонах северо-западного Прикаспия. К числу основных проблем Республики Калмыкия в сфере охраны окружающей среды относятся проблемы водоснабжения, опустынивания, загрязнения атмосферного воздуха, обращения с отходами производства и потребления, охраны объектов животного мира и среды их обитания, сохранения охотничьих ресурсов, защиты лесного фонда. Территория Калмыкии богата природными ресурсами, которые являются общенародным достоянием. Одна часть природных ресурсов (нефть, газ и т.д.) ограничена, их запасы велики, но не восстанавливаются, что требует особых методов регулирования рационального потребления.

Территория Калмыкии богата природными ресурсами. Их запасы в достаточном количестве, но они не восстанавливаются, что требует особых методов регулирования рационального потребления. Особо охраняемые природные территории Республики Калмыкия представлены объектами регионального и федерального значения. На территории Республики Калмыкия расположены 4 федеральных особо охраняемых объекта [6, с. 49].

В связи с тем, что на территории Республики Калмыкия существуют угрозы экологической безопасности, оказывающие негативное влияние на социально-экономическое развитие территории в целом, органами власти проводится политика в сфере охраны окружающей среды и экологического развития. Однако, несмотря на значительное число эффективных шагов по рациональному использованию природных ресурсов, проблема обеспечения экологической безопасности на региональном уровне с учетом особенностей хозяйственной деятельности и уровнем социально-экономического развития Калмыкии, весьма далека от решения.

Поскольку участие государства в природоохранной деятельности позволяет решать только часть проблем, связанных с сохранением и эффективным использованием природ-

ного потенциала регионов, то сегодня нужно искать другие механизмы решения проблемы. Особое внимание следует обратить на то, что на современном этапе задачи рационального использования природных ресурсов должны решаться на научной основе с использованием новейших методов хозяйствования и современных технических возможностей.

Таким образом, центральная роль в развитии региона отводится университету. Это профессиональное образование, переподготовка и повышение квалификации, научная деятельность, культурное, нравственное развитие. При этом на современном этапе региональные вузы находятся в ситуации, когда они не только должны предоставлять качественное образование, проводить научные исследования, но и привлекать ресурсы для осуществления основной деятельности. Модернизация высшего образования в России создает ситуацию, при которой региональным вузам, не ставшими ни федеральными, ни национально-исследовательскими необходимо будет инновационно развиваться, перестав быть вузом только для студентов. Региональный вуз должен измениться. Он должен более активно работать с местным сообществом, привлекать ресурсы для реализации своей миссии [7].

Научный, образовательный, инновационный потенциал высшей школы, сфера высоких технологий при условии эффективной реализации дает возможность переходить от одних ресурсов роста к другим, от производства машин к производству идей. Практика показывает, что это способствует в наибольшей степени повышению качества жизни, ее продолжительности, сохранению окружающей среды. В свою очередь реализация региональной политики должна быть направлена на повышение вклада научно-образовательной сферы в устойчивое развитие, в повышение социально-экономических показателей за счет эффективного использования интеллектуального потенциала вуза на основе взаимодополняемости государства, науки и бизнеса в реализации общественно значимых проектов и программ, в частности, в процессе совершенствования региональной эколого-экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троицкий В.А., Гизатуллин Х.Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 124-130.
2. Мунасингхе М., Круз В. Экономическая политика и окружающая среда. Опыт и выводы. Публикации Всемирного банка по проблемам окружающей среды. Вып. 10. Вашингтон, округ Колумбия, 1995.
3. Матвеева Е.В. Актуальные экологические проблемы в политике современных государств // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2010. № 4. С. 40–47.
4. Михайлов Н.Н., Владимирский Б.М. Формирование образовательной политики вуза и ее реализации в современных условиях // *Высшее образование в России*. 2015. № 5. С. 20–26.
5. Андреева С.Л., Андреев П.К. Образовательные кластеры: проблемы развития // *Конкурентоспособность территорий. Материалы XV Всероссийского форума молодых ученых с международным участием в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций – Путь навстречу»* (Екатеринбург, 17–18 мая 2012 г.), Екатеринбург Издательство Уральского государственного экономического университета 2012. С. 5–7.
6. Мантаева Э.И., Слободчикова И.В., Андреева С.Н. Экологическая составляющая социально-экономического развития региона // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012. № 1(87). С. 47–50.
7. Голубев С.Ю. Социально-предпринимательский вуз: возможность развития для региональных вузов. Фонд Новая Евразия [Электронный ресурс] Режим просмотра – URL: <http://www.neweurasia.ru/> (дата обращения 17.05.2017)
8. Доклад об экологической ситуации в Республике Калмыкия в 2016г. // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия [электронный ресурс]. Режим просмотра – URL: <http://www.kalmpriroda.ru/>
9. Официальный сайт Проект Министерства образования и науки Российской Федерации Опорные университеты [электронный ресурс]. Режим просмотра – URL: <http://опорныйуниверситет.рф/> (дата обращения 16.05.2017)
10. Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Оценка роли вузов в региональном развитии: формирование устойчивых партнерств для взаимодействия // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2010. №4. С. 60–86.

Махошева С.А.¹

Галачиева С.В.²

Эркенова Л.З.³

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье описаны факторы, оказывающие влияние на процесс устойчивого развития региона, уточнено понятие устойчивого развития. Рассматривается и разрабатывается система мер для поддержания динамического равновесия и обеспечения расширенного воспроизводства улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, динамическое равновесие, управление, социально-экономическая система.

Makhosheva S.A.

Galachieva S.V.

Erkenova L.Z.

CATEGORICAL-CONCEPTUAL APPARATUS OF THE STUDY OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article describes the factors influencing the process of sustainable development of the region, the notion of sustainable development. Discusses and develops a system of measures to maintain a dynamic balance and ensure the extended reproduction of improving the quality of life of the population.

Keywords: sustainable development, dynamic balance, management, socio-economic system.

Обеспечение устойчивого развития страны в целом и каждого ее региона в отдельности является одной из основных задач развития Российской Федерации на современном этапе. Преобразования в экономике, которые произошли в конце XIX – начале XX веков, повлияли на все хозяйственные системы ре-

гионов, привели к сокращению объемов промышленного производства, падению жизненного уровня большей части населения, неустойчивому состоянию институциональных структур. В связи с этим назрела необходимость разработки, и внедрения системы мер для поддержания динамического равновесия,

¹ *Махошева Салима Александровна*, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела «Региональный менеджмент», Институт информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, e-mail: salima@list.ru

Salima Makhosheva, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Regional management", Institute of Informatics and problems of regional management, Kabardino-Balkar scientific center, Russian Academy of Sciences, Nalchik, e-mail: salima@list.ru

² *Галачиева Светлана Владимировна*, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), г. Владикавказ, e-mail: svetagalachieva@list.ru

Svetlana Galachieva, Doctor of Economics, Head of the Department of economic theory, The North-Caucasian Institute of mining and metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: svetagalachieva@list.ru,

³ *Эркенова Лаура Загидиевна*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела «Региональный менеджмент», Институт информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, e-mail: aknot__@mail.ru

Laura Erkenova, Candidate of Economic Sciences, senior researcher of the Department "Regional management", Institute of Informatics and problems of regional management, Kabardino-Balkar scientific center, Russian Academy of Sciences, Nalchik, e-mail: aknot__@mail.ru

и обеспечения расширенного воспроизводства для удовлетворения растущих потребностей, и улучшения качества жизни населения при условии бережного отношения к окружающей среде и сохранении ресурсов.

Понятие «устойчивое развитие» («sustainable development») было введено в 1987 г. Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию. На конференции ООН устойчивым было названо такое развитие общества, при котором потребности живущего в настоящее время населения удовлетворяются без нанесения вреда окружающей среде и будущим поколениям [13]. В докладе руководителя комиссии, премьер-министра Норвегии Гру-Харлем Брутланд, «Наше общее будущее» говорится, что устойчивое развитие сводит к минимуму неблагоприятные последствия для будущих поколений бесконтрольного использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, которые происходят в результате хозяйственной деятельности поколения, живущего в настоящее время. Устойчивое развитие предусматривает создание социально-экономической системы, которая может обеспечить на перспективу высокий уровень жизни и ее качества. Ведь в развивающейся системе непременно должен приумножаться капитал (недвижимость, различные средства производства, и т.д.), но при этом обязательным условием является сохранение природных ресурсов. Достижение устойчивого развития – сложный и, можно сказать, болезненный процесс. Он должен происходить плавно, целесообразно и быть продуман наперед.

Понятия «устойчивое развитие» и «устойчивость» используются в различных областях науки: в термодинамике – как ослабление воздействия внешних возмущений; механике – как противостояние тела при движении влияниям извне; в генетике, изучающей механизмы устойчивости различных видов флоры и фауны и т.д. [14].

Кроме того, категории «устойчивое развитие» и «устойчивость» используются и для характеристики различных сторон жизни общества, например, устойчивое развитие АПК, устойчивость функционирования организации, экономически устойчивое развитие

и т.д. Однако нужно сказать, что широкое использование этих понятий связано не только с их универсальностью, но и, скорее, с недостаточной разработанностью концепций устойчивого развития, противоречивостью, а также нехваткой необходимой информации для измерения уровня устойчивости или неустойчивости процесса развития и принятия эффективных управленческих решений.

В теории организации устойчивость понимается в качестве способности системы действовать в условиях постоянных экзогенных и эндогенных возмущающих воздействий, а также в состояниях, близких к равновесию [11]. Можно обозначить два вида устойчивости: 1) способность системы возвращаться в исходное состояние после выхода из состояния равновесия; 2) переход системы на новое равновесное состояние после выхода из состояния равновесия. Первый вид устойчивости соответствует статическому равновесию, второй вид – динамическому. Оба они детерминируются статикой и динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах. Американский экономист Дж. Кларк впервые исследовал экономические системы в статике и динамике. Он выявил, что для статических процессов типичными являются статическое равновесие, тождественность, неизменность. При этом изменения в пространстве и времени не рассматриваются, в то время как динамика изучает изменения различных явлений именно в пространстве и времени.

Равновесие в природе – это состояние гомеостаза (динамического баланса), т.е. постоянного обновления в вещественном и энергетическом планах, при котором сохраняются основные качественные и количественные свойства. Затем постепенно происходят эволюционные и исторические трансформации, приводящие систему к качественно иному состоянию или же к стадии дисбаланса, т.е. полного разрушения [7]. Равновесие по сравнению с устойчивостью – четко определяемое и более узкое понятие и при этом является одним из ее обязательных условий.

Говоря об устойчивости, необходимо отметить и связанные с ней понятия «адаптация», означающее приспособляемость системы к изменениям внешней среды на основе измене-

ния ее функции или структуры, и «живучесть», т.е. способность любой системы оставаться в заданных границах параметров. Кроме того, адаптация характеризует и наличие у развивающейся системы ресурсов и внутренних резервов для таких изменений.

Сохранение устойчивости имеет свои пределы: если условия внешней среды выходят за границы, в которых система функционирует устойчиво и эффективно, то нарушаются процессы ее жизнедеятельности, а при более сильных воздействиях происходят и структурные изменения. Таким образом, у любой развивающейся системы имеется своя зона устойчивости, и ее границы меняются в процессе эволюции системы. В настоящее время распространение получила теория катастроф, основывающаяся на формировании эволюционирующих во времени систем, структурно устойчивых и динамично переходящих одна в другую. Катастрофа рассматривается в качестве фактора, который определяет структуру процесса сохранения и развития системы и в то же время связан с разрушением ее свойств.

Устойчивость – универсальная особенность различных систем (биологических, технических, экономических, территориальных), она состоит в том, чтобы целенаправленно и эффективно выполнять свои функции, несмотря на негативное воздействие внутренних и внешних факторов.

С точки зрения Л.И. Абалкина, устойчивость национальной экономики определяется по критериям стабильности и безопасности, а также как способность параллельно решать проблемы развития и стабилизации [1].

По мнению В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, устойчивость является важнейшим признаком территориального развития, который предполагает сохранение воспроизводства экологической, ресурсной, социальной, хозяйственной и других составляющих потенциала территорий.

А.Л. Гапоненко определяет устойчивость как способность территориальной социально-экономической системы сохранять свои основные параметры в заданных пределах при отклоняющихся влияниях извне и изнутри [6].

Таким образом, устойчивость – это способность региональной развивающейся системы

находиться в состоянии динамического равновесия при воздействии внутренних и внешних факторов.

Устойчивым может быть не только само состояние региональной системы, но и ее изменения. Существуют следующие основные виды такой устойчивости:

- перманентная, когда изменения, в том числе и положительные, действуют лишь время от времени и недолго;
- устойчивость развития, которая характеризуется получением стабильного результата в пределах определенных границ;
- гиперустойчивость, при которой системы не могут адаптироваться к изменениям (даже положительным) и практически не способны развиваться.

Развитие любой системы или объекта – это необратимые изменения и качественные преобразования, которые приводят к новому состоянию, определяющемуся как процесс эволюционного превращения одного состояния в другое, более совершенное [5].

И. Шумпетер считает развитие изменением хозяйственного кругооборота, которое порождает сама экономика, т.е. случайные внутренние изменения народного хозяйства, предоставленного самому себе, а не возникающие извне. «Если бы вдруг выяснилось, что подобных самовозникающих в экономической сфере причин для изменений не существует и что феномен, который мы на деле называем хозяйственным развитием, основывается только на изменениях показателей и на все большей адаптации экономики к ним, мы имели бы полное право говорить о полном отсутствии экономического развития».

Считаем целесообразным рассмотреть понятия «устойчивый рост» и «устойчивое развитие».

Устойчивый рост – это положительное изменение параметров в количественном смысле, на тот момент, когда устойчивое развитие имеет положительные, нулевые, и даже минусовые значения, которые в результате перекрываются положительными значениями роста. При устойчивом развитии амплитуда колебаний роста значительно выше. Соответственно, устойчивый рост, на котором базируется устойчивое развитие, про-

исходит дискретно, в результате чего через некоторый интервал времени устойчивый рост преобразовывается в устойчивое развитие. За длительный промежуток времени направление движения будет положительным, несмотря на то, что имеет отрицательные и нулевые значения.

Н.Д. Кондратьев внес огромный вклад в развитие экономических систем, отделив динамические процессы изменения в пространстве и времени и вычленив именно количественные и качественные изменения экономических элементов. В результате были определены три типа закономерностей и законов: статические, динамические и генетические. Статические законы рассматривают структуру и взаимодействия предметов в состоянии покоя и равновесного движения. Динамические закономерности проявляются в то время, когда изменяется траектория движения, нарушается равновесие и происходят качественные сдвиги в соотношениях элементов и их связей, составляющих систему. Изучение этих закономерностей дает возможность определить причины системных кризисов и найти наиболее подходящие решения и пути выхода из них. Генетические законы объясняют механизмы изменчивости, наследственности и отбора в динамике социальных систем и определяют границы их трансформации.

Научные законы и закономерности можно использовать на практике в прикладных исследованиях и разработках, к примеру:

- в принципах – учениях, исходных положениях, постулатах различных теорий, правилах разработки;
- в технологиях – информационных, образовательных, производственных;
- в методах – социальных, экономических, организационных;
- в концепциях – обобщенном синергетическом описании объекта исследования [4].

Следует отметить существование различных концепций устойчивого развития и интерпретаций каждой из них, которые концентрируют внимание на определенных показателях. На сегодняшний день существует более полусотни определений устойчивого развития, что способствует сложностям и различиям во взглядах на само понятие устойчивого развития [15].

На Конференции ООН, прошедшей в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года в рамках Декларации по окружающей среде и развитию, было опубликовано развернутое определение устойчивого развития: «Устойчивое развитие – это многоуровнево-иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества, цель которого – обеспечить здоровую производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного населения» [8].

Уточняя понятие «устойчивое развитие», В.И. Данилов-Данильян утверждает, что «сколько бы ни претендовали на него экономисты, социологи, культурологи и специалисты различных других областей, устойчивое развитие имеет и происхождение, и содержание по преимуществу экологические». В основе дефиниции «устойчивое развитие» лежит понятие «хозяйственная емкость биосферы». Действительно, когда целостность биосферы и хозяйственной емкости нарушена, невозможно обеспечить устойчивое развитие, но все-таки анализировать устойчивое развитие только с экологических позиций считаем неправомерным.

Впервые экологическое содержание устойчивого развития выделил В.И. Вернадский, который в своих трудах пришел к основополагающему выводу, что между всеми объектами и субъектами планеты происходит постоянный энергетический и материальный обмен, в результате которого с течением времени устанавливается постоянно стремящееся к устойчивости и закономерно меняющееся равновесие.

По мнению В.В. Воробьевой, устойчивое развитие – это единый процесс, обеспечивающий наиболее оптимальное развитие отраслей национальной экономики, рост уровня жизни населения при условии рационального использования природных ресурсов и соблюдения экологических законов, направленных на сохранение для будущих поколений природных комплексов страны и ее регионов [3].

С.И. Валянский и Д.В. Калужный вообще считают, что слова «устойчивое» и «развитие» противоречат друг другу: «развитие в принципе не может быть устойчивым» [2].

Считаем привлекательной точку зрения Л.И. Немирова, который утверждает, что любое развитие – будь то страны, региона, социальной группы или экономической системы – является устойчивым при условии наличия некоего инварианта, т.е. если свойство, объект, отношение не меняются и не подвергаются угрозе [12].

Академик Н.Н. Моисеев на основании вывода, что человечество может существовать на Земле только в узком диапазоне параметров биосферы, устойчивое развитие понимает, как стратегию перехода к состоянию общества и природы, которое можно характеризовать как «коэволюция» или «эпоха ноосферы». Для этого, считает он, следует, прежде всего, изучить способы согласования законов управления современным обществом с законами природы.

В своем исследовании «К вопросу определения понятия «устойчивое развитие муниципального образования» Р.Н. Шевелев дает следующее определение: «устойчивое развитие – способность социально-экономической системы в ходе качественных изменений ее функционирования переходить из одного неравновесного состояния в другое, достигая более высокого уровня и качества жизни населения, обеспеченная устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социально-экономического и экологического потенциалов» [16].

Понятие «устойчивое развитие» нужно рассматривать с позиций процессного подхода, по которому устойчивое развитие объясняется как процесс, и достижение поставленной цели обеспечивается с помощью

механизма управления им. Кроме того, следует иметь в виду, что по объективным законам экономики региональная система развивается циклично, переходя из одного состояния в другое. При этом происходит последовательная смена фаз, между которыми система находится в состоянии переходного периода, однако траектория циклического движения может иметь отклонения от заданного направления под воздействием внешних и внутренних факторов, что приводит к состоянию неопределенности.

Проблема устойчивого развития в зарубежной экономической литературе взаимосвязана с управлением капиталом и основывается на определении дохода, данным Дж. Хиксом.

Согласно его определению, достигая определенного уровня дохода, преследуется цель указать людям, сколько они могут потреблять, не делая себя при этом беднее, что согласуется с самой концепцией устойчивого развития, для которой наиболее оптимальным является его определение дохода: «...доход индивида – это то, что он может в течение недели потратить и при этом все-таки ожидать, что и к концу недели его положение будет таким же, каким было и в начале».

Далее необходимо подчеркнуть, на наш взгляд, и взаимосвязь устойчивого развития с природным капиталом. В связи с тем, что его структура разнообразна, согласно определению ключевого индикатора устойчивого развития, выделяют концепции «слабой устойчивости», «строгой устойчивости» и эколого-экономическую концепцию устойчивого развития, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Структурный анализ концепций устойчивого развития

Название	Содержание	Математическое представление	Ограничение
1	2	3	4
Концепция «слабой устойчивости»	Устойчивость предполагает неуменьшение душевого потребления, зависящего (теоретически) от неотрицательного изменения с течением времени величины запасов капитала. В общем случае хозяйствующие субъекты стремятся максимизировать уровень собственного благосостояния при технологических, ресурсных и институциональных ограничениях	$\frac{dK}{dt} = K = \frac{d(K_m + K_h + K_n)}{dt} \geq 0$ где K – величина совокупного произведенного капитала; K_m – финансовый капитал; K_h – интеллектуальный капитал (знания и навыки); K_n – природный капитал, складывающийся из количества воспроизводимых и невозпроизводимых природных ресурсов, услуг окружающей среды; t – время; d – приращение	Допускается ухудшение качества окружающей среды, уменьшении невозобновляемых ресурсов при увеличении компенсационных инвестиций в пользу будущих поколений
Концепция «строгой устойчивости»	Устойчивое развитие определяется как максимальное развитие, которое может быть достигнуто без уменьшения активов природного капитала нации, эластичность замены произведенного и природного капитала равна нулю	$\frac{dK_n}{dt} = 0$ где K_n – природный капитал; t – время	Д о п у с к а ю т с я нулевые или отрицательные темпы социально-экономического роста
Эколого-экономическая концепция	Устойчивое развитие рассматривается с позиции единства процесса производства экономических благ и процесса сохранения условий жизнедеятельности в регионе, потребление природного капитала, должно ограничиваться жесткими условиями	$dKN \geq \alpha$, где dKN – критический природный капитал; α – «минимальная норма сохранения» критического природного капитала	Не рассматривается возможность замены природного капитала техническим.

Отмеченные концепции объясняют объективные противоречия между темпами развития экономики, материальной базой производства, постоянно растущими общественными потребностями, а также ограничениями со стороны природной среды, которые решаются с помощью следующих мероприятий:

– уменьшение темпов и объемов хозяйственной деятельности (добычи энергии, сырья, материалов, имеющих промежуточное значение);

– уменьшение выбросов, производимых предприятиями и организациями, в окружающую среду без снижения объемов производства благ и услуг, т. е. технические мероприятия;

– замещение экологически опасных видов хозяйственной деятельности на менее опасные;

– использование возобновимых природных ресурсов вместо невозобновимых.

На сегодняшний день еще нет общепри-

нятой научной концепции устойчивого развития. На наш взгляд, наиболее полноценно отражены аспекты устойчивого развития в концепции, разработанной учеными Уральского отделения Российской академии наук. В исследованиях Д.С. Львова, А.И. Татаркина, А.А. Куклина и др., рассмотрены вопросы социо-эколого-экономической устойчивости не только с точки зрения теории, но и моделирования. Данной концепции не противоречит и концепция, разработанная в Кабардино-Балкарском научном центре Российской академии наук профессором Ивановым П.М. [10]. Суть описанного им принципа заключается в том, что любые переменные системы изменяются в ответ на внешние возмущения в направлении их компенсации, что нашло отражение в понятии «отрицательные обратные связи», а в биологии – в принципе гомеостаза [9].

Со временем следует заменить стратегию «выживание сильнейшего» на устойчивое раз-

витие, когда прогресс осуществляется за счет повышения производительности и развития технологий, а не за счет использования природных ресурсов. Эта общественная доктрина отражается в стратегических концепциях и планах разных территориальных образований.

Обобщая вышесказанное, нужно отметить, что устойчивое развитие не является статичным, с точки зрения больших временных лагов и достигается посредством преодоления негативного воздействия как эндогенных, так и экзогенных факторов. Процесс устойчивого развития – это последовательная смена фаз с эволюционным изменением состояния системы, т.е. переход в конце цикла на новый более качественный уровень, который означает новую фазу развития. Таким образом, применяя различные регулирующие субъективные и объективные технологии, алгоритмы и механизмы, возможно управление процессами устойчивого развития и устойчивостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 2007. – №6; Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. – М.: ИЭРАН, 2007.
2. Валянский С., Калужный Д. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001.
3. Воробьева В.В. Междисциплинарный подход к изучению экологии в контексте реализации устойчивого развития общества // Интеграция образования. – 2006. – №4.
4. Галачиева С.В., Дыгов Х.З. Подходы к определению устойчивого развития макрорегиона // Экономические науки. – 2012. – № 97. – С. 118-121.
5. Галачиева С.В., Махошева С.А. Геоэкономические факторы устойчивого развития Северного Кавказа // Устойчивое развитие горных территорий. – 2014. – №2. – С. 107–111.
6. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 208 с.
7. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., 2008.
8. Декларация по окружающей среде и развитию. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
9. Иванов П.М. Алгоритмическая формула устойчивого регионального развития // III международная конференция «Моделирование устойчивого регионального развития». 7–11 сентября 2009 г. Россия. г. Нальчик: ИИПРУ КБНЦ РАН.
10. Иванов П.М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления // Экономика и математические методы. – Том 42. – № 2. – 2006.
11. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Устойчивое развитие. Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 148 с.
12. Немиров Л.А., Боженко С.В. Управление функционированием и развитием региональной экономической системы. – Кострома, 2000. – 69 с.

13. Перелет Р. Экологическая дипломатия. Международная жизнь, 10, 1988 <http://www.xserver.ru/user/ekobp/>
14. Ракитов А.И. Будущее России: социально-технологическая модель // Общественные науки и современность. – 2006.
15. Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крымов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования, № 2, 2000.
16. Шевелева Р.Н. К вопросу определения понятия «устойчивое развитие муниципального образования» // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 160–162.

Медовый А.Е.¹

Медовый В.В.²

ИНСТРУМЕНТЫ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы экотехнологий на рынке недвижимости. Анализируются вопросы государственной политики в области стратегических решений на рынке недвижимости на основе экологического подхода. Предлагается проект основных направлений «зелёного» строительства, существенно влияющими на рынок недвижимости, и согласуемый с генеральным природоохранным курсом ООН. Благодаря развитию рыночных отношений, появляются новейшие современные виды недвижимости, распространяются инновационные разработки, возникают интегрированные формы и новые субъекты рыночных отношений с учетом экозащитных тенденций в рыночной экономике.

Ключевые слова: экотехнологии, «зеленая» экономика, экологизация, ресурсоэффективность.

Medovy A.E.

Medovy V.V.

TOOLS OF “GREEN” ECONOMY IN STRATEGIES OF DEVELOPMENT OF THE REAL ESTATE MARKET OF RUSSIA

Abstract. In article the main problems of ecotechnologies in the real estate market are considered. Questions of state policy in the field of strategic decisions in the real estate market on the basis of ecological approach are analyzed. The project of the main directions of “green” construction, significantly affecting the real estate market, and coordinated with a general nature protection course of the UN is offered. Thanks to development of a market relationship, there are newest modern views of the real estate, innovative developments extend, there are integrated forms and new subjects of a market relationship taking into account eco-protective tendencies in market economy.

Keywords: ecotechnologies, “green” economy, greening, efficiency of resources.

В настоящее время «зелёная» экономика может быть обозначена как новый вектор устойчивого развития как страны в целом, так и отдельных отраслей экономики; её ключевыми инструментами признаны инновационные «зелёные» технологии – это те, основой

которых является инновационная логистика, энергосбережение, ресурсосбережение, экодевелопмент³ и пр., способствующие развитию экономики, но без ущерба для экологии. Поэтому отнести «зелёную» экономику к какому-либо ведомству не представляется воз-

¹ Медовый Александр Ефимович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Института сервиса и технологий Донского государственного технического университета, президент Международной академии финансовых технологий, гл. редактор Международного научного журнала «Актуальные проблемы экономики, социологии и права», г. Пятигорск, E-mail: Finteh1@narod.ru

Alexander Medovy, Doctor of Economics, professor of department of economy and management of Institute of service and technologies of the Don state technical university, president of the International academy of financial technologies, hl. editor of the International scientific magazine “Urgent problems of economy, sociology and right, Pyatigorsk, E-mail: Finteh1@narod.ru

² Медовый Валерий Вячеславович, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента Института сервиса и технологий Донского государственного технического университета, г. Пятигорск
Valery Medovy, Candidate of Economic Sciences, associate professor, department chair of economy and management of Institute of service and technologies of the Don state technical university, Pyatigorsk.

³ Экодевелопмент – строительство недвижимости с использованием экологических подходов.

можным – решения могут быть использованы в любой сфере [1].

Для перехода к «зелёной экономике» зарубежной практикой предлагается широкий спектр инструментов:

- ценообразование, соответствующее принципам устойчивого развития;
- политика государственных закупок, направленная на поощрение производства экопродукции и использование методов производства, соответствующих принципам устойчивого развития [2];
- реформирование систем «экологического» налогообложения;
- рост государственных инвестиций в инфраструктуру (строительство энергоэффективных зданий), соответствующую принципам устойчивого развития и природный капитал для целей его поддержания и по возможности увеличения;
- программная государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экотехнологий;
- социальные стратегии;
- обучение и подготовка специалистов.

Особое значение имеет поддержка государства, в частности, Президентом РФ был подписан нормативно-правовой документ, обозначивший проведение в 2017 году Года экологии в России [3]. Направленность на «зелёную» составляющую заявлена как стратегическая и в докладе «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [4]. В нём подчеркивается, что содержание федеральной политики развития страны должна составить стратегия «зеленого» роста, определяющая интеграцию социально-экономического и экологического развития в виде «зеленой» экономики.

В кризисные периоды в экономике, особенно в мировом масштабе, многие государства разрабатывают антикризисные программы, экологический компонент которых достаточно объёмен. Например, США и Канада выделяют по 11% от общего объема антикризисных мер на «зеленые» инвестиции [5], Китай – 38%, Южная Корея – 79% [6]. Причём каждая из стран может выбирать приоритетные структуры для направления «зелёных» инвестиций.

Полагается, что в российских условиях

одним из целесообразных стратегических решений является рынок недвижимости. На сегодняшний день он считается одним из самых перспективных и стремительно развивающихся. Стратегия развития рынка недвижимости должна учитывать глобальные изменения в формате предоставления услуг, необходимости приблизить их к потребителю. Аналитики в области недвижимости предвещают дальнейший рост цен во многих сегментах:

- строящегося жилья;
- вторичного рынка;
- рынка коммерческой недвижимости.

Принятие на вооружение комплексных стратегий обеспечит устойчивую платформу для реализации государственной политики в области экологически-ориентированного роста [7]. Качественно выверенная стратегия отчасти будет залогом успеха программы социально-экономического развития Российской Федерации (2015-2020 годы).

Несмотря на то, что рынок недвижимости один из наиболее значимых, социально важных и перспективных в структуре российской экономики, предложения «зелёных» объектов стали появляться чуть более пяти лет назад. Например, бизнес-центр «Дукат Плейс III» (г. Москва) сертифицирован по британскому стандарту устойчивого строительства BREEAM, завод по производству крепежных изделий SKF (г. Тверь) – сертифицирован по американскому стандарту LEED. Но уже сейчас можно обозначить как тенденцию: по обоим мировым стандартам устойчивого строительства сертифицированы объекты в ИЦ «Сколково», объекты олимпийской инфраструктуры в Сочи, более двадцати жилых массивов.

Фактически указанные системы сертификации являются одним из инструментов эко-девелопмента, своего рода рейтинговой системой для оценки показателей объекта недвижимости на этапах проектирования, строительства и эксплуатации. Диверсифицированная структура систем сертификации, учитывающая различные критерии, позволяет оценить ресурсоэффективность здания для обеспечения его обитателей соответствующим уровнем комфорта и функциональности. При этом уровень присвоенного сертификата

зависит от множества факторов, среди которых качество внутренней среды помещений, используемые технологии и инновации при строительстве, материалы и пр. Градация сертификатов позволяет классифицировать и сопоставлять здания по уровню энергоэффективности. Сертификация содействует достижению поставленных перед государством целей в энергосекторе, а именно – сокращение потребления энергии в зданиях. Получение соответствующего сертификата – одно из конкурентных преимуществ компании-субъекта рынка недвижимости ввиду того, что по оценкам аналитиков спрос со стороны девелоперов и крупных компаний-арендаторов на объекты «зелёной» недвижимости (особенно в коммерческом секторе) ежегодно растет на 14–16%.

Наличие сертифицированных зданий даёт толчок для развития экологического девелопмента как инновационного подхода к градостроительству, предусматривающего осуществление предпринимательской деятельности, связанной с созданием объекта недвижимости или его реконструкцией, что приводит к увеличению его стоимости благодаря учету экологических требований и использованию технологических схем и технологий без вредного воздействия на экосистему.

Доказано, что для комплексного развития экологического девелопмента необходимы разработка собственных национальных «зелёных стандартов», стимулирующая государственная поддержка, направленная на широкое внедрение «зелёного строительства». Закон должен определять основные принципы общественных отношений в сфере «зелёного строительства»; создание системы национальных стандартов сертификации объектов недвижимости, а также аккредитации компетентных органов [8].

Следовательно, в систему специфических принципов управления экологически устойчивым развитием можно отнести:

- практичность;
- комплексность и системность;
- гибкость;
- периодичность;
- соответствие;
- эффективность;

- значимость для развития.

Необходимо применение финансовых инструментов для привлечения инвестиций в сектора «зелёной экономики»; предоставление государственных субсидий для реализации данных проектов; развитие секторов «зелёной экономики» с использованием форм государственно-частного партнёрства; содействие сотрудничеству с международными финансовыми организациями, финансирующими программы по энергоэффективности. К организационно-управленческим инструментам в рамках стратегий развития рынка относимы:

- создание Совета по развитию «зелёной экономики», чёткое разграничение функций и полномочий;
- координация деятельности и межведомственное сотрудничество;
- правовое обеспечение;
- выработки и принятия Государственной концепции развития «зелёной экономики».

Приоритетными направлениями развития «зелёной» экономики в большем масштабе являются следующие:

- развитие инфраструктуры и городской мобильности;
- реализация концепции «умных» городов;
- развитие «зелёного» строительства;
- снижение энергоёмкости ВВП, повышение энергоэффективности, в том числе за счёт внедрения экотехнологий и материалов (конструкционных и теплоизоляционных), с применением вторичных ресурсов и нетрадиционных источников энергии;
- применение инновационных экоматериалов;
- повышение потенциала использования возобновляемых источников энергии.

К числу перспективных технологических и технических решений можно отнести следующие:

- 1) применение теплонасосных систем теплоснабжения, использующих тепло грунта и грунтовых вод (как в комплексе «Экопарк-Фили», энергоэффективном доме в микрорайоне Никулино-2, теплонасосной станции на РТС-3 г. Зеленограда и др.);
- 2) рекуперация и утилизация «сбросного» тепла вентиляционных выбросов жилых и об-

щественных зданий. Примером реализации подобных систем рекуперации «сбросного» тепла вентиляционных выбросов в климатических условиях средней полосы могут служить экспериментальные «тёплые» дома в микрорайоне Куркино (г. Москва);

3) новые технические решения системы горячего водоснабжения здания. В инновационной системе ГВС с проточными электроводонагревателями вода подогревается до требуемой температуры (те же 38–40°C) непосредственно перед точкой водоразбора.

По мере внедрения новых технических решений и получения данных о технической и экономической эффективности примененных технологических и технических решений должны быть внесены изменения в строительные нормативы, а достигнутые результаты включены как требования по энергоэффективности в тендерную документацию на массовое строительство объектов жилой недвижимости.

Экологизация объектов рынка недвижимости тесно связана с рассмотренными проблемами «зелёной» экономики¹. Стратегическая задача «зелёного» строительства [9] – ориентировать бизнес и власть на сохранение экологической безопасности, ресурсосбережение и энергоэффективность; при повышении благосостояния людей, обеспечении социальной справедливости существенно снижать риски для окружающей среды и ее деградации.

«Зелёное строительство» определяется как совокупность мер, структурированных соответствующими стандартами проектирования и строительства с целью увеличения эффективности использования природных ресурсов с одновременным уменьшением негативного влияния зданий на окружающую среду и на жизнедеятельность человека [10, 11].

Экологический подход должен быть основой архитектурного проектирования, иными словами архитектурный объект – любого уровня – регион, город, микрорайон или здание – должен быть рассмотрен только как система, элементом которой также является природное окружение. Новые экологически

чистые материалы, чистые технологии, способы утилизации отходов – далеко не полный их перечень [12]. В рамках экологического подхода выполнено следующее:

- разработаны принципы «зелёного» строительства;
- созданы системы для оценки проектов зданий с учетом ряда экологически ориентированных факторов (например, уровня потребления воды и электричества, качества строительных материалов и оборудования, использования возобновляющихся источников энергии);
- утверждены специальные программы, которые содержат набор обязательных к соблюдению рекомендаций, при этом к государственным зданиям выдвигаются более суровые требования.

Основными направлениями «зелёного» строительства, существенно влияющими на рынок недвижимости и согласуемыми с генеральным природоохранным курсом ООН, являются:

1. Ресурсоэффективность и более чистое производство;
2. Предотвращение тотального загрязнения биосферы неизвестными ей ранее новыми химическими соединениями;
3. Стимулирование инвестиций в механизмы развития экологически чистых технологий;
4. Привлечение к работе по международным и национальным проектам высококвалифицированных экспертов, постановка экологического образования и воспитания молодежи.

Благодаря развитию рынка, появляются новейшие современные виды недвижимости, распространяются инновационные разработки, возникают интегрированные формы и новые субъекты рыночных отношений. Одновременно, учитывается и социальная направленность: уточняются объемы финансирования государственных жилищных программ, пересматривается поддержка частного сектора в строительстве зданий эконом-класса и социального жилья.

¹ «Зелёное» строительство – это система экологически ориентированного строительства, обеспечивающего улучшение качества жизни, здоровую среду обитания для людей в широком понимании.

Таким образом, можно заключить, что направленность экономики на развитие отрицательно влияет на сохранность природной среды; сама основа рыночных отношений формирует антагонизм экономики и экологии: с экономической точки зрения не эффективно применять экозащитные технологии, финансировать природоохранные мероприятия. Изменить ситуацию могут тенденции в спросе – например, рост заинтересованности потребителей в экотоварах или объектах,

построенных с использованием экотехнологий. Или государство, которое в противовес требованиям рынка, встанет на защиту интересов населения. Тогда значимость приобретают фундаментальные научные изыскания, экспериментальное проектирование и строительство инновационных зданий, на которых должны быть отработаны экотехнологии и технические решения, а также обучены и подготовлены кадры для проектирования, монтажа и сервисного обслуживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ануфриев В.Н. Повышение конкурентоспособности регионов и предприятий за счет «зелёной» экономики//Вестник УрФУ. – 2014. – №3. – С. 134–145.
2. Пахомова Н.В. Структурные преобразования в условиях формирования «зеленой» экономики//Проблемы современной экономики. – 2012. – №3. – С. 65–67.
3. Латухина К. Президент РФ Владимир Путин подписал указ о проведении в 2017 году в России Года экологии // Российская газета. – 2015. – 5 января.
4. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. – М.: Дело, 2013. – С. 7.
5. Захарова Т.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России//Вестник ТГУ (г. Томск). Экономика. – 2015. – №2. – С. 117–125.
6. Бобылев С.Н. Приоритеты развития и «зелёная» экономика//На пути к устойчивому развитию России. – 2012. – №60. – С. 20.
7. Липина С.А. Зеленая экономика. Глобальное развитие. – М.: Проспект, 2016. – С. 171.
8. Тагаева Т.О. Эффективность экологических конкурентных ограничений в российской экономике//Материалы РАН. – Новосибирск, 2015. – С. 170–180.
9. Лукашевич О.Д. «Зелёная» экономика и «зелёное» строительство // Материалы Третьей Всероссийской науч.-практ. конф., 25–26 февраля 2013 г. –Томск.: ТГАСУ, 2013. – С. 11–17.
10. Шкиперова Г.Т. Оценка влияния климатических изменений на экономику российских регионов//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №34. – С. 43–50.
11. Сальмурзаева И.Д. Влияние экологии на развитие экономики России // ECONOMICS. – 2016. – №8. – С. 40–42.
12. Ильичев В.А. Биосферная совместимость: технология внедрения инноваций. Города, развивающие человека. – М.: Либроком, 2011. – 240 с.

Дедегкаева Н.Т.¹

Кудаев Б.А.²

Хачетлова Е.Р.³

**ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗЕРВОВ
ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается механизм выявления и использования резервов эффективного развития экономической устойчивости промышленного предприятия. Представлены основные принципы классификации резервов эффективного управления предприятием.

Ключевые слова: классификация, экономическая устойчивость, эффективное управление, промышленное предприятие.

Dedegkaeva N.T.

Kudaev B.A.

Khachetlova E.R.

**MANDATORY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF LARGE-SCALE MODERNIZATION
OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA**

Abstract. The article discusses the mechanism of revealing and use of reserves effective development of economic stability of industrial enterprise. Presents the basic principles of classification of reserves effective management of the enterprise.

Keywords: classification, economic stability, effective management, industrial enterprise.

В настоящее время в отечественной науке существует большое количество работ, рассматривающих различные взгляды на содержание понятия «резервы производства», в то время как резервы эффективного управления исследованы недостаточно. Ошибка, на наш взгляд, здесь заключается в том, что они рассматривались как составная часть резервов развития предприятий, а не в качестве основной группы резервов, при разумном исполь-

зовании которых возрастет эффективность функционирования остальных систем предприятия, улучшится организация их работы и, что немаловажно, резервы этих систем будут выявляться и использоваться более плодотворно.

Как известно, обычно классификацию строят, основываясь на заложенном в нем классифицирующем признаке. Наиболее известной является классификация, построен-

¹ Дедегкаева Нина Таймуразовна, инженер отдела научных исследований, аспирант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), г. Владикавказ, e-mail: nina.dedegkaeva@mail.ru

Nina Dedegkaeva, engineer of scientific research Department, graduate student, The North-Caucasian Institute of mining and metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: nina.dedegkaeva@mail.ru

² Кудаев Беслан Асланович, инженер отдела научных исследований, аспирант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), г. Владикавказ, e-mail: aknot__@mail.ru

Beslan Kudaev, engineer of scientific research Department, graduate student, The North-Caucasian Institute of mining and metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: aknot__@mail.ru

³ Хачетлова Елена Руслановна, аспирант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), г. Владикавказ, e-mail: svetagalachieva@list.ru

Elena Khachetlova, graduate student, The North-Caucasian Institute of mining and metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, e-mail: svetagalachieva@list.ru

ная по экономическим показателям и факторам производства, а также по направлениям развития предприятия, сложности выявления резервов, времени использования, месту возникновения, стадиям жизненного цикла продукции. Таким образом, резервы эффективного управления занимают в них лишь место, соответствующее роли управления в развитии изучаемой функции и фактора, но при этом сами они не стали темой отдельного изучения и классификации [1].

Чтобы построить классификацию резервов эффективного управления предприятием, за основу возьмем рассмотрение предприятия как системы, объединяющей две взаимосвязанные подсистемы – управляющую и управляемую. При этом управляющая подсистема будет субъектом управления, а управляемая – его объектом, обе будут иметь собственную структуру, элементы которой можно классифицировать по конкретным признакам.

Классификация резервов эффективного развития управления предприятием может проходить по разным признакам, в этом случае используется тот же подход, что и при построении классификации резервов производства. По нашему мнению, принципам системности наиболее отвечает классификация резервов управления по направлениям развития и компонентам [2].

Объясняется это тем, что промышленное предприятие функционирует во внешней среде и вступает в различные контакты с обществом и с общественными институтами,

особое место среди которых, безусловно, занимает государство. Кроме того, предприятие тесно взаимодействует с собственниками и как система состоит из взаимодействующих компонентов и подсистем.

Задача выявления и использования резервов эффективного развития управления подразумевает существование механизма их мобилизации и системного анализа. Механизм выявления и использования резервов предусматривает прохождение нескольких этапов:

- на основе комплексного системного анализа выявляется проблема эффективности деятельности предприятия в целом, его систем и подсистем;
- оцениваются решение проблемы и выбор соответствующих управленческих мероприятий, т.е. использование резервов планируется во времени и пространстве;
- выбранные мероприятия согласовываются с имеющимися возможностями по реализации, проверяется эффективность;
- управление использованием и реализацией принятого решения;
- воспроизводство и использование резервов стимулируются в расширенном масштабе.

Механизм системного анализа и использования резервов эффективного развития предприятия довольно хорошо исследован в экономической науке, поэтому при выявлении и использовании резервов эффективного управления в качестве составной части резервов эффективного развития предприятия мы будем пользоваться именно им [3].

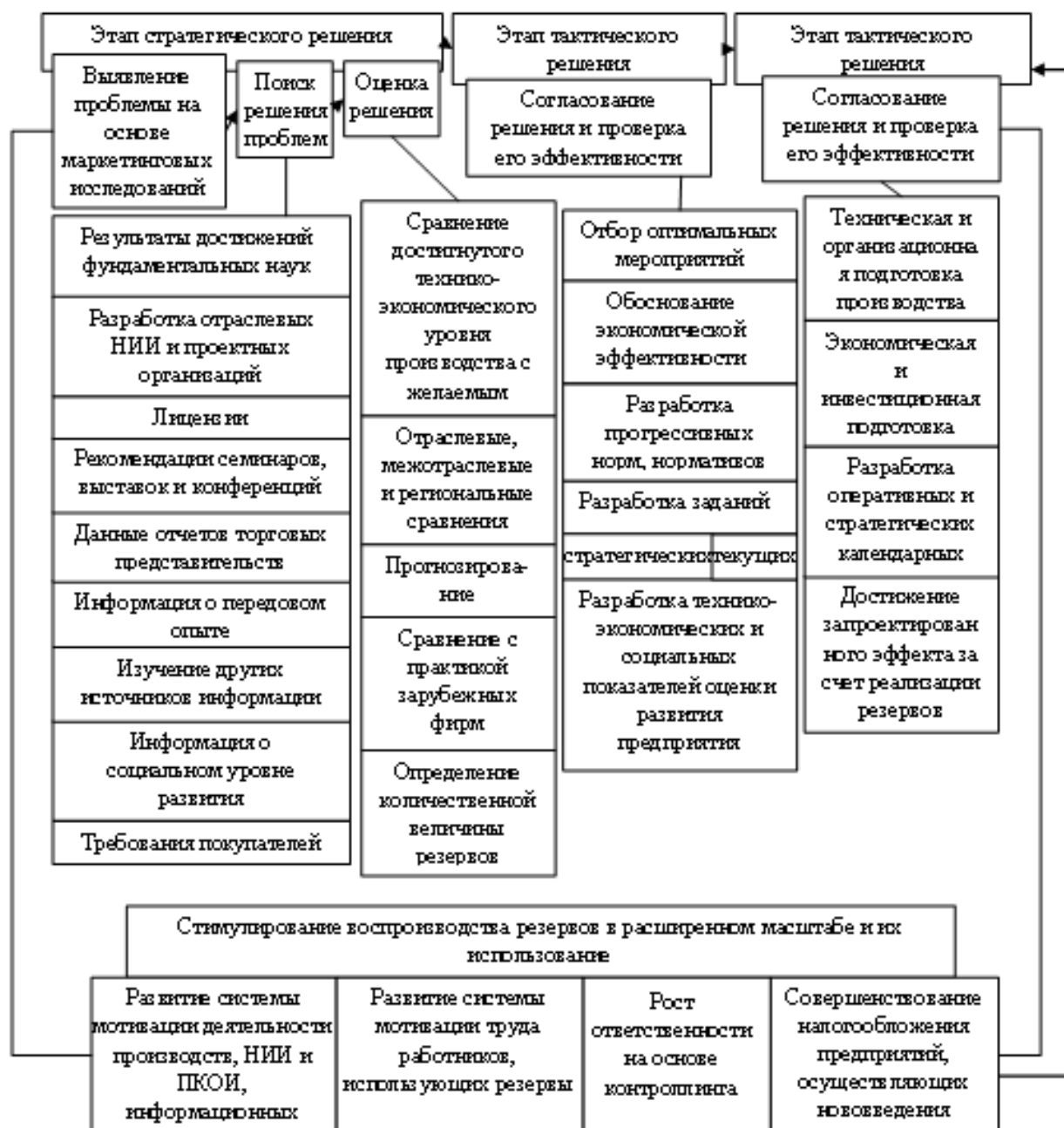

Рисунок 1 – Механизм системного анализа и использования резервов эффективного развития предприятия

На рисунке 1 представлен общий вид механизма системного анализа и использования резервов эффективного развития предприятия.

По нашему мнению, резервы эффективного управления можно разделить на две группы:

- 1) резервы, которые непосредственно связаны в управлении с человеческим фактором и зависят от степени удовлетворения интересов и потребностей различных групп людей;
- 2) резервы, которые не связаны непосредственно с человеческим фактором и зависят только от научной и технической базы управления предприятиями, то есть от методик управления, используемых технологий, информации, существующих структур и т.д.

В свою очередь каждую группу резервов можно разбить на подгруппы по различным признакам.

Рассмотрим первую группу резервов эффективного управления. Для этого следует изучить существующие на предприятии и за

Рассмотрим первую группу резервов эффективного управления. Для этого следует изучить существующие на предприятии и за

его пределами различные группы интересов. Более полное и глубокое их понимание в условиях рыночной экономики предполагает проведение классификации потребностей и интересов.

Как уже было сказано выше, мы рассматриваем промышленное предприятие в виде системы, которая неразрывно связана с обществом, и в связи с этим считаем необходимым выделить следующие группы интересов и потребностей:

- 1) интересы государства;
- 2) интересы общества в целом;
- 3) интересы собственников предприятия;
- 4) интересы управленческого персонала в зависимости от выполняемых функций;
- 5) интересы прочих работников предприятия [4].

Государство, на первый взгляд, должно являться выразителем интересов общества, однако не всегда это происходит. Одной из основных функций государства, как известно, является своевременное пополнение бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов. С этой целью оно забирает часть имущества у собственников (налогоплательщиков) и направляет его различным общественным группам, распределяя в определенных пропорциях. Все это происходит на вполне законных основаниях, однако и налогоплательщики, и получатели средств чаще всего не удовлетворены действиями государства: с одной стороны, налогоплательщики недовольны чересчур высокой долей изымаемых средств; с другой стороны, пенсионеры, инвалиды и другие группы, получающие выплаты из бюджета, – маленькой суммой поступлений. Как видим, наблюдаются определенные противоречия в общественных интересах, и прямой задачей государства является их устранение или сведение к минимуму [5].

Кроме того, государство – крупнейший собственник и обладает соответствующими интересами, но оно не может извлечь нормальную прибыль из имеющихся в его распоряжении активов из-за несовершенной системы управления собственностью. Таким образом, государство больше всех заинтересовано в эффективном управлении, однако его отсутствие вынуждает его пополнять бюджет

средствами от продажи имеющихся активов, а не доходами от них, и нет никаких надежд на получение прибыли в перспективе [6].

Рассмотрим некоторые аспекты общественных интересов. Интересы общества заключаются в максимальной трудовой занятости населения, а интересы предприятия – в максимальной прибыльности своей деятельности. Увеличение прибыли в условиях высокой конкуренции и сформированного спроса достигается, среди прочего, через снижение себестоимости продукции, что предусматривает, в том числе, и сокращение на предприятии количества работников. С одной стороны, для предприятия проводить сокращение невыгодно, потому что предполагаемая экономия перекрывается затратами, возникающими при проведении сокращения, при этом для содержания неработающего населения государство повысит налоговые отчисления. С другой стороны, если все же сокращение даст экономический эффект, больший, чем понесенные при этом затраты, предприятие решится на этот шаг, при этом его интересы будут противоречить общественным интересам.

Интересы общества состоят в максимальном удовлетворении потребностей населения. С точки зрения общества, чтобы решить эту задачу, вполне справедливо изымать часть имущества у одних его членов в виде отчислений и налогов и распределять его между нуждающимися членами общества. Интересы предприятия, как мы уже упоминали, состоят в увеличении прибыли, которое, однако, приведет к увеличению суммы налогов. В том случае, когда конечные результаты, полученные при повышении эффективности работы, окажутся невысокими в сравнении с затратами, руководство предприятия найдет иные возможности для роста эффективности, и вполне может быть, что бюджетные отчисления не увеличатся, а, наоборот, сократятся.

Интересы собственников заключаются в сохранении и приумножении дохода. Стиль управления предприятием во многом зависит от степени консерватизма собственника. Он хочет приумножить имеющиеся у него активы и в то же время боится их лишиться. Стратегическое поведение собственника направлено либо в сторону сохранения, либо в сторону

приумножения и определяет уровень его консерватизма.

По большому счету собственника не слишком интересует, каким законным способом его активы будут приносить доход, главное – что этот доход должен быть на самом деле законным, высоким и стабильным. Собственники могут управлять находящимися в их распоряжении активами самостоятельно. В настоящее время в российской промышленности это встречается довольно часто в связи с тем, что в результате прошедшей приватизации руководство большинства предприятий стало их собственником, кроме того, доходы менеджеров и высшего управленческого персонала предприятий достаточно высокие, и они имеют возможность вкладывать собственные средства в активы своего предприятия. Основной собственник одобряет вложения менеджеров и управленческого персонала в активы предприятия и даже стимулирует их, надеясь с их помощью увеличить прибыльность своих вложений. Надо заметить, что в современных условиях у менеджера намного больше возможностей держать под контролем финансовые потоки, чем у собственника контролировать и финансы, и самого менеджера. В этом случае, на наш взгляд, выгоднее совмещать роль управляющего собственностью и самого собственника [7].

При желании собственник может передать управление предприятием в руки нанятых профессионалов, и тогда ему необходимы рычаги воздействия на тех, кто управляет его активами, т.е. контроль и мотивация. Наличие управляющего выгодно тем, что для работы в определенной отрасли можно подобрать кандидатуру с необходимой квалификацией и качественными характеристиками: собственник пытается обеспечить надежность своих вложений и обезопасить себя от низкой прибыльности.

На примере крупных финансово-промышленных групп можно проследить, как со стороны собственников менялся подход к управлению предприятиями. Сначала, при развитии объединений, собственники самостоятельно управляли своими активами, тем более что большинство из них имели необходимые навыки, образование и талант. В процессе обес-

тращения конкурентной борьбы, укрупнения, диверсификации и по другим причинам собственники передали бразды правления профессиональным управляющим.

Интересы высшего управленческого состава во многом совпадают с интересами собственников, так как именно высший управленческий персонал решает стратегические задачи, поставленные собственниками предприятия. Вместе с тем, как мы отмечали выше, топ-менеджеры часто сами становятся совладельцами предприятий, управляемых ими. Доходы высшего управленческого персонала намного превышают среднюю заработную плату на предприятии, и это, безусловно, требует постоянного доказательства собственникам эффективности вложения средств в их труд и налагает высокую ответственность. Основными интересами управленцев можно назвать приобретение и преумножение собственной доли активов, сохранение или увеличение компенсационных выплат, поддержание своей деловой репутации и имиджа, а также дальнейший профессиональный рост [8].

Надо также отметить, что чаще всего должность топ-менеджера является выборной, а значит, назначение на нее практически всегда – прерогатива собственника. В связи с этим управленцы высшего звена должны проводить экономическую политику, способствующую их дальнейшей успешной карьере и сохранению за ними занимаемой должности. Топ-менеджеры иногда вынуждены принимать решения не в соответствии с тем, как они видят сложившуюся ситуацию, а под влиянием собственников компании. В этом противоречии между управленческим составом и собственниками мы видим невыявленный и неиспользованный резерв эффективного управления.

Интересы среднего звена управления направлены на профессиональный рост и перемещение в состав высшего управленческого звена, что, безусловно, служит мощным стимулом для повышения их квалификации, а значит, и в целом эффективности управления предприятием.

Нижнее звено управления в процессе работы непосредственно контактирует с работниками предприятия, что, естественно, оказывает

влияние на их интересы. Они осуществляют обратную связь с рабочими и сообщают руководству о результатах всех мероприятий, проводимых на предприятии. Руководители низшего звена управления чаще остальных сталкиваются с несовпадением интересов высшего управленческого состава и рабочих, в связи с чем на этот уровень управления приходится большинство конфликтов. Задача менеджера на данном уровне заключается в организации оперативного управления, согласованного с целями предприятия, стратегическими и тактическими задачами управления. Интересы управляющего низшего звена состоят в создании личного авторитета в возглавляемом им коллективе, в том, что работники гарантированно получают достойную компенсацию за свой труд, и вместе с тем он нацелен на дальнейший профессиональный рост, при этом согласует личные интересы с тактическими и стратегическими задачами, поставленными высшим и средним управленческим звеном.

Интересы работников предприятия самые определенные: стабильная и желательна высокая зарплата, гарантированная социальная защита, мотивация к качественному высокопроизводительному труду. Растущая безработица

заставляет работников дорожить своим рабочим местом, однако, получив более выгодное предложение, они, практически не задумываясь, перейдут на новое место работы.

К примеру, в управляющей подсистеме наиболее приоритетными выступают интересы высшего управленческого звена, в подсистеме взаимодействия – интересы среднего звена, в управляемой подсистеме – интересы низшего звена. Эти интересы учитываются в том случае, когда выявляются и реализуются резервы повышения эффективности деятельности управленцев соответствующей подсистемы. Интересы работников предприятия учитываются при выявлении и реализации резервов повышения эффективности деятельности остальных работников промышленного предприятия.

Итак, процесс выявления и реализации резервов повышения эффективности управления предприятием обусловил учет всех групп интересов.

В рамках жизненного цикла управленческой процедуры приоритетными в управляемой подсистеме выступают компоненты, которые непосредственно обеспечивают реализацию управленческих решений в подсистемах и компонентах данной подсистемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. М.З. Эванс Дж. Р., Берман Б. Маркетинг/ Пер. с англ. М.: Экономика, 2003.
2. Холл Дж., Розентал Дж., Вэйд Дж. Как заставить реинжиниринг работать. М.: Джеран, 2012.
3. Ворст И., Ревентлоу П. Экономика фирмы: Учебник М: Высшая школа, 2004.
4. Самочкин В.Н. Гибкое развитие предприятия. Анализ и планирование. М.: Дело, 2008.
5. Дойль П. Менеджмент. Стратегия и тактика. — СПб., 2009.
6. Сергеев И.В. Экономика предприятий: Учебное пособие 2-е изд., – М.: Финансы и статистика, 2010.
7. Грейсон Д., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — М.: Экономика, 2001.
8. Ольве Н.Г., Рой Ж., Ветер М. Оценка эффективности деятельности компании: Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей: перевод с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2013.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ

УДК 331.101.3

Гусельщикова Н.Б.¹

Цамакаева Г.П.²

Мегаева С.В.³

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СКФО

Аннотация. Проведено исследование трудоустройства молодого населения в сельской местности, выявлены основные проблемы и определены основные направления их устранения. Рассмотрены государственные программы, действующие на территории СКФО по привлечению молодых специалистов на село и молодых жителей сельской местности.

Ключевые слова: молодые специалисты, сельская местность, село, инфраструктура, безработица, государственные программы.

Guselshchikova N.B.

Tsamakayeva G.P.

Megayeva S.V.

PROBLEMS AND THE PROSPECTS OF EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN RURAL AREAS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. The research of employment of the young population in rural areas is conducted, the main problems are revealed and the main directions of their elimination are defined. The state programs existing in the territory of North Caucasus federal district on involvement of young specialists on the village and young inhabitants of rural areas are considered.

Keywords: young specialists, rural areas, village, infrastructure, unemployment, state programs.

На основании официальных источников 2002 и 2010 годах, доля городского населения информации о переписи населения в Российской Федерации, которая осуществлялась в 2002 и 2010 годах, доля городского населения превышает долю сельского населения. По данным Росстата, на 1 января 2016 года в

¹ Гусельщикова Надежда Бениаминовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Северо-Кавказский институт, г. Пятигорск, e-mail: n_guselchikova@mail.ru
Nadejda Guselchikova, candidate of economic sciences, docent of Department of economy and antimonopoly regulation The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public administration at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk, e-mail: n_guselchikova@mail.ru

² Цамакаева Галина Петровна, кандидат педагогических наук, председатель предметно-цикловой комиссии, Частное профессиональное образовательное учреждение «Пятигорский техникум экономики и инновационных технологий» г. Пятигорск, e-mail: tsom_an@mail.ru
Galina Zhamakayeva, candidate of pedagogical Sciences, the Chairman of the subject-cyclic Commission, a Private professional educational institution "Pyatigorsk technical school of Economics and innovation technologies" Pyatigorsk, e-mail: tsom_an@mail.ru

³ Мегаева Светлана Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Северо-Кавказский институт, г. Пятигорск, e-mail: megaeva_72@mail.ru
Svetlana Megayeva, candidate of economic sciences, docent of Department of economy and antimonopoly regulation The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public administration at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk, e-mail: megaeva_72@mail.ru

целом по России доля городского населения в общей численности населения составляет 74,1%, доля сельского населения – 25,9%, соответственно. Число сельских жителей на

1000 горожан составляет 349 человек.

Только в Северо-Кавказском федеральном округе сельское население превышает городское и составляет 50,9%.

Таблица 1 – Доля населения на 1 января 2016 года по округам России

Показатель	Доля городского населения в общей численности населения (%)	Доля сельского населения в общей численности населения (%)	Число сельских жителей на 1000 горожан
ЦФО	82,0	18,0	220
СЗФО	84,2	15,8	188
ЮФО	62,9	37,1	589
СКФО	49,1	50,9	1036
КФО	58,3	41,7	715
ПФО	71,6	28,4	397
УФО	81,1	18,9	233
СФО	72,9	27,1	373
ДФО	75,6	24,4	323

Источник: Росстат РФ по состоянию на 01.01.2016 г.

Если конкретно рассматривать СКФО, то в Ставропольском крае и Ингушетии из сел уезжают и переезжают в города. В Кабардино-Балкарии и Северной Осетии сложилась обратная ситуация: население села увеличивается, городское уменьшается. В Чеченской

Республике, Карачаево-Черкесии и Республике Дагестан сельское и городское население ежегодно увеличивается.

СКФО опережает другие округа и по численности молодого населения, проживающего в сельской местности – 57,4%, таблица 2.

Таблица 2 – Удельный вес возрастных групп в общей численности населения, %

Показатель	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста
ЦФО	15,9	54,9	29,2
СЗФО	17,1	54,8	28,1
ЮФО	19,0	55,5	25,5
СКФО	26,8	57,4	15,8
КФО	18,6	55,2	26,2
ПФО	18,8	54,5	26,7
УФО	21,4	53,5	25,1
СФО	22,8	53,3	23,9
ДФО	22,5	56,0	21,5

Источник: Росстат РФ по состоянию на 01.01.2016 г.

На сегодняшний день одной из важнейших проблем в Российской Федерации является сохранение сел и привлечение молодых специалистов для возрождения этих сел.

Согласно переписи, в 2010 году всего по России сельских населенных пунктов – около

150 тыс. Из них заброшены – почти 19,5 тыс. деревень, в СКФО таких населенных пунктов – 328. Во всем округе выделяются только Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, где заброшенных сел единицы.

Рассмотрим причины того, почему молодые специалисты пытаются после окончания

вузов закрепиться в городе и, возможно, перевести всю семью.

Одной из причин такой ситуации является безработица. Уровень безработицы в сельской местности выше, чем в городах.

Так, например, по данным Росстата за октябрь 2016 года, уровень безработицы среди сельских жителей (7,6%) превысил уровень

безработицы городских жителей (4,6%) в 1,7 раза, в феврале 2017 года уровень безработицы среди сельских жителей (9,0%) превысил уровень безработицы среди городских жителей (4,6%) в 2 раза.

В Северо-Кавказском федеральном округе уровень безработицы по всей стране самый высокий и составляет 11,3%, таблица 3.

Таблица 3 – Рабочая сила и численность (в возрасте от 15 до 72 лет) за декабрь 2016 г. – февраль 2017 г.

Показатели	Численность рабочей силы, тыс. чел.	В том числе		Уровень безработицы, %
		Занятые	Безработные	
СКФО	4547,5	4032,6	514,9	11,3
Республика Дагестан	1363,2	1196,7	166,5	12,2
Республика Ингушетия	239,0	173,9	65,1	27,2
Кабардино-Балкарская Республика	419,2	370,1	49,1	11,7
Карачаево-Черкесская Республика	203,2	168,9	34,3	16,9
Республика Северная Осетия – Алания	328,6	288,5	40,1	12,2
Чеченская Республика	623,0	534,2	88,8	14,3
Ставропольский край	1371,0	1300,4	70,6	5,1

Наибольший уровень безработицы в Республике Ингушетия – 27,2%, а также в Карачаево-Черкесской Республике – 16,9%.

Второй причиной является низкий уровень жизни на селе, отсутствие социальной инфраструктуры. Мы не говорим только о досуге населения сельской местности, отсутствуют клубы, спортивные школы, библиотеки. Во многих сельских населенных пунктах отсутствуют образовательные и медицинские учреждения.

Отсутствие дошкольных и общеобразовательных учреждений способствует оттоку молодых семей из сельской местности. СКФО занимает последнее место по обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях. Существует проблема повышения уровня профессиональных знаний учителей и воспитателей, необходимы молодые педагоги, требуется укрепление материально-технической базы.

На всей территории Северо-Кавказского федерального округа существует проблема не-

достаточности больниц и поликлиник, отсутствуют роддома, нет медицинского персонала. Врачи скорой помощи и участковые врачи-терапевты работают на нескольких ставках, то есть применяют практику совместительства. Данная ситуация ухудшается в связи с оттоком молодых специалистов из села.

Не развита на должном уровне транспортная инфраструктура: есть сельские населенные пункты, которые не имеют связи с дорогами, имеющими твердое покрытие, с сетью дорог общего пользования региона.

На качество жизни на селе в значительной степени влияют и жилищные условия. Отсутствуют водопровод, канализация, газ, не все сельское население обеспечено доброкачественной водой.

По данным Росстата, для сферы сельского хозяйства характерен сравнительно низкий показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, которая по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»

была самой низкой по сравнению со средне-иным видам экономической деятельности, месячными зарплатами в организациях по таблице 4.

Таблица 4 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонения (+,-)	
						2015 г./2014 г.	2016 г./2015 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15566	17502	19872	22164	24536	2292	2372

Источник: Росстат [Электронный ресурс] Режим просмотра – URL: www.gks.ru

Многие молодые люди стремятся к лучшей жизни в городе, где огромное количество супермаркетов, кафе, ресторанов, суши-баров и ночных клубов. По мнению некоторых молодых людей, возврат после окончания Вуза

в сельскую местность считается неудачей. На рисунке 1 представлены стремления молодых специалистов после окончания образовательного учреждения.

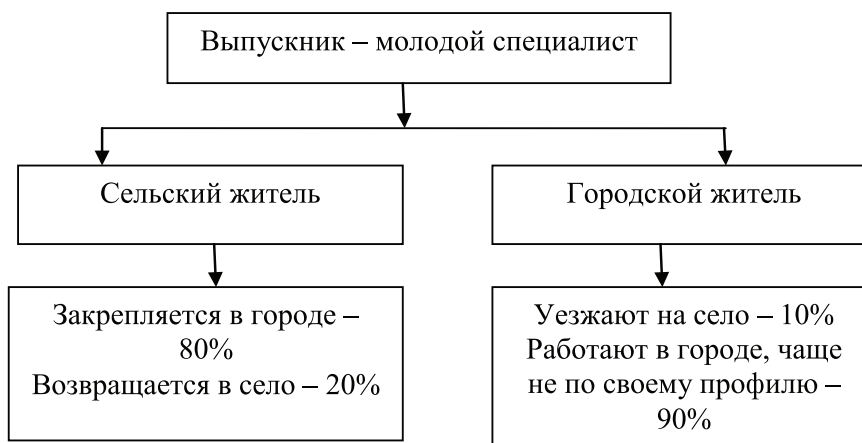

Рисунок 1 – Стремления молодых специалистов после окончания образовательного учреждения

На основании аналитики службы исследований HeadHunter был составлен рейтинг вакансий для молодых специалистов, без опыта

работы, таблица 5 и 6. Средняя заработная плата для данных специалистов – 20 000 рублей.

Таблица 5 – Самые востребованные отрасли компаний по доле размещенных вакансий для молодых специалистов в СКФО, без опыта работы

п/п №	Отрасль	Доля размещенных вакансий %
1.	Финансовый сектор	28
2.	Информационные технологии, системная интеграция, интернет	22
3.	Розничная торговля	13
4.	Товары народного потребления (непищевые)	9
5.	Услуги для бизнеса	4
6.	Строительство, недвижимость, эксплуатация, проектирование	2
7.	Сельское хозяйство	2
8.	Перевозки, логистика, склад, ВЭД	2

Источник: Аналитика службы исследований HeadHunter www.hh.ru

**Таблица 6 – *Вакансии по профессиональным отраслям для специалистов (без опыта)*
в СКФО**

п/п №	Отрасль	Доля размещенных вакансий %
1.	Продажи	27
2.	Финансы, Банки, Инвестиции	19
3.	Консультирование	14
4.	Информационные технологии, Интернет, Мультимедиа	8
5.	Маркетинг, Реклама	7
6.	Туризм, Гостиницы, Рестораны	6
7.	Транспорт, Логистика	3
8.	Производство, Технологии	2

Все эти вакансии были предложены молодым специалистам, которые живут и работают в городе.

Какие перспективы у молодых специалистов, которые хотят жить и работать в сельской местности. Необходима молодым кадрам поддержка государства.

Для привлечения молодежи в сельскую местность государству следует, во-первых, подготовить специалистов высшего и среднего специально-профессионального образования для предприятий всех форм собственности. Во-вторых, трудоустроить всех выпускников учебных заведений аграрного профиля в сельскую местность для работы по специальности.

В связи с этим государство уже несколько лет реализует программы по привлечению молодых специалистов в село.

Существует программа федерального уровня на период 2014–2020 годы «Улучшение жилищных условий в сельской местности».

Целью данной программы является улучшение условий проживания для людей, работающих постоянно в сельской местности, в частности, молодых специалистов. Финансовые средства, полученные по данной программе, могут быть использованы для покупки жилья или его строительства. Вся сумма выплат должна не превышать 70% от расчетной стоимости при строительных работах или приобретении жилья.

В Карачаево-Черкесской республике наиболее успешно, чем в других регионах СКФО, действует программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

В республике за период существования

данной программы была оказана помощь в приобретении и строительстве жилья 1879 гражданам, проживающим на селе, из них 481 – молодые специалисты и молодые семьи.

Улучшилась социальная инфраструктура в сельской местности, построены медицинские и спортивные объекты, а также введены в эксплуатацию газовые и водопроводные сети.

С 2012 года действует в СКФО программа «Земский доктор», целью которой является привлечение специалистов-медиков в сельскую местность. Денежная субсидия в размере 1 000 000 руб. направлена на приобретение жилья или его строительства.

В программе принимают участие медицинские работники в возрасте до 50 лет, с наличием высшего медицинского образования. Трудовая деятельность должна осуществляться в сельской местности на протяжении не менее пяти лет.

Данная программа финансируется следующим образом: за счет федерального бюджета – 50%, а остальная часть за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

На территории СКФО наиболее успешно осуществляется эта программа в Ставропольском крае, в других регионах из-за отсутствия денежных средств в бюджете региона субсидии не выплачиваются.

Программа «Молодой специалист на селе» также введена с целью привлечения молодых специалистов на село.

Молодым специалистом в соответствии с данной программой является выпускник, получивший образование по профессиям профильных учреждений. Выпускник должен трудоустроиться в течение первого года пос-

ле окончания образовательного учреждения – главное условие.

К молодым специалистам также относятся молодые люди, которым не исполнилось 35 лет, если они прошли курс обучения с отрывом от производства и устроились работать по специальности не позже, чем по истечении 3 месяцев.

Данная категория молодых специалистов может рассчитывать на следующие выплаты: подъемные и единовременные выплаты.

Статус «Молодого специалиста» можно получить только один раз в жизни, но существуют условия, при которых он может быть получен повторно:

- при прохождении воинской службы в рядах вооруженных сил России;
- при стажировке с целью повышения квалификации;
- в период беременности и декретного отпуска;
- при обучении в аспирантуре и магистратуре.

Для молодых педагогов предусмотрены в рамках этой программы специальные условия для приобретения недвижимости на селе.

Если педагог-выпускник соответствует всем требованиям, он может рассчитывать на получение следующих льгот:

- оформление ипотечного кредитования с использованием пониженных ставок;
- приобретения в специальных районах недвижимости (дома для учителей и военных);
- гибкие условия аренды жилья в домах государственного назначения.

Подпрограммой федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы является «Обеспечение жильем молодых семей». Данная субсидия может быть использована молодой семьей для покупки жилья на первичном и вторичном рынках; для оплаты договора подряда при строительстве дома; для первичного взноса при получении ипотечного кредита; для погашения уже имеющегося ипотечного кредита или выплаты остатка паевого взноса ЖСК. На программу государством выделена довольно существенная сумма – 70 млрд. рублей.

Действует также программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», которая направлена на повышение уровня и качества жизни сельского населения, улучшение демографической ситуации на селе, повышение престижа труда в сельской местности.

Необходимо в дальнейшем проводить мероприятия по поддержке молодых специалистов и их для трудоустройства в сельской местности. Один из перспективных методов преодоления сложившегося положения с молодыми кадрами на селе – это создание и реализация государственной кадровой политики аграрного сектора. Следует готовить кадры, непосредственно давая целевые направления выпускникам школ по тем профессиям, которые необходимы данному конкретному населенному пункту. Создавать такие условия на селе, чтобы молодые специалисты возвращались в сельскую местность и привлекали еще и других.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 309 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://base.garant.ru>
2. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями 29 апреля 2014 г., 16 января 2015 г., 25 мая 2016 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <http://base.garant.ru>
3. Аналитика службы исследований HeadHunter [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: www.hh.ru
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа – URL: <http://gks.ru>
5. Россия страна умирающих деревень. Центр экономических и политических реформ, [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <http://cepr.ru>

Касаева Т.В.¹

Касаев А.Ю.²

Каппушева А.Р.³

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты региональной политики развития человеческого капитала на примере СКФО. В целях повышения эффективности функционирования человеческого капитала, предложено инвестиционное моделирование территории, через разработку комплексных инвестиционных планов, качественной маркетинговой стратегии региона и формирование государственно (муниципально) – частных партнёрств в области управления человеческим капиталом региона.

Ключевые слова: эффективность, региональная политика развития человеческого капитала, региональные целевые программы.

Kasaeva T.V.

Kasaev A.Y.

Kappusheva A.R.

**EFFICIENCY EVALUATION OF REGIONAL POLICY OF HUMAN CAPITAL
DEVELOPMENT IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT**

Abstract. The article considers the theoretical and practical aspects of regional policy of human capital development in North Caucasian District. For the purposes of improvement of the effectiveness of human capital functioning, it is proposed to use territory investment modeling, via development of complex investment plans, qualitative marketing strategy of region and formation of state (municipal)-business partnerships in the sphere of management of regional human capital.

Keywords: effectiveness, regional policy of human capital development, regional special-purpose programs.

В современных реалиях экономической действительности конкурентные преимущества производственно-экономического процесса, как и имеющиеся возможности по его модернизации по большей части связаны с тем, как реализуется накопление и использование человеческого капитала. Накопленный

эффективный человеческий капитал имеет значение не только в общенациональном масштабе, но также он значим для каждого отдельного человека, предприятия, региона. Таким образом, в обществе имеет место всеобщая заинтересованность в развитии человеческого капитала [1].

¹ Касаева Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный университет г. Пятигорск, e-mail: kasaeva@pgu.ru

Tatyiana Kasaeva, Candidate of Economic Sciences, docent, associate professor, Chair of Economics, Management and Finance, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, E-mail: kasaeva@pgu.ru

² Касаев Алексей Юрьевич, магистрант, ВШПУиМ Пятигорский государственный университет г. Пятигорск, e-mail: kasaevau@gmail

Aleksei Kasaev, undergraduate, HSPAaM Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: kasaevau@gmail.com

³ Каппушева Аминат Руслановна, аспирант кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный университет г. Пятигорск, e-mail: kappusheva.a@bk.ru

Aminat Kappusheva, postgraduate student, Chair of Economics, Management and Finance, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: kappusheva.a@bk.ru

Понятие «эффективность», употребляемое в качестве характеристики, явлений, процессов, предметов окружающего нас мира используется повсеместно, практически в любой сфере человеческой жизнедеятельности. Несмотря на столь широкую популярность данного термина, выяснение сущности и содержания указанного понятия сопряжено с определенными трудностями.

С точки зрения большого количества ученых-экономистов, основной задачей экономики является анализ всевозможных (альтернативных) методов и способов использования недостаточных (ограниченных) экономических ресурсов, требующихся для достижения поставленных целей, для выбора наиболее подходящей альтернативы. То есть, с их точки зрения, экономическая наука, прежде всего, изучает поведение людей и далее позволяет им сделать определенные выводы и определиться тем, как поступить в условиях, когда необходимо сопоставить цели и зачастую крайне ограниченные ресурсы, с учетом разнообразных возможностей использования тех самых ресурсов.

С точки зрения Е.Б. Стародубцева, эффективность определяется как относительный эффект, результативность процесса, как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обеспечившим его получение [2].

Наиболее общее представление об экономической эффективности вполне можно получить сопоставляя результат (полезный

эффект) и необходимые затраты для осуществления чего-либо.

Максимизировать эффективность – уменьшить расходы на единицу получаемого эффекта (единицу продукта, объем производства и др.) или увеличить получаемый эффект на константную (неизменную) величину затрат (финансовых, материальных, трудовых).

Рассмотрев теоретические аспекты, представляется логичным перейти к исследованию эффективности развития человеческого капитала на уровне региона. Учитывая долгосрочный характер процессов формирования и развития человеческого капитала, анализ региональной политики развития человеческого капитала может быть осуществлен через призму приоритетов региональных целевых программ [3].

Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти.

По данным Портала Госпрограмм РФ, наибольшие объемы финансирования предполагаются для направления, связанного с развитием человеческого капитала

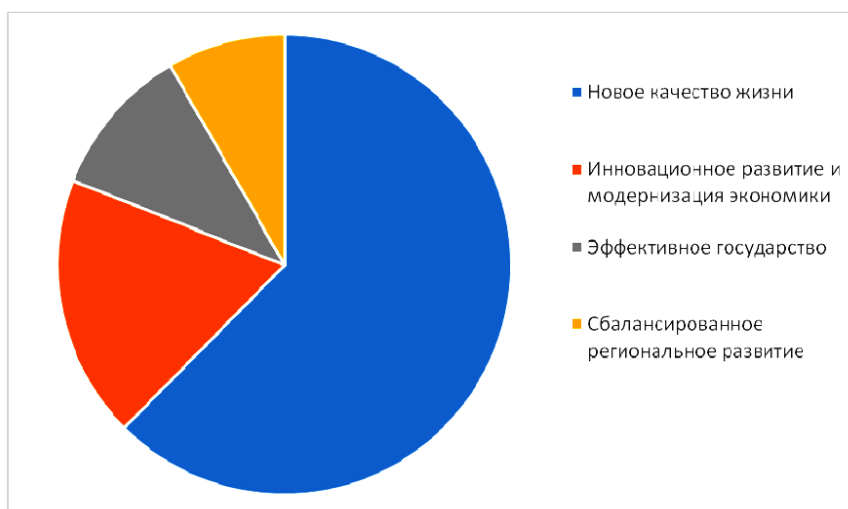

Рисунок 1 – Программная структура расходов федерального бюджета в 2016 году, тыс. руб. (без учета направления «Обеспечение национальной безопасности») [4]

В контексте настоящего исследования несомненный интерес представляет анализ эффективности программно-целевого регулирования развития социальной сферы в регионах Северо-Кавказского федерального округа.

Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года является одной из составных частей программного блока «сбалансированное региональное развитие».

В состав госпрограммы включены следующие подпрограммы (в том числе федеральные целевые программы):

1. Развитие инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа;

2. Развитие особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказские Минеральные Воды;

3. Развитие туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея;

4. Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года;

5. Федеральная целевая программа «Юг России (2008–2013 годы)»;

6. Федеральная целевая программа «Юг России (2014–2020 годы)»;

7. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы».

Важное значение при определении приоритетов государственной политики в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» имеет Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до

2025 года, в которой определены приоритетные направления и механизмы реализации государственной социально-экономической политики на Северном Кавказе, обеспечивающие преемственность между стратегическими приоритетами и задачами государственного управления социально-экономическим развитием Российской Федерации на долгосрочную перспективу и задачами развития Северо-Кавказского федерального округа в разрезе субъектов Российской Федерации.

Основными приоритетами комплекса мероприятий Программы являются:

- содействие созданию благоприятной среды для частных капитальных вложений в экономику Северо-Кавказского федерального округа;

- формирование центров опережающего экономического роста с учетом конкурентных преимуществ каждого региона.

Кроме того, необходимо обеспечить проведение работы по стимулированию экономического развития регионов путем создания новых центров экономического роста, координации инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений.

В связи с этим на первый план выходят задачи по преодолению инфраструктурных и институциональных ограничений, созданию равных возможностей для населения Северо-Кавказского федерального округа и населения экономически развитых территорий Российской Федерации, содействию развитию человеческого потенциала.

Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы из средств федерального бюджета составят 204 809 639,3 тыс. рублей (Таблица 1).

Таблица 1 – Объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограмм и ФЦП из средств федерального бюджета [5]

№ п/п	Наименование	Финансирование, тыс. рублей
1	Подпрограмма 1. Развитие инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа	0,0
2	Подпрограмма 2. Развитие особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказские Минеральные Воды	0,0
3	Подпрограмма 3. Развитие туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея	0,0
4	Подпрограмма 4. Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года	617 257,8
5	ФЦП 5. Юг России (2008–2013 годы)	6 602 100,0
6	ФЦП 6. Юг России (2014–2020 годы)	179 361 392,7
7	ФЦП 7. Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы	18 096 628,4

По оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации, ответственному исполнителю государственной программы Министерству Российской Федерации по делам Северного Кавказа удалось достичь плановых показателей (индикаторов) на 89,5 процента. Это было отмечено как самый высокий результат по блоку государственных программ «Сбалансированное региональное развитие».

В качестве причин недостижения ряда показателей ответственный исполнитель указывает ухудшение ряда макроэкономических показателей в 2015 году (например, ВВП), ухудшение темпов роста российской экономики, кризисные явления.

Отмечается, что в 2015 году не поступили ожидаемые средства юридических лиц на исполнение мероприятий программы. Среди факторов, которые негативно повлияли на ход реализации Государственной программы Ми-

нистерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа отмечает:

- Позднее заключение соглашений между государственными заказчиками и субъектами Российской Федерации, входящими в состав Северо-Кавказского федерального округа;
- Позднее внесение изменений в ФЦП «Юг России» и ФЦП «Ингушетия», а также в заключенные соглашения;
- Изменение курса валют в части закупки высокотехнологичного импортного оборудования;
- Сокращение активности кредитных организаций.

Привлечение частных средств к реализации государственных программ, очевидно, является одним из приоритетов государственной политики. Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, частные средства по плану составляют около четверти общего объема финансирования государственных программ.

Рисунок 2 – Плановые объемы кассового исполнения государственных программ Российской Федерации в 2015 году в разрезе источников ресурсного обеспечения [6]

Власти регионов Северо-Кавказского федерального округа в гораздо меньшем объеме рассчитывают на участие внебюджетного сектора в развитии регионального человеческого капитала. В большинстве регионов целевые программы по развитию образования, культуры и молодежной политики планируются в основном за счет бюджетных средств.

Эффективность региональной политики развития человеческого капитала предопределяется структурой и функциями органов управления социальными отраслями. В настоящее время затруднена координация органов управления различными отраслями социальной сферы. Алгоритм принятия решений замыкается скорее на федеральный уровень. В подтверждение данного тезиса приведем структуру органов управления образованием в Российской Федерации.

К компетенции государственных органов управления образованием относятся:

- разработка и реализация целевых федеральных и международных программ в области образования;
- разработка государственных образовательных стандартов и установление эквивалентности (нострификация) документов об образовании;
- государственная аккредитация образовательных учреждений, содействие их общественной аккредитации;
- установление порядка аттестации педагогических работников образовательных учреждений различных типов и видов;
- формирование структуры системы образования [7].

Рисунок 3 – Организация управления образованием

Если же мы возьмем негосударственную часть сектора образования, то она в основном представлена различного рода коммерческими и некоммерческими организациями, деятельность которых направлена на заполнение узких мест государственной системы образования.

Исходя из выявленных трендов и проблем, представляется необходимым по-новому переосмыслить существующие подходы к региональной политике в аспекте функционирования человеческого капитала. Сегодня регионы должны научиться тому, как преобразовать затратное мышление в инвестиционное, поэтому некоторые традиционные инструменты региональной политики замещаются более эффективными в рыночной ситуации приемами из менеджмента и маркетинга. В частности, одними из наиболее эффективных инструментов регионального развития, мы считаем, инвестиционное моделирование территории, разработку комплексный инвестиционных планов, разработку качественной маркетинговой стратегии региона и формирование государственно (муниципально) – частных партнёрств в области управления человеческим капиталом региона. Все эти инструменты не только позволяют произвести качественный комплексный аудит территории и её инвести-

ционных проектов, но и обеспечить сбалансированность регионального развития и привлечение всех необходимых ресурсов [8].

Говоря о модернизации регионального управления развитием человеческого капитала в Северо-Кавказском федеральном округе, особое внимание следует уделить внедрению проектного управления в деятельность органов власти и управления. В современной науке об управлении активно развиваются две концепции управления: процессный подход к управлению и проектный менеджмент.

Процессный подход к управлению предполагает детальное описание процесса в целях его улучшения. Предполагается, что деятельность можно представить в виде совокупности повторяющихся процессов. Поэтому повышения эффективности можно добиться путем детального описания процессов в целях их улучшения. На внедрении процессного подхода к управлению основана любая система управления качеством.

Проектное управление предполагает ориентацию на результат, сравнительно большую свободу в управлении. В качестве объекта управления рассматривается проект – нечто уникальное и единственное в своем роде. Под каждый проект выделяются определенные ресурсы, выстраивается своя система управле-

ния. Поэтому проектное управление, как правило, отличается новаторскими подходами, предполагает более высокую ответственность команды управления за результат и меньшее значение иерархичности в команде [9].

Следует отметить, что эти два названных подхода не являются изолированными. В любой современной методике управления можно выделить элементы как проектного менеджмента, так и процессного подхода. В проектном менеджменте используется описание процессов управления проектами. Управление процессной деятельностью, в свою очередь, может быть представлено в виде управления через проекты. Так или иначе, практика веду-

щих государств мира свидетельствует о том, что эффективности системы государственного управления возрастает в том случае, если используются принципы, характерные для бизнес-структур [10].

По результатам проведенного анализа, представляется возможным говорить о наличии существенных диспропорций в развитии человеческого капитала в СКФО, в связи с чем, интенсификация функционирования человеческого капитала и преодоление существующих диспропорций должны стать одним из главных направлений государственной социально-экономической политики и стратегии в СКФО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каменских Е.А. Концептуализация формирования человеческого капитала в социально-экономической системе региона // Научные сообщения. Экономика и управление 2010 – № 5. С. 102–110.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
3. Касаева Т.В. Региональная специфика воспроизводства человеческого капитала на примере Северо-Кавказского федерального округа // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 2. С. 94–105.
4. Государственные программы Российской Федерации. Официальный портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/analytics/structureFin>
5. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/analytics/quarterReportToGovernment>
6. Государственные программы Российской Федерации. Официальный портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://programs.gov.ru>
7. Государственные программы Российской Федерации. Официальный портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://programs.gov.ru>
8. Киселева Н.Н., Орлянская А.А. Модернизация государственного управления как условие расширенного воспроизводства в регионах СКФО // Региональная экономика. Юг России, № 2. 2015. С. 18–24.
9. Киселева Н.Н., Усамова Т.Н. Воспроизводственный потенциал проблемных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus, Т. 8. № 1–2. – 2010. С. 124–131.
10. Мисаков В.С., Дикинов А.Х., Куянцев И.А., Казанчева Х.К., Касаева Т.В., Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В., Дикинова А.А. Некоторые подходы к обеспечению сбалансированного развития субъектов СКФО // под научной редакцией Мисакова В.С. Нальчик. 2016. 194 с.

Кихтенко Л.Ф.¹

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования качества образования по физическому воспитанию по критерию соответствия спортивных залов общеобразовательных организаций Ставропольского края санитарно-гигиеническим требованиям. Определены основные направления развития системы физического воспитания в образовательных организациях Ставропольского края. Определены основные документы, которые будут являться основой для обновления технологий и содержания образования в предметной области «Физическая культура».

Ключевые слова: физическая культура; здоровый образ жизни; федеральный государственный образовательный стандарт; качество образования по физическому воспитанию; развитие кадрового потенциала образовательных организаций в области физической культуры и спорта; обновление содержания образования и технологий изучения учебного предмета «Физическая культура».

Kikhtenko L.F.

CONCEPTUAL BASES OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM OF STAVROPOL KRAI IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND BASICS OF LIFE SAFETY

Abstract. Results of a research of quality of education on physical training on criterion of compliance of gyms of the general education organizations of Stavropol Krai to sanitary and hygienic requirements presented in article. The main directions of further development of system of physical training in the educational organizations of Stavropol Krai defined. The main documents, which will be a basis for updating of technologies and content of education in subject domain «Physical culture», defined.

Keywords: physical culture; healthy lifestyle; federal state educational standard; quality of education on physical training; development of personnel capacity of the educational organizations in the field of physical culture and sport; updating of content of education and technologies of studying of the subject “Physical culture”.

В соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, развитие физической культуры и спорта определяется как фактор укрепления здоровья нации и развития человеческого потенциала.

Приоритетные вопросы развития физической культуры и спорта закреплены в стратегии социально-экономического развития Став-

ропольского края, а также в государственной программе Ставропольского края «Развитие образования».

Анализ основных нормативных документов системы образования Российской Федерации позволяет нам сделать вывод о том, что здоровье обучающихся находится под пристальным вниманием со стороны государства.

Так, например, в Федеральном законе «Об

¹ Кихтенко Любовь Федоровна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физической культуры и здоровьесбережения, Ставропольский краевой институт развития образования повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Ставрополь, e-mail: lju7@mail.ru

Lyubov Kikhtenko, candidate of pedagogical sciences, Head of the department of physical culture and health-saving, Stavropol regional institute of development of education of professional development and retraining of educators, Stavropol, e-mail: lju7@mail.ru

образовании в Российской Федерации» закреплены обязанности образовательной организации по охране здоровья обучающихся [1, с. 41]. Также Федеральный государственный образовательный стандарт всех уровней общего образования (далее – ФГОС), который является компонентом системы образования Российской Федерации [1, с. 10], впервые определяет сохранение и укрепление здоровья в качестве приоритетного направления деятельности образовательной организации, а здоровье школьников – в качестве одного из важнейших результатов образования [2].

Здоровье в первую очередь ассоциируется с понятием здорового образа жизни, который в свою очередь тесно связан с двигательным режимом человека и его физической подготовленностью. Исходя из данной логики рассуждения, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи между здоровьем и занятиями физической культурой.

Проводимые исследования показывают, что среди различных возрастных групп населения нашей страны систематически занимаются физической культурой и спортом следующие:

- в возрасте до 14 лет – 12,2 млн человек, или 53,6% общей численности данной возрастной группы;
- в возрасте от 15 до 29 лет – 13,3 млн человек, или 43,4% общей численности данной возрастной группы;
- в возрасте от 30 до 59 лет – 6,1 млн человек, или 9,7% общей численности данной возрастной группы;
- в возрасте от 60 лет и старше – 0,6 млн человек, или 2,2% общей численности данной возрастной группы.

Таким образом, наиболее физически активными группами населения являются дети и молодежь в возрасте до 30 лет. Учитывая, что к данной возрастной группе относятся школьники и студенты, подобная активность объясняется тем, что учебный предмет «Физическая культура» является обязательным для изучения [3].

С другой стороны, результаты Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по учебному предмету «Физическая культура», которое было проведено в 2016 году Департаментом

государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации, показали, что имеется расхождение между утверждением респондентов о важности предмета «Физическая культура» и фактическим посещением уроков по физической культуре.

Таким образом, было выявлено противоречие между декларативными утверждениями о важности занятий по физической культуре и объективной ситуацией с посещаемостью данных уроков.

Анализ ответов респондентов показал, что основные причины нежелания заниматься физкультурной деятельностью на уроках являются: неудовлетворительное состояние спортивных залов, недостаточная оснащенность спортивным инвентарем и оборудованием, отсутствие удобных раздевалок и душевых (или же их полным отсутствием) и др.

Действительно, одним из критериев качества образования по физическому воспитанию является создание и поддержание таких условий, как нормативное освещение и воздушно-тепловой режим в спортивном зале; высота и размеры спортивного зала; цвет стен, потолков, дверей и спортивного оборудования; состояние пола в спортивном зале; наличие спортивного инвентаря и оборудования; режим учебных занятий [4].

Кроме того, 15% от общего количества опрошенных родителей считают, что их дети на уроках просто бегают, прыгают и сдают нормативы. По мнению родительской, общественности, физическое воспитание должно способствовать интеллектуальному и личностному развитию детей.

Таким образом, исследование показывает, что, образовательные организации не всегда способны обеспечить полноценное физическое воспитание детей.

Также результаты указывают на то, что образовательные организации недостаточно ведут просветительскую и здоровьеориентированную деятельность с родителями, поэтому занятия по учебному предмету «Физическая культура» не всегда представляют для них ценность [5].

Учитывая важность создания условий для физкультурной деятельности обучающихся,

нами было проведено изучение соответствия спортивных залов общеобразовательных организаций Ставропольского края санитарно-гигиеническим требованиям [6].

Исследование было организовано в рамках курсов повышения квалификации по проблеме внедрения ФГОС. За период 2013–2017 годов в данном исследовании приняло участие 1145 учителей физической культуры общеобразовательных организаций Ставропольского края. Респондентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале спортивный зал своей школы (лицея, гимназии) по критерию соответствия требованиям СанПиН 2010.

Слушатели отвечали на такие вопросы, как: «Выполняются ли требования, предъявляемые к размещению спортивного зала в Вашей образовательной организации?», «Какова высота спортивного зала в Вашей школе (лицее, гимназии)?», «Какой температурный режим поддерживается в спортивном зале Вашей школы (лицея, гимназии) и режим проветривания во время занятий по физической культуре?»; «Оцените спортивный зал в Вашей школе (лицее, гимназии) по критерию соответствия требованиям СанПиН 2010».

Анализ ответов показал, что, в среднем, спортивные залы общеобразовательных организаций Ставропольского края соответствуют СанПиН 2010 на семь баллов из десяти. Основные проблемы выявляются по таким показателям, как: площадь и высота спортзала, освещенность, окраска стен и потолков, состояние пола, оснащенность спортивным оборудованием и инвентарем, проведение уроков по физической культуре в двух-трех классах одновременно в одном спортивном зале.

Вызывает тревогу тот факт, что в Ставропольском крае есть школы, в которых вообще отсутствуют спортивные залы! Также к негативным выводам относим выявленный в ходе проведенного исследования факт, что состояние спортивных залов и спортивной зоны общеобразовательных школ города-курорта Кисловодска учителя физической культуры оценивают на четыре-пять баллов из десяти.

Однако выявлены и положительные тенденции, наметившиеся в процессе мониторинга: состояние спортивных залов в общеобразовательных школах, находящихся в сельской мес-

тности, значительно улучшилось. Так, если в 2013 году респонденты оценивали спортивные залы в общеобразовательных школах, находящихся в сельской местности от одного до трех баллов из десяти, то в 2016 году таких ответов практически не было. Учителя, работающие на селе, отмечали, что спортивные залы «отремонтированы», «реконструированы» или «построены новые».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития образования наблюдается положительная динамика в направлении выполнения требований ФГОС в части создания и поддержания санитарно-гигиенических условий организации физкультурной деятельности в образовательных организациях Ставропольского края, что является одним из критериев качества образования по физическому воспитанию.

Важным периодом в развитии личности является юность – период освоения социальных ролей, период активного познания себя и поиска смысла жизни (И.С. Кон). Именно в юности развивается самосознание, гражданская позиция и система ценностных ориентаций молодого человека, гражданина своей страны, формируется «Я – концепция». В отечественной практике этот период совпадает с получением общего образования.

В это время происходит формирование личности и гражданской позиции, а также формирование ценностно-смысловых отношений к различным сторонам жизни. Образование должно заложить в личность механизмы адаптации, жизнестроительства, рефлексии, выживания, сохранения индивидуальности, основ здорового и безопасного образа жизни.

Данное утверждение просматривается в личностных характеристиках выпускника основной школы. Так, например, выпускник должен любить свой край и свое Отечество; осознавать и принимать ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества; быть социально активным, уважать закон и правопорядок, соизмерять свои поступки с нравственными ценностями, осознавать свои обязанности перед семьей, обществом, Отечеством; уважать других людей, уметь вести

конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов; осознанно выполнять правила здорового образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды [2, с. 4].

Система образования Ставропольского края, в целом, а общеобразовательные организации, в частности, всегда работала в направлении достижения выше обозначенной цели. Однако, чтобы обучающиеся посещали уроки по учебному предмету «Физическая культура», а не избегали их, необходимо развивать и совершенствовать технологии, методы и приемы обучения. А это уже зависит от профессиональной компетентности учителя физической культуры. Как он готовится к уроку? Как он его планирует, продумывает? Как он реализует свою стратегию?

Конечно, развитие кадрового потенциала образовательных организаций – это задача институтов повышения квалификации. В частности, кафедра физической культуры и здоровьябережения Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования (далее – кафедра ФКиЗ СКИРО ПК и ПРО) ежегодно проводит, в среднем, двенадцать курсовых мероприятий, в рамках которых реализует дополнительные профессиональные программы для учителей физической культуры Ставропольского края.

В ходе вышеуказанных курсов повышения квалификации у педагогов актуализируются знания по следующим вопросам:

- методики преподавания учебного предмета «Физическая культура» в соответствии с требованиями ФГОС;
- проектирования рабочих программ учителя физической культуры; эффективных форм спортивно-оздоровительной внеурочной деятельности;
- психофизиологических и возрастных особенностей обучающихся, воспитанников;
- санитарно-гигиенических требований к организации и проведению занятий по физической культуре;
- основ планирования занятий по физической культуре с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ);

– возможности организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся, воспитанников в процессе освоения учебной программы по физической культуре;

– построения индивидуальной образовательной траектории по физической культуре;

– проектирования и организации урока по физической культуре в соответствии с требованиями ФГОС;

– конструирования технологической карты урока по физической культуре, формирующего личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные универсальные учебные действия;

– оценки достижения результатов освоения программы по учебному предмету «Физическая культура» [6, 8].

Следующим важным направлением развития системы образования в области физической культуры является обновление содержания учебной программы в соответствии с запросами государства и общества.

Проанализировав литературу в контексте проводимого нами исследования, мы пришли к выводу, что направляющими для обновления технологий и содержания образования предметной области «Физическая культура» являются такие нормативные документы, как «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», «Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)», «Государственные требования к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)», «Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», «Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде», «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов», «Концепция развития дополнительного образования детей».

Основным «лейтмотивом» данных документов является создание условий, обеспе-

чивающих возможность для всех категорий и групп населения вести здоровый образ жизни и систематически заниматься физической культурой и спортом. Кроме того, ставится задача по модернизации системы физического воспитания населения, по пропаганде здорового образа жизни, по развитию кадрового потенциала в области физической культуры и спорта.

Существенный вклад в решение выше обозначенной задачи вносят и образовательные организации Ставропольского края. Одним из доказательств данного утверждения является то, что выпускники наших школ востребованы, как здоровые телом и душой призывники.

Тем не менее, любые достижения можно упустить и потерять, если останавливаешься на достигнутом уровне.

Другими словами, образовательным организациям Ставропольского края необходимо продолжать совершенствовать систему физического воспитания подрастающего поколения, повышать эффективность пропаганды физической культуры и спорта среди обучающихся и их родителей.

В заключении определим основные концептуальные положения развития системы образования Ставропольского края в области физической культуры. Решая задачу государственной важности по формированию и развитию у подрастающего поколения основ здорового образа жизни посредством занятий физической культурой и спортом необходимо:

- учителям физической культуры и другим специалистам в области физической культуры и спорта регулярно повышать квалификацию с целью развития профессиональной компетентности, актуализации своих знаний и умений;
- общеобразовательным организациям Ставропольского края при составлении учебного плана учесть, что на освоение програм-

мы по физической культуре (на базовом уровне) отводится 3 часа в неделю;

- при составлении общеобразовательных программ дошкольного образования, начального общего образования, основного общего образования и в перспективе – среднего общего образования, программ внеурочной деятельности, программ по учебному предмету «Физическая культура», программ внеурочной деятельности физкультурно-спортивной и спортивно-оздоровительной направленности, программ дополнительного образования спортивной направленности (по видам спорта) учитывать принцип преемственности целей, задач и содержания физкультурной деятельности;

- учитывая важность создания условий организации физкультурной деятельности обучающихся, необходимо привести спортивные залы всех общеобразовательных организаций Ставропольского края в соответствие с требованиями СанПиН 2010;

- учитывая запросы государства и общества в повышении уровня физической подготовленности населения, в том числе детей и подростков, необходимо обновить технологии и содержание образования по физической культуре в соответствии с такими документами, как «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», «Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)», «Государственные требования к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)», «Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов», «Концепция развития дополнительного образования детей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. [2017]. Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.04.2017)

2. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. [2017]. Режим доступа – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=175229> (дата обращения: 24.04.2017)
3. Доклад о развитии массового спорта и физического воспитания населения рабочей группы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. [2017]. Режим доступа – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53070> (дата обращения: 24.04.2017)
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 (ред. от 24.11.2015) «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. [2017]. Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111395/ (дата обращения: 24.04.2017)
5. Осокина Е.С., Леван Т.Н., Зудин А.Б., Аксенова Е.И., Готская А.И., Дегтярева Т.О. Результаты Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету (дисциплине) «Физическая культура»: Информационно-аналитические материалы. – СПб.: НИЦ АРТ, 2016. – 342 с.
6. Кихтенко Л.Ф., Койбаев Р.С., Олешкевич Т.Г., Селезнев А.И. «Организация физкультурной деятельности обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС ООО. Рекомендации по подготовке к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»». – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. – 2015. – 104 с.
7. Кихтенко Л.Ф., Селезнев А.И. Программа для учителей физической культуры по проблеме: «Федеральные государственные образовательные стандарты основной школы как условие совершенствования качества образования в современной школе». Сборник программ курсов повышения квалификации, Часть 1 / Под ред. к. ист. н. А.Ф. Золотухиной. – Ставрополь, 2013. – С. 306–334.
8. Учебный курс «Совершенствование качества образования по учебному предмету «Физическая культура» в условиях реализации ФГОС основного общего образования и профессионального стандарта педагога». Кафедра физической культуры и здоровьесбережения [Электронный ресурс] // Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. Курсы повышения квалификации. Дистанционное обучение: [сайт]. [2017]. Режим доступа – URL: <http://kpk.stavirpkk.ru/> (дата обращения: 24.04.2017).

ИННОВАЦИИ, ИНСТИТУТЫ, ИНФРАСТРУКТУРА

УДК 332.1 (470.6)

Забураев Ч.Ш.¹

Такаева Х.Х.²

Мудаева А.М.³

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СРЕДЫ ПЕРЕХОДА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при переходе Чеченской Республики к инновационному типу устойчивого развития. Разработан алгоритм функционирования региональной инновационной системы, сформированы элементы институциональной среды и инновационной инфраструктуры для успешного перехода экономики Чеченской Республики к инновационному типу устойчивого развития.

Ключевые слова: инновационная система, устойчивое развитие, регион, экономика, институциональная среда, инфраструктура, Чеченская Республика.

Zaburaev Ch.Sh.

Takaeva H.H.

Mudaeva A.M.

THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL AND INFRASTRUCTURE ENVIRONMENT FOR THE TRANSITION OF THE CHECHEN REPUBLIC TO INNOVATIVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article discusses the main problems associated with the transition of the Chechen Republic to innovative sustainable development. The algorithm of functioning of the regional innovation system, formed elements of the institutional environment and the innovation infrastructure for successful transition of the economy of the Chechen Republic to innovative sustainable development.

Keywords: innovation system, sustainable development, region, economy, institutional environment, infrastructure, the Chechen Republic.

Анализ современной экономической литературы и наши исследования показали, что устойчивое региональное социально-экономическое развитие невозможно без эффектив-

ного функционирования инновационно ориентированной экономической системы. Как считает О.Ю. Мамедов, основной проблемой, возникающей при построении инновационно

¹ Забураев Чингизхан Шахидович, преподаватель кафедры экономика и управление в нефтяной и газовой промышленности, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, e-mail: zaburaev@mail.ru

Chenghiskhan Zaburaev, lecturer of the Department of Economics and management in the oil and gas industry, Grozny state oil technical University, Grozny, e-mail: zaburaev@mail.ru

² Такаева Хадизжат Халидовна, преподаватель кафедры экономики, статистики и менеджмента, Грозненский государственный колледж экономики и информационных технологий, г. Грозный, e-mail: hadija7778@mail.ru

Khadizhat Takaeva, lecturer of the Department of Economics, statistics and management, the Grozny state College of economy and information technology, Grozny, e-mail: hadija7778@mail.ru

³ Мудаева Аза Магомедовна, аспирант, Чеченский государственный университет, г. Грозный, e-mail: salima@list.ru. Aza Mudaeva, graduate student, Chechen state University, Grozny, e-mail: salima@list.ru

ориентированной экономики, является трансформация самих принципов организации экономики, а не только технологические изменения. Мы абсолютно согласны с мнением ряда ученых-экономистов, предлагающих сформировать национальную инновационную систему, добавив при этом необходимость формирования ее региональных составляющих, что, на наш взгляд, позволит существенно увеличить динамику устойчивого развития экономики благодаря применению в практической деятельности инновационных научно-технических достижений.

Термин «национальная инновационная система» в 1987 году ввел в обиход К. Фримен с целью определения различий между государствами по уровню развития технологий. Английский экономист С. Меткалф, занимающийся исследованием инноваций и конкуренции, рассматривает инновационную систему в качестве совокупности «различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу для формирования и реализации политики и поддержки инноваций».

В Чеченской Республике сложилась специфическая инновационная система, особенности которой обусловлены структурными и институциональными проблемами, в числе которых недостаточное количество крупных внебюджетных источников финансирования научных исследований и разработок, а в некоторых областях они полностью отсутствуют; нехватка субъектов хозяйствования, осуществляющих инновационную деятельность, создающих и внедряющих инновации, которые могут дать толчок развитию экономики региона и обеспечить ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке. Кроме того, существующая система подготовки професси-

ональных кадров не соответствует современным требованиям, что объясняет отсутствие высококвалифицированных менеджеров в научной сфере и инновационно ориентированных предпринимателей. Ситуацию усугубляет низкий уровень производительности вузов и научных учреждений республики, которые не могут предоставить в достаточном количестве для внедрения в производство новые конкурентоспособные разработки с высоким уровнем экономической и технологической рентабельности, а также обеспечить техническое сопровождение на этапе их освоения. К перечисленным проблемам инновационной системы Чеченской Республики следует добавить также отсутствие профессиональных рыночных посредников в сфере инновационной деятельности; неразвитость региональных и отраслевых инновационно ориентированных объединений кластерного типа; низкий уровень коммуникационной сети; небольшой промежуток времени от принятия стратегического плана до его реализации, в частности, для государственного сектора жесткие бюджетные рамки ограничивают его от года до трех лет, в частном бизнесе горизонт планирования составляет не больше трех-пяти лет.

Мы полностью солидарны с мнением О. Мамедова, который считает, что нельзя использовать инновационные системы развитых государств в российских условиях, и уверены, что так же нецелесообразно адаптировать национальную инновационную систему к региональным условиям, в первую очередь, в связи с существенными различиями технологических укладов разных регионов и степени их восприимчивости к инновационным проектам. Поэтому по материалам нашего исследования мы разработали алгоритм функционирования региональной инновационной системы (Рисунок 1).

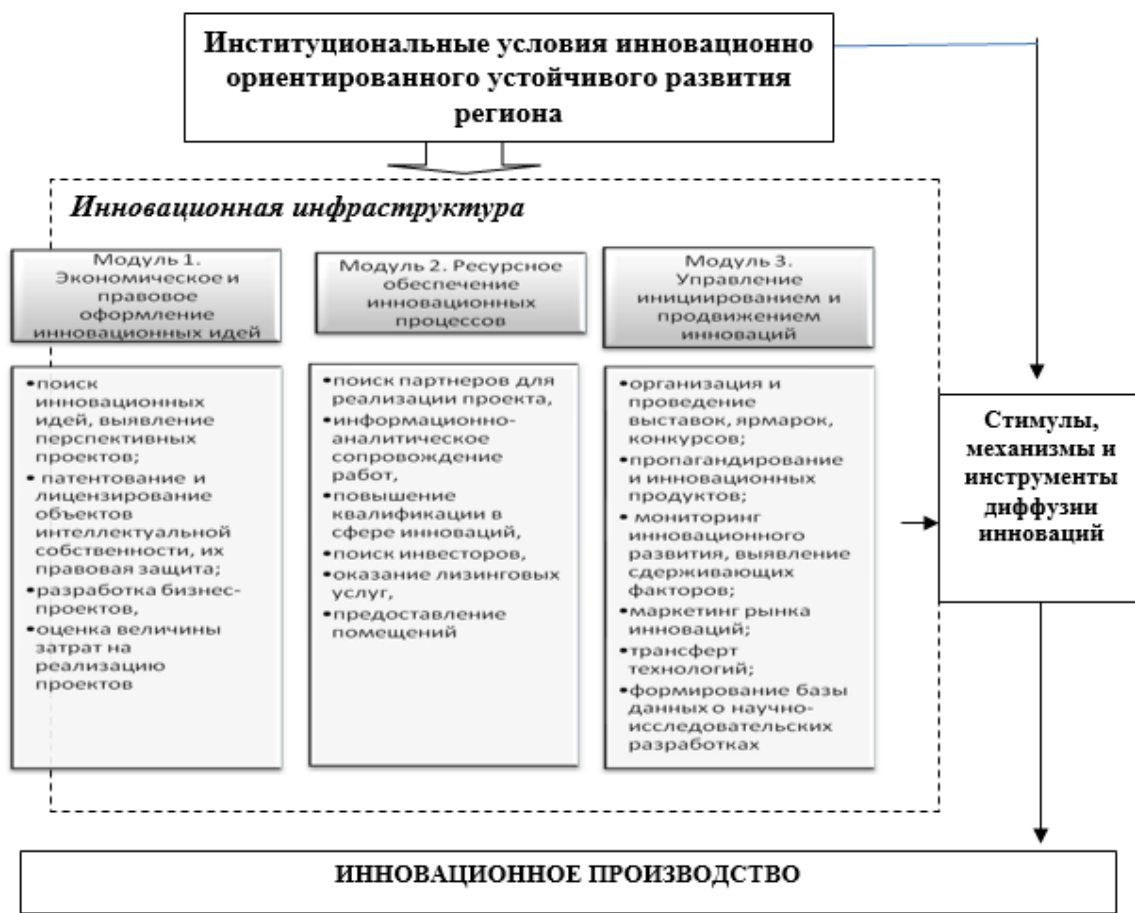

Рисунок 1 – Алгоритм функционирования макрорегиональной инновационной системы

Представленная модель свободно вписывается в общенациональную инновационную систему и в то же время учитывает специфические особенности экономики каждого региона. В структуру региональной инновационной системы входят следующие элементы:

- нормативно-правовая база, регулирующая деятельность в сфере регионального инновационного развития;
- приоритетная стратегия развития инновационной деятельности в регионе и механизмы генерирования знаний, их распространения и внедрения в производство;
- система финансирования инновационной деятельности;
- государственные институты, специализирующиеся на исследованиях, разработке и распространении инноваций;
- инновационно активные предприятия и организации [5].

Для установления стратегических приори-

тетов национальной инновационной системы макрорегиона целесообразно создание совета по науке и высоким технологиям при полпреде Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе, куда следует пригласить представителей различных министерств и ведомств, занимающихся вопросами инновационного развития регионов, руководителей вузов, научно-исследовательских организаций, а также инновационно ориентированных предпринимателей.

В самих субъектах СКФО, в том числе и в Чеченской Республике, должны быть сформированы региональные комиссии, в функции которых входит:

- разработка программ регионального инновационно ориентированного развития на долгосрочную перспективу;
- обеспечение условий для успешного осуществления инновационной политики на территории региона;

- создание в регионе инновационной инфраструктуры;
- при содействии Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований построение бюджетной системы инновационной и научной деятельности;
- разработка комплекса мероприятий, реализующих стратегические инновационные проекты [2].

На рисунке 2 представлена разработанная на основании материалов нашего исследования организационная и институциональная структура инновационной системы Чеченской Республики, основанная на действии механизмов прямого и индикативного управления и являющаяся достаточно эластичной и приспособляемой при необходимости их выработки.

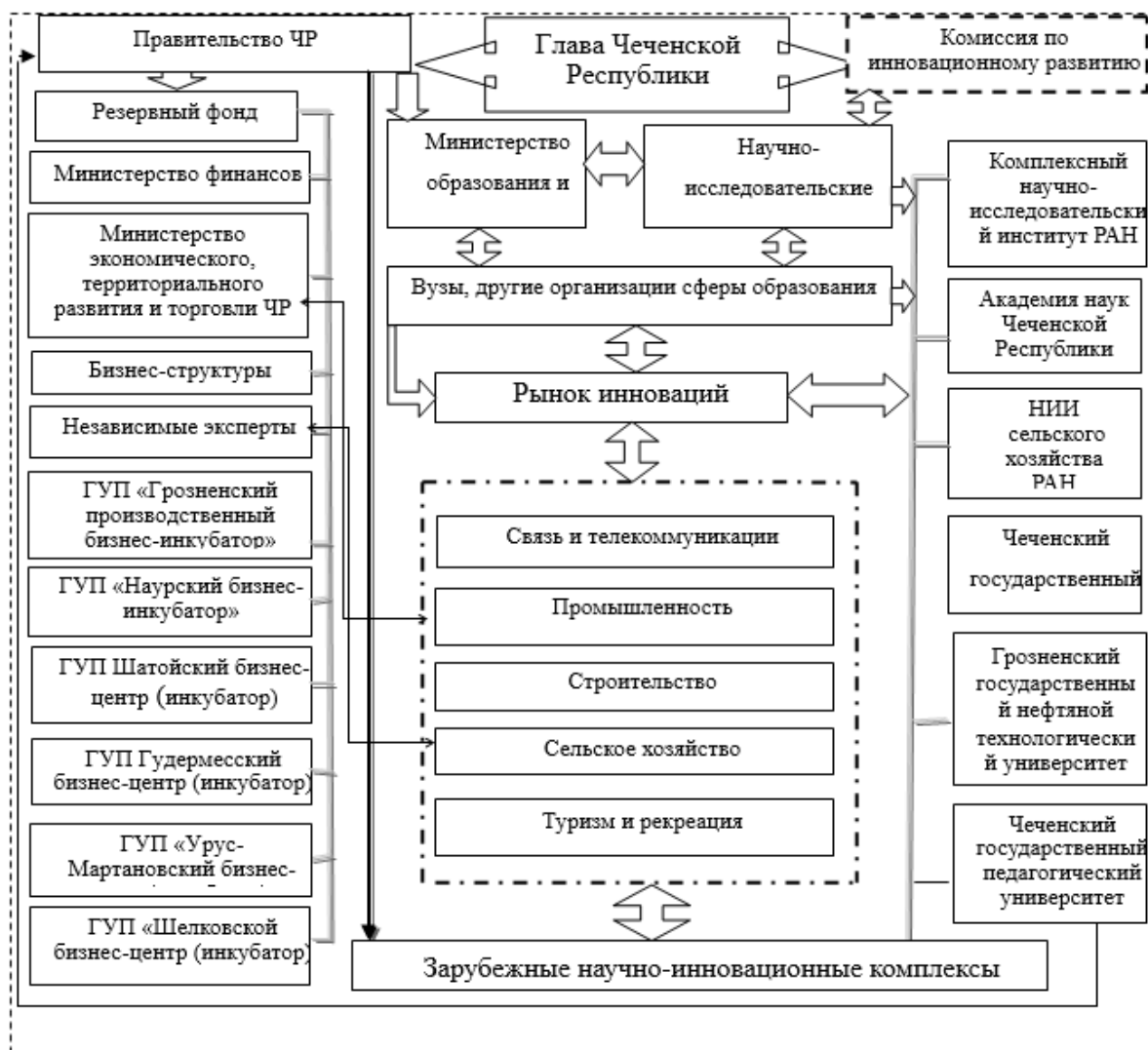

Рисунок 2 – Организационно-институциональная структура инновационной системы Чеченской Республики

Устойчивое развитие инновационной системы в регионе напрямую зависит от налаживания эффективных взаимосвязей между государственными институтами, вузами, научно-исследовательскими и коммерческими организациями, зарубежными кампаниями-партнерами. Как справедливо отмечают

Л.М. Гохберг и Т.Е. Кузнецова, государство в России всегда являлось основным собственником и генеральным спонсором разработок научно-технических идей и высоких технологий, генератором новых знаний и инновационной продукции, тем не менее, оно не может в полной мере стать своеобразным модератором

ром сетевого взаимодействия, инициатором партнерских отношений между государством и частным бизнесом, когда последний детерминирует необходимость новых научно-технических и технологических проектов, научный сектор проводит исследования и осуществляет соответствующие разработки, а государство управляет их взаимодействием, создает инновационную инфраструктуру и снижает различные риски.

До настоящего времени для активизирования инновационной деятельности усилия государства были направлены по большей части в сектор науки, оставляя без внимания слабую восприимчивость производства к нововведениям, то есть стимулировалось инновационное предложение, а не инновационный спрос. На наш взгляд, в современных условиях следует пересмотреть устоявшиеся механизмы стимулирования инновационной деятельности.

Объекты инновационной инфраструктуры чаще всего взаимодействуют с отдельными предпринимателями, которые должны осуществить инновационный прорыв, однако для эффективного развития инновационно-ориентированной экономики региона необходима интегрированная, согласованная деятельность всех участников, формирующих в ходе взаимодействия инновационные условия, обеспечивающие, с одной стороны, создание инноваций, а с другой – потребность в них, координируя при этом процесс их внедрения и диффузии.

При переходе к инновационному устойчивому региональному развитию предполагается стимулирование образования новых форм экономических интересов в условиях снижения способности к адаптации предыдущего технологического уклада [4]. В сложившейся в настоящее время ситуации, характеризующейся слабой конкурентной средой, лишь государство является той силой, которая способна поднять инновационный спрос на новый уровень и подтолкнуть реальный сектор экономики к технологическому и техническому обновлению. На наш взгляд, при формировании инновационного типа устойчивого развития в Чеченской Республике необходимо направить усилия именно на преодоление слабой восприимчивости реги-

онального производственного сектора к технологическим изменениям, иными словами, следует стимулировать инновационный спрос, а не инновационное предложение.

Отечественными экономистами предлагаются различные инструменты стимулирования инновационного спроса, в том числе:

- снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму, равную капиталовложениям, направленным на производственные цели;
- сократить сроки полезного использования оборудования и состав амортизационных групп;
- увеличить размер амортизационной премии для отдельных групп объектов, учитывая приоритеты развития региональной экономики [1].

Наряду с перечисленными инструментами не менее действенными способами поощрения перехода региональных бизнес-структур на использование современных технологий нам представляются:

- введение льгот по налогу на имущество, размер которых будет зависеть от доли обновленных производственных фондов;
- установление дифференцированных тарифов на воду и электроэнергию на депрессивных территориях для предприятий, внедряющих современные технологии и модернизирующих свои производственные мощности;
- проведение структурной политики по стимулированию определенной отрасли, вида деятельности либо проекта, которые способны стать своеобразной «точкой роста» региональной экономики и осуществить технологический прорыв;
- организация различных семинаров и тренингов, целью которых является обучить предпринимателей пользоваться современными информационно-коммуникативными технологиями и применять возможности Интернета с целью нахождения информации по вопросам развития инновационной деятельности;
- разработка порядка оформления лизинговых сделок с экспериментальными образцами новой техники и оборудования.

По мнению О. Матвеева, целесообразно

также применение системы рентных платежей за использованные ресурсы, включая трудовые. Он предполагает, что подобная система позволит предприятиям отказаться от высокотратных производственных процессов и использовать современные экономичные технологии, что в результате приведет к более эффективной эксплуатации фондов. На наш взгляд, использование данного механизма в таком трудоизбыточном регионе, как Чеченская Республика, нежелательно.

Для успешного обеспечения процессов устойчивого развития региональной инновационной системы необходима соответствующая законодательная база. Надо сказать, что, хотя в некоторых субъектах РФ в настоящее время уже формируется нормативно-правовая база, регламентирующая инновационную

деятельность, разработка необходимых законодательных актов и правил в этой сфере осуществляется лишь частично [3]. Если ограничиться только принятием в регионах законов об инновациях, нельзя ожидать скорого развития инновационного потенциала. Требуется разработка и принятие целевых межрегиональных и региональных инновационных программ, концепции инновационной, научно-технической и промышленной политики, региональных законов «О науке и государственной научно-технической политике».

Таким образом, благодаря формированию предложенных нами элементов институциональной среды и инновационной инфраструктуры возможен успешный переход экономики Чеченской Республики к инновационному типу устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 2007. – №6.
2. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. – М.: ИЭРАН, 2007.
3. Галачиева С.В., Дыгов Х.З. Подходы к определению устойчивого развития макрорегиона // Экономические науки, 2012. – № 12 (97).
4. Галачиева С.В., Махошева С.А. Геоэкономические факторы устойчивого развития Северного Кавказа // Международный научный журнал «Устойчивое развитие горных территорий», Изд. СКГМИ (ГТУ), №2, (20), 2014
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС, 2000. – 368 с.

Золкин Е.Ю.¹
Коновалова К.Ю.²

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. В развитии современной экономики доминирует тенденция к интеграции, обуславливающая формирование сложных и обладающих значительным потенциалом хозяйственных систем, продуцирует в таких системах значительные эффекты, качественно новые возможности, обеспечивает повышение уровня развития хозяйственных связей. Благодаря интеграции, возникают метасистемные объединения национальных экономик, территориальных хозяйств, складываются гигантские городские агломерации.

Ключевые слова: кластер, агломерация, локалитет, коммерциализация, курортная услуга.

Zolkin E.Y.
Kononova C.Y.

THE ROLE OF INSTITUTIONAL STRUCTURES IN THE INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE MODERN HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. In the development of modern economy is dominated by a trend towards integration, contributing to the formation of a complex with considerable potential economic systems, produces in such systems, significant effects are qualitatively new features, provides for the enhancement of the level of development of economic relations. Through integration, there are meta-systemic associations of national economies, local farms, develop a giant urban agglomeration.

Keywords: cluster, agglomeration, locality, commercialization, resort service.

В условиях ускорения постиндустриальных преобразований сфера нематериального производства становится одним из локомотивов современного развития, генерируя импульсы технологических, организационных и институциональных изменений, оказывающих сильное воздействие на все структурные компоненты общественного хозяйства, в том числе на компоненты, ориентированные на потребности развития человеческого фактора.

Конкретизируя задачу поиска новых организационных форм хозяйствования для исследуемой сферы сервиса, оценим некоторые характеристики санаторно-курортных орга-

низаций и организаций отдыха, которым обладает один из наиболее известных в России курортных регионов – Ставропольский край, исторически специализирующийся на отдыхе и оздоровлении людей, проживающих в различных регионах России (табл. 1):

– изменение показателей санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Ставропольского края соответствует характеру циклического развития отечественной экономики – динамичный экономический рост, характерный для данных организаций в условиях восстановительного роста отечественной экономики до 2008 г., существенно снизился в дальнейшем;

¹ Золкин Евгений Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных услуг и менеджмента, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: evzolkin@yandex.ru
Evgeny Zolkin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State services and management, North Caucasian institute – branch of a RANEPY Pyatigorsk e-mail: evzolkin@yandex.ru

² Коновалова Кристина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: kris89.11@yandex.ru
Christina Kononova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and antimonopoly regulation, North Caucasian institute – branch of a RANEPY Pyatigorsk e-mail: kris89.11@yandex.ru

Таблица 1 – Характеристики санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Ставропольского края

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	108	119	123	122	122	125	121
в них мест размещения	24685	30101	30432	31376	30552	31591	31377
лечилось и отдыхало, тыс. чел.	416,5	496,1	515,3	524,7	525,6	565,0	582,4
Из общего числа:							
санатории и пансионаты с лечением	81,1	78,2	77,3	68,3	63,7	67,1	70,9
в них мест	96	106	108	108	108	110	106
лечилось, тыс. чел.	24153	29097	29335	30342	29624	30550	30199
в том числе:	404,0	473,0	490,1	506,5	506,5	547,1	564,8
детские санатории и санатории для детей с родителями	17	21	20	20	18	17	16
в них мест	3689	4893	4829	5341	4544	4353	3918
лечилось, тыс. чел.	50,5	71,9	73,0	71,6	66,7	67,8	64,6
санатории-профилактории	3	4	5	4	4	4	3
в них мест	204	590	677	387	387	413	309
лечилось, тыс. чел.	2,7	9,0	13,0	6,6	6,3	3,6	2,6
базы отдыха	3	7	7	8	7	7	8
в них мест	212	414	420	647	541	558	799
отдохнуло, тыс. чел.	2,7	14,1	12,2	11,6	12,8	13,4	14,0

Источник: составлена авторами на основе данных источника: Ставропольский край в цифрах, 2016: Отдых; 9.2 Санаторно-курортные организации отдыха; Краткий статистический сборник / Ставропольстат. – С., 2016 г. – С. 104.

– в структуре потенциала размещения, которым располагают указанные организации, устойчиво возрастает доля санаториев и пансионатов с лечением, что соответствует основному профилю специализации сферы сервиса Ставропольского края; отметим, что потенциал оздоровления территории исторически локализован в компактной зоне КМВ.

Дадим характеристику указанной зоны. Прежде всего, она представляет собой полицентрическую городскую агломерацию, то есть, взаимосвязанную и пространственно близкую совокупность городских поселений, интегрированных в курортную зону на основе переплетения многообразных функционально-хозяйственных, предпринимательских, социальных связей. Профиль зоны задан ее ориентацией на комплекс задач системного оздоровления людей [1].

Анализируемая агломерация позиционирована на густо населённой территории Центрального Кавказа, для которой характерна средняя плотность населения более 150 чел. / км². Один

из крупнейших городов агломерации – Пятигорск – является административным центром СКФО, основной транспортный узел ее позиционирован в городе Минеральные Воды; основная масса санаторно-курортных организаций локализована в двух городах – Ессентуки и Кисловодск.

Пятигорск как административный центр СКФО создает контуры намеченного к реализации интеграционного туристско-рекреационного кластера, который призван объединить соответствующие потенциалы нескольких регионов Юга России: Ставропольского края, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик. Соответствующий проект был инициирован в 2011 г., однако его реализация натолкнулась на препятствия двоякого рода:

– во-первых, концентрацию многообразных рисков в хозяйственном пространстве указанных регионов, что сдерживает потенциальный спрос на услуги оздоровления, отдыха, туризма и т.п.;

– во-вторых, острый дефицит инвестиционных ресурсов и средств государственной поддержки проекта, усиленный депрессивным состоянием регионов, намеченных в качестве участников проекта.

В итоге реализация проекта создания Северо-Кавказского туристско-рекреационного кластера сначала затормозилась, а затем – в условиях санкционных ограничений, перестроивших соответствующие рынки – фактически остановилась. В соответствии с проектом, курортная зона КМВ должна была стать ядром перспективного туристско-рекреационного кластера.

Отметим, что существенным недостатком данного проекта была недооценка значимости устойчивого согласования интересов всех регионов, вовлекаемых в состав кластера. Существующие рекреационные локалитеты включены в региональные экономики и не могут стать объектами интеграционного взаимодействия без учета интересов территориальных элит и населения регионов. Приостановка интеграционного проекта освободила существующую курортную зону КМВ от бремени ядра перспективного туристско-рекреационного кластера. В настоящее время в зоне взаимодействуют 4 локальных центра в статусе курортов федерального значения: Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск. На относительно небольшой территории зоны КМВ (около 6 тыс. кв. км) на 950 тыс. чел. постоянного населения одновременно приходится до 60 тыс. чел., приезжающих с целями отдыха, туризма и лечения.

Выделим основные характеристики курортной зоны КМВ, обеспечивающие ее привлекательность для потенциальных приобретателей услуг рекреации, гостеприимства, отдыха, туризма, оздоровительного питания:

- обладание уникальным набором природных рекреационных ресурсов;
- ландшафтное разнообразие, наличие достаточно теплого климата;
- компактность курортной зоны, позволяющая оптимизировать затраты средств и вре-

мени на транспортные переезды;

– комплексность воздействия совокупности лечебно-оздоровительных факторов, среди которых необходимо выделить минеральные воды, лечебные грязи, чистый воздух, мягкий климат; при этом в зоне КМВ сконцентрировано до 40% разведанных запасов минеральных вод и лечебных грязей России, что создает основу для формирования конкурентных преимуществ зоны по сравнению с альтернативными курортными пространствами;

– возможность использования потенциала комплексной климатотерапии на основе комбинирования совокупности оздоровительных свойств, которыми обладает зона КМВ;

– наличие развитой курортной инфраструктуры, основы которой были заложены в советский период, развернутая сеть, включающая более чем 120 санаторно-курортных организаций, 50 частных гостиниц и пансионатов, moteлей и туристических комплексов;

– значительный потенциал экономической культуры комплексного оздоровления, традиций курортного дела.

Дополним приведенные выше результаты анализа результатами оценки территориальной (районной) структуры мест и потоков обеспеченных их услугами людей Ставропольского края (табл. 2).

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2, позволяет сформулировать следующие выводы:

– около 96% мест размещения сконцентрировано в субрегионе (курортной зоне) КМВ, что позволяет квалифицировать его в качестве курортного локалитета Ставропольского края и определить данный локалитет как приоритетный для развития сферы сервиса указанного региона;

– такая же концентрация в зоне КМВ наблюдается применительно к совокупному потоку отдохнувших и лечившихся, что свидетельствует о целесообразности комплексного развития здесь курортного дела.

Таблица 2 – Оценка структуры мест и потоков людей, обеспеченных их услугами, в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, по районам Ставропольского края

Показатели	Число средств размещения			В них мест			Численность лиц, лечившихся и отдыхавших, тыс. чел.		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Всего по краю	122	122	125	31376	30552	31591	539,8	536,1	626,0
в том числе:									
Изобильненский	8	7	6	534	428	394	12,5	13,6	12,4
Шпаковский	1	1	1	200	200	210	0,6	0,7	0,7
Ставрополь	1	1	2	125	125	166	0,1	0,1	1,3
Георгиевск	1	1	1	-	-	-	6,5	6,9	7,1
Ессентуки	26	25	26	7493	7182	7938	120,2	119,6	142,2
Железноводск	21	23	23	4743	5207	5183	92,2	90,2	97,1
Кисловодск	41	40	41	11924	11554	11581	199,9	203,9	259,1
Минераловодский	2	1	2	342	122	347	3,1	2,2	4,9
в т.ч. г. Минводы	1	1	1	122	122	122	2,5	2,2	1,1
Невинномысск	2	2	2	174	174	200	1,9	2,1	2,0
Пятигорск	19	21	21	5841	5560	5572	102,8	96,8	99,2
Субрегион Кавказских Минеральных Вод, суммарно	110	111	114	30343	29625	30621	524,8	519,6	609,6

Источник: составлено авторами на основе данных источника: Курортно-туристский комплекс Ставропольского края. Ставрополь: ТО ФСГС, 2016.

Закономерен вопрос о том, каково качественное состояние анализируемых нами мест размещения в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха рассматриваемого региона. Результаты анализа состояния их основных фондов приведены в табл. 3:

– после 2011 г. санаторно-курортным организациям и организациям отдыха удалось переломить тенденцию накопления физического износа основных фондов и существенно снизить критически высокий уровень данного индикатора;

Таблица 3 – Оценка состояния основных фондов санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Ставропольского края

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Наличие основных фондов на конец года, млн. руб.	288,5	354,3	534,5	692,0	709,5	800
Степень их износа, %	47,6	46,5	29,9	27,2	33,6	36,0
Введено в действие новых основных фондов, млн. руб.	14,3	23,6	206,8	44,6	7,3	8,0
Коэффициент обновления, %	4,9	6,7	38,7	6,4	1,0	-

Источник: составлено авторами на основе данных источника: Курортно-туристский комплекс Ставропольского края. Ставрополь: ТО ФСГС, 2016.

– вместе с тем, после 2013 г., в кризисной ситуации обозначился возврат прежней тенденции – физический износ основных фон-

дов опять возрос, что во многом обусловлено сокращением инвестиций в модернизацию и развитие санаторно-курортных организаций

и организаций отдыха (коэффициент обновления основных фондов за последние годы снизился с 38,7% в 2012 г. до 1,0% в 2014 г.). Правоммерно предположить, что резкое сокращение притока государственных средств в данную сферу не было адекватно замещено дополнительным притоком частных инвестиций.

В развитии современной экономики доминирует тенденция к интеграции, обуславливающая формирование сложных и обладающих значительным потенциалом хозяйственных систем, продуцирует в таких системах значительные эффекты, качественно новые возможности, обеспечивает возвышение уровня развития хозяйственных связей. Благодаря интеграции, возникают метасистемные объединения национальных экономик, территориальных хозяйств, складываются гигантские городские агломерации. В сфере сервиса интеграция обладает значительным потенциалом развития, как внутри отдельных секторов данной сферы, так и в процессе транссекторального взаимодействия.

Анализируя возможности интеграции, следует реально оценивать совокупность сил, движущих данный процесс:

- сила экономии на издержках за счет объединения, комбинирования и переплетения тех ресурсов и факторов хозяйственных процессов, которыми располагают участники рынка;

- сила согласования интересов, обеспечивающая снижение совокупного риска инвестиционного процесса (в случае интеграционного взаимодействия в ходе инвестирования);

- сила упорядочивания параметров институциональной среды, контрактов, способов экономического поведения, статусов, обеспечивающая своеобразное институциональное «притяжение» участников рынка, снижающее их общие транзакционные издержки.

Многообразие сил, продвигающих интеграционный процесс, обуславливает многообразие мотивов участия в нем. При этом следует иметь в виду, что развитие хозяйственных связей изменяет качественный состав и структуру указанных сил. Вместе с тем, интеграция предполагает свою противоположность – дифференциацию субъектов рыночных свя-

зей, переплетается с ней и дополняется дифференциацией. Если интеграция по инерции заходит слишком далеко и ее уровень уже не соответствует возможностям и потребностям развития субъектов рыночных связей, то происходит неизбежный откат, сдвиг в направлении дифференциации. При этом часть интеграционных структур распадаются, некоторые структуры ослабевают и теряют свои рыночные позиции. В сформированном, благодаря интеграции, глобальном хозяйстве регулярно делятся на части сложные структуры, не выдержавшие конкуренции.

Возможности транссекторальной интеграции услуг широко представлены в естественно сформировавшихся зонах концентрации уникальных природных ресурсов оздоровления, соответствующей инфраструктуры и квалифицированного человеческого фактора – курортных зонах, представленных на Юге России (КМВ, Большой Сочи, Анапа и др.), поскольку здесь в локальном хозяйственном пространстве соединяются, комбинируются и переплетаются услуги рекреации, туризма, специального общественного питания, физической культуры, досуга, гостеприимства, транспортной доставки и др. Соответственно, в данных зонах возникают определенные условия для формирования кластерных образований с участием субъектов, представляющих различные секторы сферы сервиса. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данной научной позиции.

Прежде всего, уточним, что понимается под кластером и каковы возможности кластеров в интересующем нас транссекторальном взаимодействии в сфере сервиса. Мы понимаем под кластером организованную и четко локализованную в хозяйственном пространстве совокупность взаимосвязанных участников рынка, устойчиво взаимодействующих между собой, соединенных транзакциями, опирающихся на единую инфраструктурную платформу. Важным признаком кластера выступает его пространственный характер, то есть локализация участников и их связей в определенном месте. В отличие от отраслевых комплексов, в кластер входят представители различных секторов хозяйства, объединенные не общностью технологий, продуктов и ор-

ганизационных механизмов, а общим стремлением сформировать качественно новые конкурентные преимущества и обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности. Отсюда – стремление участников кластеров к освоению инноваций, созданию успешных пространственных конфигураций бизнеса.

В научной литературе получила признание позиция, сторонники которой полагают, что кластеры объективно ориентированы на силы рынка, поддержку и развитие конкурентного взаимодействия, создание не директивных, а добровольных объединений участников рынка, опирающихся на согласование интересов и стремящихся к максимизации прибыли.

Кластеры создают в хозяйственном пространстве возможности для появления новых зон активного роста, генерации импульсов предпринимательской инициативы и реализации стратегии улучшения рыночных позиций участников. В отличие от иерархических структур, кластеры ориентированы на всемерное развитие горизонтальных связей, то есть на рыночное взаимодействие. Любые попытки создавать кластеры «директивным» путем, опираться на «административный ресурс», обречены на провал – участники искусственных, ложно-кластерных» образований отбросят навязанные им формы взаимодействия, как только директивное давление на них прекратится. Дееспособные кластеры возникают только на основе развития добровольных связей, рыночного взаимодействия по горизонтали.

Вместе с тем, развитие кластеров изначально предполагает предоставление определенной государственной поддержки, но только в таких формах, которые востребованы участниками процесса кластеризации.

Характерным примером эффективной государственной поддержки может служить горный спортивный кластер, возникший на Красной поляне (зона Большого Сочи), где в период подготовки к зимним Олимпийским играм был создан современный горнолыжный комплекс, опирающийся на инфраструктуру, технологии и человеческий фактор, способные обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности. В его состав вошли биатлонный и лыжный комплексы, санная и

бобслейная трасса, горный гостиничный комплекс, комплекс трамплинов, сноуборд-парк и центр фристайла. При этом государство на федеральном уровне поддерживало реализацию частных инвестиционных проектов и создало необходимые стартовые условия для успешной кластеризации (налоговые преференции, предоставление кредитных гарантий, подготовка человеческого фактора, обладающего необходимыми компетенциями). Отметим, что успех в значительной мере был обеспечен и территориальной поддержкой создания указанного кластера [3].

Систематизация связей между участниками какого-то локального рынка означает, что продолжительное взаимодействие их как партнеров по рыночным сделкам, осуществляемым посредством заключения стратегически выгодных детализированных контрактов, обеспечивает возвышение уровня организации указанных связей, то есть формирование определенной системы связей, организационно закрепляемой специальными соглашениями и воплощенной в особом системном субъекте отношений. Применим данное положение к анализу связей между участниками кластера.

Интересующий нас кластер в сфере сервиса – это локальная, привязанная к определенной зоне совокупность пространственно близких друг к другу и связанных через посредство устойчивых транзакций рыночных организаций, предоставляющих некоторый комплекс услуг, а также поддерживающих их организаций (структуры образования, консалтинга, органы регулирования рынка, инфраструктурные фирмы и др.). Отметим, что участники кластера действуют в определенной сфере (например, в курортном обеспечении людей, нуждающихся в соответствующем комплексе услуг), естественно дополняя друг друга.

Кластер представляет собой достаточно гибкую структуру, связи участников которого не подкреплены соответствующими организационными механизмами, а органы управления не сформированы до конца, как правило, дело ограничивается согласованием экономических интересов в рамках ассоциации участников кластера и представительством общих интересов в органах власти территории или местного хозяйства.

Эффекты, генерируемые в рамках кластера, раскрываются в рамках теории пространственной конкуренции, опирающейся на концептуальную идею обеспечения экономии ресурсов при оптимальном распределении основных хозяйственных процессов в определенной зоне пространства:

- во-первых, это эффект локализации, возникающий при стягивании хозяйственных процессов и соответствующих субъектов рынка, входящих в кластер, в те зоны эволюции, которые обеспечены достаточными ресурсами, факторами производства, доступом к рынкам, опираются на полноценные инфраструктурные платформы;

- во-вторых, это эффект комбинирования, возникающий при включении в единый комплекс в зоне развития кластера ряда участников рынка, технологически и функционально принадлежащих к разным секторам и сферам деятельности, однако опирающихся на одну и ту же инфраструктуру и использующих однородные ресурсы;

- в-третьих, это эффект урбанизации, возникающий в плотно заполненном инфраструктурой, квалифицированным человеческим фактором, технологическими активами пространстве больших городов; в данном отношении характерен пример сервисного кластера в агломерационной зоне КМВ, где расстояния между несколькими курортными городами на превышают 20 км, а городское пространство плотно заполнено элементами городской инфраструктуры: связи, обучения, здравоохранения, рекреации, отдыха и др.

Отметим, что при оценке транзакций востребован такой индикатор, как уровень специфичности активов участников сделки. При недостаточно высоком уровне специфичности (мере взаимного приспособления) активов сделка не является устойчивой – ее стороны свободны в своем выборе новых партнеров. Напротив, при достаточно высоком уровне специфичности активов участники сделки переходят своеобразный «порог меры», вступая в отношения взаимозависимости [4].

Таким образом, высокая специфичность активов обуславливает объединение усилий участников сделки, обеспечивает формирование стратегически ориентированного кон-

тракта, в котором интересы сторон основательно согласованы и защищены. Правомерно суждение о том, что специфичность активов поддерживает непрерывность и систематизацию отношений участников сделки, а также выступает, как источник дополнительной ценности активов. Приведем важное ограничение – такая дополнительная ценность существует только в рамках специфицированной сделки; для всех остальных участников рынка активы, приспособленные только к одному типу сделки, имеют более низкую ценность, чем активы, которые обладают адаптивностью.

Теория контрактов исходит из предположения, что услуги могут создаваться на основе применения двух видов технологий: общего профиля; специального профиля.

При использовании технологиях специального профиля востребованы инвестиции в специфические активы, ориентированные на длительное применение, следовательно, использование указанных технологий предполагает известную устойчивость спроса на создаваемые услуги, что, в свою очередь, означает требование относительной устойчивости рынка: допустимы плавный рост, стабилизация спроса или его плавное снижение, но резкие движения на рынке (высокая волатильность, характерная для кризисной ситуации в экономике) разрушительны для специфицированных сделок.

Введем обозначение степени транзакционной специфичности активов (k) и формализуем анализируемую проблему. В том случае, когда для транзакций востребованы технологии общего профиля, то выполняется условие $k=0$ или, по крайней мере, стремится к 0. В том случае, когда для транзакций востребованы технологии специального профиля, то выполняется условие $k>0$. Отметим, что во всех случаях активы специфицированы не абсолютно ко всем потребностям и возможным участникам сделки, а конкретно к данной группе потребностей и данной паре участников сделки. Поэтому если специфицированные транзакции по какой-то причине приостановлены или вообще прекращены, то участники сделки извлекают негативные эффекты, заодно сталкиваясь с потерями ценности своих активов. Другими словами, им приходится тратить

средства на преодоление той специфичности активов, которая прежде обеспечивала дополнительные выгоды.

Классическая контрактация сделок участников рынков ограничивается разработкой не детализированного соглашения и исходит из молчаливого предположения, что сделка может быть исчерпана после исполнения контракта. Здесь господствует условие $k = 0$ и применяются обычные (общие) механизмы регулирования транзакций. Участники сделки не заглядывают далеко вперед и согласны со спонтанным саморегулированием своих транзакций. В случае специфицированной контрактации участники сделки заглядывают далеко вперед, объективно заинтересованы в формировании серьезных гарантий исполнения контрактных обязательств, защищая свои инвестиции, что вынуждает их использовать совершенно иной механизм регулирования – системную самоорганизацию отношений участников рынков. Приведем необходимые пояснения.

Кластеры, опирающиеся на спецификацию, получают возможность повысить качественный уровень развития своих связей – механизмы спорадического согласования интересов и ограниченного регулирования отношений участников уступают место механизмам системной самоорганизации, что продвигает кластеры к полноценным функциональным системным образованиям, способным играть роль «локомотивов» развития. Спецификация выстраивает связи внутри кластера, дает возможность сформировать постоянные органы управления, решать задачи стратегического характера. В конечном счете, специфицированный кластер сферы сервиса как единая институциональная структура может эффективно предоставлять комплекс услуг множеству потребителей, то есть создавать массовую сервисную продукцию, которая за счет снижения издержек обретает конкурентные преимущества. Удешевление сервисной продукции кластера осуществляется за счет реализации преимуществ, обусловленных спецификацией:

- эффекта локализации, усиленного устойчивостью специфицированных сделок внутри кластера;

- эффекта урбанизации, умноженного воз-

никновением стратегически ориентированной и системной инфраструктурной платформы в расширенной агломерации, включающей в себя связку тесно взаимодействующих городов;

- эффекта комбинирования, подкрепленного репродукцией выгодных комбинаций, складывающихся внутри кластера.

Отметим, что ключевым экономическим условием анализируемого снижения издержек в специфицированном сервисном кластере становится системная самоорганизация прежде автономных участников локального рынка в единую структуру и обретение ею статуса системного субъекта. При этом снижение издержек невозможно обеспечить на основе директивного присоединения одних участников рынка к другим участникам, поскольку указанная основа явно нежизнеспособна. Требуется иное – использование возможностей рыночного притяжения, последовательное «стягивание» участников локальных рынков сервиса, открывающее дорогу к их интеграции на основе спецификации активов. Благодаря указанному «стягиванию», тесное взаимодействие нескольких секторов сферы сервиса приводит к возникновению внутри данной сферы транссекторальных системных образований, изменяющих всю картину ее развития. В данном отношении специфицированный кластер представляет собой существенный шаг к качественно новой компонентно-функциональной структуре сферы услуг [5].

В современной научной литературе получила признание концепция формирования «генераторов экономического развития», сторонники которой исходят из необходимости перераспределения ресурсов в пользу создания механизмов саморазвития жизнеспособных системных образований, для которых характерны более высокие показатели обеспеченности инфраструктурными услугами, предпринимательской активности, качества рабочей силы, сосредоточенным в них научно-производственным потенциалом.

Правомерно сформулировать заключение, что такими «генераторами экономического развития» в сфере сервиса могут стать специфицированные институциональные структуры, образованные в рамках транссектораль-

ного взаимодействия, в том числе, кластеры, складывающиеся в курортных зонах, поскольку в них представлены основные условия для спецификации в рамках транссекторального взаимодействия:

- присутствие в локальном хозяйственном пространстве ряда сервисных субъектов, вовлеченных в указанное взаимодействие;

- наличие необходимой инфраструктурной платформы, позволяющей выстраивать различные сервисные комбинации (пакеты услуг) в интересах заказчиков и в соответствии с возможностями участников кластера;

- капитал экономической культуры комплексного оздоровления людей, закреплённый в нормах, традициях, формах поведения, стандартах и др.;

- устойчивость транзакционных связей внутри кластера, подкрепляемая устойчивым спросом на соответствующий комплекс услуг; отметим, что в основе такого спроса – приоритетный характер потребности в воспроизводстве потенциала здоровья.

Таким образом, в курортных зонах складывается особый, синтетический вид услуг – назовем его «курортная услуга». В основе данного вида – соединение и переплетение услуг ряда тесно взаимодействующих секторов сферы сервиса, качественная определенность курортных услуг формируется и поддерживается спецификацией тех транзакций, в которые вовлечены субъекты указанных секторов сферы сервиса. Фактически, курортные услуги представляют собой устойчивый пакет сервисных продуктов, предлагаемый (в различных вариантах) потенциальным потребителям в исторически сложившихся курортных зонах.

Прежде всего, мы имеем дело с закреплённым, достаточно устойчивым результатом взаимодействия субъектов ряда секторов сферы сервиса, представленных в курортных зонах. Варианты предложения пакетов услуг в данных зонах изменяются в соответствии с особенностями формирования здесь предложения и спроса, но во всех случаях ядром таких пакетов, детерминирующим их на рынке сервисных продуктов, является пучок рекреационных услуг, привязанных к специфическим природным лечебным факторам, представ-

ленным в данной курортной зоне. Благодаря такому ядру, синтетическая курортная услуга обретает свою уникальность.

Отметим, что феномен курортной услуги начал складываться достаточно давно. В частности, своеобразные его проявления имели место в условиях централизованной экономики, где пакеты курортных услуг формировались и предлагались в плановом порядке. В условиях продолжающихся рыночных преобразований пакеты услуг в курортных зонах последовательно коммерциализируются, то есть ставятся в рамки рыночного предложения.

Вместе с тем, указанные пакеты остаются в поле социальной экономики, ориентированной на развитие различных аспектов личности людей, учитывающей особые условия и тенденции переплетения экономической и социальной жизни общества, что требует от исследователя особого внимания к указанному переплетению и его проявлениям на современном этапе развития.

Определим основные секторы сферы сервиса, вовлеченные в формирование интересующего нас феномена «курортная услуга»:

- сектор рекреации, формирующий ядро всего пакета и определяющий его базовую ценность;

- сектор туризма, предоставляющий сопутствующие оздоровлению услуги ознакомления с природными, историческими и иными достопримечательностями зоны;

- сектор специального питания, обеспечивающий своими услугами продовольственные задачи системного оздоровления организма людей;

- сектор физической культуры, обеспечивающий своими услугами спортивно-оздоровительные задачи системного оздоровления организма людей;

- сектор досуга, предоставляющий услуги культурного отдыха и развлечения людей, занятых системным оздоровлением;

- сектор гостеприимства, предоставляющий услуги проживания в гостиницах, апартаментах, иных средствах размещения;

- сектор транспортной доставки, предоставляющий услуги доставки людей к местам рекреации, проживания, специального питания и др.

Для того чтобы в курортной зоне были созданы условия для формирования интересующего нас пакета услуг, необходима спецификация транзакций, активов, контрактов и форм экономического поведения участников рынков, представляющих указанные сектора услуг, то есть, необходимо создание специфицированной институциональной структуры. Если субъекты ряда секторов сферы сервиса достаточно продолжительное время включены в регулярные транссекторальные транзакции, реализуя длительные и стратегически перспективные контракты, то имеет место феномен спецификации, а на основе многократного повторения (воспроизводства) указанных транзакций складывается системное качество отношений, организационно воплощенное в специфицированной институциональной структуре.

Отметим, что вхождение в такой кластер обременяет участников рынка особыми рисками, поскольку спецификация активов повышает их стоимость, но только в рамках регулярно повторяющейся сделки с участием тех же партнеров; для всех остальных вариантов транзакций стоимость специфицированных активов существенно снижается. Соответственно, склонность ряда партнеров к извлечению временной, сиюминутной выгоды может привести к разрыву длительного контракта и снижению цены активов обеих сторон; преследование корыстных интересов, обмен стратегического результата на тактические выгоды (проявление оппортунизма) запускает механизм реализации рисков, заложенных в специфицированном контракте.

Полностью защититься от указанных рисков с помощью детализированного контракта невозможно – ни в одном контракте нельзя предусмотреть все варианты действий сторон, приходится считаться с явлением, которое в экономической науке получило название ограниченной рациональности.

Таким образом, обобщение результатов

анализа позволяет раскрыть сущностные характеристики исследуемой институциональной структуры:

1. Создающие специфицированную институциональную структуру силы притяжения имеют рыночную природу и возникают на основе спецификации контрактов, активов и форм поведения участников секторов сферы сервиса, взаимодействующих между собой.

2. Миссия специфицированной институциональной структуры заключается в системном сервисном обеспечении воспроизводства потенциала здоровья людей; соответственно, ядро данной структуры образует группа организаций, предоставляющих рекреационные услуги.

3. Обязательным условием формирования данной структуры выступает концентрация уникальных природных рекреационных ресурсов в зоне его развития, поскольку эти ресурсы обеспечивают функционирование ядра кластера; данное условие нуждается в адекватном институциональном закреплении, защищающем кластерный воспроизводственный процесс.

4. В качестве организационно-технологической платформы развития данной институциональной структуры выступает специальная курортная инфраструктура (лечебные парки, термальные бассейны, хранилища рекреационных ресурсов и др.). Отметим, что указанная инфраструктура представляет собой одну из проблемных зон формирования и развития специфицированных институциональных структур. Сохранившиеся после советского периода ее отдельные элементы нуждаются в модернизации, а современный этап развития выдвигает перед экономикой курортных зон задачу создания качественно новых элементов курортной инфраструктуры, без которых организационно-технологическая платформа развития специфицированных институциональных структур не сможет выполнить свои функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm> (Дата обращения: 10.05.2017).

2. Курортно-туристский комплекс Ставропольского края. Ставрополь: ТО ФСГС, 2016.
3. Лазовская С.В. Интеграционный механизм формирования конкурентных преимуществ сферы услуг современной России (на материалах образовательного и туристско-рекреационного комплексов). – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2013.
4. Молчан А.С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: // <http://www.icr-ua.com/ru/> (Дата обращения: 10.05.2017).
5. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.
6. Ставропольский край в цифрах, 2016: Отдых; 9.2 Санаторно-курортные организации отдыха; Краткий статистический сборник / Ставропольстат. – С., 2016 г. – 252 с.

ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 338.482.22

Долгова И.В.¹

БРЕНД «КУРОРТЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ПОЗИЦИОНИРОВАНИЮ И ПРОДВИЖЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения кластерного подхода к позиционированию и продвижению зонтичного бренда горнолыжных курортов Северного Кавказа. Использование рекомендаций по выбору основы позиционирования, целесообразности встраивания в зонтичный бренд общекавказского сувенирного бренда, а также применения персонализированных информационных средств продвижения позволит обеспечить дифференциацию и узнаваемость курортов в составе туристского кластера.

Ключевые слова: бренд туристского региона, зонтичный бренд, туристский кластер, позиционирование, продвижение.

Dolgova I.V.

BRAND «RESORTS OF THE NORTH CAUCASUS»: THE CLUSTER APPROACH TO POSITIONING AND PROMOTION

Abstract. The article deals with the application of the cluster approach to the positioning and promotion of the umbrella brand of the ski resorts of the North Caucasus. The use of recommendations for choosing the basis for positioning, the advisability of embedding an all-Caucasus souvenir brand in the umbrella brand, and the use of personalized information promotion tools will allow differentiation and recognition of resorts within the tourist cluster.

Keywords: brand of the tourist region, umbrella brand, tourist cluster, positioning, promotion.

Глобализация в экономике привела к формированию рынка территорий, на котором каждая территориальная единица выступает как поставщик/продавец своего территориального продукта в виде наиболее привлекательных условий для рекреации, проживания, организации бизнеса, в то время как потребители ресурсов выбирают ту территорию, которая может наилучшим образом удовлетворить их потребности. В этих условиях экономический успех территории гарантируют новые инструменты, обеспечивающие наибольшую привлекательность, одним из которых является брендинг.

Брендинг территории представляет собой процесс создания и управления брендом,

включающий формирование, продвижение, развитие и позиционирование бренда. В основе брендинга туристского региона лежит использование технологий создания его индивидуального образа, привлечения внимания к нему и формирования благожелательного отношения целевой аудитории.

Цели и задачи брендинга туристского региона заключаются в создании долгосрочного и выигрышного позиционирования в условиях конкурентного рынка, лежащего в основе формирования туристского бренда, и обеспечении его узнаваемости за счет продуманной информационной поддержки.

Бренд туристского региона формируется в течение достаточно длительного времени.

¹ Долгова Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственных услуг и менеджмента Северо-Кавказского института - филиала РАНХиГС г. Пятигорск, e-mail: orhid1@yandex.ru.

Irina Dolgova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of public services and management, The North Caucasus institute-branch of RANEP, Pyatigorsk, e-mail: (orhid1@yandex.ru).

В основе его формирования лежат природно-климатические, социальные, экономические возможности, предоставляемые территорией. Транслируя потенциальным туристам возможности и преимущества региона, бренд способствует его распознаванию среди конкурирующих регионов, формирует осведомленность и позитивные ассоциации [1, с. 107]. Бренд лежит в основе маркетинговой стратегии продвижения туристского региона, обеспечивая связь атрибутов бренда с потребностями и ожиданиями туристов. Кроме того, бренд значительно упрощает позиционирование и продвижение туристского региона как на национальном, так и на международном рынке.

Бренд туристского региона представляет собой совокупность его наименования, символа, логотипа, фирменного стиля туристских услуг, которые одновременно идентифицируют и дифференцируют регион; совокупность представлений потребителя о турпродукте региона, отпечатавшихся в его сознании.

Возрастание роли бренда туристских регионов обусловлено трансформацией потребительского поведения туристов, обращающих особое внимание при выборе места отдыха на его статус и сильную эмоциональную составляющую. Узнаваемый бренд туристского региона способствует снижению риска потенциального туриста при выборе места отдыха, особенно если речь идет о первой поездке в данный регион. Поскольку потенциальные

туристы не имеют возможности посетить и сравнить между собой все туристские регионы, они оценивают информацию, передаваемую идентичностью бренда, как помощь в выборе территории, наиболее соответствующей их потребностям.

Бренд как символ, «фирменный признак» туристского региона объединяет, обеспечивает взаимосвязь элементов идентичности бренда и позволяет добиться его узнаваемости. Сильный бренд является инструментом формирования лояльности. Позитивный опыт, полученный туристом во время отдыха в конкретном регионе, подкрепленный сувенирами и фотографиями, передается им во внешнюю среду, увеличивая известность бренда и создавая вокруг него положительный ореол. Выбор места отдыха является определенным выражением статуса, ценностей и жизненного стиля туриста. Посещение региона с известным брендом дает туристу возможность получить признание со стороны, повысить самооценку, что практически не происходит при посещении малоизвестного места. Бренд сообщает туристскому региону дополнительный престиж, поэтому наличие бренда является сильным мотивом при выборе данного региона в качестве места отдыха и в следующий раз.

Процесс создания бренда туристского региона, согласно модели архитектуры бренда, Д. Аакера, может быть сфокусирован на трех уровнях (рис. 1) [2, с. 81].

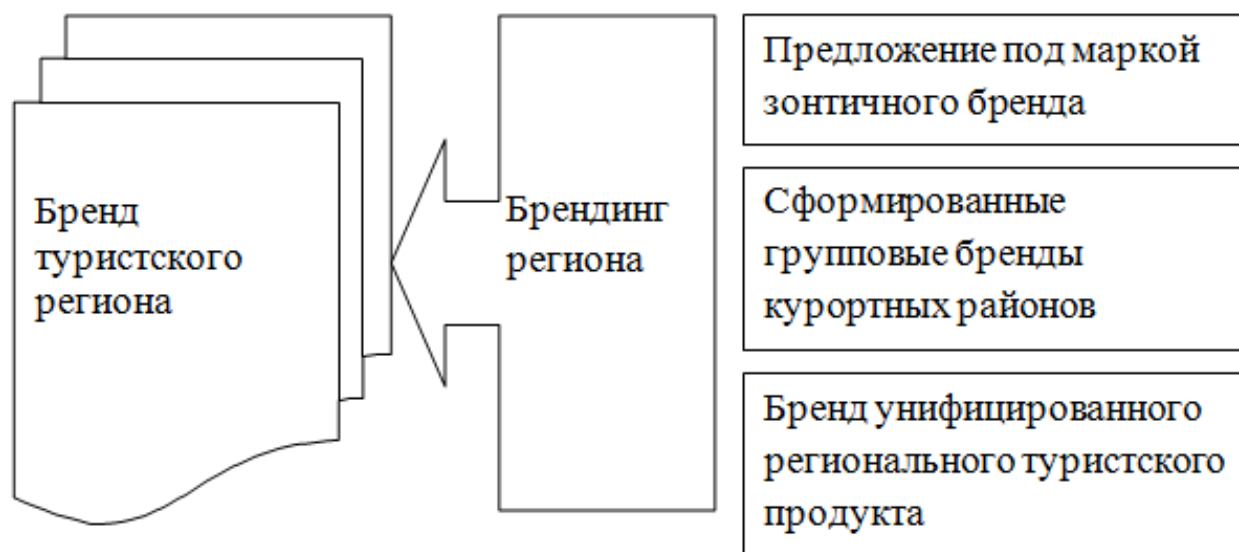

Рисунок 1 – Схема процесса создания бренда туристского региона

Первый уровень предполагает развитие зонтичного бренда, направленное на создание позитивного образа и акцентирование уникальности туристских ресурсов региона среди целевой аудитории. На втором уровне происходит развитие групповых брендов отдельных курортных районов региона с целью формирования предпочтений потребителей к конкретным видам туристских услуг, на которых специализируются курортные районы. Третий уровень характеризуется развитием бренда регионального туристского продукта и адресным продвижением конкретных туристских продуктов.

Северный Кавказ – одно из самых привлекательных туристских направлений страны, однако, когда речь идет о юге России, то, в первую очередь, ассоциация возникает с давно известными туристскими брендами – курортами Кавказских Минеральных Вод или Сочи. Вместе с тем, недавно акцент был сделан на горнолыжной составляющей отдыха, в рамках реализации которой свою эффективность всего за несколько лет доказал комплексный подход при развитии туристских кластеров.

Понятие «кластер» в индустрии туризма употребляется, когда имеется в виду сосредоточение в рамках ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами.

Туристский кластер представляет собой группы предпринимательских структур, которые географически сосредоточены в пределах региона, совместно используют туристские ресурсы, специализированную туристскую инфраструктуру, локальные рынки труда, осуществляют совместное управление и маркетинговую деятельность [3].

Развитию природного потенциала одного из крупнейших в стране горнолыжных кластеров уделено особое внимание в «Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года», обозначившей приоритетные направления туристской отрасли Северо-Кавказского федерального округа и поставившей стратегические задачи развития туризма, в числе которых разработка единого бренда

территории, разработка и реализация программ продвижения туристского потенциала Северного Кавказа на различных рынках, в том числе зарубежных [4].

Северо-Кавказский туристский кластер стал первым шагом со стороны Правительства России по объединению туристского потенциала Северного Кавказа. Для управления туристско-рекреационными особыми экономическими зонами в составе туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе создано Акционерное общество «Курорты Северного Кавказа» (АО «КСК»).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 в состав туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) включены туристско-рекреационные особые экономические зоны на территории Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан [5], а также Чеченской Республики [6].

В настоящее время реализуется первый этап проекта – создание точек роста туристского кластера в рамках развития наиболее перспективных площадок – трех всесезонных туристско-рекреационных комплексов: «Архыз» в Карачаево-Черкесской Республике, «Эльбрус» в Кабардино-Балкарской Республике и «Ведучи» в Чеченской Республике.

В марте 2017 года главой Правительства России Д.А. Медведевым было дано поручение Минкавказу России, Минэкономразвития России совместно с АО «Курорты Северного Кавказа», правительством Республики Ингушетия и правительством Республики Северная Осетия – Алания дополнительно проработать вопрос о развитии курортов «Мамисон», «Армхи» и «Цори» в рамках реализации проекта по созданию туристского кластера на территории СКФО [7].

Стратегией развития АО «КСК» до 2025 года» предусмотрено развитие горнолыжных курортов в составе туристского кластера по модели эталонного курорта, основанной на опыте международных компаний, которые эксплуатируют горнолыжные курорты.

Эталонный курорт – точка роста туристского кластера, которая обеспечивает жизнедеятельность проекта и дает импульс даль-

нейшему развитию, как самого курорта, так и кластера в целом [8]. Оптимальный срок создания эталонного курорта составляет 10 лет: 5 лет строительства инфраструктуры курорта и 5 лет последовательного развития, в связи с этим горизонт стратегического планирования деятельности определен до 2025 года.

Эталонный курорт подразумевает достижение следующих ключевых показателей: туристского потока: около 350 тыс. человек в сезон (290 тыс. проданных ски-пассов), не менее 30 км горнолыжных трасс, не менее 4 горнолыжных подъемников, необходимая инженерная и коммунальная инфраструктура, гостиничные объекты на 2000–6000 мест размещения. Кроме того, эталонный курорт должен обеспечить операционную рентабельность, инвестиционную привлекательность курорта, а также создать ощутимый социально-экономический эффект для региона реализации проекта.

При условии соблюдения основных аспектов создания туристской, горнолыжной, транспортной и иной инфраструктуры, изложенных в данной концепции, а также соблюдении единого формата и высокого качества оказываемых услуг горнолыжные курорты, входящие в состав туристского кластера СКФО, по своим техническим характеристикам (площади курорта и поселений, протяженности трасс, видам и производительности подъемников, количеству мест в средствах размещения, количеству одновременно принимаемых туристов) и рекреационному потенциалу (продолжительности горнолыжного сезона, перепаду высот, количеству солнечных дней в году) могут быть сравнимы с лучшими зарубежными курортами.

Так, курорт Архыз по своим характеристикам сопоставим с немецким курортом Гштаад, входящим в комплекс курортов лыжного региона Гштаад (Бернское нагорье, область Женевского озера); курорт Матлас – с американским курортом Вэйл, входящим в состав горнолыжного центра Вэйл/Бивер Крик/Вэйл-Ресортс (Колорадо), а Мамисон – с французским курортом Лез Арк в составе горнолыжного центра Парадиски (Савойя).

Эльбрус готовится к соперничеству с альпийским курортом Кляйн-Маттерхорн, кото-

рый находится в знаменитом швейцарском кантоне Вале [9].

Специалисты в области маркетинга территорий считают ошибочной стратегией продвижения региональных достопримечательностей в качестве самостоятельных региональных «брендов», не согласованных с общим «зонтичным брендом» региона, поскольку продвижение локальных достопримечательностей без исторической, культурной, логистической привязки к «зонтичному» бренду обрекают туриндустрию региона на хаотичное, стихийное развитие. Вместе с тем, зонтичный бренд, представляющий собой совокупность нескольких брендов, использующих общие элементы бренда, такие как логотип, часть названия, фирменный стиль, помогает формировать интегрированную коммуникационную стратегию, даже если необходимо обращаться к разным целевым группам; оптимизировать затраты на менеджмент и продвижение существующих брендов и снижать затраты на выведение новых, опираясь на имидж и репутацию главного бренда территории.

По заказу Акционерного общества «Курорты Северного Кавказа» для объединения усилий по позиционированию и продвижению курортов Северного Кавказа агентством Volga Volga Brand Identity в 2014 году был разработан зонтичный бренд всех курортов в составе туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий уникальные рекреационные возможности каждой республики, исторические и культурные традиции субъектов.

Зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа» разработан с учетом орнаментальных мотивов и национальных узоров коренных народов региона. Философия бренда, объединяющего горнолыжные и пляжные курорты, отражает масштаб туристского проекта, реализуемого на Северном Кавказе при государственной поддержке и со вниманием к интересам местного населения. В основе аутентичного знака каждого курорта – структура соляного символа и снежинки, что подчеркивает всесезонный характер работы и безграничные возможности для отдыха зимой и летом.

Единая визуальная система построения

бренда, несущая в себе и дух традиции, и современный подход в дизайне, открывает свежий взгляд на Северный Кавказ. При этом решение зонтичного бренда учитывает индивидуальность каждой республики, входящей в туристский кластер, подчеркивает их особенности — в культуре, архитектуре, истории, промыслах, характере (рис. 1) [10].

Ближайшим конкурентом курортов туристского кластера СКФО является горный кластер Красная Поляна. Горнолыжный курорт Красная Поляна получил огромное преимущество после Олимпиады в Сочи и сегодня позиционирует себя как новая туристская Мекка. Курорт находится в непосредственной близости от Большого Сочи, имеет поселки и

горнолыжные комплексы европейского уровня, развитую дорожную и развлекательную инфраструктуру.

Инфраструктура развлечений горнолыжных курортов Северного Кавказа менее разнообразна, поэтому их позиционирование может быть ориентировано на спокойный отдых в горах. Многие туристы сегодня выбирают уединенный отдых, чтобы насладиться первозданной красотой природы и прочувствовать местный колорит. Для курортов Северного Кавказа нужны национальные колоритные шоу и живая атмосфера, практикуемые в туристском позиционировании многих стран, за которыми едут путешественники со всего мира, чтобы ощутить, понять, прикоснуться.

Рисунок 2 – Зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа»

По мнению экспертов, если курорты Северного Кавказа смогут дифференцироваться от конкурентов и грамотно позиционировать себя на рынке туристских услуг, используя уникальный исторический и культурный опыт, они завоевывают популярность не только среди россиян, но и среди иностранных туристов [11].

Несмотря на сложившийся неоднозначный имидж Северного Кавказа, представляется целесообразным сосредоточиться именно на

«кавказском» позиционировании туристского кластера. Кавказ для большинства жителей центральной России – это другой мир, который интересно познавать, поэтому кавказский турпродукт должен включать уже созданные веками бренды культуры и традиций Кавказа, национальной кухни. Курорты Северного Кавказа должны привлекать национальными колоритными шоу и живой атмосферой, практикуемыми в туристском позиционировании

многих стран. Это именно то, ради чего едут путешественники со всего мира, чтобы ощутить, понять, прикоснуться.

Сервис может базироваться на положительных традиционных национальных особенностях кавказского радушия, домашнего гостеприимства. Необходимо ориентироваться на туристов, которые готовы сегодня приезжать отдыхать на Кавказ, представляя им каждый раз что-то особенно колоритное, формировать культуру горного отдыха и некое «кавказское» туристское сообщество.

С учетом сказанного растет актуальность разработки бренда «Кавказский сувенир» (а речь об этом идет с 2014 года, когда участники II молодежной бизнес-сессии Touristic Start-Up выступили с инициативой его разработки) и встраивания его в зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа». Сегодня настоящий кавказский сувенир можно найти в ограниченных местах продаж, либо получить исключительно из рук ремесленников, которых так много на Северном Кавказе. То, что делают мастера и ремесленники региона – это

не просто сувениры, а уникальные, неповторимые шедевры искусства, соединившие многовековые традиции и современные технологии производства [12].

Сувенирный общекавказский бренд объединит туристскую сферу и ремесленников, в результате сувениры станут частью стратегии продвижения бренда курортов, поскольку туристы будут увозить с собой сувениры и показывать друзьям, родственникам, коллегам, т.е. сувенир будет множество раз работать на продвижение единого бренда курортов, причем совершенно бесплатно. В результате ремесленники получают доступ к новым рынкам через туристов, которые станут первыми маркетинговыми агентами, несущими информацию о месте происхождения как об особенностях и конкурентном преимуществе данного товара, а регион – дополнительные бонусы в копилку своего имиджа [13, С. 46].

Основой позиционирования зонтичного бренда «Курорты Северного Кавказа» также может стать продолжительность горнолыжного сезона (табл. 1) [14].

Таблица 1 – Продолжительность сезона на горнолыжных курортах России

Курорт	Место нахождения	Продолжительность горнолыжного сезона
Приэльбрусье*	Кабардино-Балкарская Республика	начало октября – конец мая
Архыз*	Карачаево-Черкесская республика	конец ноября – конец апреля
Ведучи*	Чеченская Республика	начало ноября – конец апреля
Большой Вудъявр	Мурманская область	ноябрь – май
Абзаково»	Республика Башкортостан	конец октября – первая неделя апреля
Кировск	Мурманская область	середина декабря – середина мая
Шерегеш	Кемеровская область	начало ноября – первая неделя апреля
Домбай	Карачаево-Черкесская республика	середина декабря – середина апреля
Горная Саланга	на границе Кемеровской области и Красноярского края	середина ноября – середина апреля
Ялгора	Республика Карелия	середина ноября – начало апреля
Красная поляна	Краснодарский край	декабрь – конец апреля

**Курорты в составе туристского кластера СКФО*

Из табл. 1 видно, что горнолыжные курорты туристского кластера обеспечивают в совокупности самую большую в стране продолжительность сезона катания – с начала октября

по конец мая. Это расширяет возможности потенциальных туристов в выборе оптимального для них времени отдыха.

Продвижение туристского кластера Север-

ного Кавказа рассматривается в качестве одной из ключевых задач АО «КСК». Успешное и эффективное решение данной задачи позволит повысить инвестиционную привлекательность проекта посредством обеспечения устойчивого всесезонного туристского потока на курорты Северного Кавказа.

В условиях, когда в стране вырос спрос на внутренний туризм и повысился интерес россиян к горнолыжным и всесезонным курортам внутри страны, АО «Курорты Северного Кавказа» проводит активную информационную работу по популяризации всесезонных туристско-рекреационных комплексов СКФО в составе туристского кластера.

Продвижение рекреационных возможностей региона осуществляется с использованием каналов неличных коммуникаций (СМИ), а также путем непосредственной коммуникации с потенциальными туристами в социальных сетях и блогосфере. При этом следует заметить, что традиционные методы продвижения по привлекательности существенно уступают ресурсам Интернета, что связано и со спецификой целевой аудитории – достаточно молодой, активной, мобильной.

Для формирования визуально привлекательного образа СКФО как единой территории гостеприимства разработаны и реализуются культурные и художественные проекты. В частности, следует отметить проект «Хребет. Кавказ от моря до моря», в рамках которого с помощью современных визуальных средств создается целостный художественный образ Северо-Кавказского региона, раскрывается природное, историческое и этническое разнообразие Северного Кавказа. На основе этого образа будет формироваться восприятие региона как гостеприимного и уникального края, что позволит привлечь внимание потенциальных инвесторов к его туристскому потенциалу [15].

Впервые фотопроjekt «Хребет. Кавказ от моря до моря» был анонсирован в рамках Общероссийского фестиваля природы «Первозданная Россия» в январе 2015 года и стал его центральной экспозицией. Проект был высоко оценен публикой и широко освещался в федеральных СМИ. Также в рамках проекта под эгидой АО «КСК» были проведены выставки

на площадках регионов Северо-Кавказского федерального округа.

По итогам экспедиционных поездок выпущено авторское литературно-художественное произведение «Хребет. Кавказ от моря до моря». Идея печатного издания «Хребет. Кавказ от моря до моря» – создание первого в современной российской истории цельного художественного рассказа об уникальном регионе. Опорными точками структуры визуального повествования в фотоальбоме стали действующие всесезонный комплекс «Архыз» в Карачаево-Черкесии и «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии, а также планируемые, такие как, например, «Ведучи» в Чеченской Республике.

Для продвижения туристского кластера Северного Кавказа по инициативе «Ассоциации журналистов Северного Кавказа» при поддержке Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе была организована серия трехдневных блог-туров по экскурсионно-познавательным маршрутам региона. Команда каждого блог-тура формировалась из семи независимых активных региональных блогеров, выступающих на базе различных социальных платформ, таких как LiveJournal, Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте и др. и одного блогера федерального уровня.

В рамках программы блог-туров блогеры посетили объекты потенциального туристского интереса в республиках Северного Кавказа и строительные площадки всесезонных туристско-рекреационных комплексов. Были организованы встречи с представителями региональных туристских ведомств, мастер-классы от блогера-наставника по вопросам повышения социального капитала и механизмам популяризации блогов. В режиме реального времени участники блог-туров вели репортажи (в текстовом, фото- и видеоформате) и публиковали их на своих социальных ресурсах.

На Международной туристской выставке «Интурмаркет-2016», прошедшей в марте 2016 года, регионы округа впервые были представлены комплексным стендом, разработанным в рамках зонтичного бренда курортов Северного Кавказа с учетом уникальных рекреационных возможностей каждой из республик, их исторических и культурных традиций [16].

Проект туристского кластера Северного Кавказа был представлен на международной туристской выставке Ferien-Messe Wien в Вене и стал частью презентации национального туристского продукта России в преддверии старта перекрестного Года туризма России и Австрии в 2017 году [17]. Участие в выставке стало важным шагом на пути налаживания диалога с экспертами рынка для привлечения их опыта в реализацию проекта и активно развивающуюся горнолыжную индустрию страны в целом.

Вместе с тем, необходимо широко использовать и другие возможности продвижения кластера, такие как проект VisitRussia, ориентированный на зарубежную аудиторию, и возможности Национального туристского портала Russia.Travel.

Проект по продвижению туристского потенциала Российской Федерации, объединяющий под единым брендом – Visit Russia/Время отдыхать в России – маркетинговые и рекламные кампании в России и за рубежом, был запущен Министерством культуры России и Федеральным агентством по туризму в 2015 году [18]. Целью проекта является формирование позитивного имиджа Российской Федерации как страны, благоприятной для туризма и отдыха, а также продвижение туристских продуктов России с целью развития въездного туризма.

В целях реализации данного проекта начали открываться национальные туристские офисы (НТО) за рубежом. НТО – это давно существующий и хорошо зарекомендовавший себя механизм эффективного «точечного» продвижения национального туристского продукта с учетом специфики целевых рынков. В настоящее время национальные туристские администрации имеют свыше 700 представительств и отделений в различных странах мира. Сегодня работа по созданию российских туристских офисов ведется в пяти странах: Финляндии, Германии, ОАЭ, Китайской Народной Республике, Италии.

Visit Russia объединяет офисы по туризму в зарубежных странах, а также российские отели, курорты, туристские и транспортные компании, заинтересованные в привлечении иностранных туристов. К проекту присоеди-

нились российские и иностранные регионы, туроператоры, курортные зоны.

Для координации работы офисов, их связи с российскими регионами и представителями российской туриндустрии в России при Федеральном агентстве по туризму создан Национальный маркетинговый центр по туризму Visit Russia.

В рамках проекта предусмотрена обширная рекламная кампания, запланировано проведение пресс-туров в российские регионы для представителей российских и зарубежных СМИ, готовятся презентационные туры с участием российских туроператоров.

В середине 2016 года Ростуризм объявил о своей готовности включить северокавказские курорты в программу продвижения «Время отдыхать в России» [19]. В частности, в программном списке появятся «Архыз» и «Эльбрус». АО «Курорты Северного Кавказа» уже активно работает с ключевыми туроператорами России. Так, в начале 2016 года было заключено соглашение о партнерстве с компанией «Тез Тур» – одним из крупнейших представителей российской туриндустрии. Шаг к сотрудничеству с «Тез Тур» может поставить курорты Северного Кавказа в один ряд с курортами Европы, Азии, Латинской Америки, а также расширить сеть франчайзинговых офисов в странах СНГ.

Национальный туристский портал Russia.travel, осуществляемый в рамках реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», был запущен в декабре 2015 года. Главная задача портала – информирование соотечественников и иностранных туристов о туристских возможностях России.

В качестве основных целей отмечены следующие:

- создание «единого окна» для получения туристской информации о Российской Федерации;
- предоставление качественной и достоверной информации о туристском потенциале российских регионов;
- продвижение регионов Российской Федерации как туристских направлений на внутреннем и международном туристских рынках;

– интеграция Российской Федерации в мировое информационное поле за счет мультиязычности проекта,

– продвижение межрегиональных туристских продуктов Российской Федерации на внутреннем туристском рынке.

Основу контента портала Russia.travel составляют туристские объекты России, которых в настоящее время агрегировано уже более 12 тысяч. Это достопримечательности, исторические места, памятники, объекты культурного наследия и пр. Важно, что портал адаптирован под смартфоны и планшеты, так как выбор направления путешествия туристы все чаще совершают именно на мобильных устройствах.

Северо-Кавказский федеральный округ представлен на вкладке «Регионы России. Кавказ». Путеводитель ориентирует потенциального туриста по каждому субъекту СКФО в отдельности. С одной стороны, это позволяет туристам осуществить выбор конкретного субъекта в составе СКФО, с другой – не дает возможности выбора определенного вида отдыха. Поэтому в целях продвижения туристского кластера СКФО под зонтичным брендом «Курорты Северного Кавказа» следует рассмотреть возможность представления бренда в данном путеводителе самостоятельной страницей.

Это, во-первых, создаст дополнительный информационный повод по формированию и информационной поддержке горнолыжных курортов Северного Кавказа. Основой информационного повода может стать анонсирование интересной для целевой аудитории информации об этих курортах, позволяющей не только сформировать общественное мнение относительно объекта продвижения, но и повлиять на общественное мнение, сформированное ранее. Во-вторых, позволит целевой аудитории быстро получить полную и актуальную информацию о туристском кластере Северного Кавказа.

Востребованность Интернет-инструментов обусловлена возможностью установления непосредственного контакта с целевой аудиторией, взаимодействия с ней в режиме реального времени. Однако необходимо понимать, что в настоящее время наиболее перспективным направлением является создание преимуществ для потенциальных туристов, а не дальнейшее совершенствование контента, поэтому акцент в продвижении бренда должен делаться на обеспечении определенного уровня полезности для потребителя, предоставлении таких услуг, которые могут принести им выгоды и преимущества.

Также следует отметить необходимость использования новых, персонализированных информационных средств, помогающих туристскому кластеру продвигать контент с помощью собственных медиаканалов, к примеру, брендированного электронного журнала. Соответственно, должны разрабатываться персонифицированные предложения как для существующих, так и для потенциальных туристов.

Таким образом, применение кластерного подхода позволит: сформировать четкую ориентацию поставщиков услуг на потребителей и быструю адаптацию к изменению спроса; обеспечить позиционирование и продвижение зонтичного бренда «Курорты Северного Кавказа» как образа в коллективном потребительском сознании за счет создания внешнего окружения, выгодно отличающего курорты туристского кластера от конкурентов, и варьирования его элементов; решить проблему продвижения коллективного выхода зонтичного бренда на рынок; повысить узнаваемость бренда для потребителей; сформировать условия для эффективного регионального маркетинга при наличии интегрированной и скоординированной системы взаимодействия всех участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирьянова Л.Г. Маркетинг и брендинг туристских дестинаций: учебное пособие / Л.Г. Кирьянова. – Олборг: Институт истории, международных и социальных исследований Олборгского университета, 2010. 271 с.
2. Нездойминов С.Г. Брендинг туристического региона//Вестник Пермского университета.

- Сер.: Экономика. 2014. № 4. С. 78–85. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_22697267_38281228.pdf
3. Гатауллина С.Ю. Разработка кластеров как основа концепции развития туризма в Приморском крае [Электронный ресурс] /С.Ю. Гатауллина, А.А. Гуркова // Человек. Природа. Общество. Электрон. науч. журнал. 2013. № 2. URL: noosphere.esrae.ru/2-18.
 4. Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года // Вестник Кавказа. URL: <http://vestikavkaza.ru/analytics/26725.html>
 5. Постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 833 (ред. От 29.0.92016) «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» URL: <http://base.garant.ru/199523/#ixzz4fMKTBrwM>
 6. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 865 «О создании на территории Итум-Калинского муниципального района Чеченской Республики туристско-рекреационной особой экономической зоны» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153077/
 7. Заседание Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа URL: <http://government.ru/news/26719/>
 8. АО «Курорты Северного Кавказа» [сайт]. URL: <http://ncrc.ru/investproekty/>
 9. Концепция создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. URL: <http://www.ewnc.org/files/ksk/doc/tourist-conception-Aug-2011.pdf>
 10. Зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа» URL: <http://www.ncrc.ru/activities/prodvizhenie-brenda/zontichnyy-brend-kurorty-severnogo-kavkaza.html>
 11. Ларинцева А. Ставка на уникальность // Коммерсантъ. 28.03.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2439155>
 12. На Touristic Start-Up обсуждалось создание бренда «Кавказский сувенир». 14.04.2014. // Юга.ру. URL: <https://www.yuga.ru/news/328754/>
 13. Гуляева М.К. Маркетинговые методы в региональной политике [Текст] / М.К. Гуляева, Е.И. Чарушина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. 148 с.
 14. Лучшие горнолыжные курорты России URL: <http://travel-soul.ru/luchshie-gornolyzhnye-kurorty-rossii/> © Travel-Soul.ru
 15. Хребет. Кавказ от моря до моря URL: <http://www.ncrc.ru/activities/prodvizhenie-brenda/khrebet-kavkaz-ot-morya-do-morya.html>
 16. Туристские возможности Северного Кавказа представлены на «Интурмаркете» единым стендом // Интерфакс: Сетевое издание. 21.03.2016. URL: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/32439>
 17. Проект туркластера представили в Вене в составе национального турпродукта России URL: <http://ncrc.ru/press-center/novosti/proekt-turisticheskogo-klastera-predstavili-v-vene-v-sostave-natsionalnogo-turisticheskogo-produkta-.html>
 18. Visit Russia/Время отдыхать в России URL: <http://www.visit-russia.ru/our-projects/visit-russiavremya-otdyhat-v-rossii>
 19. Ростуризм готов включить курорты Северного Кавказа в программу «Время отдыхать в России» // Интерфакс: сетевое издание. 13.07.2016. URL: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/34698>

Китаева Л.В.¹

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. Развитие туризма (индустрии гостеприимства) стимулируют позитивные макроэкономические эффекты. Государство формирует институциональную среду и предоставляет на нерыночной основе соответствующие товары и услуги. Использование вспомогательных счетов СНС в статистике туризма позволяют оценить мультипликативный эффект для экономики. Импортозамещение в отрасли определяет вектор развития в направлении въездного и внутреннего туризма.

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, вспомогательные счета туризма, туристские мультипликаторы, импортозамещение в туризме.

Kitaeva L.V.

MACROECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF HOSPITALITY INDUSTRY.

Abstract. The development of tourism (hospitality industry) stimulates positive macroeconomic effects. The state forms an institutional environment and provides on the non-market basis the relevant goods and services. The use of SNA satellite accounts in tourism statistics makes it possible to estimate the multiplicative effect for the economy. Import substitution in the industry determines the vector of development towards inbound and domestic tourism.

Keywords: tourism, hospitality industry, tourism satellite accounts, tourist multipliers, import substitution in tourism.

Туризм является активно развивающейся сферой современной социально-экономической системы. Значение ее в мировом пространстве постоянно растет. Туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества.

Динамичное развитие туризма подтверждается данными Всемирной туристской организации. За последние четыре года туризм растет быстрее, чем мировая торговля. В 2015

году международный туризм составлял 7% мирового экспорта товаров и услуг (по сравнению с 6% в 2014 году). Число международных прибытий туристов в глобальном масштабе в 1950 году составило 25 миллионов, в 1980 году – 278 миллионов, в 2000 году – 674 миллиона, в 2015 году – 1186 миллионов.

Поступления от международного туризма во всем мире растут: в 1950 году – 2 млрд. долл., в 1980 году – 104 млрд. долл., в 2000 году – 495 млрд. долл., в 2015 году – 1260 млрд. долл. [1].

В отечественной литературе нет единого подхода к определению категории «индустрия гостеприимства» и ее соотношения с туризмом. В самом общем виде можно выделить две основных позиции. Первый подход

¹ *Китаева Людмила Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, e-mail: lvk_vvk@mail.ru

Lyudmila Kitaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russian institute of management – branch of the RANEP, Rostov-na-Donu, e-mail: lvk_vvk@mail.ru

предполагает, что индустрия гостеприимства является частью туризма, включает услуги по размещению, питанию и развлекательным мероприятиям. Второй подход в рамках индустрии гостеприимства объединяет туризм, ресторанный и гостиничный бизнес, отдых и развлечения, общественное питание [2].

Обратимся к российскому законодательству для обоснования авторского подхода. В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» дано определение туристской индустрии: «туристская индустрия – это совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных центров, а также организаций, предоставляющих услуг экскурсоводов, гидов-переводчиков, и инструкторов-проводников» [3].

Очевидно, что российское законодательство в сфере туризма адекватно первому из ранее указанных подходов, хотя в нем и не упоминается индустрия гостеприимства.

Таким образом, индустрия гостеприимства – это часть туризма, межотраслевой сектор сферы услуг, состоящий из разнообразных предприятий и организаций (гостиницы, рестораны, туристские агентства, транспортные компании, спортивные и развлекательные заведения и т.п.), деятельность которых направлена на максимально полное удовлетворение запросов и предпочтений туристов.

Формирование институциональной среды, способствующей развитию индустрии гостеприимства является функцией государства. Это: создание законодательной базы и нормативной основы приема и обслуживания посетителей; правила поведения посетителей; разработка стратегии и обеспечение порядка и безопасности с целью создания условий для развития отрасли; сохранение государственного пространства. Как макроэкономический агент государство предоставляет на нерыноч-

ной основе соответствующие товары и услуги, перераспределяет доход и материальные блага посредством косвенных или прямых трансфертных платежей.

Для оценки состояния туристской сферы необходима качественная система показателей. В современной Системе национальных счетов предполагается использование вспомогательных счетов туризма, позволяющих оценить не только состояние отрасли, но и макроэкономические эффекты ее функционирования и развития. Необходимость выделения вспомогательных счетов вызвана специфическими характеристиками потребителя, которые не имеют конкретного отражения в основной структуре Системы национальных счетов. В ней участники сделок классифицируются согласно постоянным характеристикам, одной из которых является страна их постоянного проживания [4].

Вспомогательные счета туризма включают следующие основные макроэкономические агрегаты: добавленная стоимость туристской индустрии; туристская добавленная стоимость; туристский валовой внутренний (региональный) продукт. Немаловажными показателями являются и другие: занятость, обусловленная туризмом; инвестиции в основные средства (валовое накопление); туристское коллективное потребление (нерыночные услуги правительства); совокупный туристский спрос.

Формирование вспомогательных счетов туризма предполагает проведение подробного анализа спроса на товары и услуги, который может быть связан с туризмом, а также связи с предложением таких товаров и услуг как в рамках рассматриваемой экономики, так и за ее пределами. Особое значение имеет выявление взаимосвязи отраслевого предложения с другими видами экономической деятельности.

Измерение расходов лиц, перемещающихся из одной страны в другую за пределами страны их постоянного местожительства отражается в рамках платежного баланса в категории «путешествия». «Туризм» является более ограниченным по сфере своего охвата понятием. Осуществляющие такого рода поездки лица называются «посетителями».

Анализ спроса в туризме предполагает ис-

следование поведения посетителей и их роли в приобретении товаров и услуг. В первую очередь расходы потребителей индустрии гостеприимства (посетителей) вызывают положительные экономические эффекты для региона посещения. Особое положение потребителя в сфере туризма определяется временным характером положения, в котором оказывается субъект: осуществляется поездка в то или иное место, находящееся за пределами обычной среды в течение периода, не превышающего одного года. Цель поездки не связана с трудоустройством. Это отличает потребителя услуг индустрии гостеприимства от других категорий потребителей.

С точки зрения предложения туризм представляет собой комплекс производственной деятельности, ориентированной преимущественно на посетителей. «Счета производства в отраслях туризма и других отраслях» и «Общий объем внутреннего предложения и потребления, относящихся к туризму внутри страны» содержат полную классификацию потребительских и не являющихся потребительскими товаров, которые обращаются в экономике соответствующей страны.

Взаимосвязь индустрии гостеприимства с другими секторами экономики определяется в необходимости приобретения потребителями наряду с основными услугами дополнительных, предоставляемых другими отраслями. Таким образом через индустрию гостеприимства стимулируется развитие других, связанных с ним сопутствующих отраслей. Такое развитие может быть вызвано как вышеизложенной причиной, так и тем, что предприятия индустрии гостеприимства в процессе функционирования потребляют ресурсы: оборудование, материалы, которые являются производством для других отраслей.

Перечень подкатегорий продуктов для возможного уточнения «Общего объема промежуточного потребления» позволяют оценить полное воздействие туризма на развитие сопряженных отраслей. Среди них: продукты сельского, лесного и рыбного хозяйства; руды и минералы; газ и вода; продукты питания; напитки и табак, текстильные товары, предметы одежды и кожаные изделия; изделия из металла, машины и оборудование; сооружения

и строительные услуги; торговые услуги; размещение, услуги предприятий общественного питания; транспортные услуги; электроэнергия, газ и вода; финансовые и сопутствующие услуги; услуги, относящиеся к недвижимости; а также услуги по аренде и лизингу; услуги по ведению коммерческой и производственной деятельности; общественные, социальные и персональные услуги.

Использование вспомогательных счетов качественно меняет объем и структуру информации о развитии отрасли, которая необходима для обоснования целевых показателей планирования. Показатели вспомогательных счетов позволяют рассчитать мультипликативный эффект развития индустрии туризма (гостеприимства).

Можно выделить три основных вида туристского мультипликатора.

Мультипликатор расходов (доходов). Позволяет оценить влияние туристской отрасли на экономику с точки зрения совокупного спроса. Увеличение расходов в отрасли приводит к кратному увеличению доходов в экономике. Объясняется это тем, что конечные расходы туристов на товары и услуги определяют уровень доходов в отраслях, сопряженных с индустрией гостеприимства. Мультипликатор представляет собой отношение между автономным увеличением расходов в отрасли и ростом валового внутреннего дохода. Величина мультипликатора зависит от предельной склонности потребления в отрасли.

Мультипликатор производства. Позволяет оценить влияние туристской отрасли на экономику с точки зрения совокупного предложения. Отражает модель «затраты-выпуск». Рост конечных расходов туристов приводит к росту производства в отрасли. Сопряженные отрасли получают дополнительные заказы и прирост производства. Межотраслевой эффект роста производства оказывается более существенным, чем первоначальный отраслевой рост.

Мультипликатор занятости. Экономической переменной в данной модели является занятость. Мультипликатор занятости в данном контексте представляет собой отношение прироста национальной занятости к вызвавшему его приросту занятости в туристской отрасли.

Рост занятости в отрасли стимулирует рост национальной экономики, который затем ведет к увеличению занятости. Таким образом, общая занятость увеличивается на более чем начальный прирост в занятости в отрасли.

Для совершенствования системы статистического учета в индустрии гостеприимства Российской Федерации необходимо последовательно внедрять вспомогательные счета туризма, рекомендованные Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН. Это позволит повысить качество государственного управления развитием этой сферы национальной экономики.

Индустрию гостеприимства в открытой экономике можно определить как «невидимый экспорт» («невидимый импорт»). Невидимый экспорт – это доходы от прибывающих иностранных туристов (основных потребителей услуг индустрии гостеприимства), а также от продажи им билетов на отечественный транспорт и другие услуги индустрии гостеприимства в стране пребывания. Соответственно «невидимый импорт» – это расходы национальных туристов в сфере индустрии гостеприимства в зарубежных государствах. «Невидимый экспорт» увеличивает ВВП страны, «невидимый импорт» сокращает. С точки зрения динамики дохода, производства и занятости предпочтительнее развивать так называемый въездной туризм, формирующий «невидимый экспорт».

В настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется государственной политике развития внутреннего и въездного туризма. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны [5]. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года базируется на приоритетах устойчивого развития, отраженных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [6].

Современные геополитические риски определяют туристические потоки в рамках национальной экономики. В 2016 году отмечается рост внутреннего туристического потока (ор-

ганизованного и самостоятельного) на 15%, рост въездного туризма на 10%. Причем, доля организованного внутреннего и въездного туризма увеличилась почти в два раза по сравнению с самостоятельным.

Рост внутреннего туризма является следствием обострения международной обстановки, введения санкций в отношении России, введения режима плавающего валютного курса. Динамика показателей въездного туризма в значительной степени зависит не только от внешней привлекательности национального туристского продукта, но и от общей макроэкономической ситуации в стране.

Следует подчеркнуть, что выездной туризм достаточно негативно влияет на национальную экономику, так как приводит к сокращению совокупных расходов внутри страны и увеличивает так называемый «невидимый импорт».

Сложившуюся ситуацию следует рассматривать как шанс для развития отрасли в контексте импортозамещения. Импортозамещение в индустрии гостеприимства следует рассматривать как ориентацию субъектов производства и потребления на развитие внутреннего туризма. Государство может способствовать такому развитию, используя различные стимулы: непосредственное предоставление услуг, фонды развития в целях содействия притоку инвестиций в сектор туризма, налоговые льготы или субсидии в целях направления инвестиций в конкретные географические районы или сферы деятельности, прямые инвестиции в развитие инфраструктуры (дороги, больницы, аэропорты и т.д.) или расширение масштабов деятельности государственных предприятий в сфере транспорта, предоставления услуг по размещению и организации отдыха.

Необходимо отметить положительное влияние на развитие туризма в Российской Федерации таких крупных спортивных мероприятий, как XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирная летняя универсиада 2013 года в г. Казани. России предстоит провести не менее значимые мероприятия – Кубок конфедераций FIFA 2017 года, чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года и XXIX Всемирную зимнюю универсиаду 2019 года в г.

Красноярске. Событийный туризм позволяет не только укрепить имидж страны на международной арене как открытого и гостеприимного государства, но и создает импульс для развития туристской инфраструктуры, которая будет служить многие годы, привлекая новые туристские потоки в регион.

Стимулирование развития туристской инфраструктуры на региональном уровне осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» [7]. Развитие туризма в регионах обеспечивает мультипликативные эффекты роста дохода, производства, занятости в национальной экономике. Однако сдерживающие факторы не позволяют в полной мере реализовать позитивные макроэкономические эффекты. Сдерживающие развитие туризма факторы можно условно разделить на общие для всех регионов и специфические. Общие факторы актуальны на всей территории Российской Федерации, специфические проявляются как дополнительный ограничитель развития в конкретном регионе.

Территории Юга России обладают огромным потенциалом для развития индустрии гостеприимства, реализация которого тормозится как общими, так и специфическими факторами.

В Ростовской области туризм остается одной из стратегически значимых отраслей. Приоритеты и цели государственной политики в сфере туризма определены Стратегией социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года [8].

Для реализации приоритетных задач в сфере туризма с 2008 года применяется программно-целевой подход на региональном и муниципальном уровнях [9]. На территории Ростовской области выделяются 5 туристско-рекреационных районов: Вёшенский, Манычский, Приазовский, Северо-Донецкий и Цимлянский. Между собой их связывают широтные и меридиональные транспортные коридоры, что позволяет беспрепятственно осуществлять путешествия, в основе которых лежит разнообразие природных, климатических и культурно-исторического ресурсов.

В 2015 году услуги в сфере туризма Ростов-

ской области оказывало 495 гостиниц и иных средств размещения с номерным фондом 30 тысяч мест единовременного размещения, а также 320 турфирм.

Расширение регионального туристского рынка отражается на росте вклада туризма в социально-экономическое развитие Ростовской области: объем туристской добавленной стоимости – 12 млрд. рублей; объем платных услуг субъектов туриндустрии – более 5 млрд. рублей; доля туриндустрии в ВРП области – 1,15% (для сравнения, в 2010 году – 1,07%).

При обеспечении высокого качества услуг и конкурентоспособной цены внутренний туристский рынок способен сформировать активный спрос на донской турпродукт, для продвижения которого важна работа по формированию представления о Ростовской области как регионе, благоприятном для туризма и отдыха. Серьезным вызовом для этого и одновременно стимулом для развития донского туризма в целом стал выбор г. Ростова-на-Дону в качестве одного из российских городов, принимающих матчи чемпионата мира по футболу 2018 года.

Наиболее приоритетными, определяемыми потребительским спросом, направлениями развития являются: рекреационный туризм (туризм с целью развлечения и отдыха – отдых на воде, отдых на селе, рыбалка и охота); культурно-исторический (познавательный) туризм; деловой, научный и образовательный виды туризма; автомобильный туризм (автотуризм); этнографический и событийный виды туризма; экологический туризм природоохранной направленности; спортивный и экстремальный виды туризма; оздоровительный туризм и другие виды туризма.

Сдерживающие факторы развития донского туризма характерны для большинства регионов Российской Федерации: недостаточно развитая туристская инфраструктура и отсутствие готовых инвестиционных площадок для строительства объектов туристско-рекреационного назначения в большинстве муниципальных образований области; малое количество гостиничных средств размещения туристского класса с современным уровнем сервиса; высокая стоимость проживания в

гостиницах, питания, транспорта и иных услуг, предлагаемых туристам; недостаточная некоммерческая реклама туристских возможностей Ростовской области как на зарубежных направляющих рынках, так и внутри страны, что затрудняет деятельность по целенаправленному формированию позитивного имиджа региона как территории, благоприятной для туризма, что связано с ограниченным бюджетным финансированием; дефицит конгрессно-выставочных площадок для проведения масштабных мероприятий.

В целях формирования благоприятного туристского имиджа Ростовской области необходимо сконцентрироваться на улучшении коммуникативных аспектов, информации и пропаганде ее туристского потенциала. Наиболее действенными мерами в этом направлении являются мероприятия, проводимые в рамках комплексного информационного сопровождения туристской деятельности и внедрения навигационных туристских систем. Туристской узнаваемости территории также способствуют презентации регионального турпродукта на крупных международных конгрессно-выставочных форумах, инфотуры по туристским маршрутам Ростовской области и туристские событийные мероприятия, отражающие ее уникальность.

В субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в настоящее время развиваются лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный (экстремальный), деловой, экологический, культурно-познавательный, паломнический, сельский, специализированный (археологический, конный, спелеологический, этнографический) туризм, организуются охотничьи и рыболовные туры. Приоритетным направлением туристской отрасли Северо-Кавказского федерального округа является лечебно-оздоровительный и горнолыжный туризм, стимулирующий развитие культурно-познавательного, делового, экологического, спортивного, этнического туризма.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития туризма и санаторно-курортной сферы. На территории Северо-Кавказского федерального округа расположены 5 государственных заповедников, 2 национальных парка, а также

7 государственных заказников, обеспечивающие сохранение богатого биологического разнообразия регионов.

Однако естественные преимущества до настоящего времени остаются не в полной мере реализованными. Небольшой вклад туристской сферы в экономику регионов Северо-Кавказского федерального округа связан с недостаточным объемом туристского потока. Наибольшая доля неорганизованного туристского потока и минимальная длительность пребывания туристов, а, следовательно, и низкие расходы туристов характерны для центров горнолыжного, спортивного и экстремального туризма. Доля иностранных туристов в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, ниже среднероссийского уровня.

Развитие туристского комплекса Северо-Кавказского федерального округа сдерживается отсутствием качественной туристской инфраструктуры и невысоким уровнем сервиса, низким уровнем развития транспортной сети, негативным имиджем Северо-Кавказского федерального округа, недостаточным уровнем обеспечения безопасности, наличием ограниченного, регламентированного режима посещения территории части субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, для иностранных граждан. Многие памятники и объекты культурно-исторического наследия нуждаются в реставрации.

Влияние ранее выявленных сдерживающих факторов для развития индустрии гостеприимства возможно преодолеть путем повышения качества управления в сфере туризма, создавая соответствующие организационные структуры на региональном и местном уровнях при условии стабильного финансирования из бюджетных и внебюджетных источников системных мероприятий. Дополнительным условием успешного развития является также активное вовлечение и участие общественных и профессиональных туристских объединений в формировании и продвижении российского (регионального) туристского продукта и туристской привлекательности территорий.

Меры государственного регулирования в сфере туризма применяются в целях стиму-

лирования деятельности субъектов туристской индустрии путем оказания прямых форм государственной поддержки и привлечения к участию в профессиональных конкурсах в сфере туризма, проводимых на региональном и федеральном уровнях. Реализация этих направлений служит повышению уровня качества и доступности услуг в сфере туризма, способствующих повышению конкурентоспособности российского турпродукта.

Таким образом, перспективы развития индустрии гостеприимства в Российской Федерации связаны с комплексным развитием внутреннего и въездного туризма с учетом

обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах Российской Федерации. Для этого необходимо обеспечить: формирование доступной и комфортной туристской среды; повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта Российской Федерации на внутреннем и мировом рынках; реализация и усиление социальной роли туризма, в том числе развитие социального, лечебно-оздоровительного, детского, юношеского и молодежного туризма. Одним из важнейших направлений является совершенствование системы управления и статистического учета в сфере туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отчеты Всемирной туристской организации. [Электронный ресурс]. UNWTO Tourism Highlights 2016 Edition. Режим просмотра: URL: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2016.pdf (дата обращения: 02.05.2017).
2. Похомчикова Е.О. Понятие и структура индустрии гостеприимства [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. – №4(60) /том 3/ 2014. Режим просмотра: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 03.05.2017).
3. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа. [Электронный ресурс] // Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж, Издание Организации Объединенных Наций, 2010 год. Режим просмотра: URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/SeriesF_80rev1r.pdf (дата обращения: 29.04.2017).
5. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Режим просмотра: URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/l8iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).
7. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы) [Электронный ресурс]: Федеральная целевая программа, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644. Режим просмотра: URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/361/> (дата обращения: 29.04.2017).
8. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Законодательного Собрания Ростовской области от 30.10.2007 № 2067 от 24.11.2011 № 1752. Режим просмотра: URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416> (дата обращения: 03.05.2017).
9. Развитие культуры и туризма [Электронный ресурс]: Государственная программа Ростовской области утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 587 (последняя редакция) URL: <http://www.mineconomikiro.ru/strateg5.php> (дата обращения: 03.05.2017).

Огаркова И.В.¹

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА

Аннотация. В статье рассматриваются возможности маркетинговых коммуникаций в индустрии гостеприимства. Автор уточняет основные термины и понятия, связанные с коммуникативным маркетингом и продвижением гостиничных продуктов. Маркетинговые коммуникации представлены не просто в виде процесса, а системного процесса с выделением основных его элементов, характерных для продвижения регионального гостиничного продукта. Отмечено, что позиционирование гостиничного продукта способно оказать решающее значение для всего процесса продвижения и формирования единого информационного образа в сознании потребителей

Ключевые слова: гостиничный продукт, гостиничный бизнес, маркетинговые коммуникации, продвижение регионального продукта.

Ogarkova I.V.

USING MARKETING COMMUNICATIONS TO PROMOTE THE HOTEL PRODUCT

Abstract. The article examines the possibilities of marketing communications in the hospitality industry. The author clarifies the main terms and concepts associated with communicative marketing and promotion of hotel products. Marketing communications are represented not simply in the form of a process, but in the system process, with the identification of its main elements, which are characteristic for the promotion of a regional hotel product. It is noted that the positioning of the hotel product is able to render crucial importance for the whole process of promotion and formation of a single information image in the minds of consumers

Keywords: hotel product, hotel business, marketing communications, promotion of regional product.

Если брать во внимание темпы развития сферы услуг в целом, то динамика и интенсивность этого процесса значительно превышают соответствующие показатели в других социально-экономических областях. Эта тенденция характерна не только для нашей страны, но и других развитых государств мира. Опережающее развитие сферы услуг, к которым относятся и гостиничные услуги, оказывает положительное воздействие на состояние всей экономической системы, как и отдельные ее мероприятия, проводимые с целью повышения эффективности реализации гос-

тиничных продуктов. К мероприятиям такого рода относятся, в частности, маркетинговые средства продвижения гостиничных услуг. Продвижение гостиничного продукта, как и турпродукта, сегодня приобретает особое значение в связи с достаточно высоким уровнем насыщенности рынка, большим разнообразием предлагаемых услуг. Тем не менее, процесс реализации существующих услуг и создания новых продуктов не прекращается, а им требуется внедрение в практику, признания потребителями. Именно для этого существует понятие «продвижение продукта», которое

¹ *Огаркова Ирина Владимировна*, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела Института сервиса, туризма и дизайна Северо-Кавказского федерального университета.
Irina Ogarkova, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, acting head of the Sub-department of Tourism and Hotel Business Institute of service, tourism and design of North-Caucasus Federal University.

включает в себя множество разнообразных форм и способов. По своему содержанию продвижение заключается в предоставлении информации о продукте или новом виде услуг в индустрии гостеприимства, направленной на потребителей. Информирование общественности о существующих и новых видах услуг служит целям обнародования основных характеристик этих видов, их преимуществ перед другими видами. Кроме того, информационный поток такого рода содержит, как правило, данные о месте, цене, времени, продолжительности и других возможностях потребления, а также необходимые для оценки продукта характеристики. Все это делается для того, чтобы убедить покупателей воспользоваться предложением. От силы убеждения, используемых при этом средств во многом зависит перспектива практического применения предлагаемого вида услуг, его популярность и востребованность. Термин «продвижение» следует понимать, прежде всего, как процесс продвижения продукта от производителя к потребителю, состоящий из ряда этапов, на каждом из которых решаются специфические маркетинговые задачи.

В научном мире процесс продвижения продукта и маркетинговые коммуникации считаются тождественными терминами. Такое понимание связывают с моделью процесса коммуникации. В этой теории Ф. Котлер охарактеризовал продвижение «как комплекс маркетинговых коммуникаций, который состоит из четырех основных средств воздействия на потребителя: рекламы, стимулирование сбыта, пропаганды, личной продажи», рассматривая при этом продвижение как поэтапный процесс достижения коммуникационного эффекта [1]. Поэтому многие ученые указывают также, что маркетинговые коммуникации «представляют собой процесс передачи целевой аудитории самой основной и важной информации о товаре либо услуге. Однако продвижение само по себе представляет целостный и правильно подобранный комплекс элементов, необходимых для планирования маркетинговых коммуникаций, чтобы успешно достичь поставленных целей» [2].

Рассматривая маркетинговые коммуникации в индустрии гостеприимства, следует

отметить специфику в продвижении регионального гостиничного продукта, которая чаще всего характеризуется отсутствием интеграции процессов передачи и восприятия информации об услугах, конкурентах, проектах, ресурсах, рынке. Для эффективного продвижения сегодня необходимы системные и интегрированные маркетинговые коммуникации, которые определены зарубежными учеными «как новый способ понимания целого» из отдельных частей, таких как реклама, стимулирование сбыта, пропаганда, продажи, указанных в теории Котлера.

Другими словами, интегрированные маркетинговые коммуникации можно определить как системное информационно-коммуникативное воздействие на целевую аудиторию путем скоординированной деятельности различных каналов коммуникации с целью выработки убедительного представления о компании и ее продуктах. Это означает, что интегрированные маркетинговые коммуникации не только продвигают продукты, но и способствуют формированию единого информационного образа в сознании потребителей, что особенно актуально в наше время эмоционального позиционирования и брендинга. Одной из главных задач маркетинга сегодня становится создание неповторимого информационного образа компании, отличающегося от конкурентов. Под информационным образом принято понимать совокупность ассоциаций, чувств, убеждений и знаний, сформировавшихся в сознании потребителя. Из выше сказанного понятно, что позиционирование гостиничного продукта способно оказать решающее значение для всего процесса продвижения. Нельзя исключать и того, что эффективно проведенное позиционирование может заменить или снизить интенсивность проведения последующих мероприятий по продвижению продукта [3, с. 36].

Позиционирование можно охарактеризовать как основополагающую маркетинговую концепцию, предназначенную для привлечения потребителей и удовлетворения запросов соответствующих сегментов рынка. Оно предназначено для выявления ценности продукта. Под ценностью в данном случае понимается не материальная выгода, а морально-психо-

логическая удовлетворенность потребителей. Поэтому позиционирование осуществляется в большинстве случаев на основе тех особенностей продукта, которые представляют интерес для потенциальных потребителей [4, с. 287].

Гостиничные услуги и продукты создаются, как правило, для конкретных потребителей, поэтому, прежде чем продвигать их на рынке, необходимо проанализировать потребительские предпочтения. Для этого заранее формируется специальная база данных. В современных условиях широко используется и дифференцированный подход к позиционированию продукта, когда расчет делается на расширение потребительского спроса. В этом случае продукт представляется не в одном сегменте, а на всем рынке одновременно [5].

Кроме названного подхода, используются и другие варианты организации позиционирования предприятиями индустрии гостеприимства, например, по самому характерному для него свойству. В качестве такого свойства может выступать доступная цена, или же соотношение цены и качества услуг. Кроме того, позиционирование может основываться на выделении особенностей продукта, которые традиционно привлекают потребителей, скажем, оздоровительные процедуры во время отдыха. Нередко предприятия позиционируют свой продукт с разъяснением его преимуществ перед подобным продуктом конкурентов. Некоторые компании, добившиеся устойчивого положения на рынке и зарекомендовавшие себя надежными партнерами, используют для позиционирования свой собственный имидж [6, с. 305–307].

Выбор стратегии позиционирования продукта остается за предприятиями, но при этом важно хорошо ориентироваться в рыночной конъюнктуре, ознакомиться с предложениями и новыми продуктами основных конкурентов. Способствовать успешному позиционированию будет хорошо аргументированная собственная позиция в отношении преимуществ продукта. Для выработки такой позиции следует еще до начала процесса позиционирования дополнительно убедиться в том, что представляемый продукт действительно имеет реальный потенциал для удовлетворения потребителей.

Для того чтобы позиционирование реги-

онального продукта способствовало формированию единого информационного образа в сознании потребителей, нужна четкая стратегическая позиция компании в отношении предлагаемого гостиничного продукта.

Сотрудники компании должны быть подготовлены к позиционированию, а сам процесс позиционирования сопровождаться комплексом маркетинговых мероприятий, нацеленных на системность, а не разовость мероприятия. Кроме того, перед началом позиционирования необходимо определить средства и механизмы его проведения, которые, в свою очередь, позволят выбрать тип позиционирования. Он выбирается с учетом основных характеристик продукта. Выше указывалось о характерных свойствах продукта, опора на них образует один тип. Другой тип базируется на позиционировании выгод, третий – на базе потребительских предпочтений, четвертый – на основе схожести с другими продуктами и т.д.

Тип позиционирования требует определенных методов его проведения. Выбор методов необходимо ставить в зависимость от связи между продуктом и потенциальным потребителем. Один из основных методов заключается в анализе всех характеристик продукта для выбора его уникального или отличительного свойства. Другой метод предназначен для определения соотношения сильных и слабых сторон, выгод и рисков. Применяется также метод соответствия между позиционируемым продуктом и схожими продуктами конкурентов.

Помимо методов, выделяются принципы позиционирования. Основными из них являются следующие:

- принцип последовательности, верности избранной позиции на рынке, который формирует у потребителей положительное впечатление о гостиничном предприятии и его продукте;

- принцип простоты и доступности информации о деятельности компании и гостиничном продукте;

- принцип соответствия стратегии предприятия типу позиционирования компании [7, с. 166–168].

Необходимо также отметить, что позиционирование, как считают специалисты, само

по себе является стратегией на перспективу, поскольку его главная цель состоит в решении долгосрочных задач на основе создания конкурентных преимуществ. Прочные, хорошо обоснованные позиции ориентированы на создание определенного образа. Позиционирование формирует в сознании потребителя представление и впечатление о гостиничном предприятии и его продукции. При этом он в большей степени руководствуется своим восприятием основных характеристик продукта, знанием фирмы и информацией, полученной через рекламу. Поэтому перспективную позицию фирмы, в сущности, определяет потребитель, что нужно учитывать при разработке и продвижении продуктов.

Позиционирование основывается на выгоде, поскольку оно способно превращать особые свойства продукта, предусмотренные для конкретных потребителей, в преимущества всей компании. Например, сокращение издержек позволяет ей снижать цену на рынке. Помимо этого, крепкие позиции повышают престиж компании и актуализируют выгоды приобретения данного продукта.

Поскольку разные потребители при использовании продукта по-своему подходят к оценке выгоды, получаемой от его приобретения, позиционирование продукта также вызывает у них неоднозначное отношение. Это свидетельствует о том, что на структурированном рынке важно добиться понимания своей позиции различными категориями потребителей [8, с. 394–398]. Например, разница в ценах конкурирующих продуктов может отличаться не только в пределах страны, региона, но и отдельно взятой дестинации. Поэтому чаще

всего одним из критериев выбора позиционируемого продукта является цена аналогичного продукта у конкурентов. При этом нет однозначного мнения по поводу того, что лучше: высокая или низкая цена. Потребитель в соответствии с собственным пониманием ценовой политики определяет свой выбор. Одни потребители воспринимают завышенную цену в качестве гарантии качества, другие – считают ее признаком стремления компании к получению дополнительных доходов, третьи – делают выбор исходя из своих предпочтений отдыха и предлагаемых возможностей.

Это обстоятельство следует учитывать в современных рыночных условиях. Если рассматривать продвижение продукта как системный процесс, учитывая постоянные изменения рынка и предпочтений потребителей, необходима также постоянная работа по перепозиционированию (ребрендингу), включая различные маркетинговые механизмы. Эти меры позволяют изменить статус продуктов по отношению к конкурирующим предложениям, дополнить непопулярные продукты новыми комплексами услуг.

Анализ показал, что позиционирование является важной частью продвижения гостиничного продукта на рынке услуг, от него во многом зависит дальнейшая жизнеспособность этого продукта, а также положение самого предприятия на рынке.

Осуществляя такой подход к позиционированию, гостиничные предприятия обеспечивают себе конкурентные преимущества за счет повышения спроса на предоставляемые качественные и необычные услуги, которые их выгодно отличают от других.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филипп Котлер : Пер с англ. – М.: Олимп-бизнес, 2006.
2. Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. [Текст] – СПб.: Питер, 2002.
3. Соловьев Б.А. Основы теории и практики маркетинга [Текст] / Б.А. Соловьев. – М: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 2008. – 241 с.
4. Дурович А.П. Маркетинг в туризме [Текст]: учебное пособие / А.П. Дурович. – Минск: Новое знание, 2001. – 496 с.
5. Хруцкий В.Е. Методика позиционирования товара из 7 шагов [Электронный ресурс]// Режим доступа: URL: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=002245> (Дата обращения: 21.04.2017)

6. Маркетинг [Текст]: учебник-практикум / под ред. Н.П. Ващекина [и др.]. – М.: Московский государственный университет коммерции, 1999. – 576 с.
7. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности [Текст] / В.Г. Гуляев. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 240 с.
8. Хулей Г.Дж. Позиционирование [Текст] / Хулей Г. Дж. // Маркетинг. Бизнес-класс: энциклопедия / под ред. М. Бейкера; пер. с англ.; под ред. Л. Волковой и др. – СПб.: Питер, 2002. – 422 с.
9. Меняйлов А.А. Психологические аспекты работы с клиентами в индустрии гостеприимства / А.А. Меняйлов, Т.Г. Гарбузова // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2017. – С. 186–190.
10. Огаркова И.В., Зайченко А.Л. Роль маркетинговых исследований в изучении туристского рынка / Огаркова И.В. // В сборнике: Практические аспекты современного менеджмента. Материалы II международной научно-практической конференции. 2016. С. 14–22.
11. Узденова С.Б. К некоторым вопросам формирования клиентоориентированности у будущих работников сферы обслуживания / Узденова С.Б. // В сборнике: Материалы II Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП Сборник II Всероссийских научно-методических конференций СтИК (филиала) БУКЭП. Под общей ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. 2015. С. 139–140.

Рыкун Г.Н.¹

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА КМВ

Аннотация. В статье раскрывается современное состояние гостиничной инфраструктуры на КМВ. Показаны перспективы развития гостиничной индустрии в регионе, возможности повышения уровня удовлетворенности услугами региональных гостиниц путем дифференциации средств размещения в соответствии с целями пребывания в них туристов и отдыхающих.

Rykun G.N.

MODERN STATUS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE HOTEL INFRASTRUCTURE AT KMV

Abstract. The article reveals the current state of the hotel infrastructure on the CMS. The perspectives of the development of the hotel industry in the region are shown, the possibilities of increasing the level of satisfaction with the services of regional hotels by differentiating the accommodation facilities in accordance with the purposes of tourists and tourists staying there.

В современных условиях господства рыночных отношений и углубления тенденций глобализации во всех сферах жизнедеятельности общества значительно повышается роль отдельных регионов в социально-экономическом развитии многих государств мира, повышается уровень их самостоятельности в решении жизненно важных вопросов. В этом смысле не является исключением и Российская Федерация, более того, для нашей страны вопросы регионального развития имеют большое значение, поскольку Россия состоит из 85 субъектов. В ее составе 22 республики, 9 краев и 46 областей, 4 автономных округа, одна автономная область и три города федерального значения. Все субъекты РФ распределены между 8 федеральными округами. Кроме того, внутри крупных субъектов Российской Федерации выделяется ряд субрегионов, отличающихся специфическим характером социально-экономического развития. Таким субрегионом являются, в частности, Кавказс-

кие Минеральные Воды, потенциал которого предопределил выделение туристской отрасли в качестве перспективного направления социально-экономического развития Ставропольского края и всего Северо-Кавказского федерального округа.

По площади Кавказские Минеральные Воды больше таких туристских субрегионов Западной Европы, как Люксембург (в два раза) и Андорры (более чем в десять раз). Его туристско-рекреационный потенциал превышает аналогичный потенциал курортов со схожими характеристиками – Баден Бадена и Карловых Вар, вместе взятых. Благоприятные климатические условия, соединенные с великолепными природными ландшафтами и с постоянно обновляющимися гидроминеральными и бальнеологическими ресурсами, делают регион уникальным.

С помощью туризма и его инфраструктуры в регионе, крае и округе предполагается сделать конкретные шаги в сторону перехода к

¹ Рыкун Галина Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры туризма и гостиничного дела, ИСТид (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, E-mail: galina.rykun@gmail.com
Galina Rykun, Doctor of historical sciences, professor of the department of tourism and hotel business, ISTID (branch) NCFU in Pyatigorsk, E-mail: galina.rykun@gmail.com

инновационному решению первоочередных задач в области социально-экономического развития. При этом расчет делается, прежде всего, на повышение уровня жизни населения, а также на удовлетворение сервисных и других потребностей граждан, прибывающих в регион на отдых и с целью оздоровления. Как записано в Стратегии развития туризма в Ставропольском крае до 2030 года, основное внимание в этом направлении будет уделяться созданию инфраструктуры отдыха и туризма, способной обеспечить качество, доступность и конкурентоспособность туристских услуг [3]. Это, в первую очередь, относится и к услугам гостиничных предприятий.

Взаимосвязь развития регионального гостиничного комплекса и создания дополнительных рабочих мест представляется очевидной. Она объясняется не только ролью туризма в экономической структуре, но и миграционной ситуацией в регионе. Только в Кавказско-Минераловодской агломерации в пределах Ставропольского края на начало текущего года проживало около 955 тысяч человек, в том числе в городах – 658 тысяч. При этом численность населения КМВ постоянно увеличивается за счет мигрантов и переселенцев в основном трудоспособного возраста из других регионов Северного Кавказа и Закавказья.

В пределах агломерации расположены четыре города-курорта федерального значения: Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и Железноводск. Их статус определен правительственным Постановлением от 17 января 2006 г. № 14 [4]. Между названными городами налажено регулярное транспортное сообщение. Выгодное географическое положение обеспечивает доступность региона любым транспортными средствами со всех четырех сторон света. Аэропорт Минеральные Воды работает в круглогодичном режиме и способен принимать любые типы самолетов. Узловая станция в этом же городе распределяет пассажирские потоки по всем направлениям, федеральная автомобильная трасса М-29 в южном направлении связывает регион со всеми субъектами Северо-Кавказского федерального округа, государствами Закавказья, в северо-западном

направлении – с субъектами Южного и Центрального федеральных округов. Все выше сказанное говорит о транспортной мобильности региона, которая играет важную роль в развитии индустрии гостеприимства.

За последнее десятилетие в результате интенсивного жилищного строительства в пригородах городов КМВ и расширения промышленных зон фактически начали стираться административные границы между курортами Кавказских Минеральных Вод, что актуализирует проблему их рассмотрения в качестве единого туристско-рекреационного комплекса. Даже краткая характеристика региона КМВ свидетельствует о необходимости принятия стратегических решений, направленных на разработку и реализацию совокупности организационно-правовых, хозяйственно-экономических и других задач по совершенствованию структуры региональной индустрии гостеприимства и, прежде всего, расширению внутренней сети средств размещения, повышению качества гостиничных услуг.

Гостиничная сфера, так же как и туризм, имеет межотраслевую специфику. Сегодня она служит не только для размещения туристов, но и обеспечения их питанием, транспортом, различными видами развлечений, участвует в проведении культурно-массовых, научно-познавательных, деловых и многих других мероприятий, производит и реализует большой ассортимент сервисных услуг. Это говорит, в первую очередь, о том, что гостиничная сфера требует к себе комплексного подхода как с точки зрения организации деятельности, так и в плане определения перспектив развития. Участниками этих процессов должны быть не только предприниматели и специалисты в области гостиничного бизнеса, но и представители смежных отраслевых предприятий, органов государственной региональной и муниципальной власти, заинтересованная часть научной общественности.

Если проследить динамику численности туристского потока за последние шесть лет, то наблюдается устойчивая тенденция ее увеличения. Это видно из данных, представленных в таблице №1.

**Таблица 1 – Динамика численности потока туристов на КМВ
в период с 2011 по 2016 год, в тыс. чел.**

Год	Количество туристов
2011	960
2012	1063
2013	1145
2014	1218
2015	1290
2016	1400

Составлено автором на основе анализа краевой целевой программы «Развитие курортов и туризма в Ставропольском крае на 2012-2016 годы»

Из таблицы видно, что среднегодовой туристский поток на КМВ превышает численность местного населения в регионе. Это свидетельствует о том, что ежемесячно в городах-курортах находится до ста тысяч туристов. Для размещения туристов используется 320 коллективных средств размещения, в том числе 132 санатория и 188 гостиниц. В гостиницах КМВ одновременно могут поселиться порядка восьми тысяч человек. В 2014 году предприятия туристской индустрии, включая гостиницы, заплатили налогов около 1.313 тысяч рублей, прирост по отношению к предыдущему году составил 1,5%. При этом нужно отметить, что доходная часть гостиничных предприятий не отличается стабильностью. Причина видится в кризисном состоянии отрасли в 2012-2013 годах. В 2014 году ситуация улучшилась, и по размерам доходов гостиницы КМВ вышли на уровень 2011 года, заработав в общей сложности около 1,5 миллиардов рублей. За этот же период времени стоимость всех услуг, оказанных предприятиями санаторно-курортного комплекса и гостиничного сектора, выросла на 2,3 млрд. рублей. Если взять за основу показатель доходности всех средств размещения в 2011 году, то по результатам работы в 2016 году он вырос почти на 6 млрд. рублей [6].

Говоря о гостиницах курортного региона, приоритетными видами которого определены бальнеологический, историко-культурный и медицинский туризм, хотелось бы отметить возрастающую возможность доходности средств размещения. Так, например, сегодня быстрыми темпами развивается культурно-познавательный туризм, любители которого могут познакомиться более чем с двумя тыся-

чами объектов регионального уровня. На территории КМВ находятся 63 памятника федерального значения, распределенные по шести городам, внесенным в федеральный реестр исторических местностей: Буденновск, Георгиевск, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск и Ставрополь. Большую популярность в регионе приобретает также спортивно-экстремальный, рыболовно-охотничий, событийный виды туризма. Все эти и некоторые другие виды туризма связаны с постоянными поездками и передвижениями по территории региона. Для их почитателей гостиничные услуги, хоть и не являются основным критерием оценки качества отдыха, но не менее важны. Другой вопрос, когда речь идет о представителях делового туризма, который сам по себе нуждается в статусном окружении. Проведение конференций, совещаний, деловых встреч, симпозиумов стало визитной карточкой региона. Достаточно сказать, что третья часть действующих гостиниц, т.е. более 60 гостиничных предприятий, имеет возможность организовывать и проводить такие мероприятия. Первенство по праву принадлежит Пятигорску и Кисловодску, которые имеют возможность включиться в новое перспективное направление делового туризма – BLEISURE – поездка, совмещающая деловые цели с досугом и отдыхом и позволяющая продлить пребывание в гостинице на 2–3 дня.

Несмотря на сложности организации гостиничного бизнеса, на КМВ данная сфера предпринимательской деятельности динамично развивается. Увеличивается число гостиниц, расширяется номерной фонд. Если взять краевой уровень, то номерной фонд гос-

тиниц Ставрополя составляет третью часть емкости санаториев, пансионатов и клиник, хотя численность последних меньше примерно в два с половиной раза. По официальным данным сегодня в крае работает 454 средства размещения, в том числе 316 гостиниц, в которых одновременно могут размещаться почти 12 тысяч человек [7].

Анализ, проведенный по материалам сайта «Гостиницы Кавказских Минеральных Вод», показал, что в настоящее время на территории и в пригородах городов-курортов имеется 188 средств размещения. В этом списке представлены следующие: Апартаменты, SPA-

отели, гостиницы, ресторанно-гостиничные комплексы, гостевые дома, мини-гостиницы, мотели и хостелы. По городам КМВ они распределяются следующим образом:

- Пятигорск – 55 средств размещения гостиничного типа;
- Кисловодск – 60;
- Ессентуки – 44;
- Минеральные Воды – 20;
- Железноводск – 9.

На примере гостиниц Пятигорска можно проследить общую тенденцию распределения номерного фонда, представленную в таблице №2.

Таблица 2 – Распределение номерного фонда в гостиницах города-курорта Пятигорска

Количество номеров в гостиницах	Количество гостиниц
До 10 номеров	22
До 20 номеров	14
До 50 номеров	12
До 100 номеров	2
Более 100 номеров	4

Подсчитано автором по маркетинговым описаниям гостиниц г. Пятигорска

Эти данные в совокупности с размером номерных фондов пятигорских гостиниц показывают, что в городе-курорте действуют, главным образом, небольшие гостиницы, в которых одновременно могут находиться до 50 человек. Гостиницы с емкостью номерного фонда более 100 и более 200 мест – это, как правило, реставрированные постройки советских времен («Интурист», «Бештау», «Пятигорск»). Большинство новых гостиниц введено в строй в последние 5–6 лет, в большинстве случаев они имеют хорошие интерьеры, новейшее оборудование. Пока они не отличаются разнообразием сервисных услуг, но комфортные условия для проживания в них созданы. Практически во всех гостиницах Пятигорска, кроме хостелов, клиенты обеспечиваются завтраком, для них организуются экскурсионные поездки по достопримечательным местам КМВ. Ряд гостиниц специализируется на приеме туристов, приезжающих на КМВ со спортивно-оздоровительными целями, для занятий экстремальными видами спорта («Спорт», «Спортивная», «Сосновый бор», комплекс

«Озерный»). Многие гостиничные предприятия города предлагают услуги по организации и проведению конференций, деловых встреч, переговоров и т.п. («Интурист», «Машук», «Бештау», «Лазарь», «Золотой комплекс» и другие). В некоторых гостиницах гостям предлагают развлекательные программы («Бештау», «Гермес», «Золотой комплекс» и другие), другие специализируются на предоставлении услуг СПА-салонов и салонов красоты, фитнес-центров («Хантама», «Ковчег», «Наутилус», «Золотой глобус»).

В целом, с полным основанием можно сказать, что система средств размещения в центре Кавказских Минеральных Вод прогрессирует в соответствии с общими тенденциями развития гостиничного бизнеса в стране и округе и в русле принятой в конце 2015 года Стратегии развития туризма в Ставропольском крае до 2030 года [10]. Собственно говоря, текущий год является началом первого этапа реализации данной стратегии, на котором в числе других мероприятий планируется осуществить классификацию гостиниц и других средств размеще-

ния по новым стандартам, содержащимся в соответствующем приказе Министерства культуры Российской Федерации [11]. Эта работа уже началась. На сегодняшний день в федеральном реестре значится двадцать средств размещения Ставропольского края,

получивших классификационную категорию по новым стандартам. Поскольку нас интересуют, в первую очередь, гостиницы и иные средства размещения городов-курортов Кавказских Минеральных Вод, то мы выделили их в отдельную таблицу.

Таблица 3 – Гостиницы и иные средства размещения Кавказских Минеральных Вод, классифицированные по требованиям Минкультуры РФ

Гостиница	Город	Присвоена категория	Организация, проводившая экспертизу
Гостиничный комплекс «Гранд отель»	Кисловодск	4 звезды	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
Санаторий «Исток»	Ессентуки	4 звезды	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
Оздоровительно-гостиничный комплекс «Курортный»	Ессентуки	4 звезды	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
Гостиничный комплекс «SPA-отель «Рафаэль»	Железноводск	4 звезды	ООО «Эксперт-КМВ»
Гостиница «City & Business Hotel»	Железноводск	3 звезды	ООО «Премьер-Дил»
Холдинг Центрального совета по туризму и отдыху «Виктория»	Кисловодск	3 звезды	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
Пансионат «Родина»	Ессентуки	4 звезды	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
СПА-Отель «Хаят»	Пятигорск	4 звезды	ООО «Эксперт-КМВ»
Курортный комплекс «Машук Аква-Терм»	Железноводск, пос. Иноземцево	4 звезды	ООО «Эксперт Хоспиталити Групп»
Санаторий «Плаза»	Кисловодск	4 звезды	ООО «Эксперт Хоспиталити Групп»
Отель «Бристоль»	Пятигорск	4 звезды	ООО «Эксперт-КМВ»

Составлено автором по: Классифицированные объекты: гостиницы и иные средства размещения.

Процесс присвоения категорий продолжается, гостиницы будут подвергаться экспертным оценкам по мере окончания сроков действия предыдущих классификационных категорий.

Анализ данных, отраженных в таблице, показывает, что на Кавказских Минеральных Водах улучшается качество гостиничных и других сервисных услуг, об этом свидетельствуют категории, присвоенные ряду гостиниц

городов-курортов. Кроме того, стала более отчетливо проявляться специализация гостиниц по приему и обслуживанию конкретных категорий туристов. Конечно, для улучшения ситуации в рассматриваемой сфере требовалось время, в течение которого гостиничная отрасль Кавказских Минеральных Вод не показывала высоких результатов. Это заметили специалисты и отразили в анализе состояния рынка гостиничных услуг за последние пять лет.

Так, например, сайт «BusinesStat» опубликовал обзор рынка гостиничного бизнеса в Российской Федерации за 2011–2014 годы, как раз в тот период, в течение которого этот

вид предпринимательства на КМВ находился в стадии реорганизации или в начале своей деятельности. Например, только пятигорские гостиницы «Классик», «Бристоль», «Александра», «Пять гор», комплекс «Хантама», «Мотель» и многие другие начали работать в период с 2011 по 2013 год, а «Гермес», «Гостинный Дом», «Комплимент» и другие открылись в 2014–2015 годах. Тем не менее результаты анализа представляют интерес с точки зрения выделения проблемных зон гостиничной деятельности в регионе КМВ. Для наглядности они представлены схематично и в виде диаграмм [13].

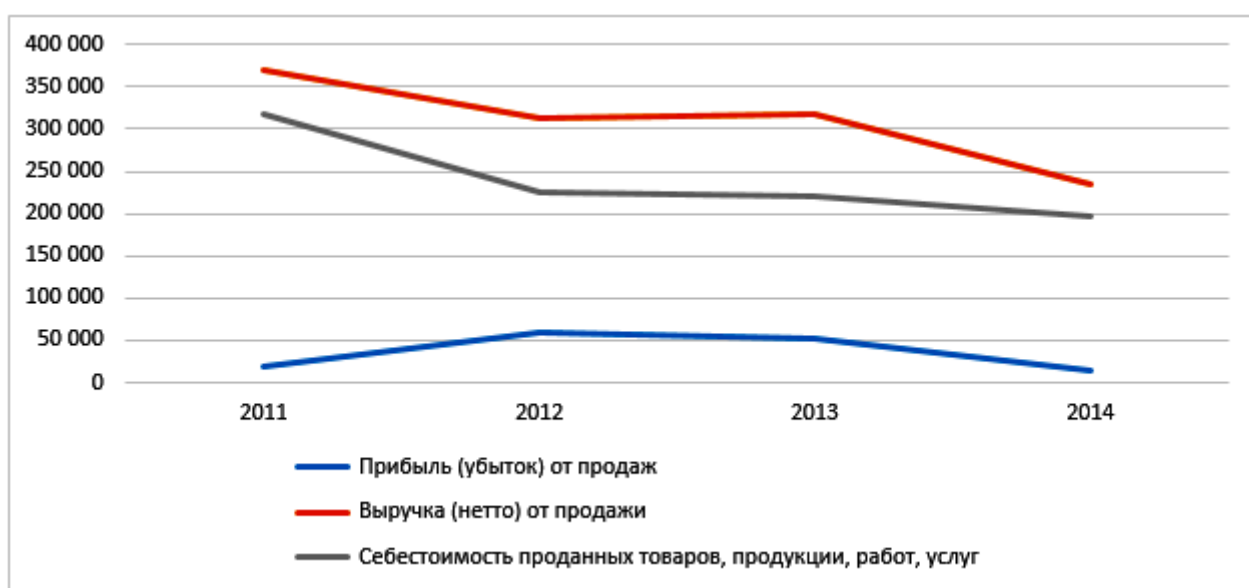

Рисунок 1 – Динамика финансовых показателей Северо-Кавказского федерального округа в сфере деятельности гостиниц и других средств размещения за период с 2011 по 2014 год, в тыс. рублей

Из данной диаграммы видно, что в выделенный период прибыль сначала возрастала, потом динамично снижалась до минимума, притом, что выручка превышала себестоимость услуг.

В другой диаграмме авторы анализа распределяют доли федеральных округов в формировании российского рынка гостиничных услуг в первом полугодии 2015 года.

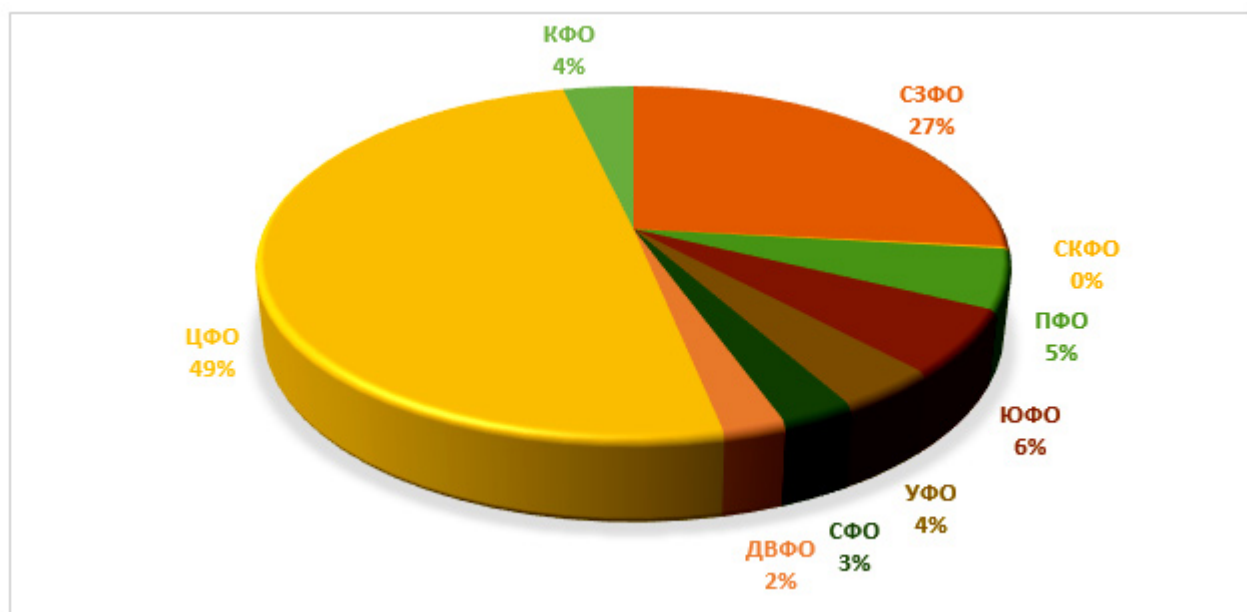

Рисунок 2 – Участие федеральных округов в формировании российского рынка гостиничных услуг в 1–2 квартале 2015 года, в %

Из этой диаграммы видно, что почти половина рынка гостиничной индустрии сосредоточена в Центральном федеральном округе. Второе место по объему продаж гостиничных услуг занимает Северо-Западный федеральный округ, а третье с большим отставанием (6%) – Южный федеральный округ за счет курортов Краснодарского края. Северо-Кавказскому федеральному округу отведена последняя позиция с показателем менее 1%. В пояснительной записке отмечается, что неблагоприятное положение дел с гостиничной сферой в СКФО связано с падением уровня популярности курортов Кавказских Минеральных Вод.

Довольно сложно оспаривать такой вывод, так же, как и оценивать его объективность, поскольку авторы анализа ссылаются на некие независимые отраслевые и новостные источники, а также данные открытых сетей. В то же время приведенные в анализе данные заставляют больше внимания уделять гостиничному сектору, с которым напрямую связана эффективность реализации программ развития туристско-рекреационной сферы на Кавказских Минеральных Водах.

Приведенный анализ является не единственной попыткой оценить состояние гостиничной индустрии в регионах Российской Федерации. В 2015 году Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журна-

лом «Отдых в России» провели свой анализ туристской привлекательности российских регионов, в том числе в сфере предоставления гостиничных услуг. Их исследование было ориентировано на изучение тенденций развития внутреннего туризма в рамках соответствующей целевой программы. Инициаторов анализа, в первую очередь, интересовали инвестиционные возможности регионов, поскольку реализация названной программы опирается, в том числе на частные инвестиции, привлечение которых на местах всегда вызывает определенные трудности.

В рамках настоящего исследования интерес представляет то обстоятельство, что в качестве основных критериев анализа были выбраны наиболее характерные показатели деятельности гостиничных предприятий того или иного региона. К ним, в частности, относятся следующие: общая емкость гостиниц и других средств размещения (количество номеров) на душу местного населения, численность работников, занятых в сфере предоставления гостиничных услуг, прибыль от реализации этих услуг в расчете на каждого жителя региона. Уровень популярности регионального туристского комплекса определялся численностью поселений (ночевок) в гостиницах. Кроме того, в расчет брались и достопримечательности территорий по количеству объектов, включенных в пере-

чень ЮНЕСКО, обустроенность транспортных коммуникаций, состояние окружающей среды, наличие туристского бренда и некоторые другие показатели.

Каждый критерий оценивался отдельно по балльной системе. Например, за первое место региону давалось 8,5 баллов, каждое последующее место оценивалось на 0,1 балла ниже. После этого баллы, полученные каждым регионом по оценке различных критериев, суммировались, в результате получился национальный рейтинг туристской привлекательности российских регионов. Регионы, набравшие более 50 баллов в 2015 году и более 60 баллов в 2016 году, были включены в группу лидеров. Впол-

не предсказуемо в 2015 году первые три места достались Краснодарскому краю, Санкт-Петербургу и Москве. За ними с небольшим разрывом в количестве баллов следуют регионы Южного (Крым), Центрального (Московская область) и Северо-Западного (Калининградская область, Республика Карелия) федеральных округов. При этом Ленинградская область оказалась на 11 позиции, на 0,2 балла от нее отстал Ставропольский край. Порядок распределения регионов в соответствии с рейтингом туристской привлекательности в 2016 году изменился. На первое место вышла Москва, Ставропольский край получил 13 место в данном рейтинге, что отражено в таблице №4.

Таблица 4 – Рейтинг туристской привлекательности российских регионов в 2015 году

Название региона	Сумма баллов	Место в рейтинге
Краснодарский край	70,9	1
Санкт-Петербург	63,2	2
Москва	60,7	3
Крым	59,5	4
Московская область	56,8	5
Калининградская область	56,6	6
Карелия	56	7
Ярославская область	53,1	8
Нижегородская область	52,8	9
Алтайский край	52	10
Ленинградская область	51,7	11
Ставропольский край	51,5	12
Татарстан	51,3	13
Приморский край	51	14
Калужская область	50,9	15
Псковская область	50,4	16

Таблица 5 – Рейтинг туристской привлекательности российских регионов в 2016 году

Название региона	Сумма баллов	Место в рейтинге
Москва	80	1
Санкт-Петербург	79,7	2
Краснодарский край	77,3	3
Крым	75,2	4
Московская область	74,8	5
Нижегородская область	73,1	6
Алтайский край	70,6	7
Республика Татарстан	66,7	8
Калининградская область	65,7	9
Приморский край	65	10
Ленинградская область	64,8	11
Республика Башкортостан	64,6	12
Ставропольский край	64,5	13
Самарская область	64,6	14
Иркутская область	62,4	15

Рейтинг Ставропольского края определялся по оценке состояния туристской индустрии на Кавказских Минеральных Водах. Двенадцатый показатель в общероссийском рейтинге – неплохой результат, но для исследуемого региона он не может быть признан удовлетворительным из-за того, что в 2016 году он опустился на одну строку ниже, несмотря на увеличившуюся сумму баллов. Для его повышения необходимо, в первую очередь, развивать гостиничную сеть, расширять ассортимент и улучшать качество гостиничных и туристских услуг. Думается, что эта задача уже поставлена перед заинтересованными министерствами и ведомствами, поскольку ряд моделей ее решения составил основу концепции развития туризма в Ставропольском крае до 2030 года.

Что касается самого рейтинга, то его результаты представляются более объективными по сравнению с вышеприведенным анализом и не только потому, что расчет делался на основе конкретных показателей. Если внимательно посмотреть на список группы лидеров, то в него вошли регионы практически всех федеральных округов за исключением УФО. Вторую группу составили регионы, занявшие 17–65 места и набравшие от 30 до 50 баллов. Примечательно, что в этот список вошли только два субъекта Северо-Кавказского федерального округа – Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, занявшие, соответственно, 35 (41,2 балла) и 48 (36,1 балла) места. С одной стороны, это говорит о том, что чем уже территориальные рамки анализа, тем объективнее получаются итоговые результаты. С другой стороны, становится очевидным, что регион Кавказских Минеральных Вод с его потенциалом, даже при условии его неполного использования, не может ухудшать состояние туризма и гостиничного хозяйства более крупных образований, напротив, он удерживает их на уровне среднестатистических показателей.

Именно в таком смысле следует понимать слова губернатора Ставропольского края В.В. Владимирова, который высоко оценил значение национального рейтинга для развития туристской инфраструктуры в регионе и на Кавказских Минеральных Водах, в частности. По его мнению, рейтинг открывает новые

возможности для обострения конкурентной борьбы на рынке услуг, дает возможность людям познакомиться с объективной оценкой потенциалов и возможностей российских регионов. Губернатор отметил также, что в 2015 году численность туристов в регионе превысила 906 тысяч человек и продолжает увеличиваться на 4-5% ежегодно за счет новых видов и улучшения качества услуг по местам расселения отдыхающих [15].

Нет сомнений в том, что рассматриваемая сфера на КМВ далека от совершенства и нуждается в дальнейшем развитии, однако это не те проблемы, которые в условиях экономического кризиса решаются в течение нескольких лет. Они требуют более широкого временного диапазона и продуманных решений. Именно такую стратегию избрана федеральным и региональным руководством, она нашла отражение в перспективном планировании на последующие 15 лет. Как известно, основным фактором, сдерживавшим инвестиционные потоки на Кавказские Минеральные Воды, являлись риски политического и экономического характера. Решить эту проблему удалось через включение в реализацию целевой программы механизмов государственно-частного партнерства. Эта мера призвана защитить реальных и потенциальных инвесторов, владельцев частных капиталов от финансовых потерь в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств.

В свою очередь, возможность принятия такого решения на высоком государственном уровне появилась вследствие четкого обоснования миссии развития туризма и туристской инфраструктуры в регионе на период до 2030 года. Эта миссия опирается на потенциал лечебно-оздоровительного туризма, благодаря которому регион получил особый статус и который должен стать отправной точкой для развития остальных туристских направлений и необходимой для этого инфраструктуры. Сама по себе миссия без выделения стратегических целей не имеет значения. В этой связи одна из поставленных целей предполагает трехкратное увеличение туристского потока, а достижение этой цели невозможно без развития отраслевой инфраструктуры и гостиничного сектора, в частности.

Решение этой задачи включает в себя интеграцию информационных технологий в гостиничную индустрию региона, реализацию планов маркетингового продвижения гостиничных услуг, создание системы статистического контроля над их потреблением и оценкой потребителями. В будущем в различных регионах страны планируется создать сеть информационных центров, которые будут способствовать популяризации туризма на Кавказских Минеральных Водах, в том числе за счет распространения сведений о гостиницах и иных средствах размещения. Для этого по предложению Министерства культуры будет создана система туристской навигации, усовершенствован имеющийся информационный портал региона, рассматривается возможность разработки специального мобильного приложения.

Немаловажным направлением совместной деятельности органов власти различных уровней и отраслевых организаций является создание условий для развития в регионе семейного туризма. Для этого необходимо, в первую очередь, позаботиться о средствах размещения данной категории туристов, оборудованных всем необходимым для кратковременного проживания семей с детьми, в том числе с детьми-инвалидами, нуждающимися в оздоровительной реабилитации. В этих же целях в районах расположения гостиничных комплексов предусмотрено создание дополнительных тематических, событийных и развлекательных парковых зон, представляющих интерес для детей различного возраста.

Таким образом, на основании результатов проведенного анализа можно сделать вывод, что гостиничный сектор индустрии гостеприимства на Кавказских Минеральных Водах в течение пяти последних лет имел импульсивный вектор развития. Его направленность во многом зависела от экономической ситуации в стране и регионе, а также от концептуального и нормативно-правового обеспечения программы развития туризма. Сегодня сложно согласиться с утверждением, что на КМВ преобладает старый гостиничный фонд, доставшийся в наследство с советских времен. За последние годы в регионе появилось множество гостиничных новостроек, которые и внешне, и внутренне соответствуют современным представлениям о комфорте и удобстве. За красивыми фасадами клиентам зачастую не хватает соответствующего сервиса, однако эта проблема постепенно решается за счет подготовки новых и повышения квалификации имеющихся кадров. Думается, что повышению уровня удовлетворенности услугами гостиниц будет способствовать дифференциация средств размещения в соответствии с целями пребывания в них туристов и отдыхающих. Иными словами, речь идет о разработке и популяризации гостиничных брендов. Стратегия развития туризма в Ставропольском крае и на Кавказских Минеральных Водах содержит все необходимые меры, чтобы сделать гостиничную индустрию региона не только привлекательной, но и востребованной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кавказские Минеральные Воды. Федеральные курорты России. 2-е изд., юбил.-е. – Минводы: Кавказская здравница, 2003. – С. 11.
2. Стратегия развития туризма в Ставропольском крае: утверждена Приказом Министерства культуры Ставропольского края от 31 декабря 2015 года № 718.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении положений об этих курортах» № 14 от 17 января 2006 г. Режим доступа – URL: // http://www.admkmv.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7&Itemid=12
4. Расчет составлен по результатам анализа сводных данных Федеральной службы государственной статистики о налоговых отчислениях санаториев и гостиниц КМВ в 2011–2015 гг.
5. Стратегия развития туризма в Ставропольском крае: утверждена Приказом Министерства культуры Ставропольского края от 31 декабря 2015 года № 718.

6. Меняйлов А.А. Основные проблемы рынка гостиничных услуг и пути их решения / А.А. Меняйлов, Л.А. Кушхабиева // Современные условия взаимодействия науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2017. – С. 143–148.
7. Казначеева А.А., Карташева О.А. Состояние гостиничной индустрии и ее влияние на развитие внутреннего туризма в России (на примере Краснодарского Края) / Казначеева А.А. // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19). С. 60–63.
8. Стратегия развития туризма в Ставропольском крае: утверждена Приказом Министерства культуры Ставропольского края № 718 от 31 декабря 2015 года.
9. Приказ Министерства культуры России от 11 июля 2014 г. №1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями». Режим доступа – URL: // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70743354/#ixzz4OsUoFvsM>
10. Мирошниченко Д. Обзор рынка: гостиничный бизнес. Режим доступа – URL: // <http://www.Openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-gostinichnyy-biznes/>
11. Первый национальный туристский рейтинг. Режим доступа – URL: // <http://russia-rating.ru/info/9857.html>

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

УДК 330.43+330.45

Абакумова С.И.¹

Тимченко А.Б.²

Тимченко О.В.³

Хариш Н.П.⁴

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки построения аналитических моделей функционирования бизнес-процессов, протекающих на предприятиях малого бизнеса. Делается обоснование необходимости построения таких моделей с целью уменьшения риска при принятии решений в условиях неопределенности. Обращается внимание на специфику моделей, построенных в рамках маркетинговых информационных систем предприятий малого бизнеса.

Ключевые слова: аналитическая модель, эконометрические исследования, маркетинговая информационная система.

Abakumova S.I.

Timchenko A.B.

Timchenko O.V.

Harish N.P.

ANALYTICAL MODELS OF FUNCTIONAL PROCESSES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS

Abstract. The article considers the prerequisites for constructing analytical models for the functioning of business processes occurring at small business enterprises. The necessity of constructing such models is made to reduce the risk in decision-making under conditions of uncertainty. Attention is drawn to the specifics of models built within the framework of marketing information systems of small businesses.

Keywords: analytical model, econometric research, marketing information system.

¹ Абакумова Светлана Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики, электротехники и электроэнергетики ИСТиД (филиал СКФУ) в г. Пятигорске, e-mail: kaf-ene@pfncfu.ru

Svetlana Abakumova, the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of physics, electrical engineering and electricity, ISTID (branch of NCFU) in Pyatigorsk, e-mail: kaf-ene@pfncfu.ru

² Тимченко Андрей Борисович, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных решений, интеллектуальных систем и информационно-управленческих технологий, ПГУ (г. Пятигорск), e-mail: gorbachenkotim@mail.ru

Andrey Timchenko, candidate of economic Sciences, associate Professor of applied solutions for intelligent systems and information management technology, PSU (Pyatigorsk) e-mail: gorbachenkotim@mail.ru

³ Тимченко Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных решений, интеллектуальных систем и информационно-управленческих технологий, ПГУ (г. Пятигорск), e-mail: gorbachenkotim@mail.ru

Olga Timchenko, candidate of economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Solutions, Intellectual Systems and Information and Management Technologies, PSU (Pyatigorsk), e-mail: gorbachenkotim@mail.ru

⁴ Хариш Нелли Петровна, кандидат технологических наук, доцент, доцент кафедры физики, электротехники и электроэнергетики ИСТиД (филиал СКФУ) в г.Пятигорске, e-mail: kaf-ene@pfncfu.ru

Nelly Harish, Candidate of Technical Sciences. Sci., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physics, Electrical Engineering and Power Engineering of ISTID (branch SKFU) in Pyatigorsk, e-mail: kaf-ene@pfncfu.ru

Малый бизнес – важная и неотъемлемая составная часть Российской экономики. Например, в СКФО более 20% населения трудоустроено на предприятиях малого бизнеса. Поэтому весьма важным является изучение и разработка ниши занимаемой малым бизнесом с позиций методов экономико-математического моделирования. Продвижение малого предпринимательства, безусловно, необходимо для эффективного функционирования экономики СКФО и России. Для восприятия особенностей этого развития в динамике могут оказаться полезными многообразные экономико-математические модели.

На наш взгляд, в современной отечественной и зарубежной научной литературе в малом объеме представлены научные и научно-практические работы, посвященные моделированию процессов, протекающих в малом и среднем бизнесе как неотъемлемой части экономики в целом. Если проанализировать сложившуюся ситуацию, становится очевидной необходимость рассмотрения возможных подходов к решению типовых задач прогнозирования малого и среднего бизнеса, построения различных адаптивных моделей функциональных процессов, которые могли бы стать полезными для описания качественных изменений развития малых предприятий, а также необходимость решения проблемы менеджмента на предприятии. Для описания спектра проблем малого предпринимательства могут использоваться самые многообразные виды математических моделей. Описание уже имеющихся рабочих моделей должно быть доведено до такого уровня, чтобы специалист в области экономико-математического моделирования мог при определенных благоприятных сложившихся ситуациях самостоятельно применить конкретную модель до этапа расчетных формул. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения достаточно большого спектра таких моделей, предварительно их классифицировав. Особое внимание принято уделять применению методов статистической обработки нечисловых данных, получивших распространение в настоящее время.

Нестабильность малого бизнеса всегда связана с его жесткой зависимостью от внешней среды на любых этапах – как от STEP-фак-

торов (социальных, технологических, экономических, политических), так и от факторов конкурентного окружения. Поэтому, чтобы конкурировать и занять свое место в рыночной экономике, малый бизнес должен хорошо разбираться и выбирать адаптированный подход в условиях достаточно высокой степени волатильности и риска на рынке производства и услуг. Безусловно, это говорит о том, что маркетинг малого бизнеса изначально носит рыночный характер [1].

Для понижения степени риска в управлении малого бизнеса требуется достаточно высокий профессионализм управленческого персонала малой организации в области управления рыночной информацией и быстроты отклика в принятии решений при изменении условий внешней среды, а также адаптации модели под реалии жизни. Под этим мы подразумеваем, что лицо, принимающее решения (ЛПР), менеджер малой организации должен быть одновременно хорошим маркетологом.

Рыночная деятельность в сфере малого бизнеса имеет свои особенности. Получается, чтобы малая организация могла выжить, конкурировать и занять свою рыночную нишу, она должна изначально, в период проектирования, ориентировать маркетинг не на абстрактные производство и сбыт, а на конкретного потребителя, с его индивидуальными запросами на рынке. Поэтому стратегической формой маркетинга малого бизнеса является целевой стратегический маркетинг. В его возможностях консолидировать ресурсные запасы малой организации на существенном направлении. Причем необходимо помнить и иметь в виду, что в случае возможной ошибки лица, принимающего решения, объективно цена принятия ошибочного решения в бизнесе неумолимо возрастает. Это объясняется тем, что у малого предприятия, как показывает практика, нет такого запаса финансовой прочности, а также других возможностей диверсифицировать свою деятельность и свой риск.

Вследствие этого для менеджера малого предприятия стратегически важные и многоэтапные задачи таковы: проведение маркетинговых исследований по изучению рынка, сегментация рынка, выбор целевого сегмента, оценка его потенциальной мощности, оценка

риска выбора рыночной ниши и возможности потенциальных конкурентов. Успешное решение перечисленных задач требует от персонала предприятия достаточно высокой квалификации в области эконометрики, поскольку оплата услуг консалтинговых фирм по этим полученным текущим вопросам стоит непосильную плату для предприятий малого бизнеса.

Чтобы иметь быстрый отклик на изменения внешней неопределенной среды, оказывающей доминирующее воздействие на малое предприятие, ее менеджер должен проводить постоянный мониторинг рыночной ситуации по краткосрочным и среднесрочным параметрам (активность рынка, спрос, предложение, динамика цены, товары-конкуренты, альтернативные технологии и др.). Сбор и адекватная обработка такой информации является доминирующим фактором успеха в маркетинге бизнеса любого уровня при принятии решений. Это требует умения и определенных знаний, и навыков от управляющего персонала по формированию банка данных и работе с полученной информацией. Распространёнными и релевантными для менеджеров малого, как и любого бизнеса, являются эконометрические методы и методы имитационного моделирования, позволяющие достаточно быстро формализовать полученную информацию с последующей обработкой и использовать полученную информацию на практике.

Взаимодействие наиболее распространённых в настоящее время концепций и методов, которые могут быть использованы при их реализации, следующие:

- Метод экспертных оценок с учетом весовых коэффициентов критериев (товарная концепция);
- Модификация метода решающих матриц (концепция ориентации на потребителя);
- Модификация метода организации сложных экспертиз, базирующихся на применении информационного метода (социально-ориентированная концепция);

Лидерами и самыми распространёнными по использованию в России аналогами применения методов экономико-математического моделирования в управленческой деятельности для классификации, анализа и обработки

полученной информации являются модели жизненного цикла товара, целый набор матричного подхода: матрица «Бостон-консалтинг групп», матрица определения проблемы модели маркетингового комплекса, SWOT-анализ конкурентов и др. Легкий подход и большие возможности обращения с простыми структурными элементами управления маркетингом в малом бизнесе дают возможность эффективно оценить положение в иерархии предприятий и безусловные конкурентные преимущества организации. Возможности моделирования дают возможность управленческому персоналу своевременно и единолично структурно адаптировать свою собственную конкретную (типовую) ситуацию и создавать собственные модели оптимального поведения на рынке в условиях волатильности рынка.

На начальной стадии проектирования экономико-математической поддержки малого бизнеса математические модели развития малого предпринимательства, естественно и безусловно, должны изучаться теоретически на основе имитационных и гибридно-ситуативных методов и сопоставляться с статистическими данными, характеризующими конкретное положение вещей в рассматриваемом сегменте экономики [2].

Теоретически методология построения математической модели позволяет оценивать и реализовывать разнообразные задачи, фигурирующие как типовые в маркетинге малого бизнеса. Самым распространённым считается класс задач анализа и прогнозирования рыночной ситуации, оценки разнородных видов рисков.

Область применения методов прогнозирования в маркетинговых исследованиях достаточно широка. Важнейшими направлениями являются: прогнозирование сбыта, анализ рынков, их динамики, структуры, конъюнктуры и др. Таким образом, использование методов маркетингового прогнозирования необходимо для анализа и разработки концепций развития практически всех компонентов маркетинговой системы предприятия. От правильности выбранного метода прогнозирования напрямую зависит точность прогноза, а значит, и результат деятельности предприятия. На основании собранных статистических данных об объеме продаж, например, строят рег-

рессионную модель прогнозирования спроса. Сформированная модель будет базироваться на данных, характеризующих один объект за ряд последовательных моментов времени. Тем самым модель объема продаж имеет вид временного ряда. Каждый уровень временного ряда будет сформирован под влиянием большого числа факторов, которые условно делят на три группы:

- факторы, определяющие тенденцию временного ряда;
- факторы, определяющие циклические или сезонные изменения уровней временного ряда;
- случайные факторы.

Различные сочетания факторов в модели определяют вид самой модели. Как правило, временные ряды строятся для экономических показателей, обладающих тенденцией, которая характеризует суммарное долговременное воздействие множества независимых факторов на динамику изучаемого показателя. Кроме того, рассматриваемый показатель может быть подвержен циклическим изменениям. Эти изменения могут носить сезонный характер, т.к. экономическая деятельность некоторых отраслей экономики зависит от времени года. К сожалению, для выявления циклических изменений необходимо обладать большим

объемом статистических данных за длительные промежутки времени. Но большинство временных рядов формируется под влиянием всех трех компонентов. Если фактический уровень временного ряда представляют, как сумму трендовой, циклической и случайной компоненты, то говорят об аддитивной модели временного ряда. Если же фактический уровень временного ряда представлен как произведение компонент, то говорят о мультипликативной модели временного ряда.

Традиционная аддитивная модель временного ряда, фактические уровни которого представлены в виде суммы тенденции (временной тренд T), сезонной компоненты S , случайной компоненты E , т.е. имеет вид

$$Y = T + S + E$$

Где:

Y – значение уровней модели ряда;

T – трендовая компонента ряда;

S – сезонная компонента ряда;

E – случайная компонента ряда.

Для выявления тенденции временного ряда принято строить аналитическую функцию линейного вида – линейный тренд $T: y = a + b \cdot t$. Параметры линейного тренда можно определить обычным методом наименьших квадратов, применение которого дает расчетные формулы

$$b = \frac{\overline{yt} - \bar{y} \cdot \bar{t}}{\overline{t^2} - (\bar{t})^2}, \quad a = \bar{y} - b\bar{t}, \quad \text{где } \bar{t} = \frac{\sum_{t=1}^n t}{n}, \quad \overline{t^2} = \frac{\sum_{t=1}^n t^2}{n}, \quad \bar{y} = \frac{\sum_{t=1}^n y_t}{n}, \quad \overline{yt} = \frac{\sum_{t=1}^n y_t t}{n},$$

y_t – уровни ряда, соответствующие значению t .

Существует несколько способов определения типа тенденции. К числу наиболее распространенных способов относится качественный анализ изучаемого процесса, построение и визуальный анализ графика зависимости уровней ряда от времени. В случае предприятий малого бизнеса не требуется долгосрочный прогноз, поэтому применение линейного тренда упрощает процедуру построения самого тренда, но не уменьшает точность прогнозирования.

Для анализа циклических изменений применяют простейший подход – расчет значений

сезонной компоненты методом скользящей средней. Для этого необходимо выполнить следующие действия:

1) Находятся оценки сезонной компоненты как разность между фактическими значениями уровней ряда и центрированными скользящими средними;

2) Находятся средние оценки за каждый период (в нашем случае это месяц). В моделях с сезонной компонентой обычно предполагается, что сезонное воздействие за весь период взаимопогашается. В аддитивной модели это выражается в том, что сумма значений се-

зонной компоненты по всем месяцам должна быть равна 0. Если условие взаимопогашения не выполняется, то рассчитываем корректирующий коэффициент как среднее значение оценок сезонных компонент;

3) После того, как корректирующий коэффициент рассчитан, находим скорректированные значения сезонных компонент как разность между средней оценкой и корректирующим коэффициентом.

В результате построенная модель позволяет прогнозировать потребление вперед на один период с учетом сезонных изменений [3].

Помимо методов эконометрического исследования достаточно часто используют стандартные статистические методы, а также методы экспертных оценок, методы стохастического моделирования. В применяемых методах маркетинговых исследований для малого бизнеса ведущую роль играют риск-факторы нечисловой природы, а именно качественные признаки, интервальные на остатках и нечеткие оценки и др. При перебое экономических рисков, во многом связанных с ведением инвестиционных проектов, необходимо учитывать различные неопределенности будущего. Неопределенность можно описать с помощью вероятностно-статистических, нечетких, в частности, интервальных моделей по остаткам. Вероятностные модели лучше всего работают, как показывает практика, на анализ массовых явлений типа систем массового обслуживания. Неопределенность случайных событий имеет смысл описывать с помощью нечетких множеств, а именно, с помощью интервальных чисел, задающих границы нижние и верхние для неопределенных параметров. Применение на практике математического аппарата теории нечеткости имеет существенные отличия, которыми невозможно пренебречь, от вероятностно-статистического, а именно от аппарата статистики интервальных данных.

Во время применения математического аппарата моделей обязательным является исследование устойчивости выводов по отношению к возможно-допустимым отклонениям исходных данных и предпосылок модели. Выбирая из всего многообразия моделей, которые могут быть рекомендованы для практического использования, обращают внимание на те, для

которых полученные с ее помощью выводы мало меняются при подобных отклонениях.

При обработке большого массива информации накоплен стратегический опыт применения методологии в области экономико-математического моделирования при решении различных задач маркетинга малого бизнеса, в частности, в области товаров производственного назначения, образования, а также при анализе статистики инфляционных процессов и др.

Для сбора, преобразования и анализа рыночной информации могут применяться на выбор такие общеизвестные инструменты принятия маркетинговых решений для малого бизнеса, как SWOT-анализ и матрица «Бостон консалтинг групп». Необходимо учитывать, что SWOT-анализ предприятия проводится по основным четырем группам показателей: влияние сильных и слабых сторон, возможные угрозы и многообразие выбора. Частные показатели после обработки принимают групповые признаки, а групповые – в обобщенно-итоговый. Это дает возможность упорядочивать и кластеризовать конкурентов, а также отслеживать и адаптировать динамику показателей и итоговых оценок предприятий.

Рассмотрим недавно появившуюся экономико-математическую модель, которая описывает поэтапное развитие малых предприятий в течение их жизненного цикла.

При конструировании и систематизации моделей «Моделирование потока проектов» данного направления будем считать, что малое предприятие ассоциируется с календарным планом выполняемых им проектов. Стартовавшие на рынке малые предприятия порождаются в соответствии с простейшими вероятностным процессом непрерывно переменной интенсивности (аналогично потоку заявок в теории СМО). Каждое появившееся на рынке малое предприятие выполняет вначале стартовый проект, с начальными характеристиками, величина и продолжительность которых – случайные величины с заданными (в модели) распределениями.

Более точно, с учетом уже имеющихся представлений о жизненном цикле продукции, экономический эффект (на единицу времени) от выполнения проекта описывается (пуассоновской) функцией от времени (со

стартом от момента начала осуществления проекта), типовой показатель которой таков: сначала отрицательные значения (затраты), затем – рост до максимального значения (возможного), продолжительное «плато» на достигнутом стабильном уровне, колебания, затем – спад до 0 (окончание проекта). Так как для реализации проекта, как правило, необходим стартовый капитал, то в модель порождения малых предприятий необходимо внести новую (независимую) переменную – (случайную) величину начального капитала, которая накладывает ограничения на круг возможных проектов для данной малой организации. Как возможный финал рассматривается разорение малого предприятия, если из-за случайных факторов стартовый капитал окажется недостаточным для поэтапного завершения проекта. Заметим, что потоки платежей приемлемо оценивать путем приведения к имеющимся сопоставимым ценам, а при этом не обойтись без колебаний инфляции, прогнозирование которой встречает известные трудности.

Однако для некоторых специфических видов деятельности, к примеру, оказания научно-технических услуг, принято считать, что экономический эффект имеет простой частный вид описанной выше моделей.

Поскольку каждая проектируемая задача рано или поздно переходит в одну из стандартных стадий решения, малое предприятие, как правило, должно по возможности переходить к решению новых проектов еще до окончания

жизненного цикла предшествующего проекта. В теории систем есть такое понятие, что каждый проект порождает своих потомков – новые задачи с определенной интенсивностью. Имея это в виду, малое предприятие – это совокупность возможных проектов, в которую входят: 1) исходный проект; 2) непосредственные потомки осуществляющегося проекта; 3) потомки его потомков. Развитие организации в целом состоит в появлении, осуществлении и прекращении проектов, его образующих. Если все эти проекты сводятся на нет, то малое предприятие приходит к неминуемому финалу – ликвидируется. Аналогом является процесс гибели популяций в биологическом мире, развитие популяции фамилий, изучаемое с помощью теории ветвящихся процессов и т.д. [4].

Изучаемые модели дают возможность, в частности, изучать изменения распределения малых предприятий по объемам и длительности жизни, например, оценивать долю предприятий, прекративших свою деятельность в течение малого интервала времени после возникновения на рынке. Как большое достижение можно продемонстрировать положительную роль технопарков как “непрерывных инкубаторов” малых предприятий, влияние экспертизы бизнес-плана и др. – поддержка малых предприятий на начальных стадиях при условии отсеивания малоперспективных или с большой долей риска проектов существенно повышает вероятность «выживания» остальных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тимченко А.Б., Тимченко О.В. Система маркетинговой информации. В сборнике: Университетские чтения – 2015 Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 70–74.
2. Суюнова Г.Б., Гайворонская Н.А., Тимченко О.В., Тимченко А.Б. Моделирование прогнозных оценок стоимости базовых активов с помощью метода авторегрессии. – Научное обозрение. 2015, № 18. С. 212–218.
3. Тимченко А.Б., Тимченко О.В., Суюнова Г.Б., Чернышев А.Б. Комбинированная модель формирования прогнозного образа будущего – Научное обозрение. 2016. № 9. С. 188–192.
4. Территориально-отраслевые императивы и механизмы развития Северо-Кавказского макрорегиона. Киселева Н.Н., Медяник Н.В., Михайлюк О.В., Агаян Ш.А., Пирская Е.В., Айдинова А.Т., Милованова Е.А., Суспицына Г.Г., Рудь Н.Ю., Володин Д.Н., Носолева Л.В., Сергеев С.И., Попов В.П., Молодых В.А., Мишин В.В., Грицай С.Е., Смирнова Я.Б., Юрина В.П., Мельник Е.А., Ступников Е.Ю. и др. Коллективная монография / Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2013.

Дурдыева Д.А.¹

Дзукаева А.Л.²

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
АКЦИОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАЦИЙ**

Аннотация. Акционерные общества обладают рядом преимуществ по сравнению с другими формами собственности, делающими их наиболее подходящей формой для крупного бизнеса. Акционерные общества представляют собой наиболее совершенный правовой механизм по организации экономики. В статье рассмотрены важные проблемы управления акционерными обществами и пути их решения, а также выявлены особенности управления.

Ключевые слова: акционерные общества, проблемы управления акционерными обществами, преимущества акционерных обществ, совет директоров.

Durdyeva D.A.

Dzukaeva A.L.

**THE PROBLEMS AND FEATURES OF MANAGEMENT
OF JOINT-STOCK COMPANIES AS THE FACTOR OF MAINTENANCE
OF COMPETITIVENESS OF CORPORATIONS**

Abstract. Joint stock companies have a number of advantages in comparison with other forms of ownership doing by their most suitable form for large business. Joint stock companies represent the most perfect legal mechanism on the organization of economy. The purpose of this work is identification of important problems of management of joint stock companies and ways of their decision, and also detection of features of management.

Keywords: joint stock companies, the problems of management of joint-stock companies, advantages of joint-stock companies, the board of directors.

В Российской Федерации в связи с переходным этапом экономики складываются рыночные отношения. Этот путь требует прикладных и фундаментальных научных исследований. В то же время темпы развития рыночных отношений определяются во многом уровнем развития корпоративного управления.

Корпоративное управление преобладает в российской экономической системе. Акционерные общества при сравнении с иными организационно-правовыми формами имеют ряд неоспоримых преимуществ:

1) акционерное общество имеет возможность привлекать финансовые средства акционеров в целях увеличения уставного капитала и расширения масштабов своей деятельности;

2) в акционерных обществах руководство общей деятельностью компании отделено от непосредственного управления, что дает преимущественную возможность нанимать и наиболее подходящих управляющих директоров, выбирая их из лучших менеджеров, побуждает акционеров достаточно серьезно

¹ Дурдыева Дженнет Алиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и права филиала РЭУ им Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск, 89283740781@mail.ru

Dzhennet Durdyeva, Candidate of Economic Sciences, the associate professor, the associate professor of economy, finance and the right of REU branch of G. V. Plekhanov in Pyatigorsk of Stavropol Krai, Pyatigorsk, 89283740781@mail.ru

² Дзукаева Анна Львовна, магистрант кафедры экономики, финансов и права филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск, anya_dzukaeva@mail.ru

Anna Dzukaeva, undergraduate of department of economy, finance and the right of REU branch of G. V. Plekhanov in Pyatigorsk of Stavropol Krai, Pyatigorsk, anya_dzukaeva@mail.ru

относиться к кадровой политике и подбору руководящего персонала;

3) в акционерных обществах имеется реальная возможность трансформации большей части трудового персонала компании в собственников с учетом вероятности приобретения работником акций предприятия;

4) в акционерном обществе возможно привлечение в состав акционеров некоторых лояльных контрагентов, создавая неподдельную общую финансовую заинтересованность в эффективных результатах деятельности компании.

Акционерные общества, в подавляющем большинстве, представляют функционально ориентированные организации. О.С. Виханский и А.И. Наумов считают, что функционально ориентированные организации руководствуются принципом «разделяй и властвуй» [5, с. 12].

Как правило, все в акционерном обществе должно быть направлено на благо потребителя и для потребителя. Ведь конечный потребитель должен являться основой развития и функционирования акционерного общества. Именно по этой причине необходимо констатировать признание и существование системной проблемы корпоративного управления, управления акционерным обществом, в частности, проблемы конкурентоспособности корпораций. При этом, кажется, что данная проблема в принципе не может быть решена. И это подтверждает зарубежная многолетняя практика функционирования публичных или акционерных обществ.

Т. Коно говорит о недостатке ограниченной роли совета директоров, состоящей в том, что «нет никого, кто бы мог сдерживать власть президента, главного исполнительного директора. Президент может стать всесильным» [6, с. 52].

Одной из наиболее важных и значимых проблем управления акционерными обществами является отсутствие контроля над деятельностью исполнительного органа со стороны совета директоров акционерного общества. От того, насколько компетентны члены совета и добросовестны, зависит положение фирмы на рынке. В российском законе говорится, что в компетенцию совета директоров входит реше-

ние вопросов, касающихся общего руководства деятельностью общества. Совет директоров должен нести главную ответственность за управление делами компании, при этом осуществляя три главные функции: рассмотрение и принятие важных стратегических решений; контроль за деятельностью администрации; назначение и консультирование исполнительного органа акционерного общества. Еще одной проблемой является защита интересов акционеров. Зачастую, как правило, оспаривается правомерность решений общего собрания. Иск о признании данного решения недействительным может подлежать удовлетворению в случае, если были ущемлены права и законные интересы акционера, не участвовавшего в общем собрании акционеров или голосовавшего против этого решения. Разрешая такие споры, суд имеет право, с учетом всех обстоятельств дела, оставить в силе обжалуемое решение, в случае если голосование этого акционера не могло повлиять на результаты голосования.

Существует проблема управления акционерными обществами, вытекающая из различия целей и установок его участников. Так, у акционеров и других заинтересованных лиц цели весьма разные. Если для акционеров главное – размеры выплачиваемых дивидендов, то для акционерного общества, которое отвечает современным рыночным требованиям, наиболее важнейшим выступает реализация товара и удовлетворение потребностей потребителей. Здесь прибыль есть следствие эффективного управления акционерным обществом.

Проблемы в принятии возникают и при выпуске акций. Все выпуски имеют условное деление на три больших группы: эмиссия дополнительных акций, эмиссия акций при организации (реорганизации или учреждении) общества, и выпуск акций, осуществляемый посредством конвертации в данные ценные бумаги акций иного вида или совершенно других ценных бумаг. Все эмиссии акций и отчеты о результатах эмиссии необходимо законодательно зафиксировать в уполномоченных на то органах государственной власти. Выпуск акций нужно регистрировать, потому что это основное требование законодательс-

тва: в определенный законом срок (в течение одного месяца) эмиссия акций при организации акционерного общества нужно зарегистрировать, регистрация выпуска других видов акций осуществляется в течение 3-х месяцев. Легитимный держатель акций превращается в полноправного собственника принадлежащих ему ценных бумаг только с начала момента государственной регистрации данной эмиссии акций. Акционер имеет право распоряжаться принадлежащими ему акциями (а также продавать или другим способом отчуждать акции) только после государственной регистрации эмиссии акций, а со вступлением в законную силу Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг») лишь с момента регистрации специального отчета о результатах эмиссии акций. Существует нюанс, согласно которому, до момента государственной регистрации общего количества эмиссии акций и отчетов о результатах их выпусков непосредственно общество не имеет права как-то менять величину своего уставного капитала (в том числе привлекать инвестиции путем продажи дополнительно выпускаемых акций) или иным образом изменять структуру своего уставного капитала.

Массив российских законов, затрагивающих акционерные общества и имевший место около 10 лет назад, за это время достаточно существенно изменился. В связи с этим у многих акционерных обществ автоматически возникли проблемы.

К примеру, имеется решение акционерного общества в 1993 году изменить размер уставного капитала, увеличивая номинал самой ценной бумаги. В устав должны быть внесены определенные изменения, так как в тот момент, в связи с законодательством, данное увеличение уставного капитала выпуском акций не признавалось, и поэтому не требовало определенной регистрации. В данный момент увеличение уставного капитала считается выпуском акций большей стоимости по номиналу, акций, появившихся путем конвертации, в таком случае выпуск требует регистрации. В этом случае возникает следующая проблема: регистрации подлежит то, что называется выпуском, но нормативно-правовые законода-

тельные акты обратной силы не имеют, и поэтому описанное изменение уставного капитала, зарегистрированное в 1993 году, эмиссией признать нельзя – соответственно и регистрировать получается нечего. Одновременно акционеру продать свои акции практически невозможно: номинальная стоимость продаваемой ценной бумаги не будет соответствовать зарегистрированным данным.

К сожалению, этот вопрос, как и другие проблемы, возникшие из нестыковок законодательства различного времени о ценных бумагах, в данный момент не нашли окончательного позитивного разрешения. В современной действительности большинство подобных казусов приходится разрешать только в судебном порядке.

Еще одной немаловажной проблемой является ведение реестра акционеров. Немногие из руководителей акционерных обществ обладают информацией, что акционерное общество должно вести реестр держателей акций общества – вне зависимости от того, в данный момент состоит в данном обществе всего один акционер, либо тысяча, публичное оно или непубличное.

Еще меньшее число людей обладает информацией, что формирование и обслуживание реестра акционеров – достаточно сложная задача, требующая профессионального подхода. Ведь реестр акционеров является не одним верно составленным документом, но представляет собой систему документов, со строго регламентированным порядком ведения. Выполнение данного функционала можно сопоставить с ведением налогового и бухгалтерского учета фирмы. Поручение данного вида работ непрофессионалу может быть чревато негативными последствиями.

При числе акционеров свыше установленного законодательством минимума акционерное общество уже обязано прибегнуть к услугам ведения реестра профессионалам, специализированной организации, которая имеет соответствующую лицензию. Если число акционеров меньше, то общество имеет право само обслуживать реестр акционеров, но в штате компании при этом должен быть человек, который успешно сдал экзамены, позволяющие получить аттестат, и который

планирует заниматься ведением реестра акционеров.

Заработать данный аттестат достаточно сложно. Для этого необходимо иметь определенное экономическое и юридическое образование. Даже профессионалы проходят экзамен не один раз. Поэтому специалистов, имеющих аттестат для обслуживания системы реестра, на рынке труда очень мало, их профессиональные услуги стоят дорого, не каждая компания может содержать данного работника. Документом, подтверждающим право собственности на акции, может быть выданный собственнику акций сертификат или выписка из реестра акционеров, однако данный документ может быть выдан исключительно на основании определенной записи в реестре акционеров компании. Другими словами, при неправильном ведении реестра акционеров собственник не может иметь законно выданное подтверждение, что он является собственником акций.

Кроме того, при операциях с акциями, данная ценная бумага считается перешедшей к другому владельцу с момента совершения определенной приходной записи в реестре акционеров, а не с момента заключения сделки. Таким образом, в случае отсутствия у компании своего реестродержателя, акция никак не может быть собственником отчужденной, даже в случае вступления в силу нового законодательства.

В акционерном обществе также возникает проблема собственности, как следствие часто несвоевременной неправильной регистрации эмиссии акций или отсутствия вообще реестра акционеров либо неверного его ведения в обществе. Как было сказано выше, акционер приобретает право отчуждения (в том числе продажи) акций, то есть становится полноправным собственником акций с момента регистрации соответствующего выпуска акций, а новый приобретатель акций, выпуск которых зарегистрирован, становится собственником этих акций с момента совершения соответствующей записи в реестре акционеров общества.

Считается разумным предположить, что акционер является держателем акций, распределенных ему при учреждении акционерно-

го общества, и заключил договор о продаже своих акций до регистрации соответствующего выпуска акций. По закону, такая сделка недействительна с момента ее совершения, акции должны быть возвращены прежнему владельцу, а деньги или иное имущество, переданное за акцию, возвращены приобретателю акций.

Приобретатель акций, ни о чем, не подозревая, участвует в собраниях акционеров, получает дивиденды, пользуется иными правами как акционер. По идее, нужно бы найти «прежнего» акционера – продавца акций, расторгнуть сделку и, если на то будет обоюдное согласие, совершить ее снова. Однако вполне может оказаться, что «старого» акционера, являющегося по закону истинным владельцем акций, уже не найти – он сменил место жительства, либо умер, не оставив наследников и пр. Что делать в этом случае? Приобретатель акций собственником не является, а настоящего собственника не найти. В принципе, собственником такого «бесхозного» имущества должно стать государство, однако в большинстве случаев это не приветствуется ни самим государством, ни акционерным обществом.

Проблема усложняется еще и тем, что решения собраний акционеров, проведенных с участием таких приобретателей акций, если их окажется значительное количество, могут быть признаны недействительными. Как правило, генеральный директор общества назначается собранием, и решение о его назначении тоже может оказаться недействительным. Таким образом, общество может оказаться без управления.

Проблемы такого рода пока не нашли однозначного разрешения, и некоторые подобные дела сейчас разрешаются в судебном порядке.

Конечно, имеются и другие проблемы управления акционерным обществом. Все эти проблемы необходимо продолжать решать, но разрешать проблемы надо системно. И делать это должны специалисты, имеющие соответствующую квалификацию, опирающиеся на исследования ученых и передовой опыт на практике. Хотелось бы предложить некоторые суждения в рамках разрешения

проблемы должности генерального директора акционерного общества и отбора претендента на эту должность. Одним из инновационных подходов в управлении акционерным обществом представляется развитие системы ответственности высшего исполнительного руководителя за принимаемые управленческие решения. Высшее лицо, на которое возложена ответственность за принятие и реализацию управленческих решений в области текущей деятельности организации, выступает, своего рода, в роли менеджера. «Менеджер должен быть компетентным, разумным, рассудительным, умелым, умным руководителем, опирающимся на коллективный разум; он также обязан обеспечивать эффективное функционирование организации и ее успешное развитие. Эти качества менеджера должны лежать в основе ведения им заведования, хозяйства, управления» [3, с. 22]. Это позволит результативно, продуктивно и эффективно организовать и умело, компетентно управлять преобразованием в социально-технологической системе ограниченных ресурсов. В то же время, имеющее место банкротство акционерных корпораций позволяет нам сделать вывод о том, что существует проблема ответственности высшего руководителя за ведение хозяйства. При этом решение проблемы должностной ответственности высшего руководителя этого общества, хоть и находит отражение в более совершенном законодательстве, но далеко от осуществления. Как утверждает А.А. Богданов, грозный момент «ответственности» основывается на определенной закономерности, в соответствии с которой «устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент...» [2, с. 217].

Построение, проектирование и налаживание эффективной общей системы контроля в акционерном обществе будет формировать систему ответственности высшего руководителя организации. Хотелось бы предложить подход относительно отбора претендента на должность высшего исполнительного директора. В нашей стране в нынешних современных условиях отчетливо проявляется проблема требований к лицу, занимающему должность руководителя корпорации. Данная

проблема особенно характерна для акционерных обществ, представляющих авторитарный тип организаций. Управляет акционерным обществом фактически генеральный директор в таких организациях. Как правило, власть в акционерном обществе обеспечивается наличием у генерального директора контрольного пакета акций общества. Формально руководитель подчиняется наблюдательному совету, совету директоров, общему собранию акционеров, но в действительности генеральный директор властвует над ними. Проблему руководства деятельностью общества разумно начинать решать с разработки и введения «Положения о генеральном директоре акционерного общества» и «Должностной инструкции генерального директора», т.е. нормативно-правовых документов, которые регламентируют деятельность и определяют права, обязанности, и, что немаловажно, ответственность руководителя. Все перечисленные документы должны включать нравственно-этические нормы поведения руководителя.

Хотелось бы отметить, что при построении и разработке «Положения о генеральном директоре акционерных корпораций» отдельного внимания заслуживают некоторые требования к лицу, назначаемому на должность генерального директора. Поскольку претендент будет заниматься ведением корпоративного хозяйства и руководства, то он обязан иметь, в первую очередь, высшее экономическое и управленческое образование с квалификацией менеджер или экономист-менеджер, магистр экономических наук, а также стаж практической работы по специальности на соответствующих руководящих должностях в отрасли хозяйства не менее 7 лет. Равно как будущему руководителю целесообразно иметь высшее инженерно-техническое образование. Целесообразно ввести нижний предел ограничения по возрасту – не моложе 35 лет.

В «Положении о генеральном директоре акционерного общества» и «Должностной инструкции генерального директора» нужно отметить, что деятельность генерального директора корпорации должна осуществляться на основании действующего законодательства и нормативных актов Российской Федерации, Устава общества, Федерального закона «Об

акционерных обществах», решений собрания акционеров.

Представляется интересным тезис о введении равного количества голосов у любого акционера, вне зависимости от количества акций в его активе. Распределение прибыли компании и право на участие в ее деятельности представляется целесообразным разделить, не обозначая прямой взаимосвязи.

Необходимо обозначить, что существенным отличием данной организационно-правовой формы хозяйствования от других является уникальный статус уставного капитала, который состоит из номинала приобретенных держателями акций. Вся совокупность данных ценных бумаг, которые предоставляют акционеру равный объем прав и имеют при этом одинаковые условия размещения, формируют выпуск акций, подлежащий регистрации в определенном законом порядке. Компания-эмитент обязана осуществлять специальный учет выпущенных акций в определенном реестре – списке акционеров-собственников акций. В

некоторых случаях (при большом количестве акционеров, как правило, более 500) акционерное общество для выполнения таких функций может привлекать профессиональных реестродержателей.

Таким образом, управление в такого рода акционерных обществах институционально превращается в подчинение некоторому коллегиальному органу (совету директоров, например), исключая авторитарный стиль управления, основанный на единоначалии и подкрепленный контрольным пакетом акций. Необходимо также отметить системную проблему акционерного общества, которая значительно влияет и на конкурентоспособность корпорации, ее необходимо решать принципиально иным путем. Возможно создание и введение в действие Федеральным законом Российской Федерации новой организационно-правовой формы акционерного общества, которая бы учитывала нюансы и особенности управления компаниями данной организационно-правовой формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алехин Б.И. Рынок ценных бумаг. Введение в фондовые операции. М.: Финансы и статистика, 2011. 160 с.
2. Емелин В.Н., Орешкина С.А. Организация системы внутреннего контроля в акционерном обществе [Электронный ресурс] 2015. Режим доступа – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/10/189/> (дата обращения: 05.04.2017).
3. Виханский О.С. Менеджмент: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики. [Электронный ресурс] 2014. Режим доступа – URL: <http://ipps-online.ru/knigi/Vihansky.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).
4. Коно Т., Стратегия и структура японских предприятий/ под общ. Ред. О.С. Виханского – М.: Прогресс, [Электронный ресурс]1987. Режим доступа – URL: <http://www.ekon.oglib.ru/bgl/485.html> (дата обращения: 10.04.2017).
5. Федеральный закон «Об акционерных обществах» (с изменениями на 3 июля 2016) (редакция, действующая с 1 января 2017 года)
6. Букреев А.М., Особенности формирования экономического механизма корпоративного управления на предприятии // Вестник Воронежского государственного технического университета – № 2. Т. 8. 2012. 129–131 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КАВКАЗЕ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

УДК 316.4.06

Басаева Е.К.¹
Каменецкий Е.С.²
Хосаева З.Х.³

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В НАЧАЛЕ XXI В.

Аннотация. В статье рассмотрена динамика террористической активности в Кабардино-Балкарии с 2009 по 2015 гг. С помощью простой математической модели оценен коэффициент вовлечения молодежи в террористическую деятельность. Анализируются причины изменения этого коэффициента. Предложено объяснение всплеска террористической активности в КБР в 2010 г.

Ключевые слова: террористическая активность, математическая модель, восприимчивость молодежи к экстремистской идеологии, социальная напряженность, социально-экономическое неравенство.

Basaeva E.K.
Kamenetsky E.S.
Khosaeva Z.K.

TERRORIST ACTIVITY IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. The dynamics of terrorist activity in Kabardino-Balkaria from 2009 to 2015 is considered in the article. With the help of a simple mathematical model, the coefficient of youth involvement in terrorist activities is estimated. The reasons of the coefficient change are analyzed. Explanation of the burst of terrorist activity in the CBD in 2010 is offered.

Keywords: terrorist activity, mathematical model, susceptibility of youth to extremist ideology, social tension, socio-economic inequality.

Одной из крайних форм проявления депривации населения является террористическая активность. Уровень терроризма на постсоветском пространстве не является критическим. Исключением является Северный Кавказ, который можно отнести к экстремаль-

¹ Басаева Елена Казбековна, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела математического моделирования, Южный математический институт – филиал ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», г. Владикавказ, e-mail: helen@smath.ru

Elena Basaeva, Candidate of physics and mathematics, Leading Researcher of the Department of Mathematical Modeling, Southern Mathematical Institute – the Affiliate of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, e-mail: helen@smath.ru

² Каменецкий Евгений Самойлович, доктор физико-математических наук, доцент, заведующий отделом математического моделирования, Южный математический институт – филиал ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», г. Владикавказ, e-mail: esk@smath.ru

Evgeny Kamenetsky, Doctor of physics and mathematics, Assistant professor, Head of the Department of Mathematical Modeling, Southern Mathematical Institute – the Affiliate of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, e-mail: esk@smath.ru

³ Хосаева Зарина Хетаговна, научный сотрудник комплексного научно-исследовательского отдела, ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», E-mail: hzaia83@mail.ru
Zarina Khosayeva, Researcher of the integrated research department, Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, E-mail: hzaia83@mail.ru

но опасным территориям в соответствии с международным индексом безопасности [1, с. 137]. К проблеме терроризма, по мнению Батюка В.И., следует подходить как к проблеме неудовлетворенности части элит переходных обществ. При этом религия как наиболее массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации своих целей, нередко весьма далеко выходящих за рамки религиозных [2]. В 1990-х годах более четырех тысяч молодых россиян получили исламское образование за границей. В России работают более 2000 имамов, получивших иностранное образование. Свыше 3000 шакирдов (студентов), по данным на 2009 г., продолжают обучение за рубежом, из них только 200 человек – по официальным направлениям муфтиятов [3]. Это способствовало возникновению религиозно-экстремистских групп, поскольку, по распространенному мнению, религиозные деятели старой формации служат несправедливой, криминальной власти, сотрудничают с ней и получают от нее финансовую поддержку [4].

Террористическая активность на Северном Кавказе в начале XXI века прошла несколько этапов. На первом из них в 2001–2006 гг. основная масса боевиков концентрировалась в Чечне и, соответственно, подавляющее число террористических актов происходило там же. Затем был относительно кратковременный всплеск насилия в Ингушетии (2008–2009 гг.) [5, с. 288, 6]. С 2010 года центром террористической активности на Северном Кавказе становится Республика Дагестан. Одновременно наблюдается существенный рост насилия в Кабардино-Балкарии. С мая 2010 г. особо напряженная ситуация складывается в Кабардино-Балкарской республике: общее число терактов составило 159 случаев, что на 73%

превысило уровень 2009 г., когда впервые на территории республики был введен режим контртеррористической операции. С 2010 г. здесь действует режим специальной комплексной профилактической операции [1, с. 141].

В качестве причины роста насилия рассматривается перемещение активности боевиков из Чечни, в которой проводились активные антитеррористические действия, в другие республики Северного Кавказа [6]. Это может быть связано как с прямым перемещением боевиков из Чечни в ближайшие республики, так и с усилением финансирования банд подполья в этих республиках. При этом рост числа террористических актов в Дагестане оказался значительно более существенным, возможно, из-за близости к Чечне и наличия этнических чеченцев на территории Дагестана. Поэтому анализ причин роста террористической активности на территории Кабардино-Балкарии, связанный в основном с информационным воздействием и, возможно, с усилением финансирования банд подполья представляется весьма интересным.

Оценить количество террористических актов в Кабардино-Балкарии с достаточной точностью сложно, как из-за несистематичности и, нередко, противоречивости данных, приводимых в открытых источниках, так и невозможности полностью разделить уголовные преступления и террористические акты. Достаточно подробная хроника террора в Кабардино-Балкарии приведена на сайте «Кавказский узел» [7]. Оценка количества совершенных и предотвращенных террористических актов, и боестолкновений в Кабардино-Балкарии, сделанная нами по данным этого сайта, приведена в таблице № 1 вместе с разрозненными данными, имеющимися в других источниках. Видно, что разброс данных весьма велик и по ним можно оценить только общую тенденцию изменения террористической активности.

Таблица 1 – Количество террористических актов в КБР

Источник	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сайт «Кавказский узел» [7]	39	118	108	84	57	32	19
Внукова Л.Б. и др. [1, с. 141]	92	159			30		
Суций С.Я. [5, с. 333]	50	145	79				
O'Loughlin J. at al. [6]		111					

Параллельно росли и потери боевиков. В таблице № 2 приведена наша оценка количества убитых и задержанных боевиков (по данным

сайта «Кавказский узел») [7]. С.Я. Суций [5, с. 335] указывает, что потери боевиков в 2011 г. были несколько больше (более 150 человек).

Таблица 2 – Потери боевиков в КБР

Источник	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сайт «Кавказский узел» [7]	34	39	144	105	117	39	62

Рост числа террористических актов в 2010 г. и их дальнейшее падение происходили, скорее всего, из-за изменения количества террористов. Оценить изменение численности активных участников бандподполья и тех, кто участвовал в осуществлении террористических актов эпизодически, крайне трудно. Оценки числа боевиков приведены Суцим С.Я. [5, с. 333]: в 2009 г. – около 50, в 2010–

2011 гг. – около 100–150, в 2012 г. – 50–100. Для того чтобы получить оценки численности боевиков в каждом году, из рассматриваемого периода будем считать их число равным либо нашей оценке числа террористических актов, умноженной на полтора, либо оценке потерь боевиков с округлением в большую сторону. Результаты нашей оценки приведены в таблице № 3.

Таблица 3 – Оценка численности боевиков в КБР

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность боевиков	60	180	170	130	120	50	60

Для анализа динамики изменения численности террористов можно использовать математическую модель, предложенную Суцим С.Я., Угольницким Г.А., Дьяченко В.К. [8]. В ней рассматривается изменение численности боевиков и их пособников с использованием следующих уравнений:

$$\begin{aligned}
 x_0^{t+1} &= (1 + a_0)x_0^t, \\
 x_1^{t+1} &= (1 - a'_{12} - a'_{1e})x_1^t + a'_{01}x_0^t, \\
 x_2^{t+1} &= (1 - a'_{23} - a'_{2e})x_2^t + a'_{12}x_1^t, \\
 x_3^{t+1} &= (1 - a'_{34} - a'_{3e})x_3^t + a'_{23}x_2^t, \\
 x_4^{t+1} &= (1 - a'_{4e})x_4^t + a'_{34}x_3^t,
 \end{aligned}$$

где x_0^t – население в целом в году t , x_1^t –

среда сочувствия в году t , x_2^t – среда соучастия в году t , x_3^t – боевая часть в году t , x_4^t – организационное ядро экстремистской системы в году t , константы a'_{ie} , содержащие индекс e , обозначают условно-безвозвратные потери. Коэффициенты в уравнениях определялись с использованием экспертных оценок.

Для получения информации об изменении коэффициентов модели представляется целесообразным упростить ее. Для этого не будем разделять среду соучастия, боевую часть и организационное ядро экстремистской системы, а в качестве среды сочувствия, из которой пополняются террористические группы, будем рассматривать мужчин в возрасте от 20 до 30 лет, которые составляли основную часть боевиков, уничтоженных в ходе антитеррористических операций в Кабардино-Балкарии [1,

с. 147]. Тогда изменение числа боевиков и их пособников за год определяется выражением:

$$x_2^{t+1} = (1 - a'_{2e})x_2^t + a'_{12}x_1^t = x_2^t - a'_{2e}x_2^t + a'_{12}x_1^t,$$

в котором x_1^t – общая численность мужчин в возрасте от 20 до 30 лет в году t , x_2^t – число боевиков и их пособников в году t , $a'_{2e}x_2^t$ – потери боевиков и их пособников в году t , a'_{12} – коэффициент, характеризующий степень вовлечения молодежи в ряды боевиков и их пособников в году t .

Оценки числа боевиков и их пособников приведены в таблице № 3, а их потери в таблице № 2. Оценить изменение числа мужчин в

возрасте от 20 до 30 можно по данным о рождаемости. За период с 1970–2000 гг. данные о рождаемости на 1000 человек населения и численности населения Кабардино-Балкарии с интервалами в 10 лет приведены в работах [9, с. 35] и [5, с. 20] соответственно. Промежуточные значения числа родившихся определялись с помощью линейной интерполяции. Более точная оценка не имеет смысла из-за приближенности производимых расчетов, в которых не учитывалась детская смертность и миграционный отток молодежи. Оценка численности молодежи «опасного» возраста в Кабардино-Балкарии за рассматриваемый период приведена в таблице № 4.

Таблица 4 – Численность молодежи в КБР

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность молодежи в возрасте от 20 до 30 лет (тыс. чел.)	160,5	162,5	163,5	164	163,5	162,5

Будем считать, что численность молодых мужчин равна половине численности молодежи. Расчеты численности молодежи лучше проводить с учетом национальности, так как боевики рекрутируются в основном из представителей кабардинской и балкарской молодежи. При этом можно использовать данные переписи 2010 г. Но поскольку данных за дру-

гие годы нет, учет национальной принадлежности приведет лишь к пропорциональному увеличению коэффициента вовлечения. Нас же интересует не абсолютная величина этого коэффициента, а его динамика.

Полученные значения коэффициента вовлечения молодежи в состав боевиков и их пособников приведены в таблице № 5.

Таблица 5 – Вовлеченность молодежи в террористическую деятельность

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Коэффициент вовлечения молодежи в террористическую деятельность	0,0019	0,0004	0,0013	0,0012	0,0006	0,0006

Объяснить высокое значение коэффициента вовлеченности в 2009 г., которое привело к всплеску террористической активности в 2010 г., достаточно сложно. Экономика республики в это время росла. Доля затрат населения на продукты питания существенно не менялась, но одновременно заметно выросло потребе-

ние мяса и мясопродуктов, что в целом свидетельствует об улучшении жизни населения. Коэффициент Джини стабилизировался, т.е. расслоение общества не увеличивалось (таблица № 6) [10]. Таким образом, очевидных экономических причин активизации террористов в Кабардино-Балкарии нет.

Таблица 6 – Характеристики уровня жизни населения

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля затрат на продукты питания, в %	36,7	39,4	39,0	33,5	32,9	36,7
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	47	51	57	58	62	67
Коэффициент Джини	0,373	0,375	0,377	0,389	0,373	0,376

Оценить изменение социальной напряженности общества можно по таким индикаторам, как число самоубийств, убийств и непреднамеренных отравлений алкоголем [11]. Такие индикаторы, как число самоубийств и

непредумышленных отравлений алкоголем [12] демонстрировали улучшение состояния общества в КБР. Рост числа убийств начался позже роста террористической активности и скорее явился ее следствием (таблица № 7).

Таблица 7 – Индикаторы социальной напряженности в КБР

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число самоубийств на 1000000 человек населения	13,1	11,3	10,0	9,3	9,9	7,3
Число непредумышленных отравлений алкоголем на 1000000 человек населения	1,8	0,9	1,7	1,3	1,1	0,6
Число убийств на 1000000 человек населения	4,4	5,8	6,5	5,4	3,6	1,9

Нет данных о появлении в Кабардино-Балкарии боевиков из Чечни и зарубежных стран. По-видимому, решающую роль сыграло изменившееся пропагандистское воздействие. По сведениям, приведенным официальным представителем Национального антитеррористического комитета России, в 1998 г. в Интернете в мировом масштабе действовало только 12 сайтов, активно используемых террористами, в 2008 г. – около 5 тыс. В 2006 г. официальный представитель специальных технических мероприятий МВД РФ сообщал, что только в русскоязычной части Интернета действуют около 40 сайтов, откровенно экстремистской направленности, причем каждый четвертый из них располагается на ресурсах российских провайдеров [13].

31 октября 2007 г. Д. Умаров объявил о создании на территории Северного Кавказа нового образования – Имарат Кавказ. Это значило, что члены незаконных вооруженных формирований начали позиционировать себя как общекавказское исламское движение, целью которого является «всемирный халифат», а Имарат

Кавказ должен стать неотъемлемой его частью [1, с. 138]. Возможно, эта идеология в сочетании с увеличившимся финансированием из-за границы боевиков Кабардино-Балкарии и привела к тому, что в 2009 г. молодежь, воспитанная в традициях религиозного радикализма, стала значительно активнее вовлекаться в террористическую деятельность.

Резкое уменьшение вовлечения молодых людей в ряды боевиков в 2010 г. можно объяснить тем, что значительное увеличение численности бандподполья потребовало перестройки системы снабжения и управления террористическими группами, и не было особой необходимости в дальнейшем увеличении их численности. Определенным подтверждением этого предположения служит увеличение числа пострадавших при взрывах в 2010 г. и обстрелах в 2010 и 2011 гг., как видно из таблицы № 8 (составленной по данным сайта «Кавказский узел» [7]). Объяснением этому может быть участие в террористических актах большего числа боевиков уже имеющих опыт боевых действий.

Таблица 8 – Число различных террористических актов и пострадавших во время одного террористического акта

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число взрывов	5	28	5	3	3	1	1
Среднее число пострадавших при одном взрыве	1,4	1,7	0,8	1,0	0,0	1,0	0,0
Число обстрелов	6	17	10	6	3	1	0
Среднее число пострадавших при одном обстреле	1,0	1,8	2,8	1,0	1,7	0,0	-
Число боестолкновений	13	16	54	42	38	18	14
Среднее число пострадавших силовиков и гражданских лиц в одном боестолкновении	0,6	0,25	0,7	0,5	0,5	0,7	0,5

Постепенное уменьшение вовлечения молодежи в террористическую деятельность в 2011–2014 гг. можно объяснить жестким давлением боевиков силовыми структурами. Отношение потерь боевиков за год к оценке их среднегодовой численности приведено в таблице № 9. Видно, что, начиная с 2011 г., еже-

годно нейтрализовалось примерно 80–100% боевиков. Эти цифры соответствуют сведениям, приведенным Внуковой Л.Б., Челпановой Д.Д., Пащенко И.В. [1, с. 147]. Они подчеркивают, что ежегодно происходит почти полная кадровая «ротация» незаконных вооруженных формирований.

Таблица 9 – Отношение потерь боевиков к их численности

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Отношение потерь боевиков к их численности (см. табл. 2 и 3)	0,57	0,22	0,85	0,81	0,98	0,78	1,0

Кроме того, определенное влияние на заметный спад притока молодежи в бандподполье Кабардино-Балкарии в 2013 г. могло оказать появление в Сирии и Ираке областей, устойчиво контролируемых религиозными радикалами (ИГИЛ). Об этом свидетельствует и появление в последние годы в числе ликвидированных в Кабардино-Балкарии боевиков участников боевых действий на Ближнем Востоке. Возможно также уменьшение влияния радикальных исламистских идей на молодых людей, родившихся позже.

С помощью предложенной модели удалось оценить динамику вовлеченности молодежи КБР в террористическую деятельность. Это позволило более объективно проанализировать причины изменения террористической

активности в Кабардино-Балкарии и предположить, что всплеск терроризма в 2010 г. был связан с изменением идеологического оформления террористической деятельности: переходом от националистической риторики к позиционированию себя как общекавказского исламского движения, целью которого является «всемирный халифат». Такая идеология оказалась более привлекательной для отдельных представителей молодежи Кабардино-Балкарии, воспитанной в религиозном духе. Дальнейшее уменьшение террористической активности, судя по результатам моделирования, связано с деятельностью силовых структур, направленной на нейтрализацию боевиков. Также возможно влияние оттока части потенциальных боевиков в Сирию и Ирак.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внукова Л.Б., Челпанова Д.Д., Пащенко И.В. Социально-политическая напряженность в полиэтничном регионе. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. 192 с.
2. Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] // *Экстремизм.ру*: [сайт]. 15.10.2014. Режим доступа – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения 18.04.2017).
3. Северный Кавказ – объект влияния международного терроризма [Электронный ресурс] // *cont.ws* [сайт]. 16.07.2014. Режим доступа – URL: <https://cont.ws/post/35481> (дата обращения 18.04.2017).
4. Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // *Социологические исследования*. 2011. № 11, С. 42–47.
5. Суций С.Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. М.: ЛЕНАНД, 2013. 412 с.
6. O'Loughlin J., Holland E.C., Witmer F.D.W. The changing geography of violence in Russia's North Caucasus, 1999–2011: regional trends and local dynamics in Dagestan? Ingushetia, and Kabardino-Balkaria // *Eurasian Geography and Economics*. 2011. Vol. 52, № 5. P. 1–30.
7. Кабардино-Балкария: хроника взрывов, обстрелов и терактов [Электронный ресурс] //

- Кавказский узел [сайт]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/172027/> (дата обращения 27.10.2016).
8. Суций С.Я., Угольников Г.А., Дьяченко В.К. Имитационное моделирование борьбы с экстремизмом на Северном Кавказе // Социология 4М. 2013, № 37. С. 126–150.
 9. Суций С.Я. Демография и расселение народов Северного Кавказа: реалии и перспективы (модернизационно-трансформационные процессы). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 222 с.
 10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007–2013 гг. [Электронный ресурс] // Госкомстат РФ [сайт]. Режим доступа – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 18.04.1017).
 11. Басаева Е.К., Каменецкий Е.С., Хосаева З.Х. Индикаторы и факторы, определяющие изменение социальной напряженности // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях: материалы шестнадцатой международной научно практической конференции (Москва, 27 ноября 2014 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 45–48.
 12. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти [Электронный ресурс]//Госкомстат РФ [сайт]. Режим доступа – URL: www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2415011 (дата обращения 18.04.1017).
 13. Медведев Н., Боташева А. Борьба с терроризмом на Северном Кавказе: проблемы и приоритеты // Власть. 2009. №7. С. 3–7.

Ягизаров Ш.Н.¹

**РОЛЬ СМИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность средств массовой информации в Азербайджанской Республике, раскрывается их роль в становлении, развитии демократии и политического плюрализма. Поэтапно анализируется процесс по законодательному обеспечению государством деятельности средств массовой информации в республике.

Ключевые слова: средства массовой информации, плюрализм, цензура, журналистика, пресса, демократия.

Yagizarov S.N.

**MASS MEDIA ROLE IN FORMATION AND DEVELOPMENT
OF POLITICAL PLURALISM IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC**

Abstract. In the article is considered the activities of mass media in the Republic of Azerbaijan, and disclosed its role in the formation, development of democracy and political pluralism. The process of legislative support with the activities of mass media in the republic is analyzed step by step

Keywords: mass media, pluralism, censorship, journalism, press, democracy

Азербайджанская Республика уверенно идет по пути демократического развития. В нашей стране уже сформировались необходимые для этого институты и правовая база. Реформы, проводимые в области государственного строительства, обеспечили реализацию государственной власти на основе принципа разделения властей. Свободная деятельность в республике политических партий, общественных организаций различной ориентации, свободная деятельность многочисленных органов печати, выход в эфир передач частных телевизионных и радиоканалов и другие подобные факты являются конкретными наглядными результатами того, что в Азербайджане господствует политический плюрализм, свобода мысли, демократическая атмосфера.

Показателем становления и развития политического плюрализма в Азербайджане стало широкое по темпам и масштабам развитие свободных средств массовой информации, укрепление технической базы печати, а глав-

ное правовая защита, как журналистов, так и журналистики в целом.

Как известно, в прошлом в СССР существовала цензура, жесткий контроль над средствами массовой информации, особенно над печатью, потому что газеты, в те времена, обслуживая партию и правительство, выполняли пропагандистские функции коммунистической партии. Их целью было выносить на аудитории указы, директивы партии и правительства, внедрять в сознание людей очередные агитационно-пропагандистские установки, четко отслеживать «врагов народа». Пресса во времена Союза насильственно «выпрямляла» конфликтную ситуацию, «затушевывала» самые острые противоречия. В печати того времени информация была заморожена, лишена движения, она повторялась изо дня в день в разных вариациях, воспроизводила один и тот же тип общественных и индивидуальных отношений и, в конце концов, преследовала одну цель: воздействовать на время

¹ *Ягизаров Шати Николаевич*, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана Факультета Политического Управления, Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, e-mail: yagizarov52@mail.ru

Shafi Yagizarov, the candidate of historical sciences, the associate professor, the deputy dean of Faculty of Political Management, Academy of Public Administration at the President to the Azerbaijan Republic, e-mail: yagizarov52@mail.ru

и на людей, сделать их внушаемыми и подчинить их волю. На торжественной церемонии празднования 125-летия азербайджанской печати общенациональный лидер Гейдар Алиев отмечал: «Во времена СССР печать не была свободной, режим того периода пресекал свободу печати. Однако сегодня полная свобода печати, мысли, т.е. мы на протяжении 70 лет жили в тех условиях. Сейчас за прошедшие десять лет печать стала свободной» [1].

С распадом СССР все изменилось. Ставшие независимыми страны, в том числе и Азербайджан, выбрали другой путь – путь демократии. Сегодня пресса утратила все те функции, которые выполняла. Она стала свободной: и в политическом, и в идеологическом, и в финансовом смыслах. Она стала плюралистической. В чем же конкретно выражается плюрализм, обозначенный как политическая реальность?

В очень обобщенном виде он выражается в достижении равенства прав для выражения многообразия официальных и сугубо индивидуальных точек зрения: это полные оперативные сообщения о деятельности различных ветвей власти. Пресса на современном этапе выступает связующим звеном государства и общества. Это создает гарантию того, что правительство будет действовать в соответствии с волей народа.

Начиная с 1993 года, пределы «свободы печати» в республике неуклонно расширялись. Это напрямую связано с приходом к власти Гейдара Алиева. Общенациональный лидер считал свободу слова и печати, независимость СМИ важным условием строительства демократического общества. Как в советский период руководства Азербайджаном, так и возглавляя независимое Азербайджанское государство, Гейдар Алиев проявлял особую заботу о развитии журналистики, уделял внимание расширению материально-технической базы, творческих возможностей СМИ, придавал большое значение роли медиа в государственном строительстве, в общественно-политических процессах, протекающих в стране, пропаганде национальных и духовных ценностей [2]. Можно с уверенностью отметить, что слово, мнение, печать в Азербайджане никогда не были настолько свободными, как сейчас. По показателям количества и качества

СМИ Азербайджанская Республика занимает одно из ведущих мест среди стран СНГ и Восточной Европы.

Сегодня в Азербайджане издается несколько сотен газет, в том числе и оппозиционных партийных газет, действует множество частных телеканалов, несколько радиостанций, система Интернет. Кроме того, функционируют также информационные агентства «Туран», «АзерТадж», «Тренд», «Асса-Ирада», «Шарг» и другие. Наличие выше перечисленных средств массовой информации оказывают значительное влияние на становление и развитие политического плюрализма в Азербайджанском обществе.

В настоящее время в республике зарегистрировано 1830 средств массовой информации, из которых 1750 – газеты, 80 – услуги теле- и радиовещания. Всего лишь 15 процентов газет и журналов учреждены правительственными структурами. Более 65 процентов газет принадлежат политическим и общественным организациям оппозиционного характера, частным структурам и юридическим лицам [3]. Ни одна из газет не встречается с препятствиями при распространении. Все газеты свободно распространяются на территории страны. Проблемы, с которыми в последнее время сталкиваются газеты, носят технический характер, и они связаны с тем, что редакторы предпочитают печатать свои газеты в частных типографиях. Государственные издательства не устанавливают каких-либо ограничения на издание этих газет.

Правительственные структуры не вводят какие-либо ограничения на получение официальной информации. Пресс-службы различных министерств и других государственных органов отвечают за доведение до аудитории официальной информации.

Важным представляется тот факт, что в Азербайджане не существует каких-либо ограничений на свободное пользование СМИ для этнических и религиозных меньшинств. Так, на языке этнических меньшинств издаются газеты, в частности, такие как «Самур», «Толыш Садо», «Шавнышт», «Эхо», «Зеркало», «Аз-Из», «Амишав», «Азериныйос», «Поллилот» и т.д. Все это является показателем толерантности в нашем обществе, что также служит формированию плюрализма.

В Азербайджане свободное функционирование средств массовой информации обеспечено соответствующими статьями Конституции Азербайджанской Республики. Статья 47 Конституции Азербайджанской Республики гласит, что каждый обладает правом на свободу мысли и слова. Никого нельзя принудить обнародовать свои мысли и убеждения или отказаться от своих мыслей и убеждений. Не допускаются агитация и пропаганда, разжигающие расовую, национальную, религиозную и социальную рознь и вражду [4, с. 23].

О свободе информации говорится в статье 50 Конституции. Она гласит, что каждый обладает свободой законным путем искать, приобретать, передавать, составлять и распространять информацию, гарантируется свобода массовой информации, запрещается государственная цензура в средствах массовой информации, в том числе в печати [4, с. 17].

9 сентября 1998 года издан Указ Президента «О свободе информации», 6 августа 1998 года Указ Президента «О дополнительных мерах по обеспечению свободы слова, мысли и информации в Азербайджанской Республике» и 7 декабря 1999 года – Закон «О средствах массовой информации».

Выше перечисленные законодательные акты имеют одну общую цель: создание механизма по защите свободы слова, мысли и информации, охране государственных тайн в средствах массовой информации, соблюдению этических норм в соответствии с международными стандартами.

Гейдар Алиев на одной из встреч с представителями СМИ сказал: «Стали появляться все новые и новые газеты. Нельзя сказать, что наша печать стала независимой на протяжении всех этих десяти лет. Наша печать развивалась постепенно. В частности, когда в 1998 году мы отменили цензуру, устранили все препятствия, в Азербайджане стало выходить столько газет, что названия большинства из них и не вспомнить. Знайте, что я, как Президент Азербайджана, считаю это положительным явлением» [1].

Указ Президента «О свободе информации», защищая права журналистов и журналистики в целом, дает им возможность беспрепятственно добывать, обрабатывать, передавать

и печатать нужную им информацию, ограничивая их деятельность лишь рамками закона. В Указе также говорится о необходимости расширения границ электронных средств информации, которая в несколько раз ускоряет добычу, обработку, передачу нужной информации.

Важную роль в свободном функционировании средств массовой информации сыграл Закон «О средствах массовой информации». Этот Закон устанавливает общие правила поиска, получения, подготовки, передачи, производства и распространения массовой информации в Азербайджане, а также организационные, правовые и экономические основы деятельности печати, информационных агентств, телевизионных и радио организаций, направленной на осуществление прав граждан на получение полной, достоверной и оперативной информации [5].

Статья 1 Закона гласит: «Массовая информация в Азербайджанской Республике свободна». Свобода массовой информации основывается на обеспечении государством права граждан на поиск, получение, производство и распространение информации законным путем. Учреждение средств массовой информации, владение, пользование, управление ими, поиск, получение, подготовка, передача, производство и распространение массовой информации не могут быть ограничены [5, с. 356].

Статья 7 Закона определяет недопустимость цензуры государства над средствами массовой информации, а также создание и финансирование с этой целью специальных государственных органов или должностей. Государственные органы, муниципалитеты, учреждения, предприятия организации, общественные объединения, должностные лица, а также политические партии не имеют права требовать предварительного согласования с ними распространяемых в средствах массовой информации сведений или запрещать их распространение, кроме случаев, когда они являются авторами информации или интервью [5, с. 361].

Введены законодательные меры в области телерадиовещания. Так, в июне 2002 года был принят «Закон о телерадиовещании», и в

октябре того же года он вступил в силу. 5 октября 2002 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев подписал Указ о создании Совета национального телерадиовещания, отвечающего стандартам Совета Европы. Совет национального телерадиовещания учрежден в январе 2003 года. 6 членов из 9 были назначены Президентом Азербайджанской Республики. Согласно соответствующему закону, Совет отвечает за телерадиовещание, выдачу лицензий каналам и осуществление государственной политики в сфере мониторинга их деятельности. Необходимо отметить, что со дня создания Совет успешно выполняет все стоящие перед ним обязанности.

Очередной мерой в направлении обеспечения свободы слова и информации явилось создание на первом конгрессе азербайджанских журналистов 15 марта 2003 года Совета Печати. Этот орган создан самими журналистами без вмешательства государства. Основная функция Совета Печати, являющегося независимым органом, заключается в устранении конфликтов между СМИ и отдельными лицами, а также между СМИ и частными фирмами до судебного разбирательства. Совет также выполняет функции проведения мониторингов газет и осуществления положений принятого им кодекса этики журналиста. В марте 2004 года Совет Печати провел свой второй конгресс. Текущая деятельность Совета обсуждается на периодически проводимых заседаниях. В настоящее время Совет выдает журналистам удостоверения и ведет борьбу с «рекет-журналистикой», широко распространенной среди средств массовой информации.

Свободное развитие средств массовой информации в плюралистическом обществе предполагает, как уже выше упомянуто, и наличие оппозиционной прессы.

Это нормальное явление, так как одно из принципиальных положений политического плюрализма заключается в том, что каждый имеет право высказывать открыто и свободно свои мысли, в том числе и политическое меньшинство. Оппозиционная пресса в Азербайджане существует и свободно выражает свою точку зрения относительно деятельности власти, проводимой ею политики. Свобода в плюралистическом обществе и свобода СМИ,

в частности, ограничиваются рамками закона. Иначе она служит не укреплению демократических институтов, а прямо противоположным целям. Есть немало оппозиционных газет, которые нарушают законы демократии, демонстрируют политическую нетерпимость, агрессивность по отношению к оппонентам, пропагандируют на своих страницах недозволенные антиконституционные методы захвата власти. В демократическом плюралистическом обществе свобода печати предусматривает здоровую конкуренцию, открытое выражение различных взглядов, точек зрения, идей, мнений, но лишь на законных основаниях. В силу того, что средства массовой информации формируют общественное мнение, они должны анализировать и синтезировать множество источников информации, чтобы убедиться в их достоверности.

Большая ответственность при этом ложится на журналистов. Они должны разбираться в таких вопросах, как этика, журналистское расследование, редактирование и т.д. По этому поводу Гейдар Алиев еще в 2000 году замечал: «В демократическом, правовом, светском государстве, живущем по законам, журналистика является чрезвычайно важной профессией. Печать является чрезвычайно важной сферой» [1].

В Азербайджане профессиональная журналистика пока находится на этапе формирования. В настоящее время азербайджанское государство и общество переживают качественно новый этап развития, все сферы общественной жизни обновляются, внедряются информационно-коммуникационные технологии, отвечающие мировым стандартам, повышается благосостояние людей. С этой точки зрения, подчеркивая особенности этого этапа, Гейдар Алиев отмечал: «Сегодня у нас много журналистов. С точки зрения количества недостатка у нас нет. Однако с точки зрения качества у нас есть недостатки. Может быть, это естественно. Необходимо было, чтобы сначала сформировалась большая армия журналистов, было создано много газет, а затем постепенно повысилось качество. Старайтесь сейчас больше внимания уделять качеству, а не количеству» [1].

Эта мысль находит свое воплощение в де-

тельности достойного продолжателя политического курса Гейдара Алиева – нынешнего Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева. 31 июля 2008 года распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева утверждена Концепция государственной поддержки развития средств массовой информации в Азербайджанской Республике. В соответствии с требованиями Концепции 3 апреля 2009 года был создан Фонд государственной поддержки средств массовой информации при президенте Азербайджанской Республики и начато финансирование проектов СМИ.

Созданный Фонд государственной поддержки развития СМИ (ФГПР СМИ) осуществляет контроль над распределением государственных средств, выделяемых президентом страны на поддержку прессы. Это и есть магистральный путь по целенаправленному формированию в стране прессы, ориентированной

не на огульную критику ради самой критики, а на конструктивную позицию во имя общих целей процветания Азербайджана.

Большим стимулом для активизации деятельности СМИ, повышения качества подаваемых ими материалов явилась статья академика Рамиза Мехтиева «На пути к демократии: размышляя о наследии» [6]. После ее выхода на нашем телевидении увеличилось число интеллектуальных, познавательных, а самое главное – патриотически-ориентированных передач. Все эти изменения создали благоприятную «свежую» почву для дальнейшего служения средств массовой информации развитию азербайджанской государственности.

Подводя итоги, можно утверждать, что средства массовой информации – это неотъемлемая часть плюралистического общества. Без свободных средств информации граждане не могут защищать свои права, свободно высказываться и быть услышанными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Праздник нашей печати, общенародный праздник. Речь Президента Гейдара Алиева на торжественной церемонии, посвященной 125-летию Азербайджанской печати. – «Бакинский рабочий», 22 июля, 2000 г.
2. Mehdiyev R. Azərbaycanin efir məkanı: problemlər və vəzifələr// “Dövlət İdarəçiliyi. Nəzəriyyə və təcrübə”, 2009, №1(25).
3. Официальный сайт: «Координационный Совет Азербайджанской Молодёжи» (КСАМ). Режим доступа – URL: <http://www.ksam.org/index>
4. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 2009 il.
5. “Kütləvi informasiya vasitələri haqqında” Qanun// Azərbaycan Respublikasının qanunlar külliyatı. Bakı, Qanun, 2001 il.
6. Мехтиев Р. «На пути к демократии: размышляя о наследии». Баку, 2007.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор представляет статью в редакцию по электронной почте или на электронном носителе в виде файла Microsoft Word 2003 формата *.doc. (формат *.docx не допускается!).

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

- 1) индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи;
- 2) сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – Ф.И.О. (полностью), степень, звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры.
- 3) название статьи;
- 4) аннотация от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.
- 5) ключевые слова и словосочетания (не более 5).

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов, 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов, шрифт – Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5, поля – по 2 см с каждой стороны, абзацный отступ – 1,25. Библиографическая ссылка затекстовая. Правила оформления согласно ГОСТ Р.7.0.5.-2008 Библиографическая ссылка. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку (например, [8], [5, с. 56]). Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников).

При оформлении таблиц и иллюстраций (графиков, схем, чертежей и т.п.) необходимо руководствоваться ГОСТ 7.32-2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписывается сверху (выравнивание по левому краю): **Таблица – 1 Статистические сведения....** Иллюстрации подписываются снизу (выравнивание по центру): **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов...** Нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Все статьи проходят обязательную проверку в системе АНТИПЛАГИАТ. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке предоставляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Все материалы присылаются на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru с пометкой «Статья __Фамилия автора».

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

УДК 000

Иванов С.П.¹

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы...

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

Ivanov S.P.

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

Abstract. The article considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

Таблица 1 – Ситуация в СКФО

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

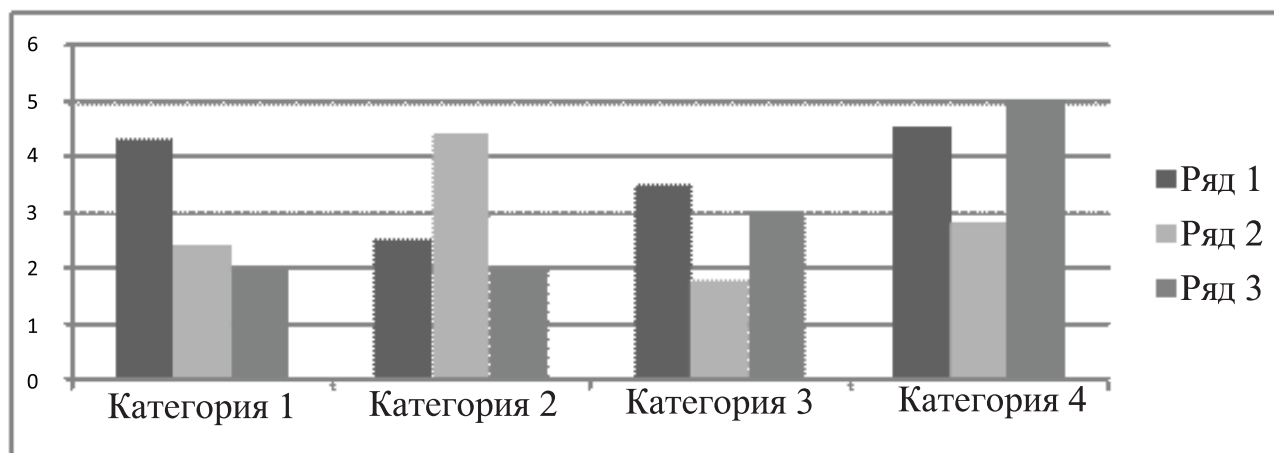

Рисунок 1. ИЛИ

Рисунок 1 – Распределение населения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа)
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

¹ *Иванов Сергей Петрович*, д-р. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия г. Москва, e-mail: (личный)

Sergey Ivanov Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Politology and Sociology, Moscow Humanitarian Academy Moscow, e-mail: (личный)

4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А. И.: 1) Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.; 2) Научное наследие доктора юридических наук, профессора Ивана Филипповича Крылова. СПб.: Ореол, 2006. 95 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака: [сайт]. [2004]. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения: 23.08.2007).

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

№ 2 (9), 2017

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Бавина К.В.

Подписано в печать июнь 2017 г. Сдано в печать июнь 2017 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 19,06. Заказ № 205

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 32-86-60
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Февральская, 54
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03